

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ И НА ПРОИЗВОДСТВЕ

**Материалы
XVI Всероссийской научно-практической
конференции молодых ученых
и специалистов 27 апреля 2010 г.,
Екатеринбург**

**Екатеринбург
РГПУ
2010**

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
Учреждение Российской академии образования «Уральское отделение»

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ И НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Материалы
XVI Всероссийской научно-практической конференции
молодых ученых и специалистов
27 апреля 2010 г., Екатеринбург

Екатеринбург
РГППУ
2010

Инновационные технологии в педагогике и на производстве: сб. материалов XVI Всерос. науч.-практ. конф. мол. ученых и специалистов. Екатеринбург, 27 апр. 2010 г. / отв. ред. Н. К. Чапаев; ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2009. 270 с.

В сборник включены материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, касающиеся вопросов социально-экономического развития современного российского общества, характеристики инноваций и традиций в науке, образовании и производстве, разработки ресурсо- и энергосберегающих технологий.

Отв. редактор д-р пед. наук, проф. Н. К. Чапаев

Отв. за выпуск Л. Н. Мазаева

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, собственных имен, прочих сведений и соответствие ссылок оригиналу.

© ФГАОУ ВПО «Российский
государственный профессионально-
педагогический университет», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Поиск новых подходов к повышению эффективности и качества образования	7
Ананьина В. Н. Особенности занятий фортепианным ансамблем в рамках дисциплины «Основной музыкальный инструмент» и их значение в формировании профессиональных навыков студентов	7
Байзулаева О. Л. Признаки интегративно-личностного подхода к развитию учебно-исследовательской деятельности учащихся профильных классов естественнонаучного лица	10
Билалов Д. Х. Интерактивная доска – новая ступень в использовании видеоматериалов при обучении студентов рабочей профессии	12
Богословская Л. В. Организация и оценивание результатов производственной практики в медицинском вузе	15
Богословская Л. В., Шестакова А. А. Производственная практика студентов как область исследования реализации основных образовательных программ вуза	18
Валезанина Т. В. Новый подход к организации практических занятий по дисциплине «Практикум по профессии»	20
Власова Н. С. Содержание и значение дизайнерской подготовки студентов непрофильных специальностей	22
Венков С. С. Проблемы критериальной оценки процесса компьютерного педагогического тестирования	25
Данилова С. В. Профессиональная мобильность специалиста и опережающее профессиональное образование	27
Дудар Л. И. Портфолио учебно-профессиональных достижений	29
Еранькина Л. Е. Роль социального партнерства в повышении качества подготовки кадров	31
Игнатенко А. А. Коммуникативная компетентность как критерий качества будущего специалиста	34
Зуева А. С. Исследовательская компетентность / компетенция как социально-значимая характеристика педагога-профессионала	36
Кожуховская С. М. Идеологические аспекты формирования специализации «Дизайн интерьера»	38
Кожуховская И. Е. Проблемы гуманизации образовательной среды в рамках дизайн-образования	41
Комлева С. В. Психолого-социальная экспертиза образовательной среды: параметры экспертизы	43
Куницкая С. В. Технологический подход к решению проблемы здоровьесбережения в образовании	46
Куимов В. С. Мотивы получения образования за рубежом	49
Морозов А. Н. Совершенствование системы профессионального образования	50
Пархимович Т. С. К вопросу о необходимости организации процесса интеграции профессиональных и гуманитарных знаний у студентов юридических вузов	52
Пантыкина К. А. Видео как способ обучения хореографии	53
Позднякова О. Б., Южаков А. М. Применение блочно-модульного подхода в процессе обучения	56
Прокудина Ю. А. Профильная дифференциация образовательного процесса как условие развития личности современного школьника	58

Потепалов Д. В. Актуальность применения ИКТ при преподавании истории и обществознания в средней общеобразовательной школе.....	60
Причинин А. Е. Исследование «изобретений» природы в учебном проектировании.....	63
Садчиков И. А. Интеллектуальная настройка пользовательских ролей обучающей экспертной системой	65
Соловьева В. В. Информационно-технологическая подготовка педагога профессионального обучения в области дизайна	68
Суровцева Н. Г. Стандартизация образования в условиях опережающего развития личности.....	70
Суслов А. А. Использование компьютерных сетей в педагогической деятельности.....	72
Ульяшин Н. И., Ульяшина Н. Н. Проблемы организации учебно-производственной деятельности в области сварочного производства.....	75
Федулова К. А. Управление качеством подготовки будущих педагогов профессионального обучения на основе использования кейс-метода.....	77
Федулова М. А., Ульяшина О. Н. Компетентность специалиста как условие востребованности на рынке труда	79
Хатуева М. Д. Специфика подготовки имидж-дизайнера в рамках системы дизайн-образования	81
Шаршапина Е. А. Организационно-методическое сопровождение педагогов в условиях инновационного образовательного учреждения.....	84
Шибeko С. Г. Применение рейтинговой системы для оценки качества учебно-практической деятельности студентов как условие формирования профессиональной компетенции выпускников	88
Раздел 2. Инновации и традиции в науке, образовании и производстве	91
Баглаев П. П., Ульяшина Н. Н. Активные методы обучения при преподавании дисциплин специализации	91
Галамай А. А., Мартыненко Л. В., Мешков В. В., Хворов И. Е. Разработка микропроцессорного комплекса для изучения дисциплин «Основы микропроцессорной техники» и «Организация микропроцессорных систем».....	93
Горинский А. С. Современная идея научной инновации: от «открытия» к «инвенции»	95
Дерягин П. А., Обуденнова Д. Д. Инструменты Google в обучении	98
Кириллов Р. С., Садовников М. Е. Метод определения проекций тока на оси α и β в векторной системе управления электродвигателем при ориентации оси α по вектору потокоцепления ротора.....	101
Козлова А. В. Применение информационных систем в методической деятельности преподавателей.....	103
Коробейникова Е. Ю. Клавишный синтезатор в детской школе искусств	105
Любимова О. В. Об использовании инновационных технологий при реализации компетентностного подхода в профессиональном образовании	107
Лыжин А. И. Использование информационных технологий при преподавании специальных дисциплин	109
Меньшикова Н. В. Проблемы внедрения дистанционных образовательных технологий в вузы.....	111
Пьянков Е. М. Обучение игре на клавишном синтезаторе в эстрадной студии	113
Соломаха С. В. Использование диалогических методов обучения в процессе формирования персональной компетенции будущих педагогов профессионального обучения.....	116
Сопегина В. Т. О значении интеграции в непрерывном образовании.....	118

Ульяшина Н. Н., Кузьминых П. С. Формирование коммуникативных компетенций у будущих педагогов профессионального обучения	121
Федулова М. А., Красулина А. С. Интерактивное обучение как особая организация процесса изучения специальных дисциплин	122
Фоминых М. В. Специальные педагогические способности педагога профессионального образования	125
Филиппова Ю. В., Бердюгина Е. Е. Инновационные формы самостоятельной работы студентов как условие формирования исследовательских умений и навыков в процессе преподавания дисциплин социально-гуманитарного цикла	127
Раздел 3. Современные проблемы культуры, духовности и воспитания	130
Агафонова М. А. Формирование семейных сценариев и представлений о семье	130
Анохина Н. В. Альтернативные формы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: проблемы и пути их решения	132
Белкина О. П. К вопросу о воспитании милосердия	136
Балаш Н. В. Роль культуры и образования в современном обществе	139
Балаш Н. В. Проблемы информационно-психологической безопасности в современном российском обществе	141
Баргилевич О. А. Воспитание национального самосознания молодежи	143
Баргилевич О. А. Духовно-ценностный аспект патриотического воспитания	146
Вахрина Н. В. Значение эмпатии в подростковом возрасте	148
Горинский А. С. К вопросу о самоидентификации эвристических технологий обучения (генеалогический аспект)	152
Колыхматова И. С. Сделки в исполнительном производстве	155
Корнилова Ю. В. Формирование родительского отношения и его значимость для развития ребенка	158
Крипак М. В. Принцип равенства в уголовном законодательстве: вопрос к размышлению	161
Кузнецов А. В. Детерминанты деятельности в структуре личности обучаемого	164
Кузнецов В. В., Моршинин А. Р. Воспитание в колледже как фактор профессиональной устойчивости будущих медицинских сестер	167
Лошакова Л. П. Некоторые подходы к воспитательному процессу в среднем профессиональном учреждении	169
Литвинов А. В. Онтология механизмов рефлексии	172
Матвеева А. И. Культурная идентификация молодых специалистов в системе образования современного российского общества	175
Михеева А. Н. Отношение студентов профессионально-педагогического колледжа к будущей профессии	178
Петухов А. А. Информация как визуальное представление	180
Полякова М. В. Природа знает лучше (к вопросу о гендерном аспекте принципа природосообразности профессионального образования)	182
Рыбалко Р. И. Одаренность как социальная и психолого-педагогическая проблема	186
Сергина С. А. Человекотворчество управленческой деятельности преподавателя	188
Сидоров В. П. Туризм как способ укрепления здоровья студенческой молодежи	190
Чернов Г. А. К вопросу о роли трудовых мигрантов в социально-экономическом развитии России	193
Якунчиков В. К. Если взрослый – ребенок?	195

Раздел 4. Ресурсо- и энергосберегающие технологии	201
Большакова М. Ю. Влияние геометрии зацепления на триботехнические свойства тяжелонагруженных зубчатых передач	201
Гой С. А., Галамай А. А., Козлова М. И., Футорянский С. Д. Аппаратно-программный модуль для измерения температуропроводности и теплоемкости веществ	203
Дворников А. А., Козлова М. И., Мартыненко Л. В., Мешков В. В. Система автоматического сбора данных для экспериментальной установки по исследованию теплофизических характеристик веществ и материалов	205
Плаксина Л. Т., Неделько М. А. Совершенствование технологии изготовления армометаллоблоков подземных сооружений оборонной промышленности	206
Руткаускас Т. К., Ишмуратов А. Р., Деменьшин А. С., Сапегин А. В. О законодательном обеспечении мер, гарантирующих безопасность среды обитания человека	209
Уфимцев А. А., Мурыгин И. В. Возможности самообеспечения энергией в системе агропромышленного комплекса	211
Федорова Е. В. Организационные, технические, эколого-гигиенические и эпидемиологические подходы к выбору технологии обработки медицинских отходов	214
Раздел 5. Социально-экономическое развитие современного российского общества	220
Галиакбирова О. Н., Кузьмина И. И. Профессиональное ремесленное образование как инновационный фактор экономического развития России	220
Гениатуллина Н. А., Комарова О. В. Развитие высшего образования России в условиях Болонского процесса	222
Груздева С. А. Основные направления деятельности ЖКХ по управлению городским муниципальным хозяйством	225
Захарова Л. А. Организационно-экономическое обеспечение комплексной технологической модернизации машиностроительного комплекса	228
Киселева Т. Ю. Качество банковских услуг как один из факторов формирования конкурентной среды	230
Козлов Е. В. Проблемы эффективности внешнеэкономической деятельности на уровне муниципальных образований	234
Пикулев А. Ю. Банкротство предприятий: путь к возрождению или дорога «в никуда»?	236
Суманеева Е. В. Мышление, расчет, целесообразность	239
Трошкина Л. А. Формирование кадрового резерва на предприятии	242
Тренихина Т. В. Основные проблемы кредитования бизнеса малого предприятия	245
Раздел 6. Рыночные механизмы в профессиональном образовании	250
Величинских М. С. Анализ перехода образования от административно-командной системы к системе рыночных отношений	250
Мокроносов А. Г., Маврина И. Н., Вакуленко С. В. Предпринимательский потенциал вуза в условиях рыночных отношений	252
Морозов А. Н. Экономические проблемы профессионального образования	255
Мосунова О. Г., Мокроносов А. Г. Интеграционные процессы в высшем образовании	256
Прудников Д. М. Конфликт интересов основных участников рынка труда и рынка образовательных услуг	259
Сведения об авторах	262

Раздел 1

ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

В. Н. Ананьина

ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТИЙ ФОРТЕПИАННЫМ АНСАМБЛЕМ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВНОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ» И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ

Одной из центральных задач современной фортепианной педагогики является поиск средств и приемов интенсификации музыкально-слухового и творческого развития студентов в целях воспитания широко-образованных, владеющих навыками игры на инструменте, способных раскрыть художественное содержание исполняемых произведений и готовых к практической деятельности профессионалов.

В процессе обучения в вузе музыкант (самостоятельно и с помощью педагога) должен последовательно развивать все составляющие профессии с целью формирования основ профессионализма своей исполнительской деятельности. На реализацию этой цели направлено большинство практических занятий в высших музыкальных учебных заведениях и на музыкальных факультетах вузов.

Базовым педагогическим требованием по дисциплине «Основной музыкальный инструмент» является овладение студентами всем комплексом музыкально-творческих навыков (развитие слуха, ритма, памяти, двигательного-моторное, «техническое» мастерство, художественно-образное мышление, воображение, грамотность чтения нотного текста, навыки самостоятельной работы над музыкальным произведением, умение анализировать, умение давать словесный комментарий к музыкальному произведению, знание основных стилей мировой музыкальной культуры и владение ими).

В связи с этим хочется остановиться на роли фортепианного ансамбля, «одного из самых парадных жанров музыки» [1, с. 20], включенного в данную дисциплину. Занятие фортепианным ансамблем в рамках музыкально-исполнительской дисциплины способствует основам самообучения и самовоспитания. Ансамблевое исполнительство, по сравнению с сольным, оказывает благотворное влияние на студентов не только в профессиональном плане, но и формирует человеческие качества: чувство взаимного уважения, такта, партнерства.

Работа над фортепианным ансамблем интенсивно развивает образное мышление учащихся, оказывает положительный эффект на совершенствование игровых способностей, развивает аналитическое, логическое и рациональное восприятие музыкального текста. Ансамблевое музицирование способствует интенсивному развитию всех видов музыкального слуха (звуче-высотного, гармонического, полифонического, тембро-ритмического). Игра в ансамбле позволяет успешно овладевать сложными метро-ритмическими категориями (ауфтакт, агогика и т. д.). Кроме того, ансамблевая игра может быть включена в различные виды деятельности студентов в фортепианном классе (импровизация, чтение с листа, подбор по слуху).

Данная разновидность музицирования предполагает:

1) вовлечение в ансамблевое исполнительство всех студентов, независимо от уровня их музыкальной подготовки;

2) формирование состава ансамбля по принципу «зоны ближайшего развития» [2, с. 62], когда один из участников исполняет программу, соответствующую более высокому исполнительскому уровню своего партнера. Таким образом, стимулируется познавательный интерес и профессиональные качества первого, и имеется возможность для развития педагогических навыков второго, который оказывается в роли «старшего» наставника;

3) регулярное вовлечение фортепианных ансамблей в концертную и конкурсную деятельность факультета;

4) организацию прослушиваний работы, подготовленной студентами самостоятельно;

5) создание лекционного спецкурса по истории ансамблевого исполнительства;

6) посещение студентами вечеров камерно-ансамблевой музыки на концертных площадках города.

В работе над фортепианным ансамблем возникает ряд специфических трудностей. Не последнюю роль играет чувство состязательности ансамбли-

тов, которое дает максимальную концентрацию внимания, повышая качество уроков. Несмотря на то, что игра в фортепианном ансамбле предполагает взаимодействие разных творческих личностей, преобладающей тенденцией в процессе обучения становится стремление максимально сблизить исполнительский уровень участников ансамбля. «Настоящий ансамбль – это близость во всем: близость индивидуальностей, этических установок, интеллектуальных уровней. Это – духовное единение, эмоциональное родство, близость методов, форм, направлений в совместной работе» [3, с. 5]. Одним из главных показателей качества ансамблевой игры является синхронность звучания, где особую трудность представляет совместное исполнение *rubato*, органично и адекватно соответствующее авторскому тексту. Необходимо, чтобы все ускорения и замедления темпа были прочувствованы, выверены и отработаны. Для достижения максимальных результатов существует система «дирижерских жестов». Любой, пусть даже начинающий дуэт, должен иметь свою систему определенных жестов, взглядов и даже вздохов, позволяющую синхронно начинать произведение, грамотно показывать ауфтакт, снимать заключительный аккорд и т. д. Аналогичный принцип сотворчества должен соблюдаться и при работе над динамическими оттенками. В отличие от сольного исполнительства, варьирование динамического рисунка во время выступления одним из ансамблистов может негативно сказаться на качестве исполнения, разрушить целостность и выразительность звучания. И, конечно, все перечисленное выше предполагает безупречное знание обеих партий.

Перечисление специфических исполнительских задач фортепианного ансамбля можно продолжать и детализировать, но даже эскизный набросок обозначенных вопросов говорит о масштабе самостоятельной работы студентов и значении систематических занятий с педагогом.

Процесс обучения фортепианному ансамблю чрезвычайно сложен и многогранен. Обилие высокохудожественного репертуара, самообучения студентов, более тесного профессионального и человеческого контакта студентов определяют особую роль этого курса в становлении профессионального музыканта.

Библиографический список

1. Ступель, А. Беседа о камерной музыке. Л., 1963.
2. Выготский, Л. С. Собрание сочинений в 6 т. М., 1984. Т. 1.
3. Лозум, Н. В ансамбле с солистом. Н-Новгород, 2005.

ПРИЗНАКИ ИНТЕГРАТИВНО-ЛИЧНОСТНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЛИЦЕЯ

Интеграционные процессы охватывают различные стороны общественной жизни, которые проявляются в различных формах синтеза знаний, междисциплинарных исследований, межличностных отношениях, связи науки с производством, а также трансформации и отражении этих интеграционных процессов в системе образования. Сегодня необходим пересмотр существующих подходов к реализации содержания естественнонаучного образования в общеобразовательных учреждениях, рассмотрение его через призму интегральной целостности личностных свойств и качеств, необходимым условием которой является особым образом организованная деятельность, основанная на развитии исследовательского способа взаимодействия с миром.

В педагогической теории и практике существуют различные методологические подходы к развитию учебно-исследовательской деятельности учащихся. Системный подход позволяет рассмотреть процесс развития учебно-исследовательской деятельности как систему, функционирующую в условиях среднего общего образования (В. Г. Афанасьев, В. П. Беспалько, В. С. Леднев, В. Н. Юдин и др.). Интегративный подход обеспечивает интеграцию целей, содержания, форм обучения, видов деятельности, знаний, умений, качеств и свойств личности учащегося (М. Н. Берулава, И. Д. Зверев, Ю. А. Кустов, С. А. Старченко и др.). Личностный подход позволяет учесть конкретные индивидуальные особенности личности в познании через овладение способами познавательной деятельности, помогающими приобретать знания, умения, применять их в ситуациях, незаданных обучением (Б. Г. Афаньев, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, В. В. Сериков и др.). Деятельностный подход способствует установлению связи между целями, мотивами и условиями учебно-исследовательской деятельности посредством реализации конкретных действий и операций, приводящих к реальному результату (В. А. Беликов, П. Я. Гальперин, М. Н. Скаткин и др.). Компетентностный подход ориентирован на усвоение учащимися знаний, умений и обобщенных способов ис-

следовательской деятельности, в результате которых возникает интегративное личностное образование – исследовательская компетентность (А. Л. Андреев, В. В. Краевский, О. Е. Лебедев, А. В. Хуторской и др.).

Рассматривая развитие учебно-исследовательской деятельности учащихся как сложный многоаспектный процесс на основе комплексного взаимодополнения вышерассмотренных подходов, мы определили интегративно-личностный подход, обеспечивающий выстраивание учащимися личного мира знаний и творческой самореализации в целом.

Суть данного подхода заключается: в совершенствовании индивидуальности личности – как интегративном свойстве, объединяющем ее природные и личностные качества, проявляющиеся в деятельности; в целостном представлении структуры учебно-исследовательской деятельности учащихся, проходящей определенные стадии ее развития; в соединении и обобщении знаний и способов деятельности учащимися в процессе выполнения учебного исследования; в интегративном взаимодействии учебной, практической и научной деятельности учащихся в ходе выполнения учебного исследования; в объединении методов естественнонаучного познания в целостную деятельность, раскрывающую сущность нового знания; в использовании интегративных форм обучения, обеспечивающих реализацию индивидуальных образовательных траекторий и субъект-субъектные взаимоотношения учителя и учащегося.

Исходя из логики интегративно-личностного подхода к развитию учебно-исследовательской деятельности учащихся, мы выделили систему принципов, которые делают данный подход единым и непротиворечивым: принцип научности содержания образования; принцип профильной направленности обучения; принцип системности содержания естественнонаучного образования; принцип интеграции содержания естественнонаучного образования; принцип связи содержания естественнонаучного образования с жизнью; принцип индивидуализации обучения; принцип активности деятельности учащихся.

Исходя из вышеизложенного, основными *признаками интегративно-личностного подхода* к развитию учебно-исследовательской деятельности учащихся профильных классов лицея являются: изучение индивидуальных особенностей личности и ее направленности поведения; формирование содержания естественнонаучного образования с учетом познавательных потребностей личности; целостное структурирование содержания естественно-

научного образования на основе логики предметных естественнонаучных знаний учебно-исследовательской деятельности с учетом профильных интересов личности; моделирование учебно-исследовательской деятельности учащихся на основе теории интеграции содержания естественнонаучного образования и деятельности естествоиспытателя; реализация программ образования, обеспечивающих соединение знаний, обобщение способов учебно-познавательной деятельности при реализации индивидуальных образовательных траекторий; развитие теоретического естественнонаучного мышления личности на основе синтеза и обобщения знаний и способов деятельности; развитие рефлексии учебно-исследовательской деятельности учащихся на основе целостного представления в образовательном процессе.

Таким образом, в результате интегративно-личностного подхода содержание образования реализуется на более высоком уровне интеграции – уровне дидактической целостности, предусматривающем межнаучный синтез знаний и способов деятельности, который характеризуется научной логикой построения естественнонаучных знаний, персональной познавательной деятельностью в индивидуальных образовательных траекториях.

Д. Х. Билалов

ИНТЕРАКТИВНАЯ ДОСКА – НОВАЯ СТУПЕНЬ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ РАБОЧЕЙ ПРОФЕССИИ

Традиционно на вводном или текущем инструктаже при проведении практикума по профессии «Электрогазосварщик» используются такие наглядные средства обучения, как мел, доска, плакаты, слайды, натурные образцы. Основная задача применения этих средств – визуализация информации. Однако представление информации в такой форме статично и не воспроизводит динамики сварочного процесса.

Получение сварного шва ручной дуговой сваркой – динамичный процесс, имеющий определенную временную протяженность. И хотя внешне он выглядит стабильным, на самом деле речь идет о процессе, находящемся в состоянии более или менее устойчивого равновесия. Сложность освоения техники сварки заключается в том, что большинство элементов этого процесса (длина дуги, скорость подачи электрода, амплитуда поперечных

колебательных движений, время задержки электрода в крайних точках, скорость сварки) обеспечиваются навыками, которые формируются из умений при многократном повторении трудовых действий.

Навык может сформироваться на основе неверных или не совсем верных трудовых элементарных движений. Это может объясняться как психофизиологическими особенностями организма, так и своеобразием восприятия, переработки и воспроизведения информации. Оценить неверность движений при воспроизведении умений возможно только при взгляде со стороны, когда человек сосредоточен не на самом процессе, а на наблюдении и анализе происходящего.

Обычно наблюдение процесса в динамике возможно при показе выполнения упражнения мастером производственного обучения. Однако даже самый опытный мастер не в состоянии воспроизвести процесс абсолютно одинаково несколько раз подряд. В результате складывается парадоксальная ситуация: чем больше повторов – тем более размытый образ процесса сохраняется в памяти студента. При такой организации показа выполнения упражнения большинство студентов наблюдают за процессом сварки с самых разных ракурсов, а должны бы видеть только с одной позиции, той, с которой в дальнейшем каждый будет наблюдать за своим процессом сварки. Подобный способ демонстрации пригоден при наличии 3–4-х обучаемых. Традиционно же, формируются группы по 10–15 человек, из которых две трети наблюдают за процессом «из-за спины».

Идеальным вариантом фронтальной демонстрации приемов сварки, до последнего времени, было проецирование ранее снятого видеоматериала на большой экран. Возможности, предоставляемые современной непрофессиональной, а значит недорогой, видеосъемочной аппаратурой позволяют восполнить все мыслимые потребности в видеоматериалах по любой теме практикума по профессии. Но процесс обучения – это процесс взаимодействия педагога и обучающегося. При классической демонстрации фильма, даже с «живым» комментарием, педагог из процесса обучения выпадает, становится пассивным элементом процесса – «голосом за кадром».

Появление интерактивной доски поднимает возможность использования видеоматериалов на совершенно новую ступень. Интерактивная доска позволяет педагогу, не уходя из зоны визуального контакта с обучаемыми, использовать видеоряд, одновременно комментировать происходящее, останавливать, многократно повторять отдельный элемент демонстрации,

затемнять или выделять участки изображения, рисовать, акцентируя внимание на слабоуловимых деталях, увеличивать или уменьшать изображение, давая панорамный вид. И все это происходит при непосредственном участии педагога. Педагог становится центром процесса обучения, при этом не требуется затрачивать силы на то, чтобы концентрировать внимание студентов на учебном процессе.

Возвращаясь к практикуму по профессии, можно выделить следующие аспекты применения интерактивной доски в процессе обучения.

Во-первых, видеоматериалы инструктажей по темам уроков могут быть представлены в электронном виде со всеми необходимыми комментариями.

Во-вторых, подготовка соответствующего видеоматериала в программе Notebook Software с захватом изображения позволит студентам многократно, и, в том числе, самостоятельно в домашних условиях просматривать запись выполнения упражнения, мысленно повторяя выполнение трудовых движений, выполняя «доводку» тонких моторных навыков.

В-третьих, программное обеспечение интерактивной доски позволяет смонтировать в один видеоряд процесс сварки и изображение полученного результата – наплавленного валика, тщательно очищенного от шлака и брызг. Появляется возможность одновременно наблюдать за процессом сварки (длина дуги, наклон электрода), параметрами процесса (сила тока, напряжение на дуге) и видеть мгновенный результат правильных или неправильных действий.

В-четвертых, применение интерактивной доски позволяет демонстрировать всем обучаемым движения электрода, формирование сварочной ванны и сварного шва в том ракурсе, как их будут наблюдать студенты в процессе сварки, а изображение, показанное на доске, будет максимально соответствовать реальной картине.

Применение интерактивной доски как элемента мультимедийного оснащения учебного процесса и универсального наглядного средства обучения способно стать основой высокоэффективных технологий подготовки студентов по рабочей профессии. Использование мультимедиа технологий в сочетании с интерактивной доской позволит превратить обучение в яркое и запоминающееся действие, в котором педагог выступает в роли организатора, режиссера и исполнителя, непосредственно реализующего процесс обучения.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОЦЕНИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Господствующая в современной системе образования когнитивно ориентированная парадигма сформировала модель обучения, согласно которой процесс обучения должен быть построен следующим образом: постановка цели и задач, отбор содержания, выбор форм, методов и средств обучения. Организация обучения направлена в основном на усвоение учащимся научного знания, способов его получения и основана на аудиторных занятиях. Однако необходимо учитывать практические аспекты будущей профессиональной деятельности работника и активно внедрять деятельностьную парадигму образования, согласно которой в основе процесса обучения должна лежать практическая деятельность учащихся. В учебном процессе должно обеспечиваться переакцентирование личности с задачи «что ты знаешь» на задачу «какие знания ты умеешь применять в различных ситуациях».

Современный ритм жизни не позволяет работодателю уделять время и деньги на поэтапное внедрение молодого специалиста в профессию. Не существует сегодня и институт наставничества. На рабочем месте востребован подготовленный к самостоятельной работе выпускник вуза, не требующий опеки коллег. Поэтому правомерными становятся подходы теории материального образования (Г. Спенсер), которые основаны на принципе утилитаризма. Основным критерий отбора учебного материала – степень его пригодности для жизни и непосредственной деятельности в будущем.

Производственная практика является обязательным разделом основной образовательной программы подготовки специалистов. Она представляет собой форму организации учебного процесса, непосредственно ориентированную на профессионально-практическую подготовку обучающихся, роль и место которой в современном высшем образовании определяет «Положение о порядке прохождения практики студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования» от 25 марта 2003 г. Правильно сформулированные цели и задачи организации производственной практики как равноправной части образовательного процесса, могут

и должны помочь в формировании профессиональных качеств специалиста, а также в определении его профессиональной судьбы.

Организация производственной практики в медицинском вузе направлена на достижение именно этой цели. Профессия врача во многом зависит от умения выполнять те или иные манипуляции, владения основами медицинской этики и деонтологии, а также умения работать в коллективе.

Отличительной особенностью организации производственной практики у студентов медицинских вузов является то, что основные базы практики – государственные учреждения. Но отсутствие заинтересованности руководителей и работников лечебных учреждений в обучении практиканта, а также строгий регламент действий медицинского персонала на рабочем месте, формализует процесс обучения студента. Одним из путей решения этого вопроса является разделение степени участия студента в действиях (выполненные самостоятельно и участие в выполнении). В настоящее время в Уральской государственной медицинской академии (УГМА) активно внедряется работа с имитаторами, моделями и манекенами для получения навыков, требующих точности тактильных ощущений и объемной формы. Именно на таких манекенах можно не только эффективно освоить манипуляции, но и продемонстрировать свои навыки на зачете. Проведенный в феврале 2010 г. мониторинг удовлетворенности врачей стационара – руководителей производственной практики студентов 4-го курса лечебно-профилактического, педиатрического и медико-профилактического факультетов УГМА показал, что оценка практикантов академии по разным позициям колеблется в диапазоне от 4,1 (теоретическая подготовка) до 4,4 (уровень активности и инициативности) из 5 возможных. Высокая оценка практикантов непосредственными руководителями практики, по мнению преподавателей академии, сформирована именно из-за отсутствия четкого представления об аттестационных критериях данного образовательного процесса.

Единый принцип требований при аттестации студентов по производственной практике, утвержденный в УГМА, позволяет полно оценить результат обучения. Аттестация проводится по следующим формам:

1. Собеседование по дневнику производственной практики, который отражает объем выполненной студентом работы. Это наиболее важная и ответственная часть аттестации, так как кроме объема и видов деятель-

ности студента на практике, она позволяет понять степень заинтересованности студента в получении навыков, сформированность таких его качеств, как ответственность, заинтересованность, милосердие и других профессионально важных свойств личности.

2. Демонстрация предусмотренного программой навыка или воспроизведение алгоритма профессионального действия в условиях, приближенных к производственным. Необходимо отметить, что этот раздел аттестации должен быть ведущим в силу своей доказательности, объективности: «лучше один раз увидеть, чем много раз услышать» рассказ о том, что и как следует делать.

3. Выполнение тестовых заданий, позволяющих определить степень готовности студента выполнять те или иные действия. Принципиально важно, что акцент при оценивании делается на проверке тех знаний, которые отражают достигнутый уровень умений: знание алгоритмов мануальных навыков, правил выполнения основных процедур, основных ошибок, которые типичны для определенного вида действий, знание деонтологических принципов, соблюдение которых необходимо при работе с пациентом и т. п.

Итогом производственной практики для каждого студента должно быть приобретение навыков узнавания, воспроизведения, понимания, применения и автоматического действия, а также способность в изменяющихся условиях к эффективному выполнению определенной деятельности на основе имеющихся знаний.

Разъяснение студенту необходимости сочетания теории с практикой в процессе обучения – одна из задач преподавательского состава академии. Студент – основной участник образовательного процесса, поэтому понимание соответствия его умений профессиональным требованиям – важная составляющая учебного процесса. Оценка готовности студента к выполнению манипуляций, самостоятельному решению профессиональных задач, проверенная и уточненная специалистом-руководителем практики и, в конечном итоге, преподавателем, должна привести будущего специалиста к пониманию теории (патоморфологических, патофизиологических и сано-генетических процессов) и обеспечить связь теории с практикой, а значит обеспечить понимание сути патологического состояния и коррекции патологических процессов (т. е. диагноза и принципов лечения).

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ КАК ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВУЗА

Основной задачей коллектива ГОУ ВПО «Уральская государственная медицинская академия Росздрава» (УГМА) является подготовка специалистов согласно государственному образовательному стандарту (ГОС). Одно из направлений инновационных работ в области высшего профессионального образования (ВПО) в русле Болонского процесса – формирование внутривузовских мониторингов качества образования. Работа по внедрению системы менеджмента качества ведется в академии не первый год. Ежегодно проводится мониторинг мнения потребителей (студентов, преподавателей, работодателей) с целью изучения их удовлетворенности образовательными услугами, предоставляемыми академией. Эта информация в обязательном порядке предоставляется всем заинтересованным лицам.

Согласно реестру процессов и видов деятельности УГМА, производственная практика студентов является неотъемлемой частью процесса 2.5. «Реализация основных образовательных программ». Следовательно, руководство академии должно контролировать качество данного подпроцесса; изучать мнение заинтересованных сторон об успешности его реализации. Показателями качества прохождения производственной практики являются:

- процент невыхода на практику;
- чрезвычайные происшествия на базах практики;
- процент случаев нарушения трудовой дисциплины;
- первичная сдача отчета;
- средний балл;
- удовлетворенность студентов;
- удовлетворенность врачей на базах практики.

Данные по первым пяти показателям можно проанализировать статистическим методом на основе ведомостей и отчетов о производственной практике. Уровень удовлетворенности студентов и врачей на базах практики необходимо исследовать с помощью анкет-опросников. Такие исследования проводятся в УГМА регулярно, анкеты постоянно обновляются, пере-

рабатываются в соответствии с целями исследования, результатами прошлых лет, уровнем респондентов и генеральной совокупности. В 2009/10 уч. г. в УГМА было проведено исследование удовлетворенностью производственной практикой «Помощник врача стационара». В исследовании принимали участие студенты 4 курса лечебно-профилактического, педиатрического и медико-профилактического факультетов, проходившие практику в данном учебном году, и их базовые руководители. Респондентам было предложено оценить производственную практику по пятибалльной шкале (5 баллов – очень хорошо, 3 – затрудняюсь ответить, 1 балл – очень плохо).

Респонденты-студенты оценивали факторы, определяющие уровень организации производственной практики (работа в отделении, организация практики, достаточность информации в пособии по практике, использование фантомов, муляжей), и факторы, способствующие успешному прохождению практики (личное общение с базовым руководителем, умения и навыки, готовность к самостоятельной работе). Студенты оценили практику достаточно высоко. Средние показатели по большинству факторов находятся на отметке «хорошо». Самые высокие оценки получили показатели «работа в отделении» (4,62 балла), «Личностное общение с базовым руководителем» (4,53). Самые низкие оценки (2,35 баллов) – «Использование фантомов и муляжей». Таким образом, можно сделать вывод, что студенты удовлетворены производственной практикой.

Руководители оценивали качества студентов, проявленные в процессе прохождения практики. Студенты показали себя с инициативной стороны: «Уровень активности и инициативности студентов» – 4,4 балла, «Практическая помощь студентов» – 4,3 балла. У студентов также присутствуют отличные коммуникативные навыки: «Общение с пациентами» получили оценку 4,4 балла, «Общение с коллегами» – 4,3 балла. Теоретическая подготовка также оценена на 4 балла. Следует отметить, что ни один показатель не был оценен респондентами ниже 4 баллов.

По результатам исследования можно сделать вывод, что и студенты, и руководители удовлетворены уровнем организации практики и результатами совместного сотрудничества. Организаторам и участникам практики удалось создать на базе лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) необходимую атмосферу для успешного освоения студентами навыков, необходимых помощнику врача стационара. Об этом свидетельствует и то, что студенты достаточно успешно сдали экзамены по практике. Выявленные

в результате мониторинга проблемы по доступности освоения некоторых практических умений на основных базах производственной практики академии требуют корректирующих мероприятий. Одним из которых является открытие с 1 марта 2010 г. Академического центра приобретения практических навыков.

Совершенствование системы и процессов образования подразумевает активное участие студентов в получении знаний и навыков. Обучаемые должны почувствовать себя «собственниками» процесса своего обучения, уметь пользоваться ресурсами, анализировать информацию, понимать системы и технологии, иметь навыки общения, решать проблемы в целом.

Т. В. Валежанина

НОВЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПРАКТИКУМ ПО ПРОФЕССИИ»

Современная подготовка специалистов представляет собой две формы обучения: теоретическую и практическую. Теория и практика – это две неразрывные стороны одного и того же процесса обучения. Сегодня реальная учебная и профессиональная жизнь студентов, как правило, протекает вне пределов их деятельности на практике, а организация производственной практики в вузах отстает от требований современности. Необходим поиск новых путей в быстро меняющихся социально-экономических реалиях.

Учебная деятельность как часть жизненной событийности, несет в себе для личности необходимость постоянного перехода из одного типа поведения (вида деятельности) в другой. Это проявляется в том, что современный учебный процесс строится по дискретному принципу, когда студентам приходится постоянно чередовать лекционные занятия с практическими работами, аудиторную форму с производственным обучением. Такая учебная деятельность может быть охарактеризована как челночное движение (В. С. Библер).

Челночное движение – это мысленное движение от сознания (теоретического мышления) к практике (действию) и снова от действия к сознанию. Пока мы внутри целостной, сопряженной в смысловом плане области, например, на теоретических занятиях – это пространство «свое». Как только мы вышли в «иное» – практику, она начинает развиваться в созна-

нии человека, т. е. теоретические знания развивают и обогащают его практическую деятельность. Постепенно «учебное поле» практики осваивается, становясь частью «своего» пространства. С возобновлением учебных занятий «категория» для студентов также становится «новой практикой».

Одним из основных аргументов в пользу недостаточной эффективности современной образовательной системы является, в частности, нацеленность образовательных программ только на предоставление некоего информационного ядра, соответствующего профилю будущего профессионала, без учета контекста его будущей деятельности. Более того, в случаях с программами, предусматривающими возможности соприкосновения обучаемых с актуальным контекстом деятельности, редко принимается во внимание факт его постоянной трансформации, т. е. не происходит обучения принципам изменения внешних условий деятельности будущего профессионала.

В особом ряду находятся дисциплины, которые способствуют развитию умений, навыков, необходимых будущему профессионалу. К их числу можно отнести дисциплину «Практикум по профессии». Данная дисциплина является составной частью учебной программы по подготовке педагогов профессионального обучения в области экономики и управления. Как составная часть предметной подготовки будущих педагогов профессионального обучения в области экономики и управления «Практикум по профессии» способствует становлению и развитию общеэкономических знаний и практических умений выполнения основных расчетов экономических показателей и выбора оптимальных вариантов функционирования предприятия.

В рамках изучения дисциплины «Практикум по профессии» для студентов 3-го курса специальностей «Предпринимательская деятельность» и «Хозяйственно-правовая деятельность» были организованы практические занятия в подразделениях Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ). Практические занятия проходили в экономических отделах университета: управлении бухгалтерского учета, планово-экономическом и финансово-договорном отделах. Группы делились на подгруппы так, что каждая подгруппа на протяжении трех недель методом погружения получала практические навыки в каждом отделе (ротация по отделам). Такая организация практических занятий позволяет студентам без отрыва от процесса обучения изучить деятельность каждого отдела изнутри.

Результатом работы студентов является отчет о проделанной работе, в котором они описывают процесс работы каждого отдела и показывают на личном опыте «как» они выполняли тот или иной вид деятельности (например, составляли калькуляцию, производили расчет заработной платы, работали в программе 1С и пр.), излагают информацию о восприятии работы, соотносят теорию и практику, делают выводы. Отчет сдается преподавателю, курирующему прохождение практики, проверяется и защищается на кафедре.

Проведение практических занятий в такой форме позволяет создать для студентов образовательную среду, которая является фактором развития профессиональной компетенции будущих педагогов.

Основополагающей идеей нашего исследования выступает положение о том, что проведение практик такого рода является полноправной составляющей процесса профессионального образования, обладающей в силу своей субъектно-деятельностной природы уникальными возможностями по интеграции содержательных и процессуальных компонентов данного процесса, делающей реальным максимальное раскрытие всех сторон личности обучающегося как субъекта образовательной, социальной и профессиональной деятельности, развитие у будущего педагога профессиональной компетенции как интегративной целостности, образуемой социальными, психолого-педагогическими и специально-предметными составляющими.

А это определяет индивидуальную траекторию развития личности студента в процессе экономической подготовки в профессионально-педагогическом вузе.

Н. С. Власова

СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДИЗАЙНЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Главной целью инновационного профессионального образования является формирование системного творческого и технического мышления, ядра знаний и умений по профессии, а также качеств творческой личности для выполнения социального заказа общества в профессионально-образовательных запросах личности и рынка труда. В современных условиях требуется дать студентам нехудожественных специальностей определенную

подготовку в области технической эстетики (дизайна). В Российском государственном профессионально-педагогическом университете такая подготовка осуществляется в рамках дисциплины «Web-дизайн» по специальности «Профессиональное обучение (информатика, вычислительная техника и компьютерные технологии)».

Во многих образовательных программах при изучении web-дизайна акцент ставится на основах создания web-страниц как нового вида информационного документа, что сводится к знакомству с основными языками web-программирования. На наш взгляд, рассматривая сайт как цельную информационную систему, нужно уделить особое внимание этапу проектирования логической структуры web-сайта, его функциональности, удобству и художественному оформлению. При таком подходе реализуются две основные функции дизайна: *утилитарная*, которая предполагает техническое совершенство, технологическую целесообразность, экономическую и эргономическую эффективность, и *эстетическая*, отражающая потребность в прекрасном, гармоничном, что обуславливает положительность эмоций, эстетическую выразительность, художественную образность, знаковую ассоциативность.

Процесс создания web-сайта включает несколько этапов.

На *первом этапе* определяется основная идея сайта, его цели, аудитория, основные функции, происходит сбор содержимого. Web-дизайнеру необходимо иметь полное представление обо всем контенте сайта (текст, таблицы, рисунки и др.) до начала создания проекта. Не имея всего контента, трудно создать правильную тематическую рубрикацию и систему навигации web-сайта.

На *втором этапе* начинается непосредственно проектная дизайнерская деятельность. Web-дизайнер создает информационную архитектуру web-сайта, которая включает построение логической структуры – набор тематических рубрик с распределенными по разделам документами и заранее спроектированными гиперсвязями между всеми страницами ресурса, и физической структуры – размещение физических файлов по поддиректориям папки, в которой опубликован web-сайт.

На *третьем этапе* определяются технологии, которые будут использоваться для создания web-сайта. Это зависит от результатов первого этапа, когда были определены цели и функции сайта. Например, если планируется проводить на сайте регистрацию пользователей с присвоением

логинов и паролей, то потребуются серверные языки программирования и создание баз данных. Если сайт будет только информационным, можно обойтись средствами HTML.

Второй и третий этапы можно считать техническим конструированием, когда создается функциональная основа будущего продукта и тем самым реализуется утилитарная цель дизайна web-проекта.

На *четвертом этапе* web-дизайнер приступает к художественному конструированию, наполняя web-проект эстетической выразительностью, гармонией, красотой. Сначала создается блочная композиция макета web-сайта в виде чертежа на бумаге или в графическом редакторе. Композиция – построение целостного произведения, все элементы которого находятся во взаимном и гармоничном единстве. Важнейшими формообразующими категориями композиции являются масштаб, пропорции, ритм и метр, контраст и нюанс, симметрия и асимметрия. Необходимо сформировать у студентов четкое представление о каждой из перечисленных категорий. При выполнении чертежа макета web-сайта в качестве главной задачи следует выдвигать перед студентами обеспечение точности чертежа, которая достигается не только глубоким пониманием изображения, но и аккуратностью в работе, правильностью использования графических инструментов. Все это способствует формированию графических компетенций у студентов вуза в процессе обучения web-дизайну.

На *пятом этапе* на основе блочной композиции осуществляется цветовое оформление web-сайта с детальной прорисовкой всех элементов средствами компьютерной графической программы, например, PhotoShop. В результате создается макет в виде изображения. На данном этапе необходимо учесть современные направления web-дизайна, сформировать у студентов понимание роли цвета в композиции как важнейшего качества формы, его эмоционально-психологического воздействия. Создание макета в графическом редакторе дает возможность студентам разработать собственный стиль, что немаловажно для профессионального становления специалиста. Таким образом, на четвертом и пятом этапах осуществляется эстетическая функция дизайна web-проекта.

На последующих этапах происходит технологическое исполнение всего web-проекта, наполнение web-сайта контентом и продвижение в сети Интернет.

Таким образом, проектирование web-сайта, на наш взгляд, способствует эстетическому воспитанию студентов непрофильных специальнос-

тей, где учебным планом не предусмотрены художественные дисциплины, формированию способности воспринимать, чувствовать, понимать прекрасное в жизни и в искусстве, участвовать в преобразовании окружающего мира по законам красоты путем приобщения к художественно-творческой деятельности. Это существенно повышает эффективность процесса художественно-эстетического воспитания в вузе. Предложенный подход к организации проектирования в процессе обучения студентов web-дизайну позволяет приблизить их к требованиям времени, делая возможным формирование у будущих специалистов эмоционально-оценочного отношения к гармонии окружающей предметной среды, а также творческих созидательных качеств личности.

С. С. Венков

ПРОБЛЕМЫ КРИТЕРИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССА КОМПЬЮТЕРНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

Актуальность повышения качества контроля знаний обучаемых была и остается значительной во всех современных образовательных системах. Разработчики новых методов контроля знаний в условиях технологичности образовательного процесса все активнее используют компьютерные технологии, как средство увеличения скорости обработки результатов и автоматизации процесса контроля. Наиболее ярким примером использования компьютерных технологий служит компьютеризация педагогического тестирования. Анализируя тематику защищенных кандидатских и докторских диссертаций, посвященных контролю знаний можно прийти к выводу, что приблизительно с 2007 г. происходит, по нашему мнению, постепенное отступление от классического подхода к компьютерному контролю знаний к использованию интеллектуального подхода. Разница между данными подходами заключается в том, что интеллектуальный подход не просто автоматизирует процессы проведения контроля знаний и оценки полученного результата, а за счет высокой скорости обработки данных и возможности принятия решений привносит дополнительные критерии диагностирования уровня знаний обучаемого и оптимизации процедуры тестирования. Среди таких дополнительных критериев можно выделить: диагностирование соответствия порядка ответов, которые даны обучаемым на тестовые

задания; структурно-логическую схему проверяемого материала; определение последовательности выдачи тестовых заданий в зависимости от качества решения обучаемым уже полученных.

Одним из основных преимуществ использования интеллектуального подхода является наибольшая близость механизмов проверки знаний обучаемого к реальным механизмам, по которым работает его память. Одним из примеров использования интеллектуального подхода является применение семантических моделей для контроля знаний [1]. Полученная после процесса тестирования информация об обучаемом формируется в семантическую сеть, в которой каждое проверяемое тестом понятие включается в общий граф понятий, отражающий их место в предметной области и взаимосвязанность. Сравнивая полученный после тестирования граф с эталонным, компьютерная система выявляет не только сами факты успехов или неудач обучаемого при решении тестовых заданий, но и обоснованно принимает решение о важности того или иного успеха или значимости той или иной неудачи. Например, если обучаемый правильно дал ответ на задание, проверяющее понятие более высокого уровня, но ошибся в задании, которое проверяет подчиненное понятие – компьютерная система адекватно реагирует на этот факт.

Дальнейшее уточнение критериев, по которым можно оценить результаты и процесс компьютерного педагогического тестирования, сталкивается со многими трудностями. Педагогической наукой не разработаны критерии оценки процесса тестирования, но, тем не менее, значительная часть погрешностей при вычислении результатов тестирования возникает именно в рамках прохождения этого этапа, например, тривиальная возможность угадывания правильного ответа обучаемым. С другой стороны, компьютерная техника, хотя и обладает соответствующими возможностями для сбора информации о процессе педагогического тестирования, не располагает соответствующими программными средствами. Аппаратно-программные характеристики современных тестирующих оболочек не включают возможности отслеживания и анализа действий обучаемого в процессе тестирования. Это является значительным недостатком на фоне роста необходимости качественного контроля знаний и снижения количества времени взаимодействия преподавателя и обучаемого в учебном процессе.

Положить начало исправлению этого недостатка может, во-первых, выделение критериев, поддающихся оценке с помощью компьютерной тех-

ники, а во-вторых, проектирование и разработка компьютерной подсистемы, внедренной в тестирующую оболочку и собирающей информацию о процессе тестирования. Накопив материал с помощью исследований, вероятно, можно выделить ряд закономерностей, более полно описывающих непосредственно саму процедуру тестирования с использованием компьютерных технологий. Включение в механизм оценивания знаний обучаемого этих закономерностей приведет к улучшению дидактических свойств педагогического тестирования. Усовершенствованные таким образом компьютерные педагогические тесты будут иметь большое значение в свете надвигающихся изменений в образовательной системе. Предназначенные также для автономной работы с обучаемым они смогут повысить качество образовательного процесса без непосредственного участия педагога. Располагая интеллектуальными методами оценки знаний, они смогут корректировать траекторию усвоения обучаемым необходимой учебной дисциплины.

Библиографический список

1. *Шихнабиева, Т. Ш.* Об использовании семантических моделей в обучении и контроле знаний [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ito.edu.ru/2007/Moscow/VIII/VIII-0-6858.html>.

С. В. Данилова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА И ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Одним из новых требований к деятельности и развитию современного человека является мобильность. Факторами, усиливающими это требование, выступают: стремительность и инновационность жизни и деятельности; зависимость карьеры от способности подстраиваться под требования общества; динамика развития рынка профессий; постоянные изменения статуса профессий; развитие экономики и общества знаний.

Э. Ф. Зеер (2003) профессиональную мобильность трактует как готовность и способность работника к смене выполняемых производственных заданий, к освоению новых специальностей или изменений в них, возникающих под влиянием технических и технологических преобразований, т. е. как эффективную адаптацию личности к требованиям профессии.

Профессиональная мобильность выступает условием и следствием развития профессионального разделения труда в соответствии с потребностями общества путем смены профессии, освоения новых профессий и вместе с тем на этом уровне институт профессии становится механизмом связи с институтом профессионального образования, поскольку его функционирование обеспечивает учреждениям и организациям профессиональную подготовку и переподготовку кадров. Каким же образом можно обеспечить развитие профессиональной мобильности в процессе профессионального образования?

Опережающее образование, по определению В. С. Леднева (2002) – это научное образование, которое может реализовываться в системе непрерывного профессионального образования. При этом обучаемые изучают новейшие технику и технологии, которые еще не поступили на производство.

Реализация опережающего образования возможна на трех уровнях:

1. Самоактуализационный (личностный) уровень – профессиональное образование инициирует развитие и саморазвитие личности. Самоактуализация рассматривается как механизм движения человека к вершинам профессионализма (А. А. Деркач, 2004).

2. Уровень профессионального образования опережает текущие потребности производства в квалифицированных кадрах. Чтобы обеспечить трудовую и социально-профессиональную мобильность трудоспособного населения, его квалификационная структура должна отражать прогноз развития производственных технологий.

3. Качество подготовки специалистов должно определять технико-технологический уровень развития производства, а не наоборот (А. М. Новиков, 2002).

Таким образом, опережающее образование – это образование, которое обеспечивает ускоренное развитие и саморазвитие обучаемых, формируя у них адаптивность и мобильность к быстро меняющимся экономическим, производственным и социальным требованиям.

Каким же должно быть это опережающее образование?

В теории современного профессионального образования представлены три модели подготовки:

- *адаптационная*, направленная на подготовку специалистов к условиям современного производства. Основными результатами являются знания, умения и навыки (ЗУН);

- *профессионального развития*, ориентированная на подготовку активного специалиста, способного организовать свою работу, принимать решения и нести ответственность за осуществляемые действия. Результатами, помимо ЗУНов, выступают компетентности и компетенции;

- *динамической профессиональности*, нацеленная на формирование социально и профессионально мобильного специалиста, способного выполнять широкий спектр социально-профессиональных функций, обладающий «универсальными» способностями. Реализуется в процессе личностно-развивающего образования, результатом которого становятся ЗУНы, компетентности/компетенции, а также метапрофессиональные качества и профессионально значимые качества личности специалиста (Зеер Э. Ф., 2009).

Очевидно, что все три модели профессиональной подготовки, реализуемые в системе непрерывного профессионального образования, в той или иной мере обеспечивают развитие мобильности личности. Однако для того, чтобы этот процесс был управляемым, целенаправленным нужна мотивация на развитие, отчетливо выраженная потребность в самоактуализации (А. Маслоу, 1997). Под самоактуализацией понимаются те процессы, в которых человек как субъект активности осуществляет деятельность, направленную на развитие самого себя через систематическое изменение представлений о себе и мире, с целью полного раскрытия и реализации своего потенциала в интересах себя и общества. Это сознательно осуществляемая субъектом деятельность, направленная на решение профессионально ориентированных проблемных ситуаций.

Таким образом, в качестве механизма развития профессиональной мобильности в процессе опережающего образования выступает самоактуализация личности обучающихся.

Л. И. Дудар

ПОРТФОЛИО УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Модернизация нашего общества влечет за собой модернизацию образования, так как «развитие рыночных отношений, формирование рынка труда ставят перед профессиональной школой новые задачи по подготовке социально активного, инициативно мыслящего и профессионально мобильного квалифицированного рабочего» [2, с. 18].

Педагогическая технология «Портфолио» относится к технологии, позволяющей организовать процесс накопления и оценивания достижений обучающегося. Новикова Л. И. замечает, что слово «портфолио» живет в словарной системе, но как методический термин отсутствует. В английском языке оно имеет несколько значений, одно из которых «папка для важных дел или документов»; в итальянском – значение его прозаично и буднично – «портфель»... В русском языке это слово сохранило признаки иноязычности, в том числе несклоняемость [1, с. 48, 49].

Актуальность формирования портфолио профессиональных достижений определяется следующими факторами: 1) требованиями современного рынка труда к специалистам, которые должны быть готовы продемонстрировать свои профессиональные достижения; 2) недостаточной разработанностью в теории и практике начального профессионального образования проблемы формирования портфолио учебно-профессиональных достижений.

В современной образовательной практике назрела потребность разрешить следующие противоречия:

- между необходимостью в условиях образовательного процесса готовить выпускника, способного к демонстрации своих учебно-профессиональных достижений, и недостаточной разработанностью теоретических оснований технологии портфолио для учреждений начального профессионального образования;
- между потребностью организации образовательного процесса на основе формирования портфолио учебно-профессиональных достижений будущего специалиста и отсутствием такой организации в практике работы учреждений начального профессионального образования.

Осмысление данных противоречий позволило сформулировать область нашего исследования, заключающуюся в двух направлениях: в педагогической теории – обоснование теоретических основ развития учебно-профессиональных достижений на этапе профессионального образования будущих специалистов; в практике профессионального образования – определение условий формирования профессиональных достижений выпускников в системе начального профессионального образования.

В основу образовательных стандартов в системе НПО положен компетентностный подход (Э. Ф. Зеер, А. М. Новиков, А. А. Вербицкий, И. А. Зимняя). Данный подход означает ориентацию профессионального образования

на формирование компетенций. ФГОС нового поколения предлагает оценивать качества подготовки обучающихся и выпускников в двух направлениях: оценка уровня освоения дисциплин; оценка компетенций обучающихся.

Мы считаем, что портфолио учебно-профессиональных достижений позволит продемонстрировать уровень сформированности компетентности и оценить его с помощью критериев.

Под учебно-профессиональными достижениями мы понимаем результат формирования индивидуальных качеств и способности обучаемого к компетентному выполнению профессиональной деятельности на определенном этапе профессионального обучения.

В основе разрабатываемой модели портфолио учебно-профессиональных достижений лежит процесс формирования готовности обучаемого демонстрировать профессиональные качества на рынке труда. При формировании портфолио учебно-профессиональных достижений обучаемый анализирует и осознает профессионально важные качества, которыми он должен обладать, а также переосмысливает полученные результаты на основе критериев учебно-профессиональных достижений, проектирует учебную деятельность в освоении профессии.

Библиографический список

1. Новикова, Л. И. Красивое слово – портфолио // Профессиональное образование. Столица. 2009. № 4. С. 48–49.
2. Романцев, Г. М. Проблемы стандартизации подготовки педагогов профессионального образования / Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк // Вестник Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. Вып. 1(43).

Л. Е. Еранькина

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Работодатели и работники учреждений профессионального образования относятся к разным социально-профессиональным группам, между которыми необходимо наладить социальный диалог и выработать единый понятийный аппарат.

Современной системе профессионального образования предстоит реагировать на быструю смену производственных технологий, видов деятельности; массовое введение высокопроизводительной и наукоемкой техники; непрерывно сокращающееся время жизни товаров и услуг; сокращение времени актуальности знания; вступление России в ВТО и глобализацию экономики. Объединения работодателей должны быть вовлечены в разработку и реализацию государственной образовательной политики.

Эффективным инструментом влияния экономики на сферу профессионального образования является гармонизация квалификационных требований и образовательных стандартов на базе компетентностного подхода, который возникает на пересечении «мира образования» и «мира труда».

Организация таких изменений является предметом проекта, участником которого стал Игримский профессиональный колледж с инновационной образовательной программой «Создание многоотраслевого ресурсного центра по подготовке и переподготовке кадров, востребованных в рамках программы реализации стратегии развития района и Округа».

Участие работодателей в управлении колледжем, организации стажировок, повышении квалификации персонала, сопровождении студентов на стадии обучения, совместное формирование квалификационных требований к выпускникам, работа над содержанием образовательных программ позволили выйти на новый уровень взаимодействия – социальное партнерство как стратегическое направление, способствующее повышению качества профессионального образования, решению проблем трудоустройства молодежи и снижению социальной напряженности среди населения в условиях экономического кризиса.

Трудоустройство студентов – одна из главных задач колледжа. В рамках реализации инновационной образовательной программы в колледже создан Центр по содействию в трудоустройстве выпускников (далее ЦСТВ). Стратегической целью ЦСТВ является содействие в трудоустройстве выпускников колледжа, готовых к самостоятельному и эффективному поведению на рынке труда. Работа ЦСТВ не ограничивается рамками только своего учреждения. Центр сотрудничает с предприятиями-работодателями, местными органами Федеральной службы по труду и занятости, органами по делам молодежи и другими организациями, способными оказывать помощь постоянно и целенаправленно. Одним из направлений работы Центра является маркетинговая деятельность, осуществляющая: маркетинг рынка труда, актуальных и перспективных запросов работодателей; марке-

тинг новых производственных технологий в профильных отраслях; исследование удовлетворенности работодателей качеством обучения; разработку рекомендаций по совершенствованию образовательного процесса и др.

В процессе решения задач инновационной образовательной программы определены требования работодателей к специалистам в сфере обслуживания дорожного транспорта. Для выполнения работы по изучению современных квалификационных требований к выпускнику колледжа создана рабочая группа, реализующая такие мероприятия, как: определение несоответствия программы подготовки кадров и компетенций, которые востребованы рынком труда для будущих специалистов в области дорожного транспорта с учетом региональных условий климата и производства; разработка функциональных карт по укрупненной группе профессий «Транспортные средства» с учетом проведенного анализа.

Подобный подход позволяет с большой степенью точности определить, какие основные навыки работодатели считают обязательными для успешной деятельности своих работников, каких навыков их работникам не хватает, и какие личные качества позволяют лучше и быстрее овладеть той или иной профессией. На мелких и средних предприятиях функции специалистов, как правило, укрупняются (интегрируются), работодатели придают большее значение личностным качествам специалистов, их профессиональным компетенциям.

Факт обращения образовательного учреждения к работодателю, установление с ним контакта, совместная работа над заполнением анкет, опросных листов меняют их отношение к системе профессионального образования, ломают стереотипы восприятия учебных учреждений как просителей помощи, превращая их в равноправных партнеров индустрии. Видя заинтересованность учебных учреждений в подготовке кадров, нужных для данного предприятия, готовность учитывать особенности технологии, оборудования, особые требования к персоналу и прочее, работодатели «поворачиваются лицом» к образовательным учреждениям.

В процессе анкетирования работодателей выявлено желание их участия в совместных коммерческих проектах, мероприятиях по разработке учебных планов и программ профессионального обучения и т. д.

На основе функциональных карт, включающих перечни профессиональных компетенций, разрабатываются модульные программы (профессиональные модули) для рабочих профессий и специальностей транспортной группы и строительной отрасли.

Привлечение предприятий к совместной реализации инновационных проектов открывает перед образовательными учреждениями новые источники финансирования, стимулирует педагогический коллектив на более качественную и продуктивную работу, что позитивно отражается на имидже учебного заведения в глазах родителей и учащихся.

А. А. Игнатенко

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В настоящее время предлагается основным результатом образовательного процесса высшего учебного заведения сделать набор ключевых компетенций, а одним из критериев качества его работы считать компетентность выпускников.

Понятие «качество» становится широкой категорией, включающей в себя все новые аспекты – от качества продукции и услуг, труда, здравоохранения, образования, культуры, окружающей среды до качества жизни. Эта категория приобретает философскую окраску, а проблемы, связанные с качеством, затрагивают и преобразуют все сферы жизни.

Качество многогранно. Качество – философская категория, выражающая относительную устойчивость явлений и предметов. Качество предмета обнаруживается через его свойства. Однако оно не сводимо к отдельным его свойствам, а связано с предметом как целым, охватывает его полностью и неотделимо от него [2].

Под качеством в образовании понимаются качественные изменения в учебном процессе и среде, окружающей обучаемого, которые можно идентифицировать как улучшение знаний, умений и ценностей, приобретаемых обучаемым по завершении определенного этапа [3].

С позиций компетентного подхода качество образования трактуется как комплекс характеристик результатов образовательного процесса, определяющих последовательное, эффективное формирование компетентности, профессионального сознания, организационной культуры, способности к самообразованию.

Компетенции и компетентности служат для обозначения интегрированных характеристик качества подготовки выпускника, категории результата об-

разования. Главная задача, стоящая перед педагогическим сообществом, состоит в том, как фиксировать достигнутый уровень компетентности с помощью оценочных процессов и обеспечить его повышение. Для этого, как считает В. И. Звонников, необходимо каждую из компетенций выпускников учебных заведений структурировать путем выделения существенных признаков своего проявления в конкретных сферах профессиональной деятельности [1].

Коммуникативная компетентность представляет собой вид профессиональной образованности и является ключевой в становлении специалиста. На наш взгляд, выделение коммуникативной компетентности как «ключевой» показывает, что она несет в себе основание для овладения любых видов профессии, свойственна любому специалисту, поскольку знания о культуре речи, умение успешно и эффективно общаться, необходимы каждому профессионалу.

Коммуникативная компетентность специалиста характеризуется как определенный уровень сформированности личностного и профессионального опыта взаимодействия с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в профессиональной среде и обществе.

Содержание коммуникативной компетентности специалиста мы рассматриваем в трех аспектах: когнитивном – коммуникативная грамотность; поведенческом – коммуникативные умения, навыки, способности; личностном – комплекс коммуникативно значимых личностных качеств.

Коммуникативная грамотность включает следующие основные знания, правила, нормы: знание теории языка и культуры речи (единицы языка, их функционирование, правильность речи, коммуникативная целесообразность (качества речи); знание теории риторики и техники речи; знание правил, ритуалов и предписаний общения (особенности общения в русской и других лингвокультурах); знание теории межличностного общения (эффективное общение, конструктивное и конфликтное общение, типы личностей по способности к кооперации, знание невербальных средств и их роли в общении).

В поведенческий блок мы включили следующие коммуникативные умения: умение строить общение в соответствии с языковыми и речевыми нормами; владение индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств; умение адекватно использовать коммуникативные средства в ситуациях различного типа; умение варьировать коммуникативные средства в зависимости от динамики коммуникативной ситуации; умение строить

эффективное коммуникативное взаимодействие в различных профессиональных и жизненных ситуациях.

К коммуникативным значимым личностным качествам отнесли такие, как коммуникативные ценности, общительность, диалогичность, доброжелательность, гибкость, эмпатичность, богатство эмоциональной сферы, эмоциональная привлекательность, рефлексивность, перцептивность.

Описанное содержание коммуникативной компетентности выступает как заданное требование к образовательной подготовке выпускника, раскрывает основной перечень коммуникативных компетенций, которыми должен овладеть студент во время обучения в высшем учебном заведении.

Таким образом, коммуникативная компетентность специалиста представляет собой квалификационную характеристику уровня профессиональной компетентности, позволяющую успешно строить систему отношений с коллегами, деловыми партнерами и обеспечивающую эффективное решение служебно-трудовых проблем.

Библиографический список

1. *Звонников, В. И.* Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход: учеб. пособие / В. И. Звонников, М. Б. Чельшкова. М.: Университетская книга; Логос, 2009.
2. Современная философия: словарь и хрестоматия / отв. ред. В. Г. Кохановский. Ростов н/Д, 1996.
3. *Чельшкова, М. Б.* Основные подходы к оценке качества подготовки обучаемых в России и за рубежом / М. Б. Чельшкова, Г. С. Ковалева // Восьмой симпозиум «Квалиметрия человека и образование: методология и практика». М.: Исследоват. центр, 1998.

А. С. Зуева

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ / КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕДАГОГА-ПРОФЕССИОНАЛА

Сегодня педагогическая наука и практика характеризуются принципиальными изменениями, которые произошли в обществе. Реагируя на социально-экономическую ситуацию, существенно меняется и система высшего образования. В современной концепции высшего образования России

акцент делается на становление личности профессионала, обладающего готовностью к непрерывному самообразованию, способного адаптироваться к изменяющимся социальным и трудовым условиям.

В качестве формы существования знаний, умений, системы ценностных ориентаций, опыта поисковой деятельности, которые приводят к личностной самореализации, нахождению выпускниками своего места в мире, может быть рассмотрена исследовательская компетенция. В результате развития исследовательской компетенции образование для обучаемого становится высоко мотивированным, индивидуализированным, обеспечивающим максимальную востребованность личностного потенциала.

В своем исследовании под компетенцией мы будем понимать группу взаимосвязанных и взаимообусловленных знаний, умений и навыков, обеспечивающих выполнение определенной (конкретной) исследовательской задачи, а компетентность рассматривать как способность осуществлять исследовательскую деятельность в рамках освоенных компетенций.

Таким образом, под исследовательской компетентностью мы, основываясь на определении профессиональной компетентности, предложенной Э. Ф. Зеером, понимаем интегративное качество личности (способность) человека, включающее систему необходимых знаний, умений и навыков, достаточных для выполнения исследовательской деятельности.

Исследовательская компетентность современного специалиста включает способность к анализу проектируемых информационных систем, опыт использования технологий принятия решения, в том числе, по вопросам необходимости новых разработок или выбора и использования наиболее подходящих решений из существующих, а также обоснованного выбора оптимальных путей внедрения информационных проектов, навыки проверки надежности сконструированных информационных ресурсов и деятельности по повышению эффективности их эксплуатации.

Исследовательская компетентность и компетенция становятся средствами процесса достижения готовности к исследовательской деятельности. Компетентность и компетенция как интегративные качества личности также отражают определенный уровень готовности к деятельности. И если исследовательская компетентность фиксирует уровень готовности к исследовательской деятельности в виде потенциальных знаний, умений, навыков, качеств личности, то исследовательская компетенция – в виде реальной способности мобилизовать знания, умения, навыки и качества в кон-

кретной ситуации. Таким образом, проявляются личностный и деятельностный характер готовности к исследовательской деятельности.

Однако следует отметить, что наличие у человека личностных качеств, теоретических знаний и практических умений и навыков, в общем позволяющих успешно выполнять исследовательские задачи, еще не означает, что он готов в любой момент времени совершить необходимые действия с требуемой результативностью. Очень многое зависит от мотивации, внутренней собранности, волевой настроенности.

При несформированной мотивационной готовности к исследовательской деятельности студент не проявляет интереса к освоению методов исследовательской деятельности, поскольку не считает это важным для своего будущего; не проявляет интереса к участию в разработке и реализации исследовательских проектов; не проявляет активности в профессиональном саморазвитии и не стремится узнать сверх того, что предлагают учебные программы, у него доминирует привычка делать все ради отметки, что порождает пассивность по отношению к профессиональной подготовке. Таким образом, отметим существенное значение формирования мотивационной готовности к исследовательской деятельности.

Результатом подготовки специалиста является готовность, и в то же время результатом готовности к исследовательской деятельности является исследовательская компетентность (и исследовательская компетенция).

Систему формирования у студентов готовности к исследовательской деятельности мы рассматриваем как функциональную подсистему образовательной системы профессионально-педагогического вуза.

Таким образом, опыт исследовательской деятельности преподавателя вуза в настоящее время актуален, востребован современной образовательной практикой, являясь неотъемлемой частью профессиональной компетентности преподавателя высшей школы.

С. М. Кожуховская

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ «ДИЗАЙН ИНТЕРЬЕРА»

Для начала обратимся к терминологии и определим, что мы будем понимать под термином «интерьер». Интерьер (от лат. – внутри) – это архи-

тектурно и художественно оформленное внутреннее пространство здания, обеспечивающее человеку благоприятные условия жизнедеятельности.

Современная позиция формирования дизайна интерьера характеризуется различными, внешне, может быть, противоречивыми тенденциями, которые прочитываются в стремлении максимально насытить интерьер техническими предметами, специальным оборудованием, приближением к природе, посредством включения в него естественноприродных компонентов. Исходя из чего, можно утверждать, что дизайн интерьера представляет собой синтез прагматических и художественных идей и решений, направленных на улучшение условий существования человека в целостной, эстетически совершенной форме.

В такой ситуации целесообразно определить дизайн интерьера как проектирование и организацию внутреннего пространства помещений, линий, форм, фактуры, мебели, цвета и освещенности, в результате чего возникает особая среда обитания человека или происходит организация его быта. Быт – одна из наиболее устойчивых форм жизнедеятельности, содержательное ядро которой почти не проявляется вовне.

На первый взгляд, быт – это явление, которое не несет ярко выраженного содержательного характера, но при этом можно проследить некоторую тенденцию к его развитию, которое оказывает серьезное влияние на развитие семьи, процессы релаксации, развития личности и т. д.

В этой связи следует отметить, что в определенные исторические периоды обратное влияние предметной среды на образ жизни человека не только имеет место быть, но имеет тенденцию к возрастанию. Это может быть связано с различными событиями в жизни государства, а может быть интенсифицировано волевыми методами. К примеру, реформы Петра I, направленные на развитие России. Он не стал реконструировать традиционную Москву, а выстроил новую столицу, создав новую пространственную среду города. Он выстроил социальную иерархию, воплотив ее в таблицу о рангах, резко изменил предметную среду высших социальных слоев общества, включив туда новое убранство интерьеров, одежду, этикет и т. д. В последующие годы Петра I обвиняли в коренной ломке внешних атрибутов русской культуры. Может быть, не было необходимости так резко отказываться от существующей атрибутики материальной культуры, кому мешала традиционная предметно-пространственная среда? Физически – никому, а вот психологически мешала, так как складывающаяся в России,

на тот период времени, ситуация требовала иных приемов формообразования, а значит и нового психологического климата. Поэтому необходимо было резко менять ассоциативно-смысловую часть культуры. Это, в свою очередь, означает, что борьба старого с новым воплощается в борьбу против предметной среды, при этом, новое обретает распознаваемые предметные атрибуты.

В данной ситуации происходит основательная ломка национальных атрибутов культуры. Правильно ли это?

Последующие исторические события, связанные с Октябрьской революцией 1917 г., привели к резкому изменению предметной среды, с той лишь разницей, что Петр I опирался на уже существующий европейский опыт формообразования среды, который позволял ускорять процессы преобразования и успешно их закреплять. Октябрьские события требовали реконструкции и создания нового общества и новой среды, прототипов которым не было, а это было неизмеримо труднее. Эти изменения привели к формированию новой культуры, а тесное взаимодействие процессов становления нового образа жизни и формирования новой предметно-пространственной среды дали удивительные результаты. Но при этом нельзя не отметить, что такие глобальные процессы обязательно порождают множество проблем и противоречий в области взаимосвязи предметной среды и образа жизни.

Одна из таких серьезных проблем, порожденных идеологической и физической ломкой атрибутов культуры, связана с национальными особенностями современной жилой среды. Вопрос заключается в том, является ли носителем национального только форма культуры или национальное составляет важнейшую часть содержательного ядра культуры?

На наш взгляд, ответ на этот вопрос в настоящее время, время глобализации и космополитизма, сформулировать очень сложно, но необходимо.

Нам представляется, что выход на позицию формирования национальной культуры как содержательного ядра культуры вообще, можно связать с дизайном. Дизайн в данной ситуации выступает как способ формирования предметно-пространственной среды, гармоничной с человеком, географическим пространством, в соответствии с перспективами развития самой культуры и ее ценностными ориентирами. Говоря проще, дизайн способен вернуть человека в среду, генетически ему соответствующую и в то же время актуальную на каждом этапе развития социума и каждом

витке истории. Поэтому важнейшей задачей дизайн-образования во всех его проявлениях и областях приложения является воспитание специалиста, способного любить, творить и созидать.

В связи с такой постановкой задачи необходимо констатировать, что главный вектор воспитательного и педагогического процесса – это творение красоты, так как импульсы, исходящие из прекрасного, превращаются в красивые, высоконравственные действия, а нравственные действия – в переживание чувства прекрасного.

Сегодня, в условиях социального и культурного кризиса, такой подход к формированию окружающей человека предметно-пространственной среды особенно актуален. Наиболее близкой к человеку выступает среда его жилища, а это означает, что предметы домашнего обихода и само жилище должны стать вкладом в качество жизни, а значит в дело нравственности.

И. Е. Кожуховская

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАМКАХ ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Пути решения проблем гуманизации общества в значительной степени связаны с образовательной системой, в которую человек входит в раннем возрасте и пребывает в ней на протяжении длительного времени взросления, становления как личности, активно включающейся в процессы созидания и развития окружающей среды.

Сегодня общеизвестно, что гуманизм – это признание человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей; утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений. С другой стороны, гуманизм – это форма активного человеколюбия, вера в созидательные возможности человека, его разума и воли, его целей и стремлений.

Под гуманизацией образования мы понимаем все преобразования, происходящие в общеобразовательной и профессиональной школе, обращенные к интересам обучающихся. Проблема гуманизации образования появилась как следствие принципов формирования содержания образования еще в общеобразовательной школе. Суть в том, что содержание образования строится по непересекающимся «множествам» и «культурам» – технической и гумани-

тарной, т. е. образовательная программа не встраивается в принципы междисциплинарных коммуникаций. Это приводит к дискретному отношению к окружающему миру, а, значит, нет речи о воспитании, нет целостного восприятия среды, а тем более, человека в ней с его потребностями, пристрастиями, возможностями. Решение проблем гуманизации образования сводилось к его гуманитаризации путем «примешивания» доли гуманитарного к техническому и наоборот. Как показывает практика, такой подход не принес весомых результатов в решении вопроса гуманизации образования, так как подобная методология гуманизации сводится к субъективному пропорционированию технического и гуманитарного в содержании без вмешательства в суть происходящих процессов. Принципиально такой подход игнорирует природу и сущность образования, не смотря на то, что образование занимается производством и воспроизводством форм культур и деятельности. Значит, о гуманитарном качестве образования можно говорить лишь в той мере, в какой она выходит на новые, востребованные формы культуры и деятельности через дизайн. С появлением дизайна возникает новая культура, обращенная к человеку напрямую, которая способна определить соотношение духовной и материальной сфер человеческого существования, вмешиваясь не только в среду обитания, внутренний мир, но и в коммуникации. Т.е. дизайн выступает носителем гуманистических целей, связанных с воспитанием гуманистического отношения к окружающей действительности, развитием творческих навыков, раскрытием индивидуальности и самостоятельности. При этом необходимо отметить, что гуманизация образования неразделимо связана с процессами его демократизации, являясь взаимообусловленными сторонами целостного процесса. Если гуманизация профессионального образования – это преобразование профессиональной школы с точки зрения интересов личности, то демократизация – это преобразование с точки зрения формирования отношений между обществом, государством и учебными заведениями, между педагогами и студентами.

Сегодня в России активно развивается система дизайн-образования, в рамках которой эффективно реализуются процессы гуманизации образовательной среды. Дизайн-образование формирует конструктивный, проектно-образный, системный тип мышления, который позволяет прогнозировать структурные связи и отношения между людьми, объектами, артефактами культуры. Создается возможность организации предметной среды, гармоничной человеку, в силу чего происходит накопление ценностного

опыта материальной культуры, формирующего стилистические особенности культуры в целом. Таким образом, дизайн, будучи носителем проектной культуры, открывает новые возможности для обучения, воспитания и развития. С другой стороны, в рамках дизайн-образования осуществляется подготовка профессионально-педагогических кадров, в силу чего создается возможность качественной подготовки специалистов бипрофессиональной направленности в общепринятые сроки высшего профессионального образования. Она ориентирована на интеграцию по содержанию обучения и бипрофессиональную по форме деятельность, в которой дизайнерско-технологическая и психолого-педагогическая составляющие сопряжены между собой, это, в свою очередь, создает возможность наиболее эффективной реализации принципов гуманизации образования.

В связи с чем, можно утверждать, что подготовка педагогов профессионального обучения для системы дизайн-образования ориентирована на разработку научных основ формирования содержания и методики обучения в современных условиях, с приоритетами в области гуманизации и гуманитаризации образования, формирования проектной культуры, охватывающей все сферы человеческой деятельности и общества.

Создается ситуация, когда возникает необходимость нового осмысления педагогической практики, направленное на воспитание свободного, творческого человека, способного самоопределяться, как по целям профессиональной деятельности, так и по общечеловеческим ценностям.

Принципы построения системы дизайн-образования, в целом, основаны на таких методах, содержании и формах профессиональной подготовки, которые ориентированы на формирование творческой, саморазвивающейся личности, способной к свободной творческой коммуникации и продуктивной самореализации в условиях рыночной экономики.

С. В. Комлева

ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ПАРАМЕТРЫ ЭКСПЕРТИЗЫ

Образовательная среда – это система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении.

В большинстве исследований образовательная среда оценивается в терминах «эффективности школы» как социальной системы. При этом констатируется, что не существует заранее заданного сочетания показателей, которые бы определили эффективную школу, поскольку каждая школа уникальна. Образовательную среду нельзя оценить чисто количественными показателями или реконструировать нормативно. Одна и та же образовательная среда может быть оптимальной для развития на одном возрастном этапе или при одних индивидуальных особенностях ребенка и препятствовать эффективному развитию в другом возрасте или при других индивидуально-личностных особенностях учащихся.

Многообразие критериев оценки эффективности образовательной среды может вызвать затруднения с реализацией оценочной функции на практике. Для экспертизы и проектирования образовательной среды в современной науке разработан аппарат ее формального абстрактного анализа и описания на основе системы соответствующих параметров. В качестве методической основы такого описания образовательной среды возможно использование системы психодиагностических параметров, разработанной для анализа отношений (В. Н. Мясищев, 1960; Б. Ф. Ломов, 1984; С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин, 1994). Данный комплекс измерений базируется на общеметрических категориях и может быть использован для характеристики различных систем, в том числе и такой сложной системы, какой является образовательная среда.

В научных исследованиях по данной проблеме выделяются пять «базовых» параметров: широта, интенсивность, модальность, степень осознаваемости и устойчивость; а также шесть параметров «второго порядка»: эмоциональность, обобщенность, доминантность, когерентность, мобильность, активность.

1. Широта образовательной среды является ее структурно-содержательной характеристикой, показывающей какие субъекты, объекты, процессы и явления включены в данную образовательную среду.

2. Интенсивность образовательной среды является ее структурно-динамической характеристикой, показывающей степень насыщенности образовательной среды условиями, влияниями и возможностями, а также концентрированность их проявления.

3. Модальность образовательной среды является ее качественно-содержательной характеристикой. Модальность образовательной среды оп-

ределяется также ее формально-институциональной принадлежностью: семейная, школьная, дошкольная, «дворовая», клубная и т. д.

4. *Степень осознаваемости* образовательной среды является показателем сознательной включенности в нее всех субъектов образовательного процесса. Повышению осознаваемости образовательной среды может служить наличие традиций и ритуалов, символики и атрибутики учебного заведения.

5. *Устойчивость* образовательной среды характеризует ее стабильность во времени. Высокая степень устойчивости, например, характерна для государственных высших учебных заведений, существующих десятилетиями.

6. *Эмоциональность* образовательной среды характеризует соотношение в ней эмоционального и рационального компонентов. Определенная образовательная среда может быть как эмоционально насыщенной, «яркой», так и эмоционально бедной, «сухой». На показатель эмоциональности образовательной среды может накладываться отпечаток сам профиль учебного заведения.

7. *Обобщенность* образовательной среды характеризует степень функциональной координации всех субъектов данной образовательной среды. Высокая степень обобщенности образовательной среды какого-либо учебного заведения обеспечивается наличием четкой концепции деятельности этого учреждения.

8. *Доминантность* образовательной среды характеризует место данной локальной образовательной среды в системе всей образовательной среды определенной личности. Это показатель иерархического положения данной образовательной среды по отношению к другим источникам влияния на личность.

9. *Когерентность* образовательной среды показывает степень согласованности характера влияния на личность данной локальной образовательной среды как среды функционирования, с влияниями других компонентов среды обитания этой личности. Когерентность характеризует образовательную среду по критерию «гармоничное – негармоничное» и показывает, является ли данная образовательная среда чем-то обособленным в среде обитания личности или она тесно с ней связана, высоко интегрирована в нее.

10. *Социальная активность* образовательной среды является показателем ее социально ориентированного созидательного потенциала и экспансии данной образовательной среды в среду обитания.

11. Мобильность образовательной среды является показателем ее способности к органичным эволюционным изменениям в контексте взаимоотношений со средой обитания.

Получив определенную описательную модель образовательной среды, руководитель определяет стратегию ее дальнейшего развития на основе всей совокупности представлений администрации и педагогов о сущности и смысле образования.

Объективная оценка образовательной среды является залогом динамики ее развития. Обеспечение сферы образования теорией и практикой разработки и использования технологий экспертизы образовательной среды в целом и ее отдельных компонентов является одним из важнейших средств реализации новой государственной образовательной парадигмы, направленной на создание максимально благоприятных условий для саморазвития.

С. В. Куницкая

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ¹

Характерной особенностью современного образования выступает его модернизация. Процесс образования становится все более энергозатратным. При дефиците времени учащимся приходится прилагать значительные усилия для выполнения требований Государственного образовательного стандарта. Отбор содержания, организация и реализация образования осуществляются в основном без учета индивидуальных характеристик субъектов, участвующих в образовании. В частности, недостаточно учитывается типология временной организации протекающих в организме учащихся физиологических и психических процессов.

Для решения обсуждаемой проблемы необходимо опираться на резервы образования в сферах здоровьесбережения и повышения уровня компетентности в сфере личностного самосовершенствования (А. В. Хуторской) выпускников учреждений системы образования. К таким резервам,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Педагогические условия профилактики десинхронизации в функциональной системе «педагог-учащийся»»), проект № 08-06-00-483-а.

в частности, относится технологический подход к организации и реализации образования, а именно, реализация технологии модульного обучения школе.

В настоящей работе поставлена цель – оценить влияние технологии модульного обучения на учащихся 16–17-летнего возраста (жителей Среднего Урала) как фактора их психологического здоровья с учетом индивидуальных типов работоспособности. В исследовании (2007–2009 гг.) принимали участие школьники 10–11-х классов (39 юношей и 18 девушек) МОУ лицей № 3, последовательно обучающиеся в системе традиционного, а затем модульного обучения.

В течение двух лет у лицеистов оценивались по сезонам года следующие показатели: уровень стресса (L. G. Reeder), стрессоустойчивость (Л. И. Губарева, О. М. Мизирева и др.), самоактуализация личности (Т. Д. Дубровицкая), рефлексивность (Карпов А. В.), самочувствие, активность и настроение (методика САН по В. А. Доскину, Н. А. Лаврентьевой, М. П. Мирошникову, В. Е. Шарай), школьная тревожность по Филлипсу, самооценка тревожности (Ч. Д. Спилберг, Ю. Л. Ханин).

Проведенные исследования показали высокую эффективность технологии модульного обучения в оптимизации психологического комфорта учащихся. Увеличилось количество юношей аритмичного хронобиологического типа (АХТ), имеющих низкий уровень стресса (с 39,6 до 50,0%), снизился процент юношей со средним уровнем стресса (с 57,9 до 48,7%), увеличилась стрессоустойчивость юношей на 28,1% (в среднем с 51,5 до 79,6%), на 27,8% возросло число юношей с высокой самоактуализацией личности (с 18,7 до 46,5%). После модульного обучения юноши АХТ более способны к рефлексии, так рефлексивность среднего уровня стала проявляться у 68,7% юношей, высокоразвитая рефлексивность отмечена у 8,05% юношей, тогда как в традиционной системе обучения средняя рефлексивность наблюдалась у 32,8%, а высокая – у 3,1% юношей. Методика САН также показала увеличение показателей после модульного обучения (самочувствие возросло на 0,52 балла, активность увеличилась на 0,9, настроение на 0,5 балла). Параллельно происходит снижение уровня школьной тревожности: на 27,9% (с 31,8 до 59,7%) возрастает количество учащихся с низким уровнем школьной тревожности; на 14,0 в среднем (по всем уровням) снижается реактивная тревожность, личностная тревожность снижается на 81,4% в среднем по всем уровням.

У девушек с аритмичным хронотипом наблюдается снижение уровня стресса и возрастание стрессоустойчивости: так, 44,9% девушек имеют средний уровень стресса в традиционной системе обучения и только 28,6% при модульном обучении, процент стрессонеустойчивых девушек АХТ снижается на 24,2% (с 50,2 до 26,0%). Увеличивается число девушек с высоким уровнем самоактуализации личности и рефлексивности: на 13,1% (с 19,5 до 32,6%) и 11,1% (с 3,7 до 14,8%), соответственно. Улучшается самочувствие (на 0,8 балла), активность (на 1,1 балла), настроение (0,3 балла). Оценка тревожности показывает, что количество девушек, имеющих низкий уровень школьной тревожности (по Филлипсу) возрастает на 22,2% после модульного обучения, реактивной тревожности на 5,2, личностной тревожности на 8,5%. Данные свидетельствуют о высокой эффективности технологии модульного обучения для категории учащихся с аритмичным хронобиологическим типом работоспособности.

Такая же картина наблюдается и в категории распространения вечернего хронотипа (ВХТ). После внедрения модульной технологии обучения увеличивается число юношей и девушек ВХТ с низким уровнем стресса (с 22,2 до 61,4% и с 21,6 до 53,3%, соответственно). Снижается количество стрессонеустойчивых молодых людей (на 8,9% у юношей и 10,0% у девушек), возрастает процент учащихся, имеющих высокий и средний уровень самоактуализации личности (с 36,8 до 51,9% у юношей и с 38,4 до 80,0% у девушек, соответственно). Развивается рефлексивность среднего уровня (с 24,3 до 39,2% у юношей и с 28,3 до 56,6% у девушек). Оптимизируется самочувствие (на 0,7 балла у юношей с ВХТ, на 0,4 балла у девушек той же категории), активность (на 0,9 балла у юношей и на 1,0 балла у девушек), улучшается настроение (на 0,9 балла у юношей и 0,8 балла у девушек). После модульного обучения увеличивается число учащихся с низким уровнем школьной тревожности (с 43,9 до 53,9% у юношей, на 40% у девушек). Снижается реактивная и личностная тревожность: процент юношей, имеющих низкий уровень реактивной тревожности, увеличивается с 51,3 до 63,9%, а девушек с 6,6 до 26,7%.

Таким образом, применение в школах педагогических технологий, построенных на индивидуализации обучения и направленных на удовлетворение образовательных потребностей каждого школьника с учетом его склонностей, функциональных и психологических возможностей, соответствует современной концепции личностно ориентированного образования.

Такие технологии позволяют оптимизировать и индивидуализировать процесс образования, уменьшить выраженность отрицательного действия на состояние здоровья и успешность обучения учащихся, повысить эффективность формирования уровня образованности выпускников учебных заведений и сохранить их здоровье.

В. С. Куимов

МОТИВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Современное российское общество с каждым годом все больше входит в мировые интеграционные процессы. Одним из факторов интеграции является образование.

Основным из образовательных каналов профессиональной мобильности является получение образование за рубежом. С каждым годом все больше молодых людей уезжают учиться за рубеж. Мотивы получения образования за рубежом различны. Основным из мотивов получения зарубежного образования является повышение профессиональной мобильности, в которую входит увеличение конкурентоспособности на трудовом рынке России, повышение компетентности специалистов, получающих зарубежное образование в рамках прохождения стажировок, а также увеличение коммуникативных навыков в общении и изучении иностранного языка.

С каждым годом желающих уехать на обучение за рубеж становится все больше, это ведет к расширению спектра программ для обучения за рубежом, а также к увеличению компаний, предоставляющих данные услуги. Ежегодно проводятся выставки с презентациями новых программ, привлекая все большую аудиторию к реализации данного вида образования.

Программы, по которым выезжают на обучение российские студенты, это программы, связанные с изучением иностранных языков, получением образования в сфере туризма, экономики, менеджмента, маркетинга и других специальностей, которые приобретают все большую популярность и распространенность в современном обществе.

Одним из основных мотивов, влияющих на получение образования за рубежом, является доступность зарубежных образовательных программ по сравнению с российским образованием. Доступность данных программ

возрастает и происходит достаточно высокая конкуренция между западными и российскими образовательными учреждениями. Также одним из факторов профессиональной мобильности является единая система обучения и стандартизации, т. е. получение диплома в одной европейской стране и его признание на территории всей Европы.

Однако многие не только поступают в зарубежные вузы, но и участвуют в получении различных грантов и конкурсах, для того чтобы получить возможность стажироваться за рубежом перенимать опыт зарубежных коллег. После зарубежной стажировки у выпускников вузов увеличивается не только возможность профессиональной мобильности, но и возрастает непосредственный жизненный опыт.

Достаточно обширное количество вузов поддерживает мировые тенденции к обмену опытом и увеличения числа студентов, отправляющихся учиться за рубеж. Однако статистика говорит о том, что обучающиеся за границей находят все больше причин и возможностей для того чтобы задержаться после обучения, а после совсем уехать на постоянное место жительства. Эта проблема актуальна и для Екатеринбургских вузов.

А. Н. Морозов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня страна потеряла большую часть системы подготовки рабочих кадров для предприятий ремесленного профиля, так как действовавшая ранее система подготовки рабочих кадров на рабочих местах и в учебно-производственных комбинатах (УПК) фактически ликвидирована. На рабочих местах без лицензий готовить запрещено по закону об образовании, учебные профессиональные комбинаты остались без базовых предприятий и перешли в основном на переподготовку кадров по заявкам Фондов занятости, программы подготовки сокращаются по отношению к ранее действовавшим, новые современные методы и оборудование изучаются в сокращенном виде, отсюда рабочие выходят недоучившимися.

Общество не может эффективно развиваться, не совершенствуя свое производство, не имея высококвалифицированной рабочей силы, компетентных и энергичных специалистов. Для подготовки таких специалистов

необходима хорошо организованная, строящая свою работу на научной основе система начальной профессиональной подготовки кадров.

Для достижения нового качества профессионального образования учебным заведениям следует проводить мониторинг рынка труда, чтобы знать, какие знания, умения, навыки нужны предпринимателям. И по результатам исследования составлять учебно-программную документацию.

Проектирование новой системы профессионального образования возможно лишь на основе формирования ее новых целей.

Цель системы профессионального образования должна формироваться вне системы образования. Необходимо начать совершенствование системы подготовки и повышения квалификации профессиональных кадров, способных использовать полученные знания и умения в новых изменяющихся производственных условиях.

Реализация совершенствования отечественного образования будет достигнута если:

- сформируется механизм адаптации специалиста к выполнению новых функциональных задач, связанных с его предстоящей профессиональной деятельностью;
- сформируется образовательный механизм обязательного и гарантированного получения специалистом профессиональных знаний, необходимых для выполнения им нового вида деятельности;
- сформируются условия для прохождения будущим специалистом практик;
- произойдет процесс формирования открытости образовательной системы, предусматривающей ее взаимодействие с органами государственной власти и самоуправления, другими функциональными уровнями отраслевой профессиональной деятельности (наукой, управлением и др.), смежными отраслями;
- сформируется более эффективная система управления образованием, направленная на выпуск квалифицированных специалистов, а не на получение прибыли.

Система профессионального образования России должна успешно адаптироваться к социально-экономическим изменениям в государстве и, несмотря на негативные процессы, идущие в стране, стать двигателем развития нашего общества.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В настоящее время многие юридические учреждения находятся в стадии модернизации, ориентируясь на быстро меняющуюся ситуацию в политической, экономической и социальной сферах общества. Активные преобразования в системе юридического образования направлены в основном на повышение качества подготовки юристов. В этой связи одним из наиболее перспективных направлений по достижению поставленной цели может являться интеграция профессиональных и гуманитарных знаний у студентов юридических вузов.

Вместе с тем, в связи с расширением международных контактов, установлением прочных взаимоотношений между странами в области юриспруденции, противодействием правоохранительных органов разных стран международной преступности и терроризму, все настойчивее поднимается вопрос об успешности профессиональной деятельности юристов в условиях международного сотрудничества. Соответственно, профессиональная подготовка юридических кадров должна быть направлена на формирование иноязычной, коммуникативной компетенции. В связи с этим, целесообразно говорить о междисциплинарной интеграции знаний специального и гуманитарного характера, в том числе на базе иностранного языка. Это также обуславливается фактом принятия Россией, как и многими другими странами Европы, Болонского соглашения, целью которого является создание единого образовательного пространства.

Актуальность исследования обусловлена и запросом общества на не только теоретически хорошо подготовленных юристов, но и превосходных практиков, способных гибко ориентироваться в профессиональной сфере деятельности по мере развития самого общества, особенно в условиях преобладающей тенденции к экономической, политической, культурной и информационной интеграции, а также прекрасно общаться со своими коллегами в многонациональном коллективе. Однако традиционная парадигма профессиональной школы перестала учитывать уровень компетентности человека в условиях конкуренции на рынке труда. Данный факт приводит

к новому видению процесса интеграции как балансирующему механизму, способному, на наш взгляд, в полной мере удовлетворить потребности общества в эффективном и качественном профессиональном образовании.

Современный мир развитых и постоянно развивающихся технологий и коммуникаций является многогранным и многоязычным. Усилившийся иммиграционный процесс ориентирует систему профессионального образования на формирование специально-подготовленной и интеллектуально-развитой личности с целостным представлением картины мира, глубоким пониманием связей явлений и процессов, с развитыми качествами толерантности и уважения к другим национальностям и культурам. Однако предметная разобщенность в процессе юридического обучения становится основой фрагментарности мировоззрения у будущих юристов и препятствует целостному восприятию как своей, так и других культур. Следовательно, процесс интеграции профессиональных и гуманитарных знаний на базе иностранного языка, ориентирующегося на согласование различных культурных сфер и пространств, является неотъемлемой частью видения мира и образования в целом.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена потребностями общества в повышении качества и эффективности юридического образования. Ориентация профессионально-педагогической системы на подготовку высококвалифицированных специалистов требуют ряда изменений в деятельности юридических вузов по формированию профессионально-правовой компетентности. В связи с этим, уточнение и корректировка многих образовательных механизмов с целью создания эффективной системы профессионально-правовой подготовки с учетом перспектив развития науки, техники, культур, политических и социальных сфер общества является одной из важнейших задач современного юридического образования. Педагогическим условием, обеспечивающим эффективное решение данной проблемы, может являться организация процесса интеграции профессиональных и гуманитарных знаний у студентов юридических вузов.

К. А. Пантыкина

ВИДЕО КАК СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ ХОРЕОГРАФИИ

Видео и танец взаимосвязаны, однако каждый из них обладает своим особенным языком. При помощи видео мы можем путешествовать в мир

новых образов, теней, волшебных и сказочных историй. С помощью видеofilьма можно рассмотреть движения танцора, увидеть его индивидуальность, проникнуть в замысел интерпретации. Видео – это звук, музыка, графический ритм, т. е. невидимый ритм – сверху вниз, из стороны в сторону. При видеосъемке ценно и важно услышать и прочувствовать «звучание атмосферы». Для этого нужен особый талант, впрочем, этому можно и научиться. Видео-танец – это особый вид пластической выразительности современного искусства в кинематографе. Через экран мы видим зарождение «картины» танца.

Видео (от лат. *Video* – вижу) – первая составная часть сложных слов, указывающая на принадлежность слова к области изображения электрических сигналов на экране электронно-лучевой трубки (например, видеосигнал, видеотелефон) или на связь с видеозаписью (например, видеofilьм) [1, с. 122]. Видеofilьм – это аудиовизуальное произведение, созданное в художественной, хроникально-документальной, научно-популярной, учебной, анимационной, телевизионной или иной форме на основе творческого замысла, состоящее из изображения зафиксированных на киноплёнке или иных видах носителей и соединенных в тематическое целое последовательно связанных между собой кадров и предназначенное для восприятия с помощью соответствующих технических устройств [2, с. 771].

Цифровые технологии в аудиовизуальной сфере – это способы и методы записи, воспроизведения и преобразования изображения и звука, основанные на трансформации информации (сигнала) в цифровую форму (импульсов двоичного кода) [2, с. 771].

Видео – это средство для записи воспроизведения.

Способы использования видео-средств в хореографическом искусстве:

1. Видео является дополнением к традиционным методам и способам обучения хореографии.
2. Видеоматериалы позволяют исследовать разные жанры танцевального искусства, индивидуальные стили исполнителей.
3. С помощью видео возможны запись и просмотр индивидуальных достижений учащихся.
4. Видео позволяет сохранить для истории танцевальные постановки, балеты.

Еще четверть века назад в нашей стране видео-средства были недостаточно развиты, но с той поры произошел технический прорыв в области ин-

формационно-коммуникационных технологий. Начиналось все с киноплёнки, где нельзя было увеличить или уменьшить изображение и обработать его. Благодаря современным техническим средствам сейчас это все доступно.

На DVD-видео мы можем увидеть, как в рапиде (замедленная съёмка) двигается тело танцовщика, а также зафиксировать в «стоп-кадре» каждое танцевальное «па» или ряд движений, отдельные фрагменты, на которые хочется обратить особое внимание, чтобы выделить важнейшие стилистические и технические детали в контексте данной постановки, а также особенности изобразительного языка всей хореографии в целом.

В последние годы с развитием видео высокой четкости (HD) открываются все новые просторы для использования видео-средств в обучении хореографии. Видеосъёмка танца обучает посредством выразительности самого материала художественного произведения. Видео является одним из видов экранной культуры современного информационного общества.

Изобразительные средства видео и кинематографа – это совокупность способов и художественных приемов, позволяющих добиваться выразительности и художественной целостности произведений киноискусства в соответствии с творческими замыслами авторов.

Танец в анимационном кино – это образ, вмещающий широкий объем чувств и глубокую идею, значащий намного больше, чем он непосредственно является. Видеоискусство представляет многообразие интерпретаций жанра танцевального фильма (танец для камеры).

Видео – это история хореографического (пластического) языка, запечатленного во времени, которое позволяет сохранить изначальные сценические характеристики. Благодаря записям, сделанным операторами-постановщиками, даже спустя много лет можно смотреть первоначальные хореографические постановки, но уже с позиций современности. Мы считаем, что будущее хореографии тесно связано, как с техническим развитием, так и с использованием видеоматериалов в обучающем процессе.

Библиографический список

1. Словарь иностранных слов. СПб.: ООО «Виктория плюс», 2008.
2. Мастерство продюсера и телевиденья: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Продюсерство кино и телевидения» и другим кинематографическим специальностям / под ред. П. К. Огурчикова, В. В. Падейского, В. И. Сидоренко. М.: ЮНТИ-ДАНА, 2009.

ПРИМЕНЕНИЕ БЛОЧНО-МОДУЛЬНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Современные тенденции развития общества во всех сферах жизни, в том числе и в системе среднего профессионального образования (СПО), постоянно увеличивают требования к знаниям студентов, в том числе и к умениям применять новые технологии. Именно в процессе профессиональной подготовки студента в СПО закладываются основы для формирования необходимых требований к квалификации будущего мастера производственного обучения.

Все дисциплины, изучаемые в процессе профессиональной подготовки мастера производственного обучения, можно разделить на две группы в зависимости от постоянства материала: неизменяемые (фундаментальные – математические, естественнонаучные и т. д.) и изменяемые. Изменяемые дисциплины характеризуются тем, что курс, содержащий эти дисциплины, нуждается в постоянной корректировке. Это связано с постоянным развитием и совершенствованием информационных технологий, владение которыми необходимо будущему мастеру производственного обучения.

К числу таких изменяющихся дисциплин можно отнести и курс «Производственное обучение и технология выполнения работ», который входит в блок специальных дисциплин специальности «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем».

На наш взгляд, в данном курсе целесообразно изучить мультимедиа-технологии, связанные с компьютерной графикой, так как сегодня многим работодателям требуются выпускники, обладающие навыками и умеющие работать с программами компьютерной графики.

Мультимедиа позволяет объединять в рамках единого проекта различные виды информации – неподвижные изображения, анимацию, текст, звук и видео. Мультимедиа-технологии широко применяются в самых различных областях: образовании, рекламе, моделировании и др.

Таким образом, курс «Производственное обучение и технология выполнения работ» посвящен изучению программных средств, обеспечивающих работу с неподвижными изображениями, анимацией и текстом, – CorelDRAW, Adobe Photoshop, 3D-Max, Macromedia Flash, КОМПАС и AutoCAD.

Согласно рабочему учебному плану специальности «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» на изучение данного курса отводится 900 аудиторных часов, дисциплина изучается со второго по пятый курс обучения. Столь значительное количество часов наглядно показывает необходимость применения блочно-модульного подхода к изучению дисциплины, который, на наш взгляд, наиболее способствует достижению целей и задач дисциплины.

Компьютерные технологии постоянно совершенствуются, программы компьютерной графики регулярно обновляются. Поэтому необходимо таким образом построить изучение данного курса, разбив его на модули, чтобы в случае необходимости можно было «безболезненно» заменять некоторые разделы дисциплины, исключать материал или вставлять новый.

Целью дисциплины «Производственное обучение и технология выполнения работ» является формирование системы знаний, умений и навыков в области практического применения программных средств компьютерной графики в профессиональной деятельности.

Основными задачами дисциплины являются: знакомство с видами компьютерной графики; формирование навыков работы с различными форматами графических файлов; формирование навыков обработки изображений и создания рисунков; формирование навыков работы в графических программах.

Требования к уровню освоения содержания дисциплины.

Студент, изучающий дисциплину, получает знания об особенностях растрового и векторного представления графической информации, принципах цифрового представления цветов в различных режимах, об особенностях построения трехмерных объектов и их редактирования.

Также студент получает представление о назначении и возможностях программ компьютерной графики, визуализации и анимации работы с объектами, формировании комплексного чертежа, назначении панелей и палитр графических программ, о принципах простейшей обработки изображений.

По окончании изучения дисциплины студент может использовать основные инструменты графических редакторов для создания и обработки изображений, определять наиболее предпочтительные способы обработки, уметь осуществлять обработку фотографий, создавать векторную анимацию, выполнять построение электронных чертежей и графических объектов и др.

Содержание программы предлагается построить по модульному принципу. Каждый модуль представляет собой относительно самостоятельный, пол-

ный, целенаправленный, логически завершённый фрагмент учебного материала, предусматривающий методическое руководство и контроль по освоению.

Для каждого модуля выделяется 7 его составляющих:

Модуль 1. Базовые понятия компьютерной графики:

- цели и задачи модуля;
- перечень основных знаний и умений;
- виды знаний и количество часов;
- структура модуля с аннотацией содержания;
- методические материалы к изучению модуля;
- контрольные вопросы;
- список рекомендуемой литературы.

Модуль 2. Плоская векторная графика (на примере программы Corel Draw)

Модуль 3. Плоская растровая графика (на примере программы Adobe Photoshop)

Модуль 4. Статичная и анимационная графика (на примере программы Macromedia Flash)

Модуль 5. Трёхмерная графика (на примере 3D-Max)

По окончании каждого модуля предусматривается промежуточный контроль знаний и умений. Изучение дисциплины заканчивается экзаменом в форме творческого задания.

Ю. А. Прокудина

ПРОФИЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

Модернизация общеобразовательной школы предполагает ориентацию образования не только на усвоение обучающимся определённой суммы знаний, но и на развитие его личности, познавательных и созидательных способностей.

Одним из приоритетных направлений обновления современного образования является индивидуальная траектория развития.

Индивидуальная траектория развития – это целенаправленная дифференциальная программа, обеспечивающая учащемуся выбор в развитии и реализации личностных качеств при педагогической поддержке.

Создание условий для реализации индивидуальной траектории развития учащегося дает возможность учителю использовать различные механизмы, формы и подходы, обеспечивающие развитие личности, учитывающие готовность учащихся к обучению, индивидуально-психологические особенности, состояние здоровья, социальное положение школьников.

Одним из основных методов, способствующих организации индивидуальной траектории развития учащегося, является дифференциация образования.

Дифференцированный подход – научная разработка индивидуально-го подхода к каждому ученику для формирования и коррекции развития личности в избранной области обучения.

Различают два вида дифференциации – внутренняя и внешняя.

1. Под внутренней дифференциацией понимается такая организация учебного процесса, при которой индивидуальные особенности учащихся учитываются в условиях организации учебной деятельности на уроке.

2. При внешней дифференциации учащиеся специально объединяются в учебные группы.

Таким образом, при внутренней дифференциации, т. е. на уроке, личностно-ориентированное обучение достигается главным образом за счет педагогических технологий, например, метод проектов, за счет разнообразия приемов, которые предусматривают эти технологии. При внешней дифференциации, учащиеся по некоторым индивидуальным признакам объединяются в учебные группы, отличные одна от другой.

Таким образом, можно сказать, что одним из способов организации внешней дифференциации является профильное обучение.

Профильное обучение – средство дифференциации и индивидуализации обучения, которое позволяет за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности обучающихся.

Важным вопросом организации профильного обучения является определение структуры и направлений профилизации, а также модели организации профильного обучения. Рассмотрим основные из них.

1. *Модель внутришкольной профилизации.* Отдельная школа может быть однопрофильной или организовать на старшей ступени несколько профилей, т. е. быть многопрофильной.

Возможен вариант, когда школа в целом не ориентирована на конкретные фиксированные профили, но за счет значительного увеличения числа элективных курсов представляет школьникам возможность в полной

мере осуществлять свои индивидуальные профильные образовательные программы, включая в них те или иные профильные и элективные курсы.

2. *Модель сетевой профилизации.* В подобной модели профильное обучение учащихся конкретной школы осуществляется за счет целенаправленного и организованного привлечения образовательных ресурсов иных образовательных учреждений. Оно может строиться по двум основным вариантам:

- объединение нескольких школ вокруг наиболее сильной школы, обладающей достаточным материальным и кадровым потенциалом, которая для группы школ выполняет роль «ресурсного центра». В этом случае каждая из школ данной группы обеспечивает в полном объеме базовые общеобразовательные курсы и ту часть профильного обучения, которую она способна реализовать в рамках своих возможностей. Остальную профильную подготовку берет на себя «ресурсный центр»;

- кооперация школы с иными образовательными учреждениями и образовательными ресурсами учреждений дополнительного, высшего, среднего и начального профессионального образования. В этом случае учащимся предоставляется право выбора получения профильного образования либо в собственной школе, либо в кооперированных с ней образовательных структурах дистанционно или заочно.

Модель общеобразовательного учреждения с профильным обучением на старшей ступени предусматривает возможность разнообразных комбинаций учебных предметов, что и будет обеспечивать гибкую систему профильного обучения.

Таким образом, профильное обучение является одним из приоритетных направлений обновления современного образования, достижения им нового качества путем существенного изменения способов формирования и развития ориентаций старшеклассников на будущую профессию.

Д. В. Потепалов

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИКТ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ускорение научно-технического прогресса поставило перед современной педагогической наукой важную задачу – воспитать и подготовить под-

растающее поколение, способное активно включиться в качественно новый этап развития современного общества, связанный с информатизацией. Одна из задач школы на современном этапе – заложить фундамент подготовки члена общества к жизни в новом информационном мире. Использование новых информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в практике работы учителя сегодня не дань моде, не увлечение, а реальная потребность. Это, прежде всего, возможность улучшить качество образования.

Можно назвать целый ряд причин, по которым необходимо поддерживать процесс внедрения информационных технологий в современных общеобразовательных школах:

- ИКТ стимулируют образовательный интерес учащихся, внося новизну и разнообразие в образовательный процесс;
- позволяют оптимизировать учебный процесс, так как сокращается время, которое на традиционных уроках, особенно в 5–6-х классах, тратится на чтение текста учебника;
- позволяют расширить объем предъявляемой учебной информации;
- позволяют включить учащихся в коллективную деятельность (работа в парах, группах, работа над проектами);
- в случае необходимости проверки знаний применение электронных учебников и созданных самим учителем проверочных тестов, творческих заданий и контрольных работ тоже очень удобно, так как позволяет осуществить как групповой, так и индивидуальный контроль знаний и дать объективную оценку этим знаниям.

К наиболее часто используемым элементам ИКТ в учебном процессе относятся:

- электронные учебники и пособия, демонстрируемые с помощью компьютера и мультимедийного проектора;
- интерактивные доски;
- электронные энциклопедии и справочники;
- тренажеры и программы тестирования;
- образовательные ресурсы Интернета;
- DVD и CD диски с картинками и иллюстрациями;
- видео- и аудиотехника;
- интерактивные карты и атласы, геоинформационные программы;
- интерактивные конференции и конкурсы;
- материалы для дистанционного обучения;
- научно-исследовательские работы и проекты.

В настоящее время существует большое количество мультимедийных учебников по разным предметам. Поэтому использование на уроках их демонстрационных средств (слайды, атласы, рисунки в учебнике, картины, анимации, видеозаписи) способствует формированию у детей образных представлений, а на их основе – понятий.

В зависимости от дидактических целей и специфики курса истории и обществознания как учебных предметов можно выделить следующие виды компьютерных программ: учебные, тренажеры, контролирующие, демонстрационные, имитационные, справочно-информационные, мультимедиа-учебники. Наиболее часто в своей работе учителя используют демонстрационные программы, к которым кроме картин, видеофрагментов, фотографий можно отнести и интерактивные атласы, и компьютерные лекции и уроки-презентации, разработанные при помощи Power Point и Movie Maker.

Компьютерные средства обучения можно использовать на всех этапах обучения как:

- источник учебной информации – при объяснении нового учебного материала, повторении и закреплении изученного;
- тренажер в процессе формирования учебных умений и навыков;
- источник информации для организации исследовательской работы, самоподготовки и индивидуальной работы;
- средство диагностики пробелов и коррекции знаний и умений;
- для осуществления дистанционного обучения учащихся.

В заключение хотелось бы отметить, что применение мультимедийных технологий в процессе преподавания истории и обществознания приводит к следующим результатам: 1) повышение уровня наглядности на уроке; 2) повышение производительности урока; 3) установление межпредметных связей с основами информатики и вычислительной техники; 4) возможность организации проектной деятельности учащихся по созданию учебных программ под руководством учителя; 5) повышение мотивации учебной деятельности за счет нетрадиционной формы подачи материала, элементов игровой деятельности; 6) учащийся становится активным участником процесса обучения, а не пассивным слушателем лекций, организация материала позволяет ему вживаться в своеобразную роль исследователя.

Все это в целом способствует интенсификации и индивидуализации процесса обучения, позволяет обеспечить личностно-ориентированный подход.

ИССЛЕДОВАНИЕ «ИЗОБРЕТЕНИЙ» ПРИРОДЫ В УЧЕБНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Процесс учебного проектирования состоит из трех этапов: предпроектные исследования, проектирование и оценивание, каждый из которых, в свою очередь, состоит из ряда подэтапов (процедур). На основе выявленных теоретико-методологических оснований и трехкомпонентной структуры продукта обучения можно выделить следующие процедуры предпроектного исследования [1]: 1) обозначение проблемной ситуации; 2) выявление проблемы и ее формулирование; 3) выявление существующих объектов-аналогов, связанных с выявленной проблемой и разрешающих ее на том или ином уровне качества; 4) определение параметров будущего объекта, пока еще не ставшего (в виде требований к нему, которые позволяют устранить проблему и снять проблемную ситуацию); 5) анализ существующих объектов-аналогов и выявление недостатков; 6) выявление противоречий (социальных, технических, физических, экономических, экологических, эргономических и др.) и формулирование задач, не имеющих решений в настоящее время и приводящих к устранению недостатков и выполнению требований.

Реализация предпроектных исследований на практике требует от педагога глубоких теоретических и практических знаний. В теории и практике учебного проектирования вопросу анализа объектов-аналогов уделяется достаточное внимание. Однако изучению природных аналогов при поиске аналогов и прототипа в учебном проектировании уделяется недостаточное внимание. Реализуя третью процедуру – выявление существующих объектов-аналогов, связанных с выявленной проблемой и разрешающих ее на том или ином уровне качества, полезно включить исследование «изобретений» природы.

Наука «бионика», решающая инженерные проблемы приемами, заимствованными у природы, возникла во второй половине прошлого века. Человек издавна пользовался идеями, «запатентованными» природой. Количество изобретений, имеющих прямые прообразы в природе, вероятно, измеряется десятками тысяч. И все же пока освоена ничтожная часть «изобретений» природы, лишь те, которые лежали на виду. На сегодняш-

ний день бионикой накоплено множество изящных технических решений, прообразом которых послужили «патенты» природы. Так, в рамках учебного проектирования можно реализовывать следующие исследовательские проекты обучающихся:

1. Поиск и анализ природных аналогов известных устройств, конструкций, сооружений с последующим сопоставительным анализом.
2. Исследование природного объекта и поиск его технических аналогов с последующим сопоставительным анализом.
3. Исследование взаимосвязи функций, конструкции и формы природного объекта.
4. Исследование взаимосвязи функции, конструкции и формы технического объекта и поиск природного аналога.
5. Исследование технического объекта, поиск недостатков и возможности их устранения с помощью природных аналогов.
6. Исследование эволюции развития природных и технических объектов, выполняющих одну (смежные) функцию.
7. Исследование вымерших организмов, тупиковых веток эволюции живых организмов и поиск их технических аналогов.
8. Исследование недостатков существующих организмов
9. Прогнозирование эволюционного развития живых объектов.
10. Прогнозирование развития технических объектов путем сопоставления с развитием живых объектов.

Выполнение таких исследовательских работ предполагает развитие самостоятельного мышления, исследовательских и прогностических качеств. При этом у обучающихся (учащихся, студентов) одновременно повышается мотивация к познавательной деятельности и формируется собственный инновационный стиль мышления по переводу дискомфорта в четко обозначенную проблему, ориентированный на гармоничное совершенствование окружающей среды, устранение отрицательных последствий современного этапа технологического развития.

Исследование «изобретений» природы в учебном проектировании учитывает разнообразное проявление самостоятельного мышления обучающегося, заключающееся не только в умении решать какие-то новые проблемы, но и в способности выявлять эти проблемы самостоятельно. Неумение выявлять проблемы – это результат, порождаемый искусственностью обучения, трудностью или невозможностью подведения обучаемого к про-

блеме через организацию затруднений в его личных действиях [2, с. 180–185]. Этап самостоятельного выявления проблемы связан с высоким уровнем умственной активности, получение знаний идет творческим путем и обеспечивает более высокое их качество. Формируемый творческий стиль мыследеятельности, включающий не только следование традиции и сформировавшимся стереотипам, но и предполагающий активность и инициативу в выработке целей, стратегий и методов ее достижения в многоуровневом и многофункциональном пространстве возможностей, характерной особенностью которого является неопределенность выбора, способствует становлению будущего субъекта деятельности.

Библиографический список

1. *Причинин, А. Е.* Предпроектные исследования учащихся как условие повышения продуктивности обучения: дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2006.

2. *Овечкин, В. П., Причинин, А. Е.* Выявление проблемы как условие эффективности проектной деятельности студентов // Технологическое образование в школе и вузе в условиях модернизации образования: материалы Международ. науч.-практ. конф., 4–5 февраля 2003 г. М.: МПГУ, М: Изд-во «Эслан», 2003.

И. А. Садчиков

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ НАСТРОЙКА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ РОЛЕЙ ОБУЧАЮЩЕЙ ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМОЙ

К настоящему времени большинство обучающих электронных комплексов не удовлетворяют принципу индивидуализации учебного процесса, поскольку студенты, работающие с ними, либо не идентифицируются системой как различные люди, либо считаются членами некоторой общности пользователей, настройкой прав и возможностей которой занимается или сам преподаватель (ведущий курс, по которому написан электронный учебник) или администратор системы.

Подобные пробелы, имеющиеся в функциональном наполнении программ, приводят к тому, что преподаватель, использующий учебный комплекс, базирующийся на пользовательских ролях и учетных записях,

вынужден настраивать программу под каждого конкретного пользователя, либо применять ко всем студентам единый шаблон настроек. Естественно, что вышеозначенный способ применения обучающих систем оказывает негативное влияние на качество учебного процесса, поскольку права и возможности студента не модифицируются в зависимости от результата обучения и, кроме того, нарушается принцип индивидуализации учебного процесса.

Во время разработки обучающей экспертной системы ExpSys 2.0 было принято решение воспользоваться системой автоматически модернизируемых ролей и учетных записей пользователя для изучения учебного процесса, в котором возможности учащихся и их доступ к учебным инструментам автоматически контролируются обучающей экспертной системой посредством изменения параметров и прав учетной записи.

Административный блок, входящий в состав ExpSys 2.0, является самостоятельной программой, взаимодействующей с учебными комплексами преподавателя и студента при помощи внешней SQL-евой базы данных, хранящей внутри себя учетные записи пользователей, а также внутренние настройки и пароли всех студентов и преподавателей, работающих с программой. Доступ к административному блоку имеют только преподаватели, методисты и администраторы системы. Студент, самостоятельно работающий с программой, не может получить доступ к вышеозначенному комплексу.

Для того чтобы пользователь мог начать работу с обучающей экспертной системой, он должен внести свое имя в список пользователей и таким образом создать новую учетную запись.

В ExpSys 2.0 существуют четыре стандартных роли, применимых к учетным записям пользователя (администратор, методист, преподаватель и студент), которые можно модифицировать в соответствии с требованиями, предъявляемыми к конкретной группе студентов, а также еще несколько ролей, получившихся в результате прямого или обратного совмещения. При этом ролями прямого совмещения являются роли типа «администратор – методист». Данная роль показывает, что человек, обладающий правами администратора, может воспользоваться дополнительными правами более низкой роли – методиста. Роли обратного совмещения (к примеру, «преподаватель – методист» – пользователь преподаватель, при определенных обстоятельствах получающий права роли методист) не применяют-

ся в программе, исходя из политики безопасности, созданной авторами системы, для надежного хранения лекционной, практической и пользовательской информации.

Каждый пользователь имеет следующий набор опций, которые могут быть изменены преподавателем курса самостоятельно или вследствие рекомендации, полученной непосредственно от обучающей экспертной системы:

- уровень обучения (обычный, углубленный, продвинутый);
- прямой доступ к контрольным заданиям, минуя теоретический материал;
- последовательность изучения теоретического материала по данному курсу;
- возможность копирования текста лекции в буфер обмена;
- возможность самостоятельного изменения уровня обучения;
- доступ к программе интеллектуальной помощи;
- изменение пароля на доступ к профилю;
- имя пользователя;
- название группы пользователя;
- курсы, изучаемые пользователем;
- автоматическая модификация профиля.

Автоматическая коррекция ролей актуальна в том случае, если уровень знаний конкретного студента недостаточен для перехода к последующим темам и требует изменения пути изучения теоретического материала, или изменения уровня сложности. В том случае, если учащийся продемонстрировал высокий уровень знаний, система может увеличить сложность теоретического материала и модифицировать систему тестов.

Подпрограмма тестирования, запускающаяся в конце каждого блока теоретического материала для проверки текущих знаний учащихся, также настраивает себя в зависимости от данных, хранящихся в учетных записях пользователя.

В отличие от преподавателя, который не способен в любой момент времени модифицировать учебный процесс, ведущийся с помощью электронного учебника, система автоматической коррекции учетных записей внимательно следит за результатами каждого пользователя – студента, и, в случае возникновения трудностей, сама корректирует его. Тем самым, программа обучающей экспертной системы обеспечивает личностный подход в условиях дистанционного образования, и повышает его эффективность.

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДИЗАЙНА

Специализация «Графический дизайн» вводится для подготовки профессионального педагога, задача которого состоит в проектировании различной графической продукции в сфере художественной культуры, промышленного производства и педагогической деятельности. Педагог профессионального обучения в области дизайна это – обучающий дизайну специалист, способный применять широкий спектр современных технологий для подготовки востребованных рынком труда дизайнеров.

Программа специализации «Графический дизайн» представлена дисциплинами «Формообразование», «Проектирование», «Шрифтовая графика», «Визуальные коммуникации», «Компьютерные технологии графического дизайна», «Полиграфические технологии», «Дизайн электронных информационных ресурсов».

Современного специалиста в области графического дизайна невозможно представить без компьютера, который стал его основным инструментом. Практически все процессы, связанные с производством графической продукции, компьютеризированы. В педагогической деятельности информационные технологии используются все более активно.

Информационные технологии в настоящее время необходимо изучать не как отдельную дисциплину или блок дисциплин. Они должны быть интегрированы даже в традиционные дисциплины профессиональной подготовки для формирования соответствующих компетенций. В курсах «Проектирование», «Формообразование» информационные технологии могут применяться наряду с традиционными, начиная с первых занятий.

В общепрофессиональных и специальных, теоретических и практических дисциплинах следует активно использовать технологии информационного поиска и презентационные технологии. Это будет способствовать формированию у будущего преподавателя готовности к созданию собственных разработок, позволяющих более эффективно донести до учащихся и студентов тонкости различных профессиональных технологий, обеспечить высокую наглядность дидактических материалов.

Сформулируем некоторые компетенции, которыми должен владеть педагог профессионального обучения в области дизайна для того, чтобы выстроить траекторию обучения современным информационным технологиям.

Общенаучные компетенции:

- представление об информации, информационных процессах и современных информационных технологиях;
- способность использовать компьютерную технику и программные средства для поиска, хранения, обработки и передачи информации.

Профессионально-профильные компетенции:

- опыт использования современных информационных технологий в ходе предпроектного анализа и практического проектирования;
- способность применять компьютерную технику и программное обеспечение в процессе педагогической деятельности, самостоятельно создавать дидактические и методические материалы с использованием современных информационных технологий;
- способность самостоятельно отслеживать изменения, происходящие в сфере компьютерных технологий дизайна, и подбирать наиболее эффективные средства для решения проектных задач, а также для использования в педагогической деятельности.

Для того чтобы обеспечить присутствие информационных технологий в курсах профильных дисциплин, целесообразно выстроить следующую последовательность освоения программных и аппаратных средств.

Первый этап. Изучение основ информатики, обеспечивающее базовую подготовку и освоение стандартного программного обеспечения.

Второй этап. Изучение компьютерной графики, обеспечивающее возможность применения информационных технологий в курсах формообразования, проектирования, визуальных коммуникаций, шрифтовой графики и ряде других дисциплин профессионального и специального блоков.

Третий этап. Мультимедийные и презентационные технологии, обеспечивающие возможность эффективного использования информационных технологий в дисциплинах блока специальной дизайнерской подготовки, а также в дисциплинах блока педагогической подготовки.

Четвертый этап. Компьютерные технологии графического дизайна. Этот этап подготовки обеспечивает овладение информационными технологиями, применяемыми в современном графическом дизайне.

Пятый этап. Разработка электронных учебных материалов. Эта учебная дисциплина призвана обеспечить педагогу профессионального образования подготовку, необходимую для разработки электронных учебников, пособий, тестов.

Мы предлагаем общую траекторию информационно-технологической подготовки педагога профессионального образования, специализирующегося в области графического дизайна. Детальная проработка содержания подготовки должна проводиться непосредственно в образовательном учреждении, с учетом возможностей технической базы и квалификации педагогов, а также требований, предъявляемых к специалистам работодателями конкретного региона. Универсальными могут быть только требования к содержанию первого и второго этапов подготовки.

Подводя итог, заметим, что организация подготовки педагогов профессионального обучения, специализирующихся по направлению «Графический дизайн», в области информационных технологий требует очень большой подготовительной работы, тщательной методической проработки и значительных затрат на техническое оснащение.

Н. Г. Суровцева

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Социально-экономическое развитие современного российского общества в условиях рыночных отношений привело к тому, что высокая степень конкурентоспособности является неотъемлемой характеристикой не только предприятия, но и его работников. Поэтому современное образовательное учреждение профессионального образования должно обеспечить такой уровень подготовки выпускника, который сделает его востребованным на рынке труда, способным к решению возникающих новых задач и постоянному самообразованию и развитию. Влияние современных тенденций социально-экономического развития на систему российского образования неизбежно привело к реформированию системы образования и развитию инновационных процессов в данной сфере.

В результате, на смену репродуктивной модели должна прийти модель опережающего образования, позволяющая сформировать личность,

способную обучаться на протяжении всего периода своей профессиональной деятельности. Именно такой подход явился основой работы по созданию образовательных стандартов третьего поколения и формирования компетентностно-ориентированной модели выпускника.

Вместе с тем, сопряжение понятий «непрерывное образование» и «стандартизация образования» требует некоторых уточнений. Дело в том, что само понятие «стандартизация» предполагает возведение в норму некоего образца, некоторой модели, которая не может подвергаться постоянным изменениям, а должна оставаться неизменной на протяжении фиксированного промежутка времени. Согласно ФЗ «Об образовании» «Государственные образовательные стандарты по новым образовательным программам вводятся не ранее чем через пять лет после начала работы по данным программам. Государственные образовательные стандарты разрабатываются на конкурсной основе и уточняются на той же основе не реже одного раза в десять лет». Кроме того, основным средством стандартизации является унификация, т. е. единообразие. Обеспечение единых подходов и требований к образованию и является основной целью принятия стандарта. Однако чем более конкретны будут требования, тем быстрее содержащиеся их стандарты будут терять свою актуальность. Безусловно, стандарты нового поколения предоставляют большую степень самостоятельности образовательным учреждениям в проектировании образовательного процесса, однако не могут предоставить ему полную свободу.

Требования образовательного стандарта являются обязательными для выполнения. В этом заключается основное отличие стандартизации образования от стандартизации в других сферах деятельности. Не случайно действия закона «О техническом регулировании», основного правового акта, регламентирующего вопросы стандартизации, не распространяются на образовательные стандарты. Поэтому стандартизация в сфере российского образования является, главным образом, предметом ведомственной регламентации.

В определенной степени преодолеть подобную коллизию позволяет международное сотрудничество в рамках Болонского процесса. Для этого необходимо учитывать позицию, сформулированную по итогам работы Берлинского коммюнике Европейской Ассоциацией университетов в 2004 г., где говорится, что стандарты могут стать угрозой для многообразия и инноваций, препятствующей развитию конкурентоспособного общества знаний. Чтобы избежать этого, необходимо рассматривать образо-

вательные стандарты в контексте системы менеджмента качества, где они выступают, главным образом, как общие принципы и ценности, которым необходимо следовать, а процедуры – это уже конкретные действия, которым необходимо следовать для обеспечения качества и аккредитации. Установки же содержат рекомендации и контрольные точки, позволяющие определить соответствие стандартам. Таким образом, речь идет о комплексе регламентирующей документации на всех уровнях системы управления образованием, которая может изменяться постоянно под влиянием внешних условий в зависимости от степени детализации целей. Поэтому реализация SMK в образовательном учреждении становится неотъемлемой частью и средством стандартизации.

Кроме того, следует помнить, что образовательные учреждения высшего профессионального образования являются сложной, разветвленной структурой с многообразием задач и целей, которая, тем не менее, должна гибко реагировать на внешние изменения в целях подготовки конкурентоспособных выпускников. Предпосылкой такой гибкости является форма автономии, которая предполагает также некоторую автономию в выборе стандартов.

Поскольку разрабатываемые в России стандарты третьего поколения отличаются от европейских и американских тем, что регламентируют требования не только к выпускнику, но и к самому образовательному процессу, возможно, они будут отражать задачи переходного этапа в случае дальнейшей интеграции в европейское образовательное пространство. Другой вариант будет предполагать создание собственной модели образовательной системы, ориентированной на требования рынка, использующей передовые достижения европейской системы и опирающейся на собственный опыт.

А. А. Суслов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На современном этапе развития системы образования наиболее востребованным в обществе является учитель, который успешно использует ресурсы информационной образовательной среды, ориентируется в информационных потоках, применяет информационные и коммуникационные

технологии для решения различных профессиональных задач, и готовит учащихся к осуществлению деятельности в быстро развивающемся информационном обществе с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Анализ современных требований к подготовке преподавателя в области информационных и коммуникационных технологий, а также анализ литературы и результатов исследований по данному направлению позволяют выявить ряд противоречий.

Наше исследование посвящено формированию готовности по ряду причин, связанных с недостатками «знаниевой» системы образования и ее переходом на компетентностный подход и стандарты третьего поколения.

Во-первых: «При этом оценка, полученная выпускником в результате тестов, зачетов, экзаменов как чисто академических процедур, не показывает, насколько компетентным он окажется в социальной жизни и профессиональной деятельности» [2, с. 128]. Преодолеть указанное противоречие, по мнению автора, «позволят такие формы оценки профессионально-методических умений, которые демонстрируют готовность выпускника осуществлять различные виды педагогической деятельности»

Наше исследование посвящено формированию готовности, так как мы склоняемся к исследователям, определяющим готовность как более общее понятие, чем компетентность. Мы согласны с мнением Е. И. Огарева, утверждающего, что компетентность представлена как категория, складывающаяся из 5-ти главных компонентов:

- глубокого понимания существа выполняемых задач и проблем;
- знания опыта, имеющегося в данной области, активного овладения лучшими достижениями;
- умения выбирать средства и способы действия, адекватные конкретным обстоятельствам места и времени;
- чувства ответственности за достигнутые результаты;
- способности учиться на ошибках и вносить коррективы в процессе достижения целей [3, с. 10].

Однако, при анализе результатов опроса обучающихся с целью выявления отношения к использованию компьютерных сетей в педагогической деятельности, было выявлено отсутствие у них уверенности в своих силах, отсутствие понимания положительного момента применения компьютерных сетей и, как следствие, отсутствие желания применять компьютерные

сети в педагогической деятельности. Полученные выводы позволили говорить о том, что формирования 5-ти компонентов компетентности, предложенных Е.И Огаревым, недостаточно. Основной целью компетентностного подхода является подготовка специалиста, способного действовать в нестандартных условиях, что, согласно Бондарчук Е. И. и Бондарчук Л. И., обеспечивают умения [1, с. 68]. Следовательно, необходимо, чтобы у обучающихся было сформировано желание использовать компьютерные сети в своей будущей педагогической деятельности. Это дает основание говорить о готовности к применению компьютерных сетей в педагогической деятельности.

Под готовностью к использованию компьютерных сетей в педагогической деятельности будем понимать результат процесса обучения, включающего особую профессиональную, дидактическую и методическую подготовку, позволяющий педагогу целенаправленно использовать компьютерные коммуникации в своей педагогической и методической деятельности.

В ходе анализа взаимосвязей дисциплин мы пришли к выводу, что достаточно переориентировать содержание дисциплины «Компьютерные коммуникации и сети» на демонстрацию применения сетевых технологий в педагогическом процессе. Подготовку в области методики использования сетевых технологий в процессе обучения, а также особенностей преподавания дисциплин, связанных с компьютерными коммуникациями, обеспечивают другие дисциплины. Задачей дисциплины «Компьютерные коммуникации и сети» видим как в демонстрации возможностей и формировании желания применения компьютерных сетей в педагогической деятельности, так и в формировании необходимого уровня знаний и умений.

Для оценки формируемой нами готовности был выбран курсовой проект, включающий комплексное задание по областям дисциплины «Компьютерные коммуникации и сети», знание которых необходимо для реализации дидактических функций компьютерных сетей.

Курсовой проект максимально приближен к ситуации, которая имеет вероятность быть в реальной деятельности педагога образовательного учреждения. Результатом выполнения практической части курсового проекта должны быть работоспособные, полнофункциональные сетевые службы, не имитирующие аналогичные из реальной деятельности, а являющиеся таковыми.

В результате проведенных нами исследований было выявлено более глубокое понимание обучающимися дидактических функций компьютерных сетей, трудоемкости их реализации. Также было отмечено повышение интереса к использованию компьютерных сетей в педагогическом процессе и повышение желания реализовать это использование в своей практической деятельности.

Библиографический список

1. *Бондарчук, Е. И., Бондарчук, Л. И.* Основы психологии и педагогики: Курс лекций. 3-е изд., стереотип. Киев: МАУП, 2002.
2. *Меркулова, С.* Проблемы оценки качества подготовки: компетентностный подход // Высшее образование в России. 2007, № 8. С. 127–130.
3. *Огарев, Е. И.* Непрерывное образование: основные понятия и термины (Тезаурус). СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2005.

Н. И. Ульяшин,
Н. Н. Ульяшина

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ СВАРОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Особенность содержания производственного обучения заключается в трудовой деятельности рабочего соответствующего профиля. Трудовая деятельность осваивается в процессе выполнения трудовых операций. Структурными элементами содержания производственного обучения являются организационные структуры элементов самого трудового процесса, т. е. конкретные операции, приемы, действия. Таким образом, важной методической проблемой можно считать переход от отдельных компонентов профессиональной деятельности к наполнению содержания программы производственного обучения. В отличие от структуры теоретического знания, внутренняя связь между отдельными трудовыми операциями вариативна.

Производственное обучение – самостоятельная часть образовательного процесса в учреждении НПО, СПО, ВПО с устойчивыми закономерностями обучения, и составная часть профессионального и профессионально-педагогического образования, где осуществляется подготовка по рабо-

чей профессии и повышение квалификации непосредственно на производстве или условиях, приближенных к нему.

Например, операции зачистки металла от окалины, ржавчины, брызг металла воспринимаются обучающимися на определенном этапе обучения как самостоятельные. При отсутствии внимания за технологической связью между смежными операциями, у учащихся может отсутствовать этап формирования целостного представления о технологическом процессе подготовки металла под сварку. Поэтому отбор содержания учебного материала по производственному обучению приобретает первостепенное значение. В методике профессионального обучения под системой производственного обучения понимается порядок расчленения содержания обучения, группировка его частей в последовательности, способствующей более эффективно овладению учащимися умениями и навыками по рабочей профессии.

Процесс производственного обучения характеризуется специфическими особенностями в рамках наполнения компонентов образовательного процесса (целеполаганием, логикой, принципами, формами, методами и средствами обучения):

- в процессе производственного обучения приоритетным является формирование операционально-деятельностной составляющей (умения, навыка, способа действия и т. д.);
- производительный труд обучающихся – одно из основных средств производственного обучения;
- взаимосвязь теории с практикой достигается изучением специальных и отраслевых дисциплин;
- образовательное пространство студентов – специально подготовленная учебно-производственная база с организованными условиями, приближенными к реальному производству (учебные участки, мастерские и т. д.);
- дидактико-технологическое обеспечение, позволяющее проектировать, моделировать и осуществлять реальный учебно-производственный процесс (оборудование, оснастка, инструмент, техническая документация технологические карты и т. д.).

Подготовка студентов по рабочей профессии профессионально-педагогического вуза в рамках устойчивой педагогической технологии представляет собой серьезную научную и практическую проблему, связанную с недостаточной разработанностью ее научных основ, отсутствием осмысления цели и содержания. В условиях реализации новой образовательной

парадигмы и возникновения новых тенденций развития профессиональной деятельности, компетенция по рабочей профессии становится необходимой составляющей подготовки специалистов по отдельным отраслям производства.

Для того чтобы профессиональные умения и навыки будущих специалистов соответствовали уровню развития современного сварочного производства, в производственном обучении необходимо воспроизведение основных видов профессиональной деятельности. Это означает, что в учебных мастерских образовательных учреждений необходимо организовать учебно-производственную среду, максимально приближенную к условиям реального производства. Для формирования профессиональных умений содержание производственного обучения должно отражать основные виды сварочных работ и особенности трудового процесса в реальных производственных условиях.

Вышесказанное позволяет определить требования к организации производственного обучения специалистов в области сварочного производства в соответствии с современной технической модернизацией сварочного производства:

- прогресс сварочного производства необходимо связать с подготовкой специалистов в развитой системе непрерывного образования, с внедрением интеграционных процессов в практику производственного обучения;
- система обучения специалистов в области сварочного производства должна строиться на принципах интеграции, системности и направленности на конкретные производственные условия.

К. А. Федулова

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЕЙС-МЕТОДА

Повышение качества образования является одной из главных целей реформы и европейской системы высшего образования, провозглашенной Болонской декларацией.

Качество – комплексное понятие, характеризующее эффективность всех сторон деятельности: разработка стратегии, организация учебного процесса,

маркетинг и др. Важнейшей составляющей всей системы качества образования является качество (в широком смысле этого слова) выпускников вуза.

Управление качеством выпускника определяют как постоянный, планомерный, целеустремленный процесс воздействия на всех уровнях на факторы и условия, обеспечивающие формирование будущего специалиста оптимального качества и полноценное использование его знаний, умений и навыков. Качество образования опирается на три ключевых основания: цели и содержание образования; уровень профессиональной компетентности преподавательского персонала и организации их деятельности; состояние материально-технической и научно-информационной базы процесса обучения [2].

Факторы, оказывающие влияние на качество образования, как известно, многочисленны. К основным могут быть отнесены: система управления вузом, уровень подготовки абитуриентов и организация их отбора, содержание образовательных программ, квалификация и мотивация деятельности профессорско-преподавательского состава, организация учебного процесса, технологии обучения, материально-техническое обеспечение образовательного процесса, воспитательная работа, учет потребностей рынка труда в выпускаемых специалистах и организация связей с работодателями, организация контроля образовательного процесса и его результатов.

Одним из первостепенных аспектов качества образования являются цели и содержание образования. В свете реализации Болонского процесса организация учебного процесса должна претерпеть заметные изменения. Переход на кредитную оценку трудоемкости учебных дисциплин позволит пересмотреть распределение времени между самостоятельной и аудиторной работой в пользу первой и одновременно увеличить время личного общения студента с преподавателем. Это, несомненно, положительно скажется на качестве образования, но потребует коренных изменений в деятельности преподавателя. Дополнительный резерв – использование отдельных технологий дистанционного образования (e-learning), а также современных методов обучения (кейс-метод, метод проектов) [1].

Метод конкретных ситуаций (или кейс-метод) базируется на ситуационном подходе; его основной задачей является развитие у студентов практических умений и навыков принятия решений в профессиональной деятельности [3].

Использование кейс-метода на практических занятиях по дисциплине специальной подготовки «Компьютерное моделирование и испытание

автомобилей» предполагает выполнение студентами индивидуальных заданий, включенных в кейс. При этом в содержании заданий отражена реальная проблема, с которой они могут встретиться в профессионально-педагогической деятельности. В ходе выполнения студентам необходимо предложить возможные варианты решения данной проблемы, а также спрогнозировать возможное развитие проблемной ситуации при ее решении. Результатом работы с кейсом должна быть готовая модель технологического процесса, подкрепленная соответствующими расчетами, графиками, диаграммами и чертежами, выполненными средствами программного продукта (Excel, MathCAD, AutoCAD), выбор которого необходимо обосновать.

Внедрение кейс-метода при проведении занятий позволяет усилить практическую ориентацию процесса обучения, установить обратную связь между теоретическими положениями и профессиональными действиями специалистов в данной области, активизировать интеллектуально-творческую деятельность студентов.

Библиографический список

1. *Barnes, L. B., Chistensen, C. R., Hansen, A. J.* Teaching and the case method (Third edition). Boston: Harvard Business School Press. P. 333.
2. *Иродов, М. И., Разумов, С. В.* Создание системы управления качеством подготовки специалистов в вузе // Университетское управление. 2003. № 2(25). С. 90–95
3. *Темина, С. Ю.* Кейс-метод: активное обучение принятию профессиональных решений // Среднее профессиональное образование. 2010. № 1. С. 44–46.

М. А. Федулова,
О. Н. Ульяшина

КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА КАК УСЛОВИЕ ВОСТРЕБОВАННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Формирование нового информационного, экономического, правового и политического пространства в России вызвало повышенную потребность в целом ряде специальностей и профессий, постоянном обновлении

имеющихся у специалистов профессиональных знаний и умений, и готовности к переквалификации и усвоению инновационных форм и технологий профессиональной деятельности.

Современный рынок труда, основными характеристиками которого являются гибкость, изменчивость, высокая инновационная динамика, предъявляет новые, неартикулированные ранее требования к соискателям рабочих мест. Среди них: готовность к непрерывному самообразованию и модернизации профессиональной квалификации, деловым коммуникациям, сотрудничеству, действиям в нестандартных и неопределенных ситуациях, способность к принятию ответственных решений, критическому мышлению, самоуправлению поведением и деятельностью, навыки работы с различными источниками информации и эффективного поведения в конкурентной среде в условиях стрессогенных факторов и т. д.

При этом требования работодателей формулируются не только и не столько в формате «знаний» выпускников, сколько в терминах способов деятельности («умения», «способность», «готовность»). Таким образом, речь идет об особых образовательных результатах системы профессионального образования, в рамках которых знания выступают необходимым, но не достаточным условием достижения требуемого качества профессионального образования, – о «профессиональной компетентности» и таких ее составляющих, как профессиональные и узко-специализированные компетенции.

Компетентности выражают функциональный (специально-операционный) уровень способностей личности, формируемый системой знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенного вида профессиональной деятельности.

Набор компетенций специалиста «задается» основными заказчиками системы профессионального образования – работодателями, государством и обществом, и отражает актуальные потребности и интересы всех субъектов рынка труда.

Одним из важных методов мониторинга требований работодателей к соискателям рабочих мест, широко используемых в практике определения результатов образования, является опрос работодателей. Это один из тех инструментов, использование которого помогает скорректировать наблюдаемый существенный дисбаланс между требованиями, предъявляемыми к соискателям рабочих мест со стороны работодателей, и качеством подготовки выпускников российской профессиональной школы.

Исследования требований работодателей к подготовке педагогов профессионального обучения проводились коллективом кафедры сварочного производства. Целью исследования являлось определение и уточнение состава и содержания профессиональных узко-специализированных компетенций будущих бакалавров по направлению «Профессиональное обучение» профилизации «Транспорт» как требований к качеству профессиональной подготовки. В качестве респондентов были опрошены не только руководители образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, преподаватели специальных дисциплин, мастера профессионального обучения, но и руководящие работники автотранспортных предприятий, работники кадровых служб, мастера производственных участков.

Проведенный опрос убедительно показал, что современные работодатели заинтересованы не только в чисто профессиональных знаниях и умениях, но и в определенных личностных качествах работников.

Результаты опросов работодателей свидетельствуют о том, что в качестве дополнительных (не перекрываемых специальной профессиональной подготовкой) требований к навыкам и умениям работников они выдвигают такие ключевые умения, как способность к сотрудничеству, работе в «команде», умение поставить цель, планировать и организовывать свои действия по решению профессиональных проблем, навыки самоуправления и т. д. (компетенция в решении проблем); готовность к профессиональному росту и непрерывному самообразованию.

М. Д. Хатуева

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ ИМИДЖ-ДИЗАЙНЕРА В РАМКАХ СИСТЕМЫ ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Современные социально-экономические преобразования в обществе, науке, производстве, ежедневное ускорение темпа технологических, информационных и коммуникативных процессов в жизни общества, актуализируют проблемы образования, в том числе профессионального. Являясь базисом развития общества, основой совершенствования экономики, профессиональное образование направлено на интеллектуальное и эмоциональное развитие молодого поколения, формирование его ценностных

ориентаций, социальных, этических и эстетических идеалов, овладение опытом творческой деятельности и профессионального самоопределения. Если говорить о специалисте-дизайнере, то сегодня он обязан идти на несколько шагов впереди существующего времени, ибо появляется новый тип людей и новые стиль жизни, образ мышления. Это своего рода ответ на вызовы XXI в.

Подготовка специалиста дизайнера к работе и к жизни в новых, стремительно меняющихся общественных условиях является важной задачей современной системы дизайн-образования. Поиск моделей обучения, соответствующих уровню мирового образовательного пространства активизирует исследования, направленные на раскрытие творческого потенциала обучающегося. Одним из решений таких поисков может стать разработка модели подготовки специалиста в сфере имидж-дизайна – направлении, требующем для реализации проектного замысла проведения междисциплинарных исследований, привлечения больших массивов социально-гуманитарного материала, в котором объединены различные формы общественной деятельности и познания, проявляющиеся в отношении личности к окружающему миру, предметной среде и самой себе.

Предлагаемая модель обучения основана на компетентностном подходе, в соответствии с которым основой учебного процесса становится не только усвоение знаний, но и способы усвоения, развитие познавательных сил и творческого потенциала обучающегося.

Основой профессиональной компетентности имидж-дизайнера является социально-профессиональная готовность к деятельности в сфере «человек – человек». Что же касается компетенций, то помимо нескольких групп компетенций (коммуникативная компетентность, информационно-технологические компетентности, социально-трудовая компетентность), которыми должен владеть современный человек, для оптимальных межкультурных, социальных, общественно-политических и межличностных коммуникаций, необходимо выделить ключевые компетенции имидж-дизайнера, связанные со знанием профессиональных технологий. Основой для развития данных компетенций являются ответственность, толерантность, самостоятельность, креативность, способность к диалогу, умение формировать и высказывать критическую оценку, самоактуализация, самообразование, рефлексия, способность повлиять на положение, профессиональный и личностный успех конкретного человека или целой компании.

Освоение определенного уровня компетенции рассматривается как способность использовать и сочетать знания, умения и широкие компетенции в зависимости от меняющихся требований конкретной ситуации или проблемы. К примеру, имидж-дизайнер учит быть успешным, поэтому, в первую очередь, он сам должен быть успешным и презентовать это в своем облике и поведении. Все, что проповедует имидж-дизайнер, в большей или в меньшей степени, должно быть воплощено в нем самом, поскольку он вселяет уверенность в другого человека не только своим богатым внутренним миром и профессиональной компетентностью, но и своей внешней гармоничностью и благополучием.

Данная специализация формирует базовые знания и практические умения, позволяет предлагать их комплексно и применять в дальнейшем для индивидуальных имидж-консультаций, работать над имиджем фирм, руководителей, заниматься шопинг-сопровождением, работать в имидж-студиях, салонах красоты, в торговых центрах, рекламных агентствах, фотостудиях, т. е. предоставляет неограниченные возможности для дальнейшей профессиональной деятельности.

Компетентностный подход является важным связующим звеном между образовательным процессом и интересами работодателей, уже сейчас многие компании и государственные ведомства формулируют свои требования к персоналу на языке компетенций, разработка и внедрение так называемых «профилей (или моделей компетенций)», описывающих требования к отдельным категориям сотрудников, является неотъемлемой частью управления эффективностью компаний.

Таким образом, создаются предпосылки для успешного развития профессиональной деятельности в различных областях: производственной, социокультурной, проектной, и идет формирование профессиональной культуры будущих дизайнеров, осуществляется интеграция учебных дисциплин, взаимосвязи теоретической и практической подготовки, что создает особую ситуацию целостного обучения.

Такой специалист может работать в нескольких сферах, зачастую он сам определяет поле деятельности еще в процессе обучения. Клиентом имидж-дизайнера может быть любой человек, ставящий перед собой те или иные цели и задачи, а так же люди, стремящиеся к самовыражению и личностному росту, независимо от его социальной среды и занимаемой должности.

А качественность профессионального образования имидж-дизайнера, по словам В. А. Метаевой, послужит миссии облагораживания нашего общества, возвышению личности в нем, открытию всем той удивительной красоты и духовности, которыми так богата Россия.

Е. А. Шаршапина

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Повышение профессионального уровня кадров образовательных учреждений НПО и СПО является неперенным условием непрерывного развития всех социальных организаций и, в том числе, системы образования. Введение новых стандартов профессионального образования требует пересмотра содержания, а главным образом, технологий обучения, для реализации которых необходимы существенные изменения в подготовке кадров.

При всем многообразии путей и способов модернизации системы образования их объединяет то, что во всех случаях основой обновления выступает инновационная педагогическая деятельность.

Задачи повышения качества образования целенаправленно решают все взрослые участники образовательного процесса, но именно педагог, как ключевая фигура образовательного процесса, играет ведущую роль в реализации основных идей образования. Педагог является основным носителем, субъектом тактических изменений в образовательном пространстве. Ведь конкретного ученика воспитывает конкретный педагог, а значит, качество знаний каждого ученика будет зависеть от качества профессиональной готовности и мастерства каждого педагога.

В научно-педагогической литературе отражены различные направления исследования инновационной деятельности: общие и специфические особенности этой деятельности как творческой рассмотрены в работах Ф. Н. Гоноболина, В. И. Загвязинского, В. А. Кан-Калика, А. М. Марковой, Н. Д. Никандрова, Н. Р. Юсуфбекова; с точки зрения изучения педагогических достижений и распространения передового опыта, инновационная деятельность учителя исследуется Ю. К. Бабанским, М. М. Поташником; особенности инновационных явлений в современной системе образования

рассмотрены М. С. Бургиным, В. Клариним, С. Д. Поляковым, Л. С. Подымовой, А. В. Хуторским.

В педагогической науке инновационная деятельность понимается как целенаправленная педагогическая деятельность, основанная на осмыслении (рефлексии) своего собственного практического опыта при помощи сравнения и изучения, изменения и развития учебно-воспитательного процесса с целью достижения более высоких результатов, получения нового знания, качественно иной педагогической практики.

К основным функциям инновационной деятельности относится изменение компонентов педагогического процесса: целей, содержания образования, форм, методов, технологий, средств обучения, системы управления и т. д. [1, с. 2].

ГОУ СПО СО «Камышловский гуманитарно-технологический техникум» был создан в ходе реорганизации и слияния четырех образовательных учреждений: ГОУ НПО СО «Камышловское профессиональное училище», ГОУ НПО СО «Пышминское профессиональное училище», ГОУ СПО СО «Камышловский экономико-правовой колледж», Камышловская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VIII вида.

В рамках реализации Программы развития техникума, а также развития кадрового потенциала учреждения, была обозначена цель методической службы в Камышловском гуманитарно-технологическом техникуме до 2011 г. Она заключается в совершенствовании профессионального образования, апробации экспериментов и инноваций, постоянном развитии творческого потенциала педагогических работников, направленного на формирование и развитие личности обучающегося.

Чтобы перейти в инновационный режим развития, нужно осуществить поиск, обработать и проанализировать научно-педагогическую и методическую информацию, обобщить накопленный опыт педагогов-новаторов, а также создать условия (инновационные программы, учебные планы, методические рекомендации).

Конечно, характер инновационной деятельности педагога зависит и от существующих в конкретном образовательном учреждении условий, но, прежде всего, от уровня его личностной готовности к этой деятельности.

Под готовностью к инновационной деятельности мы понимаем совокупность качеств педагога, определяющих его направленность на совер-

шенствование собственной педагогической деятельности и деятельности всего коллектива техникума, а также его способность выявлять актуальные проблемы образования студентов, находить и реализовать эффективные способы их решения.

В этой связи мы вышли на проблему исследования: каким образом организовать работу, направленную на повышение профессиональной компетенции педагогов.

Во всех ситуациях необходимы показатели, критерии для сопоставления эффективности, результативности деятельности педагогических работников техникума и, в конечном счете, оценки их компетенции.

В связи с этим, в ходе реализации этапов программы развития кадрового потенциала преподавателей (П) и руководящих работников (РР) техникума были проведено: 1) анкетирование среди педагогов техникума по наличию и уровню сформированности ключевых и профессиональных компетентностей; 2) диагностика инициативности педагогов; самооценки творческого потенциала личности; мотивации достижения; 3) анкетирование «Диагностическая анкета успешности учителя»; «Диагностическая карта по изучению трудностей и лучшего опыта в работе педагогов»; «Анкета по выявлению склонности педагогов к новизне, поиску, инновациям, эксперименту».

Проанализировав полученные данные, мы пришли к следующим выводам: 50,54% респондентов из числа П и РР техникума владеют всеми направлениями педагогической деятельности, однако, не все готовы или не желают делиться своими знаниями и опытом с коллегами – 34,0%; 10% педагогов владеет модульной технологией и способностью к инновационной и опытно-экспериментальной деятельности, но при этом большинство респондентов проявили готовность их освоить – 45,71%; 30% из числа опрошенных умеют планировать свою деятельность; овладевают содержанием новых программ, учебников – 27,14%; используют методы развивающего и дифференцированного обучения – 21,43%, но при этом 41,43% респондентов испытывают затруднение при обобщении своего опыта, самоанализа уроков и в целом своей деятельности.

Результаты исследований обозначили противоречие между уровнем требований к П и РР техникума (в соответствии с присвоенной категорией) и результатами самооценки – квалификационное требование по обобщению и представлению собственного опыта перед педагогическим сообществом и нежелание педагогов им обмениваться.

Результаты анкетирования позволили судить о достаточно высоком творческом потенциале коллектива, но при этом очень низкой мотивацией по реализации его в своей деятельности.

Непосредственное наблюдение за деятельностью педагогов техникума позволили также выявить противоречие, заключающееся во внутреннем согласии педагогов с необходимостью и возможностью создавать условия для развития инициативности у студентов, с одной стороны, и ориентированностью на традиционные, репродуктивные способы обучения в реальной профессиональной деятельности – с другой. Среди причин возникновения данного противоречия, на наш взгляд, можно выделить такие, как стереотипия прошлого опыта в педагогическом взаимодействии, соориентированность на информационную сторону обучения; нежелание перестраиваться и использовать в обучении современные педагогические технологии. В ходе диагностики педагогического состава техникума была выявлена недостаточная развитость активности, инициативности в их личностной структуре и, как следствие, определенные недостатки в профессиональной деятельности и различных жизненных ситуациях.

Полученные данные были сведены в таблицу, отражающую возраст, наличие категории, стаж, образование, результаты диагностики П и РР. На основании результатов диагностики были сформированы творческие группы по обмену и продвижению педагогического опыта среди сотрудников техникума.

В то же время, важно, что педагогическая диагностика не должна превратиться в самоцель, а ее результаты должны служить основой для выработки рекомендаций по коррекции и самокоррекции личности педагога и планированию и организации учебного процесса и участия в инновационной и исследовательской деятельности.

Такой подход позволяет проводить интенсивную рефлексию не только отдельно взятого преподавателя, но и всего педагогического коллектива в целом, что дает возможность ретроспективного анализа и получения наиболее объективной оценки. В этом случае каждый участник образовательного процесса является не просто объектом анализа его деятельности, но и субъектом этой оценки, активным и заинтересованным участником в процессе совершенствования всего учебного процесса на основе внедрения образовательных технологий начального и среднего профессионального образования, основанного на компетенциях.

Библиографический список

1. Волченкова, Т. В. Формирование у педагогов готовности к инновационной педагогической деятельности // Среднее профессиональное образование. 2009. № 12. С. 2–4.

С. Г. Шибeko

ПРИМЕНЕНИЕ РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ВЫПУСКНИКОВ

В связи с модификацией высшего образования в России наиболее актуальным представляется вопрос об использовании более совершенного инструментария, позволяющего не только констатировать результативность этапов обучения традиционной отметкой, но и выявить степень подготовленности выпускника к конкретной профессиональной деятельности в границах предельной заданности профессионально-педагогического университета. Таким инструментарием, как конкретным видом оценки качества профессиональной подготовки, может выступать рейтинговая организация системы контроля всех видов и уровней практических занятий по специализации «Технологии и технологический менеджмент в сварочном производстве».

Для перехода к рейтинговой системе контроля по дисциплине «Практикум по профессии» могут служить следующие основания:

1. Типовые положения кафедры об организации рейтинговой системы контроля учебной деятельности не противоречат нормативно-правовой базе РГППУ и источникам правового регулирования образовательной деятельности.

2. Кафедрой сварочного производства разработан механизм внедрения рейтинговой оценки контроля качества обученности студента, который фундируется на интегральной оценке всех видов учебной деятельности, предусмотренной учебным планом специализации.

3. Составной частью при прогнозируемом результате является соответствие исходного уровня, промежуточных этапов контроля в процессе обучения и контроля конечного результата (итоговая аттестация).

Исходя из того, что рейтинг – это индивидуальный суммарный индекс студента, устанавливаемый на каждом этапе текущего, промежуточного и итогового контроля, выдвигаем задачи управления учебно-практическим процессом при организации рейтинговых видов контрольных заданий.

В целях мотивации и стимулирования повышения качества овладения профессиональными навыками студентов автором использовалась рейтинговая шкала, позволяющая оценить разнообразные формы практических работ, а также дифференцировать подготовку обучающихся, что позволило определить перспективы социализации будущего специалиста в обществе. Например, в течение семестра, выполняя различные виды работ в соответствии с текущим и промежуточным контролем, студенты зарабатывают рейтинговые баллы. Задача – набрать в течение семестра количество баллов, необходимое для допуска к экзамену: min – 45, max – 70 баллов.

В таблице представлен перечень видов работ на определенный семестр по дисциплине «Практикум по профессии» и их балльное выражение.

№ п/ п	Измерители обученности текущего и промежуточного контроля	Стоимость измерителя обученности, в баллах	
		min	max
1	Посещение занятий (39 недель)	10,5	21
2	Выполнение практических работ (12 работ)	22,5	30
3	Конспекты	3	4
4	Промежуточный контроль № 1 (сварка контрольных образцов на автоматах)	3	5
5	Промежуточный контроль № 2 (сварка контрольных образцов на полуавтоматах)	3	5
6	Промежуточный контроль № 3 (сварка контрольных образцов на контактных машинах)	3	5
Общая сумма баллов		45	70

При получении балла за любой вид работы ниже минимального, необходимо после дополнительной подготовки пройти *повторный контроль*.

Можно повысить образовательный рейтинг за счет выполнения дополнительных самостоятельных творческих видов деятельности, за которые предусмотрены поощрительные баллы (max – 20).

Таким образом, организация рейтинговой системы контроля при прохождении «Практикума по профессии» позволяет проводить дифференциацию и ранжирование студентов по успешности обучения; дает возможность, не дожидаясь экзамена, определить уровень подготовки студента и стимулировать улучшение качества профессиональной подготовки; побуждает к самостоятельности и активности при освоении учебных программ и овладении социальной и профессиональной компетенциями.

Раздел 2

ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ В НАУКЕ, ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ

П. П. Баглаев,
Н. Н. Ульяшина

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Совокупность педагогических действий и приемов, направленных на организацию учебного процесса и создающих специальными средствами педагогические условия, мотивирующие обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала в процессе познавательной деятельности студента, неразрывно связано с понятием об активных методах реализации учебного процесса.

Активные методы обучения (от лат. *aktivus* – деятельный) – форма обучения, направленная на развитие у студентов самостоятельного мышления и способности квалифицированно решать профессиональные нестандартные задачи. Цель обучения – не просто знания, умения и навыки решать профессиональные задачи, а способность мыслить, размышлять, осмысливать свою профессиональную деятельность.

На традиционной лекции используется мышление, на практическом занятии – мышление и действие, в дискуссии – процесс формирования самого мышления, в деловой игре – все виды активности, на экскурсии – только эмоционально-личностное восприятие. Этот подход согласуется с экспериментальными данными, которые свидетельствуют о том, что при лекционной подаче материала усваивается не более 20–30% информации, при самостоятельной работе с литературой – до 50, при проговаривании – до 70, а при личном участии в изучаемой деятельности (например, в деловой игре) – до 90%. При этом могут использоваться как самостоятельные педагогические разработки, так и в сочетании с традиционными.

При формировании и совершенствовании профессиональных умений и навыков решаются значимые дидактические задачи, как неспецифичес-

кие (закрепление полученных знаний, формирование умений применять их на практике в ходе изучения дисциплин специализации), так и специфические, с учетом особенностей обучаемого контингента, в числе которых формирование и совершенствование умения работать с информацией, анализировать и обобщать, принимать и обосновывать решения, аргументировано их защищать в дискуссии, взаимодействовать, управлять процессом в динамике его развития и т. д. Для решения этих задач применяются в основном имитационные методы активного обучения – неигровые и игровые.

К первой группе относятся: анализ и обсуждение конкретных ситуаций; решение ситуационных (производственных) задач; разбор инцидентов (конфликтов, событий); разбор папки с деловой документацией; кейс-технологии.

Ко второй группе относятся: разыгрывание ролей (инсценировка); деловые имитационные игры; игровое проектирование и другие формы игровых занятий.

Наряду с имитационными, могут применяться и неимитационные методы активного обучения. При этом принцип адекватности учебно-познавательной деятельности профессиональной, реализуется не посредством имитации последней, а на основе выполнения обучаемым определенных профессиональных действий и функций в реальных условиях. К примеру, обучение навыкам вождения автомобиля, ремонт автомобильных силовых установок и т. д. Работа на тренажере – это имитационный метод. Непосредственное вождение учебного автомобиля в реальных условиях дорожного движения – метод неимитационный, так же как и ремонт автомобильного транспорта в условиях учебной деятельности.

В учебном процессе к таким методам можно отнести:

- решение учебно-производственных задач непосредственно на месте (на предприятии, в специализированных мастерских, а также в условиях, максимально приближенных к реально оснащенным станциям технического обслуживания);
- групповое игровое проектирование на реальном объекте (например, в условиях автосервиса);
- анализ и обобщение конкретных рабочих материалов (документов, проектов, ресурсного наполнения);
- стажировка на рабочих местах и должностях (на квалификационных и технологических практиках);

- выполнение специальных заданий аналитического характера (анализ работы кривошипно-шатунного механизма, диагностика тормозных систем и т. д.).

Основные дидактические задачи, стоящие перед преподавателями, состоят в том, чтобы заинтересовать опытом, убедить в его прогрессивности, сформировать конструктивную позицию в отношении современного состояния по обслуживанию и ремонту автомобильного транспорта, пробудить интерес к будущей профессиональной деятельности, выработать творческий подход к использованию опыта специалистов, вызвать рефлексивную (критическую) самооценку собственной практической деятельности и т. п.

Применительно к целям обучения следует иметь в виду, что при обучении дисциплинам специализации наиболее интересна продуктивная деятельность студентов, и, соответственно, инновационный характер обучения. Отсюда вытекают следующие дидактические задачи: проверить умение оперировать полученными знаниями, умение применять их при решении практических задач, самостоятельно анализировать, обобщать и делать практически значимые выводы, побудить к самоконтролю, самооценке и развитию собственных знаний, реализовать непосредственный переход от получения знаний к их применению в профессиональной деятельности в области ремонта, диагностики и обслуживания автомобильного транспорта.

А. А. Галамай, Л. В. Мартыненко,
В. В. Мешков, И. Е. Хворов

РАЗРАБОТКА МИКРОПРОЦЕССОРНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН «ОСНОВЫ МИКРОПРОЦЕССОРНОЙ ТЕХНИКИ» И «ОРГАНИЗАЦИЯ МИКРОПРОЦЕССОРНЫХ СИСТЕМ»

Использование технических средств обучения (ТСО) позволяет повысить качество учебного процесса. ТСО активизируют познавательную деятельность учащихся, делают обучение наглядным, способствуют качественному усвоению материала. Тренажерные ТСО дают учащимся возможность применять полученные теоретические знания в практической деятельности, что делает их незаменимыми в процессе формирования умений и навыков у будущих специалистов. Но эффективность использования ТСО во многом зависит от методов организации труда преподавателя и учащихся, от материально-технических условий и возможностей.

В ФГАОУ ВПО РГППУ на кафедре микропроцессорной управляющей вычислительной техники, в лабораторных работах в рамках дисциплин «Основы микропроцессорной техники» и «Организация микропроцессорных систем» используются учебные микропроцессорные комплекты УМК–80 и УМПК–86 (далее по тексту УМК). В комплексах не предусмотрены ни штатные средства обмена данными с компьютером, ни системы долговременного хранения данных. В связи с этим студенты выполняя лабораторные работы связанных с разработкой большого количества программного кода, затрачивают много времени на ручной ввод. При этом необходимо отметить, что ввод осуществляется только в шестнадцатеричном коде, это требует высокого внимания. Было замечено, что на ввод данных тратится более 50% времени от занятия, что значительно снижает эффективность работы студентов на лабораторных занятиях.

Для интенсификации учебного процесса при изучении вышеуказанных дисциплин в рамках научно-исследовательской госбюджетной работы нами разработан микропроцессорный комплекс, позволяющий:

- разрабатывать программы на персональном компьютере на языках программирования низкого уровня (ассемблерах);
- сохранять программы на внешних носителях информации персонального компьютера;
- пересылать код из персонального компьютера в УМК и обратно;
- в процессе выполнения лабораторных работ пользоваться электронными учебными пособиями, а также ресурсами информационных сетей.

Для создания комплекса были разработаны схемы сопряжения УМК с последовательным интерфейсом персонального компьютера; программа управления процессом пересылки данных для персонального компьютера; терминальные программы приема и передачи данных для УМПК–86 и УМК–80.

В настоящее время на кафедре ведется апробация разработанного программно-аппаратного комплекса в учебном процессе и подготовка учебно-методической документации. Анализ проведенных занятий с использованием комплекса показал, что в результате уменьшилось время, затрачиваемое при первичном вводе информации (программы), до 30%; время, затрачиваемое при вторичном вводе информации (программы), уменьшилось до 1%.

Высвободившееся время было использовано на отладку программ и на изучение нового материала.

СОВРЕМЕННАЯ ИДЕЯ НАУЧНОЙ ИННОВАЦИИ: ОТ «ОТКРЫТИЯ» К «ИНВЕНЦИИ»

Несомненно, что идея инновации является одной из наиболее значимых стратегем современной науки, две определяющие функции которой – производство нового знания и воспроизводство уже известного знания – находятся сегодня в теснейшей взаимосвязи. С точки зрения первой функции можно было бы даже говорить о рафинированной креации нового. Собственно, это и декларировали те творцы классической физики, которые, пытаясь игнорировать вторую функцию научного знания, имели тенденцию полагать механически сконструированный универсум как *creatio ex nihilo* – именно поскольку «новый дивный мир» есть опыт конструирования *возможного* (логически непротиворечивого) *варианта* Божественного творения. Между тем, гипотетический статус такого конструкта (образец которого дан в «Принципах философии» Декарта) свидетельствует именно о *реконструировании*, т. е. о невозможности для человеческого существа креационистской структуры производства.

Тем самым, человеческое производство знания может иметь в лучшем случае инновационистский характер (говоря образно, гетевский го-мункул дефинируется лишь как *аналогон* Адама, и потому – не Адам). Отсюда следует предварительный вывод: «инновация» *не* оппозиционирует «традиции». «Инновация» и «традиция» есть двуединое целое не только в том тривиальном смысле, что *traditio*, или «передача [знания, вообще социокультурного опыта]», необходимо предшествует всякой «собственно научной» деятельности. Но и в смысле вышеуказанного рассуждения: «традиция» есть тот материал, в котором не нуждается Бог (как христианский, так и метафизический), и который в качестве «принципа запрета» обуславливает конечность человеческого существа. Отсюда другой предварительный вывод: любая дихотомическая классификация обществ на традиционные (архаические) и «современные», именно в которых и доминируют научные и технические инновации, выглядит явной натяжкой. Стоит напомнить, что термин «инновация» был предложен в первой трети XX в. именно в области социологии культуры и культурной антропологии, после, естественно, подхвачен психологией. Этот социо- и психологичес-

кий шлейф тянется за современными, уже междисциплинарными исследованиями инноваций, в том числе, в образовании и в науке, где инновация полагается как: качественное отличие от существующих форм мышления, поведения, традиций (в духе концепции Х. Д. Барнета); то, что воспринимается индивидами в качестве нового (в духе Э. Роджерса); наконец, неинституционализированное поведение и деятельность (в духе Р. Мертон). Так или иначе, инновация предстает как антитеза неким устойчивым апробированным формам и операциям, следовательно, согласно этой логике, должна полагаться сама как нечто неустойчивое, спонтанное, неожиданное и зачастую маргинальное.

Действительное существо и специфику современных научных инноваций можно выяснить, сравнив ее с инновационными процессами в первой диахронной форме научного знания – в Античной науке.

При несомненном факте развития Античной науки, таковая, во-первых, ориентирована, строго говоря, на поиск не «нового знания», но *истинного* (теоретического) знания (ἐπιστήμη). Поиск истины (ἀλήθεια) может быть даже методичен, но не технологичен, ибо τεχνολογία относится к ремесленному «производительному» (ποιητικός) знанию, т. е. в итоге редуцируется к прикладному и процедурному высказыванию о самом субъекте производства (его мануальных действиях над объектом), тогда как теоретическое знание в аспекте ἐπιστήμη основано на четкой демаркации между субъектом и объектом исследования, а в аспекте ἀλήθεια ориентировано на эксплицирование уже данной (но скрытой за феноменальной и субъективной «кажимостью») сущностью. Такого рода знание позиционируется не как новое, но *от-* или *раскрытое*, т. е. буквально об-наруживаемое.

Во-вторых, сам процесс перевода знания из скрытого состояния в статус ἀλήθεια связан с риском и неожиданностью, так сказать, с восклицанием Архимеда. Этот аспект, пожалуй, можно идентифицировать как элемент инновации. Однако, замечательно при этом, что античная историография науки, так называемая «геурематография» (от εὕρηματα, «открытие», «[счастливая] находка») совершенно ретроспективна, ибо акцентирована не на новациях, свидетельствующих о перспективе приращения знания и позволяющих выявить его – приращения – *логику и предсказуемость*, но целиком на первооткрывателях. Нечто можно либо открыть / найти со всеми привходящими в открытие элементами риска и фортуны, либо ему можно научить, т. е. воспроизвести его (а это прерогатива τέχνη).

Стоит предположить, что в современной форме знания, основанной на бэконовском слогане «knowledge is power», инновационный процесс необходимо как методичен, так и технологичен, соответственно принципиально не может описываться в негативных терминах *отличия от* традиционных и устойчивых форм. В основе данного вывода лежат следующие изменения в имманентной структуре научной инновации.

Во-первых, именно по отношению к феномену *нового* знания речь уже не идет об об-наружении классической истины – *αλήθεια*, продукта, который определяется такими значениями истинности, как «истина» / «ложь».

Во-вторых, *vis motiva* инновации есть не «открытие» (*discovery, découverte*), предполагающее предшествующее тому наличие «сокрытого» (аналогия между этой связкой концептов со связкой «новое – старое» в объективном смысле представляется явно бессмысленной), но пришедшее преимущественно из «механических искусств» умелое и искусное «нахождение-изобретение» (*invention*). Только когда «открытие» замещается в классической науке «инвенцией», тогда лишь и становится возможным – от Декарта до Лейбница – говорить об *искусстве* (технологии) и *методе* открытия нового знания (в оригинале *art d'inventer* и *méthode d'invention*). Наследницей этой традиции является феномен современной научной инновации, конструктивистская природа которого нагружает «новое» такими специфическими «значениями истинности» как «эффективно / не-эффективно».

В-третьих, инновационному процессу сегодня присущ такой предикат как воспроизводимость, соответственно предсказуемость, алгоритмичность, управляемость. Тот же Р. Мертон, противопоставляя инновацию институционализации, допускает, что инновационными являются лишь средства достижения цели, а не сама социально признанная цель. Уже это свидетельствует о своеобразной *детерминированности* любой современной инновации не только, так сказать, «действующей», но и «целевой причиной». Иными словами, возможность такого *устойчивого* воспроизводства инновационного процесса обеспечивается априорной *включенностью* «нового» и «неожиданного» в конфигурацию психологически привычного и социально институционализированного. Современная инновация не эксклюзивна (как это имело место в исторически предшествующих формах знания), но предельно инклюзивна. «Новое» уже не коннотирует с такими понятиями, как «неустойчивое», «неизвестное», «неожиданное», даже «пу-

гающее», поскольку *méthode d'invention* основан на решении «задач на нахождение неизвестного» (в терминологии Дж. Пойа), или, если прибегнуть к одной из пионерских работ этого рода: «нужно прямо обозреть предложенное затруднение, отвлекаясь от того, что какие-то его термины являются известными, а какие-то – неизвестными, и усматривая благодаря правильным рассуждениям взаимную зависимость каждого из них от других» (XVII из «Правил для руководства ума» Рене Декарта).

П. А. Дерягин,
Д. Д. Обуденнова

ИНСТРУМЕНТЫ GOOGLE В ОБУЧЕНИИ

Сегодня глобальная компьютерная сеть используется для решения множества задач – переписки между пользователями посредством электронной почты, просмотра и обмена различными медиаматериалами, поиска новой информации и много другого. Рассматривая же Интернет в рамках образовательного процесса, можно выделить ряд ресурсов, способных исполнять роль комплексного средства обучения. К ним относятся такие профессиональные, вследствие этого платные, порталы как *zoho*, *moodle*, так и бесплатные. Примером последней категории может являться инструментарий, предлагаемый компанией Google.

Использование ресурсов портала Google в обучении имеет следующие достоинства: отсутствие экономических затрат; простота эксплуатации; большое количество доступных инструментов; возможность создания индивидуальной среды обучения; актуализация и формирование технических умений, навыков работы с компьютерами и сетью Интернет; развитие умений самостоятельной работы учащихся. К недостаткам можно отнести пробелы в формах контроля знаний и умений (отсутствует возможность создания тестов и других видов контроля); обязательность регистрации всех участников обучения на почтовом сервере *gmail*; наличие базовых знаний по информатике, необходимых для работы в сети Интернет; зависимость от технических факторов (электричество, работоспособность компьютеров, серверов и т. д.).

Рассмотрим основные инструменты Google, позволяющие организовать процесс обучения в сети Интернет.

«*Multibox*» – возможность создания и настройки дополнительных окон в электронной почте gmail. Данная опция позволяет значительно упростить процесс общения в сети. Так, например, мы можем создать отдельное окно, в котором будут отображаться сообщения только от учащихся, в другом окне настроить переписку с преподавателями, в третьем – с организаторами различных мероприятий и т. д.

«*Календарь Google*» – посредством этого инструмента удобно планировать график учебного процесса. Его несомненными достоинствами являются простота заполнения и возможность назначения различных прав доступа – например, мы можем открыть режим просмотра для всех учащихся и интегрировать в их календарь данные о планируемых уроках.

«*Документы Google*» – является одним из основных средств, помогающих организовать определенную учебно-познавательную деятельность. Применяя данный инструмент, мы можем создавать различные документы, к которым впоследствии назначаются права доступа (просмотр; просмотр и редактирование и т. д.). Все это позволяет организовать совместную работу учащихся и преподавателя в режиме on-line, т. е. видеть результаты и непосредственно сам процесс выполнения заданий учащимися. Здесь же имеется опция просмотра внесенных изменений – мы можем в наглядном виде отобразить кто, когда и какие изменения вносил в документ. При необходимости производится откат до любой ранее редактируемой версии, вплоть до первоначального варианта.

«*Google сайт*» – очень полезный инструмент, позволяющий в виде сайта создать и обеспечить методическую составляющую процесса обучения и в дальнейшем редактировать свой электронный учебник, пособие. Для удобства работы с «*Google сайт*» имеется множество настроек – это и шаблоны, и возможность добавления изображений, аудио и видеоматериалов, опции редактирования текста, печати документов, комментирования материала и т. д. Стоит обратить внимание на последний из перечисленных пунктов, а именно – возможность оставлять комментарии. Эта опция позволяет учащимся высказывать свои пожелания, недочеты и задавать вопросы непосредственно в том разделе электронного пособия, материал которого их заинтересовал. В дальнейшем преподаватель может там же организовать диалоговую форму общения с учениками, способствующую устранению недопонимания и трудностей, возникших в ходе изучения материала.

«*Google Translator*» – встроенный в поисковую систему Google переводчик, позволяющий мгновенно интерпретировать слова, предложения

и даже сайты целиком на выбранный язык. Список доступных языков очень широк и постоянно пополняется, а результаты перевода слов учитывают множество специальных областей их употребления.

«Книги» – инструмент Google, представляющий своего рода электронную библиотеку. В данном разделе мы можем найти интересующие нас учебники, учебные пособия, лабораторные практикумы и другие издания. Главным недостатком раздела «Книги» является то, что большинство литературы из электронной библиотеки предназначается для продажи, в связи с чем, материал либо представлен не полностью, либо его нельзя сохранить для дальнейшего изучения. Однако для работы в режиме on-line этот инструмент является крайне удобным, найденные на иностранном языке учебники можно перевести с использованием рассмотренного ранее инструмента «*Google Translator*», а также разместить ссылку на них, как в календаре графика учебного процесса, так и непосредственно в разделе, посвященном изучаемой теме (методический материал «*Google saym*»).

Перечисленные выше инструменты являются основными для организации процесса обучения при помощи системы Google. В качестве дополнительных опций при обучении можно использовать: поиск по блогам как источникам наиболее передовой и новой информации (необходимые данные ищутся только в файлах, проиндексированных как блог); использование «*Google reader*» для чтения, обновления и редактирования блогов непосредственно в окне gmail; применение по необходимости калькулятора, метрической системы, конвертера валют; опцию «*Google Definition*» для поиска точных определений понятий; использование непосредственно самой поисковой системы Google для нахождения учебной информации, сайтов, изображений, видеофайлов и многого другого. Стоит отметить, что предложенный список инструментов постоянно расширяется, что позволит в будущем формировать на его основе цельную, комплексную систему обучения.

Таким образом, рассмотренные выше инструменты Google позволяют организовать учебный процесс, обеспечить доставку основного объема изучаемого материала, интерактивное взаимодействие преподавателя и обучаемого, предоставить возможность самостоятельной работы учащихся. Существующие на сегодняшний день недостатки и ограничения применения системы Google в обучении, в целом, не уменьшают ее значимости и позволяют говорить об использовании инструментария Google как современного, технически развитого средства обучения.

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЕКЦИЙ ТОКА НА ОСИ α И β В ВЕКТОРНОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЕМ ПРИ ОРИЕНТАЦИИ ОСИ α ПО ВЕКТОРУ ПОТОКОСЦЕПЛЕНИЯ РОТОРА

В нашей стране около 60% всей вырабатываемой энергии потребляется всеми видами электропривода. В начале 1980-х гг. асинхронные двигатели (АД) потребляли порядка 40% всей вырабатываемой электроэнергии. Наиболее распространены асинхронные двигатели на рабочее напряжение до 1000 В. Из них АД мощностью от 0,75 до 100 кВт потребляли порядка 90% электроэнергии от общего ее потребления всеми видами асинхронных двигателей. В последнее время удельный вес электроприводов (ЭП) на базе асинхронных двигателей неуклонно растет в связи с широким распространением частотно-регулируемого привода, а значит, растет и значимость вопроса совершенствования и удешевления данного привода, поскольку он в значительной мере позволяет оптимизировать энергопотребление, улучшить его рабочие характеристики, срок службы, повысить надежность.

На практике часто встают вопросы, связанные с заменой приводов постоянного тока на приводы с преобразователями частоты с векторным управлением (ПЧВУ) или замены существующего нерегулируемого асинхронного ЭП на регулируемый ЭП с ПЧВУ.

Для того чтобы такая замена была произведена корректно, необходимо предварительно произвести моделирование такой технической системы с новым видом электропривода.

Основная сложность при моделировании векторной системы управления при ориентации вектора потокосцепления ротора по оси α – это определение базисных величин, необходимых для работы модели.

При определении базисных величин основной задачей является определение амплитудных значений проекций тока статора $I_{1\alpha}$ и $I_{1\beta}$ на оси α и β , а также модуль потокосцепления ротора $|\Psi_2|$.

При ориентации потокосцепления ротора по оси α , проекция тока статора $I_{1\alpha}$ будет равна току идеального холостого хода I_0 .

Исходными уравнениями для расчета являются основное уравнение асинхронной машины:

$$\dot{E}_1 = \dot{I}_1 \cdot (R_1 + jX_1) - \dot{U}_1$$

и уравнение ЭДС при холостом ходе АД:

$$\dot{E}_1 = -(R_m + jX_m) \cdot \dot{I}_0$$

Зная коэффициент мощности ($\cos\varphi$) можно записать ток статора в комплексном виде:

$$\dot{I}_1 = I_1 \cdot \cos\varphi - jI_1 \cdot \sin\varphi$$

После ряда преобразований получим уравнения проекций токов на оси:

$$I_{1\alpha} = \sqrt{2} \cdot I_1 \cdot \sqrt{\left(\frac{-R_1 \cdot \sin\varphi - X_1 \cdot \cos\varphi}{X_m}\right)^2 + \left(\frac{X_1 \cdot \sin\varphi + R_1 \cdot \cos\varphi - \frac{U_1}{I_1}}{X_m}\right)^2}$$

$$I_{1\beta} = \sqrt{2} \cdot I_1 \cdot \sqrt{\left(\cos\varphi - \frac{-R_1 \cdot \sin\varphi - X_1 \cdot \cos\varphi}{X_m}\right)^2 + \left(\sin\varphi - \frac{X_1 \cdot \sin\varphi + R_1 \cdot \cos\varphi - \frac{U_1}{I_1}}{X_m}\right)^2}$$

Модуль потокосцепления ротора:

$$\Psi_2 = L_m \cdot I_{1\alpha}$$

Расчет электромагнитного момента АД производился по формуле:

$$M_{\text{э.расч.}} = \frac{3}{2} \cdot p_{\text{П}} \cdot k_2 \cdot \Psi_2 \cdot I_{1\beta}$$

где $p_{\text{П}}$ – число пар полюсов;

k_2 – коэффициент электромагнитной связи ротора;

Ψ_2 – модуль потокосцепления ротора, Вб;

$I_{1\beta}$ – проекция тока статора на ось y , А.

Точное значение электромагнитного момента определялось по формуле

$$M_{\varepsilon} = \frac{P_{\text{н}}}{\omega_p},$$

где ω_p – частота вращения ротора, с^{-1} ;

$P_{\text{н}}$ – номинальная мощность на валу двигателя, Вт.

Результаты расчета сведены в таблицу.

Результаты расчета

Тип электродвигателя	Мощность на валу $P_{\text{н}}$, кВт	Число пар полюсов $p_{\text{п}}$	Момент M_{ε} , Нм	Базисные величины				Ошибка расчета M_{ε} , %
				I_{lx}	I_{ly}	Ψ_2	$M_{\varepsilon, \text{расч.}}$	
A132M2	11	1	36.63	12.51	27.69	0.92	37.41	–2.14
A132M4	11	2	72.95	13.13	28.12	0.92	75.10	–2.95
АНР160S6	11	3	108.29	17.46	28.70	0.91	111.95	–3.38
A280S2	110	1	354.87	51.89	264.55	0.95	369.22	–4.04
A280S4	110	2	714.57	86.47	258.49	0.95	714.88	–0.04
A315S6	110	3	1064.26	68.90	260.09	0.94	1073.36	–0.86
A315M2	200	1	641.32	160.64	464.06	0.95	643.67	–0.37
A315M4	200	2	1286.97	366.97	478.65	0.95	1280.47	0.51
A355SMB6	200	3	1923.32	179.82	480.31	0.93	1913.48	0.51

Продланное сравнение позволяет сделать вывод о возможности применения предлагаемого метода расчета для построения математических моделей векторных систем управления ЭП с приемлемой для инженерных расчетов точностью получения электромагнитного момента АД (не хуже 4,04% в рассмотренном примере).

А. В. Козлова

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

На сегодняшний день одним из преимущественных способов повышения эффективности любых видов деятельности является внедрение информационных систем. Под информационными системами будем пони-

мать взаимосвязанную совокупность средств, методов и персонала, используемых для хранения, обработки и выдачи информации. В производстве, предпринимательской деятельности информационные системы являются источником минимизации издержек, затрат предприятия и оптимизации методов ведения бизнеса. Их применение позволяет автоматизировать рутинные повторяющиеся операции, представлять данные в актуальной для определенных задач форме, ускорять информационные потоки и т. д.

Рассмотрение информационных систем и их преимуществ становится актуальным и в условиях методической деятельности преподавателя. В настоящий момент имеется ряд учебных дисциплин, тематическое содержание рабочих программ которых очень тесно взаимосвязано. К сожалению, иногда начинающие преподаватели бывают лишены квалифицированной поддержки наставника и оказываются в ситуации сложного выбора при раскрытии текущих учебных тем: здесь можно как запутаться, так и допустить тавтологию при изложении смежных дисциплин. Для решения этой проблемы преподаватель выбирает модульную технологию обучения, сущность которой заключается в дроблении информации на определенные блоки – модули, обуславливающие необходимую управляемость, гибкость и динамичность процесса обучения.

Учебный модуль – не только раздел рабочей программы дисциплины, но и выбранная дидактическая система, основное место в которой занимает взаимодействие различных приемов и способов учебной деятельности, обеспечивающих вхождение этого модуля в целостную систему предметного и общего обучения.

К структурным составляющим модульной технологии относят дидактические цели и задачи, содержание, методы, формы и средства обучения, а также результат совместной деятельности преподавателя и обучающегося.

Завершающим этапом работы преподавателя при проектировании и структурировании модульной технологии обучения является разработка методического пособия, включающего в себя теоретические и практические этапы изучения модуля, целеполагание, форму контроля и коррекционное воздействие.

Традиционно составление учебного модуля является процессом трудоемким, отнимающим много времени. Поэтому вполне очевидной становится необходимость создания информационной системы, позволяющей эффективно осуществлять данный процесс.

Таким образом, информационная система должна содержать в себе базы данных с теоретическим материалом, практическими заданиями, различными средствами контроля и т. п. Так как важно учитывать индивидуальные особенности обучаемых, необходимо наличие учетных записей каждого студента, которые будут содержать в себе результаты всех пройденных контрольных точек и прочих достижений. Исходя из полученных результатов работы студента, программа предлагает вариант учебного модуля для него, с возможностью корректировки полученного модуля преподавателем.

Также такая система позволит упростить решение проблемы дублирования материала на различных дисциплинах. Используя уже готовые модули, преподаватель сможет буквально собрать из них учебный курс по предмету, так как элементы внутри модуля взаимозаменяемы и подвижны.

Возможность составления различных отчетов по заданным условиям, наличие таких качеств, как наглядность, динамичность, гибкость, целостность подобной системы позволяют изменить функциональную нагрузку преподавателя при выполнении методической работы, повысить ее эффективность и предоставит большее количество времени для творческой самореализации.

Е. Ю. Коробейникова

КЛАВИШНЫЙ СИНТЕЗАТОР В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ

Для повышения качества образования одним из важнейших направлений в обучении становится использование средств информатики и информационных технологий. Учащиеся получают новые знания, умения и опыт взаимодействия с современными техническими средствами обучения для решения учебных задач.

За последнее десятилетие произошел стремительный рост числа образовательных учреждений различного уровня (в том числе и учреждений дополнительного образования детей), использующих в процессе обучения музыкантов клавишные синтезаторы. С каждым годом увеличивается количество различных фестивалей и конкурсов для учащихся, музицирующих на синтезаторе, а также выпуск специальной литературы.

Использование цифровых инструментов – синтезаторов на музыкальных отделениях детских школ искусств является одним из проявлений пов-

семестно идущего процесса информатизации образования. Появление в учебном плане таких дисциплин, как «Клавишный синтезатор» и «Ансамбль клавишных синтезаторов», выдвигает новые требования к содержанию школьного обучения. Традиционные формы и методы учебно-воспитательной деятельности требуют переоценки, поскольку возросли информационные возможности и потребности школьников.

В феврале 20010 г. среди руководителей детских школ искусств (ДШИ) Екатеринбурга был проведен блиц-опрос, направленный на выяснение оснащения ДШИ города средствами информационно-коммуникационных технологий, в ходе которого задавался вопрос о наличии в учебном заведении клавишных синтезаторов. Проанализировав итоги опроса, мы выяснили, что на 32 школы города приходится 32 электронных инструмента, при этом только в пяти школах синтезаторы отсутствуют, а в трех школах имеется более одного инструмента (от 2-х до 4-х). Таким образом, ситуация с наполнением учреждений дополнительного образования детей клавишными синтезаторами в целом, сложилась благоприятная. Примечательно, что ряд школ имеет в своем арсенале как недорогие инструменты, предназначенные для любительского музицирования, так и профессиональные модели синтезаторов.

Специфика клавишного синтезатора обусловлена большим количеством информации, заложенной в него производителем. Этот инструмент содержит в себе огромное количество тембров и паттернов, оснащен секвенсером, функциями регистрации памяти и звукового синтеза, внешней MIDI-коммутацией. Принципиальное отличие клавишного синтезатора от традиционного музыкального инструмента – воспроизведение ранее записанной музыки и создание новой.

Довольно часто в школьной практике можно встретиться с тем, что большая информационная насыщенность инструмента не используется в обучении или применяется частично. Преподаватели делают акцент в основном на приобретении исполнительских навыков и музыкально-теоретических знаний (по аналогии с обучением на традиционных музыкальных инструментах). Тем не менее, синтезатор совмещает в себе функции и музыкального инструмента и компьютера, поэтому в системе массового музыкального воспитания возникает проблема не только в подготовке грамотных музыкантов-любителей, владеющих игрой на клавишном инструменте, но и музыкантов-пользователей, способных управлять разнообразными функциями инструмента.

Процесс управления звучанием клавишного синтезатора включает в себя следующие действия:

- 1) выбор звукового материала (восприятие и анализ различных тембров и шумов, дополнительных эффектов);
- 2) выбор фактурных заготовок наличного цифрового инструментария (мультипадов, паттернов, ритмогармонических последовательностей);
- 3) управление фактурой звучания (в режиме обычной и разделенной клавиатуры, автоаккомпанеента и др.);
- 4) создание собственных тембров с помощью звукового синтеза (на основе манипуляций с формой волны и амплитудной огибающей);
- 5) корректировка вносимого в память инструмента звучания (сохранение и удаление выбранных настроек);
- 6) применение секвенсера.

Таким образом, освоение клавишного синтезатора учащимися ДШИ способствует накоплению новых знаний и навыков не только в исполнительской деятельности, но и в области работы с информацией. Звуковой потенциал электронного инструмента позволяет значительно расширить возможности юных музыкантов и проявить свои способности на новом уровне, связанном с использованием современных информационных технологий.

О. В. Любимова

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В связи с предстоящей реализацией ФГОС–3 и разработкой основных образовательных программ (ООП) в компетентностном формате возникает проблема информационного обеспечения ООП и ФГОС–3. Предлагаются следующие направления информационного обеспечения (по блокам) реализации компетентностного подхода в сфере образования, в том числе профессионального.

Блок № 1 – понятийно-терминологический аппарат компетентностного подхода (КП), включающий в себя 33 определения компетенций в интерпретации И. А. Зимней, А. И. Субетто, В. И. Байденко, Ю. Г. Тату-

ра, Б. К. Коломийца, В. В. Кондратьева, Э. Ф. Зеера и других исследователей, занимающихся реализацией КП [2, 5].

Блок № 2 – классификатор компетенций в интерпретации А. И. Субетто, включающий в себя такие разновидности компетенций, как: компетенция – знание, компетенция – отношение, компетенция – соответствие, компетенция – способность, компетенция – готовность и компетенция – диспозиция [5, с. 41]. В этот блок входят и другие разновидности компетенций: общенаучные, инструментальные, социально-личностные, общекультурные, мировоззренческие, деятельностные, специфические (по блоку профилирующих дисциплин), универсальные и ключевые [5].

Блок № 3 должен включать в себя классификатор знаний и способностей В. С. Аванесова [1, с. 138–141] с перечнем основных видов: фактуальные, сравнительные, классификационные, математические, метрологические и др. – всего 17 видов. Эти данные необходимо использовать при конкретизации содержания компетенций и разработке педагогических контрольных материалов (ПКМ).

В блок № 4 предлагается поместить различные таксономические модели обучения: 3-х уровневая «знания – умения – навыки» (ЗУН), 4-х уровневая В. П. Беспалько: фактологический на уровне узнавания – распознавания – ученический или абитуриентский; репродуктивный (действие по образцу), аналитико-синтетический, предполагающий, что обучающийся сможет анализировать ситуацию, переносить знания из одной области знаний в другую (например, математический аппарат для педагогических исследований); творческий (креативный), когда обучающийся проявляет творческие способности в своей области знаний (пишет статьи, выступает на конференциях и т. п.) или 6-ти уровневая модель Б. Блума (знание – понимание – применение – анализ – синтез – оценка).

Блок № 5 должен содержать квалификационные характеристики выпускников образовательного учреждения (школа, учреждения системы НПО, СПО, ВПО, магистратура, аспирантура) в компетентностном формате.

Блок № 6 включает в себя показатели для мониторинга реализации КП в профессиональном образовании.

В блок № 7 рекомендуется поместить математический аппарат для обработки результатов реализации КП [3].

Блок № 8 включает в себя результаты апробации КП в разных выборках.

По мере накопления опыта по реализации КП число блоков может увеличиться.

Библиографический список

1. *Аванесов, В. С.* Композиция тестовых заданий. М.: Центр тестирования, 2002.
2. *Зимняя, И. А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня, 2003. № 5. С. 34–42.
3. *Любимова, О. В.* Основы квалиметрии нормативных профессиональных компетенций (курс теоретической и экспериментальной педагогики) / под общ. ред. В. С. Черепанова. Квалиметрия образования: в 4 ч. Ч. 2. Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2010.
4. *Любимова, О. В.* Ключевые компетенции: вопросы идентификации, нормирования и диагностики. Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2010.
5. *Субетто, А. И.* Универсальные компетенции: проблемы идентификации и квалиметрии. СПб., М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2007.

А. И. Лыжин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Интегрирование Российской Федерации в мировое экономическое сообщество требует внедрения различных инноваций в профессиональное образование, что позволит повысить уровень и качество подготовки будущих специалистов.

Одним из первых шагов в этом направлении становится использование информационных технологий, а, в частности, электронных учебников. Электронный учебник (ЭУ) – это программно-методический обучающий комплекс, соответствующий учебной программе и обеспечивающий возможность самостоятельного или с помощью преподавателя освоения учебного курса или его раздела. Особенно важна самостоятельная работа при изучении отраслевых специальных дисциплин подготовки будущих педагогов профессионального обучения. Одной из таких дисциплин является «Теория сварочных процессов», с которой начинается изучение специальных дисциплин при подготовке педагогов профессионального обучения специализации «Технологии и технологический менеджмент в сварочном производстве». Эта дисциплина стоит на стыке дисциплин естественного цикла (физика, химия)

и дисциплин специальной подготовки, т. е. по содержанию она представляет область знаний, где физические явления и химические процессы рассматриваются в контексте применения в сварочном производстве.

ЭУ по дисциплине «Теория сварочных процессов» может быть предназначен как для самостоятельного изучения учебного материала по дисциплине, так и для поддержки лекционного курса с целью его углубленного изучения.

ЭУ имеет определенные преимущества перед традиционными видами учебников:

- изучение материала может быть не связано с временными рамками (расписанием аудиторных занятий);
- позволяет развивать у студентов навыки самостоятельной работы;
- структура учебника помогает устанавливать контроль над изучением определенных блоков тем;
- использование гиперссылок, с помощью которых возможен быстрый переход от одной части учебника к другой, либо переход к сайтам, где может быть представлена информация о последних разработках в различных областях производства, образования, экономики.

Немаловажным преимуществом ЭУ является возможность использования мультимедиа и обеспечения виртуальной реальности. Обычно это означает сочетание текста, звука, графики, анимации и видео. Многие процессы и объекты в электронном учебнике могут быть представлены в динамике их развития, а также в виде 2-х или 3-х мерных моделей, что вызывает у пользователя иллюзию реальности изображаемых объектов. К примеру, возможность моделирования физических, химических процессов при помощи мультимедиа, позволила бы студентам более полно представить все явления, происходящие в материалах.

Использование вычислительных программ в ЭУ избавляет от громоздких вычислений, позволяя сосредоточиться на сути предмета, рассмотреть большее количество примеров и решить больше задач.

Практически безграничные возможности с точки зрения хранения информации позволяют уместить в учебнике все графики и зависимости, характеризующие многообразие сварочных процессов, таблицы с параметрами режимов сварки, характеристиками флюсов, электродов и т. д.

Внедрение такого вида учебника изменит и саму структуру преподавания дисциплины. Появится возможность использовать компьютерную

поддержку для решения большего количества задач, освобождается время для анализа полученных решений и их графической интерпретации. Преподаватель сможет проводить занятие при помощи интерактивных досок или проекторов, либо в форме самостоятельной работы за компьютерами, оставляя за собой роль руководителя и консультанта.

Впоследствии ЭУ может стать незаменимым помощником для преподавателя или мастера производственного обучения, позволяя выносить на лекции и практические занятия материал по собственному усмотрению, возможно, меньший по объему, но наиболее существенный по содержанию, оставляя для самостоятельной работы с ЭУ то, что оказалось вне рамок аудиторных занятий; освобождая от утомительной проверки домашних заданий, типовых расчетов и контрольных работ, передоверяя эту работу компьютеру.

Н. В. Меньшикова

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗЫ

Уже достаточно длительный период времени в сфере высшего образования внедряются дистанционные образовательные технологии (ДОТ). Некоторые вузы уже осуществили достаточно успешный переход на обучение с применением данной технологии, другие еще только начинают процесс ее внедрения в свои филиалы и представительства, которые находятся в разных городах России.

Создание или приобретение информационной среды для организации в вузе учебного процесса с помощью ДОТ сегодня уже не является проблемой. Проблема заключается в другом. Во-первых, не каждый вуз может позволить себе обеспечить учебный процесс с применением ДОТ современной вычислительной техникой (аудиовизуальными средствами, интерактивными досками, графическими планшетами и т. п.). Эта проблема, конечно, решается, но не в таком широком масштабе, чтобы охватить все подразделения вуза, чтобы каждый преподаватель имел свободный доступ к подобной вычислительной технике для осуществления учебного процесса с применением дистанционных технологий.

Во-вторых, несмотря на широкое распространение ДОТ за рубежом, одним из основных факторов, тормозящих развитие данной технологии

в российских вузах, является человеческий фактор. Профессорско-преподавательский состав многих вузов до сих пор не готов к использованию ДОТ в учебном процессе. Причина кроется не в низком уровне теоретических знаний технологий дистанционного обучения, и даже не в качестве владения навыками работы с современной вычислительной техникой, а в психологической неготовности преподавателей перейти от традиционных форм обучения к дистанционным. Преподаватели боятся сложности перехода к новой технологии обучения, сложности организации учебного процесса. Открытым является вопрос оценки качества обучения. Можно проконтролировать усвоение учебного материала по конкретным дисциплинам с помощью тестов, однако остается некоторая неуверенность в том, что обучаемый действительно освоил необходимые знания и написал экзаменационный тест без использования учебника и других вспомогательных материалов.

В-третьих, это проблема подготовки программных комплексов для образовательного процесса с применением дистанционных технологий. Дело в том, что процесс обучения с применением ДОТ протекает в несколько иной форме, чем в традиционном обучении, поэтому важно отслеживать качество программных комплексов. Обучение с применением дистанционных технологий может быть организовано в двух режимах: on-line и off-line – соответственно и программные комплексы должны быть построены с учетом этой особенности.

В режиме реального времени преподаватель и обучаемый (или группа обучаемых) достаточно интенсивно взаимодействуют друг с другом посредством телекоммуникационных и аудиовизуальных технологий. Лекции сопровождаются большим количеством наглядного материала и в целом, предполагается, что обучаемые уже должны быть знакомы с теоретическим материалом и лекции должны проходить в форме диалога, а не монолога. Определенную трудность здесь составляет совмещение преподавателя и обучаемых по времени, а также организация и проведение практических и лабораторных занятий. Преподавателю важно отслеживать, что делает каждый обучаемый на своем учебном месте, чтобы выявить трудности, возникающие в ходе выполнения учебных заданий. При обучении в режиме реального времени следует помнить и понимать, что на преподавателя ложится основная нагрузка по организации и проведению таких занятий, качество и успех которых зависит от уровня его владения телеком-

муникационными технологиями, и психологической подготовленности к проведению занятий такого рода. Соответственно учебные программные комплексы должны быть составлены таким образом, чтобы учесть все особенности обучения с применением дистанционных технологий и снять с преподавателя хотя бы часть нагрузки.

Обучение в режиме отложенного времени строится гораздо проще для преподавателя, так как интенсивность обучения значительно ниже, однако качество такого обучения полностью зависит от качества программных комплексов. Программные комплексы должны выполнять функцию преподавателя, мотивировать обучаемого к усвоению учебного материала. Разработка таких комплексов опять ложится на плечи преподавателя.

Таким образом, подводя итог рассуждению, можно сделать выводы о том, что одна группа проблем при внедрении ДОТ может быть решена только с течением времени, по мере наработки опыта и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вуза. Для этого важно, чтобы сам вуз уделял больше внимания профессиональному росту сотрудников и всячески содействовал этому. Решение другой части проблем зависит от сознательности самих обучаемых, от понимания ими того, с какой целью они пришли в систему дистанционного образования. Решение третьей группы проблем зависит от того, будет ли вычислительная техника вузов соответствовать уровню современных технологий и в каком масштабе они будут охватывать учебный процесс с применением ДОТ.

Е. М. Пьянков

ОБУЧЕНИЕ ИГРЕ НА КЛАВИШНОМ СИНТЕЗАТОРЕ В ЭСТРАДНОЙ СТУДИИ

Эстрадную музыку, на данном этапе ее развития, невозможно представить без использования электромузыкальных инструментов и виртуальных синтезаторов. Клавишный синтезатор настолько вошел в состав практически любого эстрадного коллектива, что стал неотъемлемой частью современной эстрадной музыки. Однако в подавляющем большинстве поп-, рок- и джаз-коллективов в нашей стране, на синтезаторе играют непрофессионалы, в основном, это пианисты или гитаристы, зачастую не понимающие ничего в сути синтеза звука и не владеющие основами программи-

рования на синтезаторе. При этом, образованный клавишник в коллективе может поднять качество конечного материала в несколько раз, фактурно обогащая общую палитру звучания коллектива.

К сожалению, в нашей стране еще не сложился систематический подход к обучению игре на клавишном синтезаторе, как, например, к обучению игре на фортепиано или трубе. Редко где в наших музыкальных школах есть предмет «Клавишный синтезатор», а если и есть, то зачастую преподают там все те же пианисты, освоившие в свое время простейшие функции игры на синтезаторе с автоаккомпанементом. В нашем представлении, профессиональный клавишник должен не только владеть функцией автоаккомпанеента (строго говоря, игра с автоаккомпанементом подходит лишь для развлекательных заведений, а не для профессионалов-артистов, потому что с помощью автоаккомпанеента невозможно сделать качественную аранжировку или подкладку к музыкальному произведению), но и уметь обрабатывать звуки эффектами, эквалайзерами, фильтрами, создавать комбинации звуков, сводить их по балансу и панорамированию, настраивать программы для игры в реальном времени, назначать те или иные функции на контроллеры и фейдеры, владеть секвенсером, сэмплером, уметь подключать синтезатор по MIDI к компьютеру, по аудио на различные выходы, а самое главное – знать, зачем это все делается.

Из всего вышесказанного следует, что процесс обучения игре на клавишном синтезаторе трудоемкий и долгий. Для того чтобы обучать игре на синтезаторе в эстрадной студии, необходимо: разработать методические пособия и учебные программы по данному предмету; иметь компетентных специалистов в данной области; создать материальную базу, которая бы включала в себя несколько синтезаторов, желательно различных производителей, таких как YAMAHA, Roland, KORG, Klavia, Alesis, Ensoniq (как минимум один из них должен являться рабочей станцией), микшерный пульт на восемь каналов (на 16 каналов, если синтезаторов более четырех), два студийных монитора, компьютер, приспособленный для работы с музыкой (не меньше двухядерного, процессор с оперативной памятью не меньше 4 Гб, внешней звуковой картой, поддерживающей MIDI).

Учебный план должен включать в себя такие разделы, как история создания и развития клавишного синтезатора, основы синтеза звука, при-

емы и техники игры на синтезаторе, виды синтезаторов и их предназначения, функции синтезаторов, исполнение на синтезаторе в реальном времени, аранжировка на клавишном синтезаторе, звукорежиссура и саунд-инженеринг на клавишном синтезаторе. Параллельно с этими темами ученик должен обучаться игре на фортепиано, изучать сольфеджио и теорию музыки, позднее – основы аранжировки и компьютерной музыки, физику звука, технологии студийной звукозаписи. В идеале, обучение игре на синтезаторе должно длиться семь лет, как в музыкальной школе, однако можно разработать методики и программы для 3-х и 5-ти лет. При этом, занимаясь по программе, рассчитанной на три года обучения, ученик должен уже уметь играть на фортепиано и знать основы теории музыки. То есть заниматься по трехлетней программе можно начинать не раньше, чем с 5-го года обучения в музыкальной школе.

Компетентные специалисты в этой области скоро появятся в нашей стране, так как сейчас в высших учебных заведениях открываются отделения музыкально-компьютерных технологий, готовящие преподавателей в этой области. Важно при этом понимать, что преподаватель синтезатора не может владеть только навыками игры на фортепиано и знать теорию музыки, или наоборот, всецело разбираться в информационных технологиях в музыке. Преподаватель синтезатора должен интегрировать все выше перечисленное, причем ни один аспект при этом страдать не должен – будь то владение фортепиано, педагогические способности, теория музыки или основы компьютерной музыки. Из этого следует, что быть преподавателем синтезатора намного сложнее, нежели преподавателем фортепиано или информатики. Также преподаватель должен быть концертным исполнителем. Только когда преподаватель сам играет в коллективе или сольно на инструменте, он следит за всеми новинками в области электронной музыки, постоянно совершенствуется, пополняя свой багаж знаний и умений. В наше время необходимо отслеживать все, что происходит в области музыкальной индустрии, так как новые технологии развиваются стремительными темпами.

С материальным обеспечением дело обстоит гораздо сложнее. Зачастую не хватает финансирования нашим музыкальным школам, учреждениям дополнительного образования. Правда, этот вопрос решить могут только власти.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В связи с социально-экономическими преобразованиями, происходящими в современном обществе, возникает проблема подготовки специалистов, умеющих адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретать необходимые знания, применять их на практике, заниматься самообразованием. Следовательно, приоритетной задачей высшего профессионального образования является формирование персональной компетенции будущего специалиста, в том числе и педагога профессионального обучения.

Успешность формирования персональной компетенции будущих педагогов профессионального обучения, имеющей деятельностный характер, осуществляется посредством определенных методов обучения и воспитания. Оценка разнообразных методов обучения позволила нам выявить наиболее эффективные для формирования персональной компетенции, к которым нами отнесены диалогические методы, включающие в себя групповые дискуссии, анализ социально-профессиональных ситуаций, диалогические лекции.

Использование диалога предусматривает, что в центре диалогической ситуации находится личность обучающего, сохраняющая свою самобытность и уникальность, и эффективность диалога достигается только при условии полноты проявления личностных функций обучающихся (критичности, самооценивания, творческой самореализации и др.).

Одним из диалогических методов обучения является диалогическая лекция. Преимущество диалогической лекции над монологической заключается в том, что целью ее является формирование интереса обучающихся к учебному процессу как к ценному, привлекательному и необходимому совместному действию.

Диалогическая лекция – это творческое непосредственное общение преподавателя с аудиторией, сотрудничество, эмоциональное взаимодействие, путь приобщения студенческой аудитории к новым достижениям науки, способ мощной мотивации к последующей самостоятельной работе.

Таким образом, обратная связь с обучающимися устанавливается в диалоге, подкрепляется жестами, мимикой, используя анкетирование, задания и др. преподаватель стимулирует познавательный интерес, дает указания по самостоятельной работе, достоверную новейшую информацию, предлагает практический выход, выражает свою точку зрения, комментирует высказывания обучающихся. Процесс познания в ходе такой лекции приближается к поисковой исследовательской деятельности.

К диалогическим методам обучения мы относим метод анализа производственных ситуаций.

Данный метод может применяться на практических занятиях, на уроках при закреплении учебного материала и проверке знаний и умений как один из видов практической работы, в качестве внеаудиторных занятий, в процессе учебной практики при решении комплексных производственных задач. Занятия по анализу производственных ситуаций обучающиеся выполняют как индивидуально, так и коллективно с обсуждением выводов.

Обучающихся знакомят с различными конкретными ситуациями, складывающимися в их будущей деятельности, учат правильно анализировать и оценивать их, делать необходимые выводы.

Основным дидактическим материалом для анализа производственных ситуаций являются их словесные описания, ситуации могут быть представлены в виде чертежей, планов, схем, документов с заложенными в них ошибками, в выявлении которых и заключается анализ ситуации.

Во всех случаях производственная ситуация должна быть представлена так, чтобы обучающийся мог выделить составные элементы ситуации, сравнить их с предъявляемыми требованиями.

Таким образом, в процессе занятия с использованием метода анализа производственных ситуаций у обучающихся развиваются такие качества личности, как инициативность, воля, мотивация, рефлексия (в оценке ситуации, анализе и самоанализе).

Одной из составляющих методов диалогического обучения, способствующих созданию благоприятных условий для проявления индивидуальности, саморазвития, самосовершенствования и самоопределения в существующих точках зрения на определенную проблему, является дискуссия.

Нами использовалась достаточно широко известная форма организации процесса обучения – лекция в соединении с учебной дискуссией. Цель лекции-дискуссии – активизировать процесс восприятия; развивать у обучающихся критическое мышление, рефлексивные качества.

Для формирования личности, способной к саморазвитию, самосовершенствованию, постоянному повышению своего образовательного уровня, по нашему мнению, необходимо решить такие проблемы, как: низкая мотивация обучающихся к обучению, неумение отстаивать свою точку зрения, неумение работать самостоятельно, заниматься саморазвитием. Для решения этих проблем, которые в нашем исследовании охватывают компоненты персональной компетенции, мы применяли групповую дискуссию. Это совместное обсуждение какого либо спорного вопроса, позволяющее прояснить мнения, позиции и установки участников группы.

Таким образом, использование диалогических методов обучения в процессе формирования персональной компетенции способствует:

- раскрытию у обучающихся потенциальных возможностей;
- интенсивной мыслительной и ценностно-ориентирующей деятельности обучающихся;
- проявлению индивидуальности, стремления к саморазвитию, самосовершенствованию и самоопределению в существующих точках зрения;
- максимальной активности каждого обучающегося;
- развитию рефлексии обучающихся.

В. Т. Сопегина

О ЗНАЧЕНИИ ИНТЕГРАЦИИ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Содержание понятия «непрерывное профессиональное образование» можно рассматривать как многомерное понятие, в частности, по отношению к трем объектам: личности, образовательными процессам и организационной структуре образования.

Применительно к личности данное понятие означает, что человек учится постоянно, либо в образовательных учреждениях, либо путем самообразования.

Возможны три траектории движения человека в образовательном пространстве. Первая траектория движения – вверх, означает повышение уровня образования, переход на другую ступень профессионального образования: школа – начальное профессиональное образование (НПО) – сред-

нее профессиональное образование (СПО) – высшее профессиональное образование (ВПО) – послевузовское образование. Студент может последовательно получить НПО, СПО, ВПО по определенному профилю, а может сразу после школы поступить в вуз, «перепрыгнув» две предыдущие ступени профессиональной подготовки.

Вторая траектория движения – вперед. Человек может, оставаясь на одном образовательном уровне совершенствовать и повышать уровень своей квалификации, наращивать уровень профессионализма и мастерства.

Третья траектория движения – по горизонтали – предполагает смену профиля деятельности в рамках данной ступени образования. У человека всегда существует возможность поменять специальность, исходя из своих потребностей и возможностей, исходя из потребности общества в новых специальностях. Таким образом обеспечивается многомерность движения личности в образовательном пространстве и создается оптимальное условие для профессионального развития человека.

Применительно к образовательным процессам, непрерывность обеспечивается возможностью движения человека в образовательном пространстве в различных направлениях. Исходя из логики образовательного процесса (В. В. Краевский, А. В. Хуторской) у человека в процессе образования постоянно меняется смысл деятельности (зачем я это делаю?). Следовательно, изменяется и постановка цели (предвосхищающий результат), план деятельности, появляются различные варианты реализации плана обучения и образования. Человек способен рефлексировать (осознавать значение собственной деятельности) и производить оценку, коррекцию своего обучения и образования.

Непрерывное образование – процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение жизни, организационно обеспеченный системой государственных и общественных институтов и соответствующий потребностям личности и общества. Системообразующим фактором непрерывного образования служит общественная и индивидуальная потребность в постоянном развитии каждого человека. Этим определяется упорядочение множества образовательных структур.

Номенклатура сети образовательных учреждений России создает пространство образовательных услуг, которые должны обеспечивать взаимосвязь и интеграцию образовательных стандартов и программ, их реализующих, способных удовлетворить множество образовательных потреб-

ностей, возникающих в обществе, отдельном регионе и у конкретного человека.

Цель учреждений НПО – обучение и воспитание, обеспечивающее получение учащимися соответствующих данному уровню образования профессии и квалификации.

Учреждения СПО имеют целью подготовку специалистов среднего звена и удовлетворение потребности личности в углублении и расширении образования.

Учреждения ВПО отличаются от СПО и НПО высоким уровнем профессионального образования.

При переходе на многоуровневое обучение, интеграция учебных заведений начального и среднего профессионального образования с вузами может осуществляться в рамках схемы многоуровневой подготовки специалистов, которая предусматривает IV ступени подготовки: нулевая ступень – профессиональный лицей, I – колледж, II – институт (бакалавриат), III – магистратура, IV – аспирантура.

В свете модернизации российского образования учреждения НПО и СПО сегодня становятся структурными подразделениями высших учебных заведений, университетских комплексов. Все чаще они выполняют роль переходных звеньев между уровнями профессионального образования.

Все глубже осуществляется интеграция общего и профессионального образования. Образовательные учреждения – техникумы, колледжи, относящиеся к средним профессиональным учреждениям, рассматривают в качестве одного из уровней высшего профессионального образования.

Интеграция средних и начальных специальных учебных заведений в систему высшего профессионально-педагогического образования позволила восстановить единый подход к формированию профессионально-квалификационной структуры подготовки специалистов, удовлетворяющих как потребности населения в образовании, так и потребности общества в кадрах. Это позволяет реализовать принцип диверсификации, т. е. разнообразия, изменения образовательных структур.

Эти новшества позволяют сократить сроки получения высшего профессионального образования путем интеграции учебных планов НПО, СПО и ВПО. Данная интеграция позволяет более гибко реагировать на запросы рынка труда, создавая системы непрерывного образования.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В ходе совместной деятельности педагог и обучающиеся обмениваются между собой различными представлениями, идеями, интересами, установками и пр. Все это можно рассматривать как информацию, и тогда сам процесс коммуникации может быть понят как процесс обмена информацией. Информация в данном случае не только передается, но и формирует понятийный аппарат, уточняет терминологию, развивает познавательную и мотивационную активность. Коммуникативная компетенция выступает не только как обмен информацией, но и как последовательное взаимодействие педагога с аудиторией, интегрирующая деятельность, общение и познание. При осуществлении образовательной деятельности одним из важнейших качеств педагога является именно его умение организовывать взаимодействие, общаться, руководить, проявлять коммуникативные качества. При формировании коммуникативной компетенции будущих педагогов профессионального обучения нельзя ограничиваться лишь отбором содержания учебного материала по дисциплине, подготовкой материалов и составлением познавательных заданий. Эти функции являются лишь предпосылкой дальнейшего развития. Для того чтобы обучение носило развивающий и творческий характер, необходимо создать условия, где обучаемый субъект педагогической деятельности должен быть включен в активное взаимодействие. Опыт педагогической деятельности показывает, что для успеха недостаточно только знание преподавателем основ наук и методики учебно-воспитательной работы. Все его знания и практические умения могут передаваться обучаемым только через систему живого и непосредственного общения с ними. Сам процесс общения преподавателя и обучающегося выступает как важное непереносимое условие и содержание профессиональной педагогической деятельности. В данном случае общение выступает не как обыденная форма человеческого взаимодействия, а как категория функциональная. Функциональным, профессионально значимым является общение в педагогической деятельности, где оно выступа-

ет как инструмент воздействия, и обычные условия, и функции общения получают здесь дополнительную нагрузку.

Как показывает практика, в системе обыденного взаимодействия общение протекает как бы само собой. В целенаправленной воспитательной деятельности оно становится специальной задачей. У педагога профессионального обучения очень важно формировать именно коммуникативную компетенцию, включая знание законов педагогического общения, владение коммуникативными способностями и коммуникативной культурой.

Под коммуникативной компетенцией мы понимаем систему взаимодействия педагога и студентов, содержанием которой является обмен информацией, познание личности, оказание воспитательного воздействия. Педагог выступает как активатор этого процесса, организует его и управляет общением.

Общение в учебной работе выступает как средство решения учебных задач, как система социально-педагогического обеспечения воспитательного процесса. Педагогическое общение будущего педагога профессионального обучения – это не просто социально-психологический, коммуникативный, но, прежде всего, профессионально-этический феномен. Коммуникативная деятельность носит часто вторичный по отношению к целевой деятельности характер, но в том-то и заключается специфика профессионально-педагогической деятельности, где коммуникативная деятельность составляет ее основу.

Непременным условием работы по овладению педагогическим общением является постоянное соотнесение общих творческих позиций с опытом собственной профессионально-педагогической, коммуникативной деятельности, уточнение для себя самого ее структуры, логики протекания, оптимальных индивидуальных форм.

М. А. Федулова,
А. С. Красулина

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСОБАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

В настоящее время в российских образовательных учреждениях все более широкое применение находят различные интерактивные технологии обучения. Интерактивное обучение – это особая форма организации учеб-

ного процесса, позволяющая непосредственно вовлекать в процесс изучения нового практически всех обучаемых. При этом обучаемые из обычных пассивных слушателей становятся активными участниками процесса познания. Исследователи утверждают, что человеческий мозг устроен так, что при приеме информации только со слуха запоминается четверть услышанного, только посредством зрения – треть, одновременно видя и слыша – до половины. При использовании интерактивных форм подачи материала можно с первого раза усвоить до 70% информации. Естественно, чтобы достичь столь высокой эффективности необходимо иметь и умело использовать не только соответствующее оборудование, объединенное в современное автоматизированное рабочее место преподавателя, но и учебно-методическое обеспечение процесса обучения.

В последние годы основным инструментом интерактивности стала интерактивная доска. Интерактивная доска (ИД) – это устройство, позволяющее преподавателю или лектору объединить три различных инструмента: экран для отображения информации, обычную маркерную доску и интерактивный монитор.

Доска позволяет показывать слайды, видеоматериалы, делать пометки, рисовать графические изображения, чертить различные схемы как на обычной доске в реальном времени, наносить на проецируемое изображение пометки, вносить любые изменения и сохранять их в виде компьютерных файлов для дальнейшего редактирования, печати на принтере, рассылки по факсу или электронной почте. Запись на интерактивной доске ведется либо специальным электронным пером либо пальцем. Докладчик, взяв в руки специальный маркер, может работать с изображением на экране: выделять, подчеркивать, обводить важные участки, рисовать схемы или корректировать их, вносить исправления в текст. Сенсорные устройства «улавливают» прикосновения, и транслируют в соответствующие электронные сигналы, отражающие движение пишущей руки.

Интерактивные доски возможно использовать при проведении лекций, семинаров, тренингов, круглых столов, дидактических игр и консультаций. Особое место эти средства обучения занимают при преподавании специальных дисциплин подготовки педагогов профессионального обучения, целью которых является приобретение знаний о системе машин, механизмов, аппаратов, приборов и т. п., о технологии и организации производства, труда, материалах, применительно к определенной профессии.

В процессе преподавания специальных дисциплин интерактивные доски дают возможность работать с электронной картой, схемами, рисунками, графиками, таблицами, чертежами и т. д. Существует возможность сохранять нанесенные изображения в виде файла и обмениваться ими по каналам связи. Другой широкий сектор применения интерактивных досок – деловые презентации и семинары. Помимо работы со стандартной деловой графикой, эти средства идеально подходят для демонстрации широкой аудитории программного обеспечения или интернет-сайта. В этом случае преподаватель жестко не «привязан» к компьютеру, мыши и клавиатуре, поэтому выступление становится более живым и ориентированным на слушателей.

К достоинствам интерактивной доски можно отнести: 1) возможности размещения любой информации: текстовой, числовой, графической из различных файлов; также схем, графиков, таблиц, созданных в прикладных программах, их можно легко транспортировать на доску и в ходе объяснения маркером отмечать какие-либо важные моменты; 2) ИД можно подключить к локальной сети и тогда изображение, рисуемое на доске, будет отражаться на всех компьютерах. Это удобно, если мероприятие проводится в большой аудитории или в нескольких аудиториях одновременно; 3) созданные в процессе работы изображения (тексты, чертежи и пр.) можно сохранить в памяти компьютера, на внешнем носителе (дискете, диске и пр.) и раздать участникам семинара, переправить по электронной почте или просто распечатать на бумаге. Это позволяет экономить время подготовки к последующим мероприятиям. При работе на семинарах или в нерабочее время можно вернуться к уже разработанному материалу, посмотреть и проанализировать его.

Все эти достоинства интерактивных досок действительно позволяют поднять степень вовлеченности студентов в процесс обучения на качественно новый уровень.

Кроме отмеченных достоинств, были выявлены и отдельные недостатки. Один из главных недостатков интерактивной доски – заранее заданная ограниченность отображаемой информации, ведь сама по себе любая интерактивная доска позволяет задействовать только заблаговременно подготовленные на компьютере и записанные в его память изображения. К другим недостаткам относится определенная сложность освоения при нехватке учебно-методического обеспечения процесса обучения и необходимость преподавателю работать у доски под ярким световым лучом от видеопроектора.

Несмотря на то, что интерактивные доски имеют очевидные достоинства и явные недостатки, они являются еще одним средством активиза-

ции учебного процесса, их применение облегчает труд пользователей и дает возможность разнообразить учебный процесс, делая его более интересным и насыщенным, приобщает пользователей к применению современных информационных технологий в профессиональной деятельности.

М. В. Фоминых

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Уровень способностей наряду с направленностью личности и структурой ее компетентности является субъективным важнейшим фактором достижения вершин в профессионально-педагогической и научной деятельности. Способности определяются как индивидуальные свойства личности, являющиеся условием успешного выполнения одного или нескольких видов деятельности. Понятие способностей не сводится только к тем знаниям, умениям и навыкам, которые уже выработаны у данного человека, а характеризуют глубину, быстроту, прочность овладения той или иной деятельностью. Способности обнаруживаются в процессе овладения деятельностью и тесно связаны с общей направленностью личности, с тем, насколько устойчивы склонности человека к той или иной деятельности. В основе одинаковых достижений при выполнении какой-либо деятельности могут лежать различные способности, в то же время одна и та же способность может стать условием успешности различных видов деятельности. Элементарными общими способностями являются присущие всем индивидам свойства (глубинный глазомер, способность к суждениям, воображению, эмоциональной памяти). Эти способности считаются врожденными. Элементарными частными называются способности, составляющие отдельные свойства личности на основе индивидуального своеобразного обобщения соответствующих психических процессов элементарных, но не всем присущих (доброта, смелость, сообразительность, эмоционально-моторная устойчивость). Сложными общими являются социально обусловленные способности, возникающие на основе элементарных (способность к труду, общению, речи, обучению и воспитанию). Они свойственны не всем людям в равной степени. Сложные частные способности – это способности к конкретной специальной деятельности, профессиональные, в том числе и педагогические; способности

к наукам (математические, музыкальные, изобразительные и т. д.). Структура способностей в высшей степени динамична и одни ее компоненты в значительной степени компенсируются другими.

Нужно отметить, что педагогические способности относятся к сложным частным, специальным, они формируются в педагогической деятельности, так же как и научные – в исследовательской, поэтому необходимо рассмотреть структуру самой научно-педагогической деятельности. Если цели и задачи, содержание, нормы и критерии, предъявляемые педагогической системой, являются внешними объективными составляющими деятельности педагога и ученого, то методы и способы научно-педагогической деятельности носят индивидуально-субъективный характер. Их применение зависит от способностей каждого преподавателя. Хотя профессиональные способности проявляются в деятельности специалиста высшей школы неравномерно, но их принято рассматривать как комплекс – сочетание, а также структуру свойств личности, соотносящихся с определенной деятельностью. Кроме сложных специальных способностей немалую роль играют и элементарные общие способности. Наблюдательность, качества речи, мышление, воображение относятся к необходимым в педагогическом труде, если обладающий ими специалист быстро и правильно с их помощью распознает существенные признаки педагогической системы, науки, протекающих в них процессов и оценивает их эффективность с целью управления. К сопутствующим свойствам личности педагога относятся: организованность, трудоспособность, любознательность, самообладание, активность, настойчивость, сосредоточенность и распределение внимания. Педагогическая профессия относится к профессиям типа «человек – человек». Согласно Е. А. Климову [1], этот тип профессий определяется следующими качествами человека: устойчиво хорошим самочувствием в ходе работы с людьми; потребностью в общении; способностью мысленно ставить себя на место другого человека, быстро понимать намерения, помыслы, настроение других людей, разбираться во взаимоотношениях людей, хорошо помнить, держать в уме знание о личных качествах многих и разных людей, и т. д. По Е. А. Климову, человеку этой профессиональной схемы свойственны: 1) умение руководить, учить, воспитывать; 2) умение слушать и выслушивать; 3) широкий кругозор; 4) речевая (коммуникативная) культура; 5) душеведческая направленность ума, наблюдательность к проявлениям чувств, характера человека, его поведению, умение или способность мысленно

представлять, смоделировать именно его внутренний мир, а не приписывать ему свой собственный или иной, знакомый по опыту; 6) проектировочный подход к человеку, основанный на уверенности, что человек всегда может стать лучше; 7) способность сопереживания; 8) наблюдательность; 9) глубокая убежденность в правильности идеи служения народу в целом; 10) умение решать нестандартные ситуации; 11) высокая степень саморегуляции. По А. К. Марковой [2], структура профессионально необходимых свойств педагога может быть представлена следующими блоками характеристик: 1) объективные характеристики: профессиональные знания, профессиональные умения, психологические и педагогические знания; 2) субъективные характеристики: психологические позиции, установки, личностные особенности. К важным профессиональным качествам А. К. Маркова относит: педагогическую эрудицию, педагогическое целеполагание, педагогическое (практическое и диагностическое) мышление, педагогическую интуицию, педагогическую импровизацию, педагогическую наблюдательность, педагогический оптимизм, педагогическую находчивость, педагогическое предвидение и педагогическую рефлексия.

Библиографический список

1. *Айсмонтас, Б. Б.* Педагогическая психология: схемы и тесты / Б. Б. Айсмонтас. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002.
2. *Маркова, А. К.* Психология труда учителя: кн. для учителя / А. К. Маркова. М.: Просвещение, 1993.

Ю. В. Филиппова,
Е. Е. Бердюгина

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Развитие научно-технического прогресса сопровождается глобальными изменениями во всех сферах жизни общества. Становление информационного общества потребовало обеспечить адекватность образования дина-

мичным изменениям, происходящим в природе и обществе. В современных условиях студентам, помимо основных учебных программ (которые должны быть очень мобильны), необходимо уметь самостоятельно пополнять свои знания, быстро ориентироваться в стремительном потоке информации, использовать все возможности дополнительного образования. Обновлению подлежат как содержание образования, так и методы обучения. Одним из направлений инновационной деятельности в системе профессионального образования является развитие и качественное совершенствование самостоятельной работы студентов как условие формирования исследовательских умений и навыков. На долю социально-гуманитарных дисциплин приходится формирование первичных навыков исследовательской деятельности. Общим условием их развития является работа с источниками информации разного типа, что приводит к необходимости разработки новых подходов к обучению, открывающих студентам доступ к нетрадиционным источникам информации. Опыт показывает, что усвоение знаний студентами с помощью информационных и коммуникационных технологий по самым нижним оценкам на 40–60% быстрее, или больше, в единицу времени, чем с обычными технологиями. Это требует серьезной корректировки уже проверенных временем и широко применяемых форм самостоятельной работы студентов, таких как, например, реферирование.

В современных условиях написание реферата, как и курсовой и дипломной работ тоже, очень часто сводится к пользованию студентами платными услугами по их изготовлению и распечатке. Решение данной проблемы можно увидеть во внедрении инновационных форм работы, имеющих отношение к реферированию, содержание которых состоит в открытом использовании информации на электронных носителях и ресурсах сети Интернет, но при этом перед студентами ставятся иные задачи. Вместо написания реферата, студенту предлагаются такие формы самостоятельной работы, как:

- написание и защита реферата-обзора по теме. Такая форма позволяет развить умение анализировать информацию, извлекать из контекста главные мысли, видеть проблему в целом, приобрести навык обобщения и систематизации информации и пр.;
- составление рецензии на реферативную или курсовую работу по теме позволяет развить навык критического анализа, выработки своего отношения к работе, аргументации и т. д.;

- анализ и оценивание существующих рефератов в сети на данную тему, при этом количество работ для оценки и тему определяет преподаватель, в свою очередь, данная форма самостоятельной работы позволяет развить навык поиска нужной информации, подбора приемов и методов обработки найденной информации, выделения главного, существенного, работы с понятиями, формулировки собственного мнения и т. п.;

- составление библиографического списка по проблеме позволяет привлечь максимальное количество всевозможных источников информации, развить умение работать с литературой, навык анализа и систематизации материала и т. п.;

- составление конспекта-схемы позволяет развить логическое, последовательное мышление, навык классификации информации и ее структурирования и т. п.

Успешному развитию исследовательских умений и навыков с учетом современных реалий, также могут способствовать такие формы самостоятельной работы, как, например:

- рецензирование статей (например, студенту предлагается три статьи российских историков или философов по проблеме) позволяет приобрести навык работы с источником и его анализа;

- написание аналитической записки по теме с привлечением электронных ресурсов позволяет приобрести навык написания аналитической записки, развить способность сравнительного анализа, умение строить краткие и четкие формулировки и т. п.

Предложенные выше формы самостоятельной работы позволяют студенту приобрести умения и навыки исследовательской деятельности, уже с учетом современных условий, т. е. с использованием информационно-коммуникативных технологий, что в целом создает активную среду обучения, повышает уровень его эффективности и обеспечивает межпредметные связи.

Расширение объема самостоятельной работы студентов в системе компьютерного обучения сопровождается расширением информативного поля, в котором работает студент, что имеет особо важное значение в преподавании дисциплин социально-гуманитарного цикла. Внедрение в образовательный процесс новых форм самостоятельной работы во многом повышает эффективность развития исследовательских умений и навыков студентов.

Раздел 3

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ, ДУХОВНОСТИ И ВОСПИТАНИЯ

М. А. Агафонова

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ СЦЕНАРИЕВ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ

Исследователей, занимающихся изучением семьи как института социализации и ее влияния на ребенка, достаточно много среди отечественных педагогов и психологов: А. Я. Варга, М. А. Галагузова, Ю. Б. Гиппенрейтер, А. Б. Добрович, А. И. Захаров, С. В. Ковалев, В. Леви, А. М. Прихожан, А. С. Спиваковская, Н. Н. Толстых, А. Г. Шмелев, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий и др. Зарубежные исследователи: Р. Бернс, Р. Бендлер, Д. Гриндер, Н. Пензешкиан, В. Сатир, Р. Скиннер, Г. Навайтис, Р. Хоментаскас, Ю. Хьямляйнен.

В литературе можно найти несколько определений понятия «семья».

Семья – это малая социально-психологическая группа, в которой присутствуют два вида отношений: брачные и родственные.

Семья – основанная на браке или кровном родстве малая социальная группа, члены которой объединены совместными переживаниями и ведением домашнего хозяйства, эмоциональной связью и взаимными обязанностями по отношению друг к другу.

Семьей называется социальный институт, характеризующийся устойчивой формой взаимоотношений между людьми, в рамках которого осуществляется основная часть повседневной жизни людей: сексуальные отношения, деторождение и первичная социализация детей, значительная часть бытового ухода, образовательного и медицинского обслуживания.

А. И. Антонов говорит о семье как о социальной группе, основанной на единой общесемейной деятельности, связанной узами супружества – родительства, и тем самым осуществляющей воспроизводство населения и преемственность семейных поколений. Следует отметить, что из этого

«логического» ряда выпадают: молодые супруги без детей; разведенные пары; пожилые люди, проживающие без взрослых детей; овдовевшие супруги с детьми; проживающие в фактическом браке пары, имеющие детей. Таким образом, переплетение и несовпадение содержания понятий «брак» и «семья» не позволяют внешне похожие отношения назвать «брачными».

А. Г. Харчев определяет брак как исторически меняющуюся социальную форму отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности. Иными словами, брак – это традиционное средство формирования семьи и общественного контроля за ней, одно из орудий, путей, способов самосохранения и развития общества.

Есть предположение, что в первобытном человеческом обществе имели место неупорядоченные половые отношения, когда особи мужского пола спаривались поочередно с разными самками. Вайри отмечал, что если такая полная общность жен и имущества существовала когда-либо, то это было возможно только у народностей, живших наподобие дикарей, дарами богатой, девственной природы, т. е. в очень ограниченном числе мест на большом пространстве земли. Если бы тогда существовала общность жен, какой мужчина захотел бы взять на себя заботы о ребенке, о котором он, и конечно вполне основательно, не мог бы с уверенностью сказать, что именно он его отец. А так как женщина была не в состоянии прокормить своего ребенка собственными силами, то род человеческий не мог бы существовать. Н. Аккерман в работе «Семейный подход к супружеским расстройствам» отмечает, что термины «брак» и «семья» – не одно и то же, а скорее пересекающиеся понятия, ведь семья может существовать без брака, а брак – без семьи.

Семья – это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, малая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью. Социальная необходимость семьи обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

На сегодняшний день отечественными специалистами предложена модель многоуровневой структуры семейно-брачных отношений – «уровни совместимости». Выделено четыре уровня: психофизиологический, психологический, социально-психологический, социо-культурный.

Ученые различных школ, так или иначе, касаются проблемы семейных представлений, так как для оказания нужной помощи и поддержки семье психологу необходимо как можно точнее знать все, что происходит внутри семьи. Осознание же психологической проблемы (где-то это происходит с помощью психолога) и правильное понимание самой семьей того, что в ней происходит – весьма важная предпосылка решения ее проблем; коррекция дефектных, ограничивающих развитие личности представлений о себе и своей семье – основа экзистенциальной психотерапии. О «семейной агнозии» – неспособности членов семьи адекватно воспринимать некоторые стороны ее жизни – пишут сторонники системного направления. Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис отмечают, что каждый член семьи, так или иначе, представляет свою семью. Когда он думает о ней сам или рассказывает о ней психологу (психотерапевту), перед его мысленным взором возникают картины повседневной жизни, обстановка, в которой он живет, лица, слова, поступки членов семьи, ссоры и примирения, радости, обиды, огорчения, частые и редкие события в ее жизни.

Работая с семьей, психолог находит в описываемой картине семейной жизни противоречия, непоследовательность, несвязность в объяснении тех или иных явлений семейной жизни. То есть, «внутренняя картина» жизни семьи искажена или неполна, а где-то недостаточно объективна. Однако, вне зависимости от ее истинности, она играет огромную роль в жизни, как отдельного члена, так и семьи в целом и служит основанием для работы семейного психолога, в задачу которого входит формирование общего благоприятного семейного сценария и его реализация в реальной жизни семьи.

Н. В. Анохина

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В современном обществе особенно остро встала проблема социальной адаптации и успешной интеграции в общество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На первых этапах самостоятельности все дети нуждаются в социальной помощи. Обычно ее оказывает семья. Ребенок же, не имеющий родителей (в настоящее время это в основном жертвы соци-

ального сиротства: их родители вполне здоровы психически и физически, но они социально депривированные личности), осваивает социальные роли и нравственные нормы за годы пребывания в детском доме или в замещающей семье. Выпускники детских домов, не смотря на все усилия педагогов и специалистов, быстро теряются в бурном современном обществе, дети из замещающих семей более успешно реализуют себя в жизни. Содержание одного воспитанника детского дома государству обходится в среднем около 14 тыс. р.; детей, проживающих в приемных семьях около 10 тыс. р., опекаемых – около 5 тыс. р. Ставится под сомнение целесообразность содержания детей в учреждениях государственного воспитания: научные исследования и жизненная практика свидетельствуют о крайне низких адаптивных способностях детей, выходящих в жизнь из детских домов и интернатов. Становится очевидной целесообразность внедрения альтернативных форм содержания и воспитания детей, оставшихся без родительского попечения. Самые распространенные формы жизнеустройства перечислены в ст. 123 Семейного кодекса Российской Федерации, к ним относятся усыновление (удочерение), опекаемые семьи, приемные и патронатные семьи.

Если институт усыновления законодательно сформирован, опекаемые семьи создаются уже длительное время, то приемные и патронатные семьи стали активно формироваться в 2005–2006-е гг.

Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей¹

№ п/п	Показатель, чел.	Год				
		2003	2004	2005	2006	2007
1	Выявлено за отчетный год	5089	5086	5180	4609	4636
2	Остались неустroенные на конец отчетного года	612	672	632	659	433
3	Находится опекаемых на воспитании в семьях (на конец отчетного года)	12324	12627	13095	133333	136675
4	В семьях усыновителей находится на воспитании (усыновленные посторонними гражданами)	6262	5874	5799	5958	5785
5	Количество приемных семей	62	90	113	267	293

¹ Нормативные акты по вопросам защиты прав несовершеннолетних. Ч. 1 (сборник документов). Екатеринбург, 2008.

При увеличении числа приемных родителей стало ясно, что не хватает законодательной базы для успешного воспитания и содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в замещающих семьях. Не регламентирован, должным образом, порядок контроля за приемными родителями и опекунами (попечителями). Постановлением Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 утверждена форма отчета приемных родителей и опекунов (попечителей). Однако до настоящего времени отсутствуют методические рекомендации по их заполнению. Не урегулирован вопрос о том, сколько и на какие нужды можно тратить выделенные государством денежные средства на детей, проживающих в замещающих семьях. Это вызывает затруднения при расходовании денежных средств и заполнении отчетов. При этом необходимо учитывать, что опекунами (попечителями), как правило, являются бабушки и дедушки (средний возраст 50–60 лет). На местных уровнях в помощь органам опеки и попечительства при учреждениях социальной защиты создаются отделения по сопровождению замещающих семей. Благодаря их тесному сотрудничеству с органами опеки, увеличился рост прекращения опеки (попечительства) и расторжения договоров о приемных семьях, так как выявляются случаи, где опекуны (попечители) и приемные родители не должным образом пользуются правами и не выполняют обязанности, возложенные на них действующим законодательством (ст. 36 ГК РФ, ст. 148.1 СК РФ, п. 2. ст. 153 СК РФ, ст. 15 Федерального закона от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ).

В основном были выявлены проблемы по защите имущественных и жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На основании ст. 80 СК РФ, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. И, если, они отказываются это делать добровольно, то взыскание алиментов проводится в судебном порядке. При этом, опекуны (попечители) не возбуждают, либо приостанавливают исполнительное производство, так как испытывают страх за своих, пусть и не состоявшихся детей, а приемные родители не располагают информацией о биологических родителях приемных детей, поэтому не могут осуществлять контроль за алиментными выплатами должным образом.

Другой проблемой является защита жилищных прав несовершеннолетних. Согласно ст. 8 Федерального закона от 21.12.96 г № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» органы исполнительной власти по месту жи-

тельства несовершеннолетних обязаны предоставить данной категории детей жилую площадь не ниже установленных социальных норм. Однако для постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, необходимо предоставить сведения о доходах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за предыдущие три года. Сроки постановки на учет не урегулированы на законодательном уровне, поэтому приемные родители и опекуны (попечители) не спешат поставить детей на очередь. Поэтому не всегда дети, достигшие 18 лет, могут своевременно получить жилье, предусмотренное льготой. У детей, за которыми закреплено жилье, после прекращения опеки и попечительства, либо приемной семьи по достижению совершеннолетия, имеется большая задолженность за коммунальные услуги, так как законными представителями не принимались меры по погашению задолженностей (данные меры не урегулированы на законодательном уровне).

Основными мотивами взять приемного ребенка в семью являются отсутствие собственных детей для реализации института матери, высокий уровень безработицы, материальные мотивы и т. п. При этом не каждый кандидат в приемные родители может самостоятельно сопоставить свои желания со своими возможностями. Для этого необходима организация школ для кандидатов в приемные родители, зачастую получение подобного образования не помешало бы и опекунам (попечителям). Однако в настоящее время подобные образовательные программы, имеющие лицензию, отсутствуют. Занятия в существующих школах носят краткосрочный характер, проводятся на низком образовательном уровне, иногда используется формальный подход к обучению. Обучение в данных школах носит рекомендательный характер.

Число приемных семей не велико по сравнению с усыновлением и опекой (попечительством). Главная проблема невысокого процентного числа приемных семей – отсутствие у кандидатов в приемные родители жилищных условий в соответствии с установленными нормами на 1 человека.

При этом необходимо отметить, что помещаются в приемные и опекаемые семьи дети дошкольного или младшего школьного возраста. Что же делать с детьми, получившими статус в возрасте 12–18 лет? Для данных несовершеннолетних целесообразно патронатное воспитание или воспитание в семейно-воспитательных группах.

Патронатное воспитание – это форма устройства ребенка, нуждающегося в государственной защите, на воспитание в семьи патронатного

воспитателя, при обязательном условии разграничения ответственности по защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, между органом опеки, детским домом и патронатным воспитателем. Патронат известен в России со времен Екатерины II, применялся для того, чтобы помочь детям-сиротам. Однако данная альтернативная форма жизнеустройства практически не урегулирована на законодательном уровне. О ней лишь упомянуто в Семейном кодексе, в отличие от усыновления, опеки и приемных семей.

Если патронатное воспитание характерно для образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то при учреждениях социальной защиты населения создаются семейно-воспитательные группы. Данную форму воспитания с трудом можно назвать альтернативной формой жизнеустройства, так как дети в такие группы могут помещаться без установления статуса, однако их статус устанавливается в период нахождения детей в семейно-воспитательных группах. Такая форма может служить промежуточным этапом для помещения детей в приемную или опекаемую семью. При этом семейно-воспитательные группы регламентируются только на уровне локальных нормативных актов.

Таким образом, для успеха семейного устройства необходимо: специально готовить ребенка к помещению в семью, проводить обучение и подготовку семей к приему детей, профессионально помогать, сопровождая семью после помещения в нее ребенка. Для этого необходимо:

- на федеральном уровне обязать необходимость получения дополнительного образования кандидатом в приемные родители, а также опекуном и попечителем;
- урегулировать на законодательном уровне такие формы жизнеустройства, как патронатное воспитание и семейно-воспитательные группы;
- регламентировать порядок расходования денежных средств, выделенных на содержание ребенка, проживающего в замещающих семьях.

О. П. Белкина

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ МИЛОСЕРДИЯ

В многовековой культуре человечества среди духовных ценностей милосердие занимает одно из ведущих мест, является важнейшей добродетелью.

тельно. Особенно значимой проблема воспитания милосердия является сегодня, в период политических и социально-экономических преобразований, когда в духовной жизни общества проявляются равнодушие и грубость, недостаток бережного и чуткого отношения людей друг к другу.

Резко усилившаяся имущественная дифференциация, необходимость выживания и борьба за элементарный уровень существования создали предпосылки для стихийного формирования нравов, базирующихся на грубом прагматизме, эгоизме и индивидуализме. Поэтому не случайно будущее российского образования связывают с направленностью на нравственное развитие личности, опираясь на истинные общечеловеческие ценности.

Традиции воспитания подлинно гуманной личности в России изначально были связаны с духовностью и постижением основ христианской этики. Милосердие, душевность отношений, безоглядное проявление благородства, самопожертвования всегда характеризовали широту русской души. Не случайно, восприняв десять заповедей Ветхого Завета, христианство дополнило их прежде всего учением о любви к ближнему, последовательно изложенным в Нагорной проповеди Иисуса Христа. Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой – в этом проявляется суть христианской любви к окружающим как общечеловеческой ценности.

Особо важным считалось пробуждение в юных душах светлых нравственных начал, развитие чувства любви и милосердия, желания жертвовать своими удобствами и интересами во имя защиты добра и справедливости. Поэтому так остро сегодня встает вопрос об обеспечении преемственности в присвоении нравственных ценностей современным поколением, опираясь на духовные традиции русского народа.

Взаимоотношения, основанные на милосердии и сострадании к окружающим, являются важным условием создания в обществе атмосферы уважения и доверия к человеку, заботы о нем. Отчуждение людей друг от друга, проявления жестокости и равнодушия вызывают необходимость развития способности сопереживать, ощущать чужое страдание как собственное, прощать обиды и боль, нанесенные другими. Потребность совершенствования реальных взаимоотношений между взрослыми в обществе подчеркивает важность воспитания у обучающихся внимания к людям, стремления оказывать помощь нуждающимся. Существующее противоречие между объективной потребностью нашего общества в воспитании милосердной личности и недостаточным уровнем присвоения милосердия как

ведущей нравственной ценности в процессе организации жизнедеятельности молодых людей, обусловило необходимость разработки путей и средств решения проблемы воспитания милосердия.

Для решения данной проблемы мы проводим классные часы, посвященные милосердию, где обсуждаем художественные произведения, журнальные и газетные статьи, примеры, взятые из жизни с тем, чтобы донести необходимость проявления внимания, доброты, участия. Часто студенты проявляют равнодушие к однокурсникам, которые находятся в затруднительных ситуациях, некомфортно чувствуют себя в коллективе, испытывают комплекс неполноценности или, наоборот, имеют отклонения в поведении, ведут нездоровый образ жизни – следует деликатно обдумать и эту проблему, подсказать как помочь молодым людям, оказавшимся в сложном положении.

Использование диалогического взаимодействия на классных часах ведет к совместному поиску истины, студенты размышляют вслух, делятся своими сомнениями, обращаются за советом. В ходе рассуждений постигаются нравственные понятия, совершается ломка представлений, появляются новые взгляды, убеждения, оценки, корректируются изъяны в поведении.

Но, не только словесное убеждение может принести пользу. Формировать необходимо не абстрактное духовно-нравственное понятие, а осознанное духовно-нравственное поведение. Если воздействие на сознание обучаемых сочетается с воздействием на их чувства, с эмоциональным отношением к нравственным нормам и правилам духовно-нравственного поведения, то это побуждает студентов к активному духовно-нравственному самовоспитанию.

Отсюда, целесообразно, организовывать помощь нуждающимся в заботе пожилым людям, детским приютам. Конкретные дела в виде помощи по хозяйству больным старикам, сбора игрушек и книг, проведение концертов для детей-сирот, общение с ними, оказывают неоценимый вклад в воспитание милосердия. Студенты, получая благодарность за добрые дела, испытывают чувства радости, гордости и желая и впредь оказывать помощь нуждающимся.

Конечно, требуется более продолжительная работа по формированию милосердия, так как этот процесс очень длительный и его результаты отодвинуты во времени, но начало положено, и подобный опыт может быть использован преподавателями средних профессиональных образовательных учреждений.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие и почитание) характеризует мир человека и включает в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, язык и искусство, технику и технологию и т. д. [3, с. 594].

«Образование – это необходимое условие деятельности, личности и общества по сохранению и развитию материальной и духовной культуры» [3, с. 827]. Образование позволяет познавать культуру, интегрироваться в нее, совершенствоваться и содействовать развитию культуры.

Современное общество характеризуется позитивными изменениями в промышленности, медицине, многих других отраслях, включая освоение космического пространства, ориентированность науки на нанотехнологии и их повсеместное внедрение. Вместе с тем снижается роль моральных норм и критериев, уровень культурности и воспитанности молодежи, повышается ориентация молодежи на такие ценности, как богатство, власть, престиж, и отмечается падение нравственных ценностей, таких как воспитанность, духовность, человеколюбие и гуманизм.

С одной стороны, рыночная экономика диктует необходимость образования, высокого уровня информированности, использования новых технологий, что привносит свои положительные коррективы в жизнь общества. С другой стороны, многие молодые люди рассматривают образование не как процесс культурного и духовного развития, а как необходимость получения диплома для дальнейшего устройства на высокооплачиваемую, престижную работу. Внимание уделяется технической стороне процесса образования, а нравственные и воспитательные элементы в образовании либо практически отсутствуют, либо не воспринимаются студентами.

Наличие в учебных программах образовательных учреждений культуроразвивающих дисциплин прививает подрастающему поколению такие базовые ценности, как духовность, патриотизм, толерантность, самостоятельность и ответственность. В Концепции модернизации Российского образования на период до 2010 г. отмечается, что обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора,

прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью [1].

Культура и образование призваны сформировать облик гражданина новой России, ориентированного на высокие нравственные ценности и идеалы, высококлассного специалиста, эрудированного в культурном пространстве. В последние дни наблюдается положительная тенденция к повышению культуры среди членов общества. Люди используют культуру для реализации собственной жизни и деятельности, кроме того, быть образованным и культурным становится престижно. Поэтому важна ориентация на классические образцы в искусстве, признанные во всем мировом сообществе, а в целях выравнивания культурного уровня необходимо увеличение культурно-досуговых центров в отдаленных районах.

«Только культура и образование способны обеспечить поступательное, устойчивое развитие общества, нашу конкурентоспособность и достойное положение в мире. К сожалению, взгляд на культуру и образование как на сферы затратные, неприбыльные продолжает оставаться весьма распространенным в нашем обществе. Но научно доказанным является тот факт, что деньги, вложенные в эти сферы, через несколько лет возвращаются сторицей, поскольку получившие образование сотрудники оказываются высококвалифицированными и обеспечивают более высокую производительность труда» [4, с. 17].

«Культура и образование – это те сферы, которые определяют менталитет и национальное самосознание граждан. Именно на основе великой культуры возможно единение нации, народа, достижение социальной сплоченности и социальной солидарности как интегративного группового поведения» [4, с. 17].

«На фоне неизбежных противоречий общественной жизни в период ее трансформации необходимо укреплять сеть учреждений культуры и образования, поскольку именно они обеспечивают историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры и духовно-нравственных ценностей» [4, с. 17].

Высокая роль учреждений культуры и образования диктует потребность в высококвалифицированных, мобильных, постоянно повышающих свой культурный и профессиональный уровень специалистах и руководителях дворцов и домов культуры, молодежных центров и школ искусств, учреждений образования всех уровней, библиотек.

Расширение доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры и искусства; развитие самобытных культур, признание первостепенной роли культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей; создание системы духовного и патриотического воспитания признаны важнейшими стратегическими целями в области культуры [2, с. 16].

Библиографический список

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Собрание Законодательства РФ, 07.01.2002, № 1, ч. II. С. 119.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 19.05.2009 г. № 88 (4912).
3. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2006.
4. *Ширшикова, Т. Е.* Культура и образование в контексте модернизации российского общества / Т. Е. Ширшикова // Культура: управление, экономика, право. 2009. № 2.

Н. В. Балаш

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В современном мире владение информацией играет решающую роль. Сегодня, как никогда ранее, справедливо изречение: «Кто владеет информацией – тот владеет миром». Одним из основных источников ее получения является Интернет, который обеспечивает возможность доступа практически к любой информации.

Интернет стал настольной книгой, средством общения людей, игр и обучения, помощником в решении множества вопросов, в первую очередь для молодежи. К сожалению, зачастую в нем размещается и негативная информация. «Сегодня в Интернете действуют до 40 русскоязычных сайтов, содержащих материалы экстремистского и террористического характера. Особенно опасным видится то, что каждый четвертый располагает на ресурсах отечественных провайдеров. Кроме того, экстремистские

воззвания могут распространяться по электронной почте или с помощью интернет-пейджера типа ICQ» [2, с. 89].

Даже безобидные на первый взгляд компьютерные игры могут быть средством негативного воздействия, включая виртуальный экстремизм. В пример можно привести «*Carmageddon*». Суть игры заключается в том, что «сидя за рулем гоночной машины», игрок должен задавить как можно больше людей, собак, коров и овец. «С момента появления игры прошло уже много лет, и ее название стало именем нарицательным, обозначающим виртуальный экстремизм и садизм. «Кармагеддоном» стали именовать любую экстремально-жестокую игру. Сейчас трудно найти игру, в которой не было бы насилия, и все чаще в них дается возможность поиграть за так называемые «силы зла». Однако игровая отрасль развивается в соответствии с законами рынка: предложение здесь порождается спросом» [2, с. 90].

В общем виде, СМИ, в том числе и Интернет, обладают значительным потенциалом психологического воздействия на сознание и поведение масс. Идеи, мнения, ценности прививаемые, пропагандируемые, а порой и навязываемые масс-медиа, в значительной мере влияют на умонастроение в обществе. Особенно важно, призывают ли СМИ к толерантности, ненасильственным способам решения социальных противоречий или же пропагандируют силовые методы решения спорных вопросов и конфликтов. Особую тревогу вызывает чрезмерная демонстрация в СМИ насилия и образов смерти, цинизм и жестокость которых превосходит все допустимые нравственные барьеры [3, с. 93–94].

Таким образом, преобладание негативных материалов в информационном пространстве позволяет сделать вывод о необходимости обеспечения информационной безопасности.

Государственная информационная политика призвана обеспечить национальные интересы России, и является составной частью внешней и внутренней политики государства.

Сегодня в Российской Федерации действует ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149 от 27.07.2006 г., который призван обеспечить защиту информации. Однако вопросы по информационной безопасности требуют дальнейшего развития.

Стратегией национальной безопасности предусмотрено преодолеть технологическое отставание России в важнейших областях информатизации, телекоммуникации и связи, разработать и внедрить технологии информационной безопасности в системах государственного и военного уп-

равления, в системах управления экологически опасными и критически важными объектами [1, с. 16].

Расширение информационного поля, появление новых возможностей передачи информации, необходимость вхождения в мировое информационное пространство требуют систематизации, объединения усилий, создания единого информационного пространства, развития отрасли информационных услуг и обеспечения информационной безопасности во всех сферах.

В то же время для решения задач по обеспечению информационной безопасности требуется создание единой государственной системы, основными функциями которой будут: оценка состояния информационной безопасности в стране; выявление и учет источников внутренних и внешних угроз, проведение мониторинга и классификации; разработка и принятие законов и иных нормативных правовых актов; защита прав и интересов граждан, общества и государства в сфере информационной безопасности [4].

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 19.05.2009 г. № 88 (4912). С. 16.
2. Нарович, О. Б. Экстремистские проявления в Интернете, виртуальные формы экстремизма // Экстремизм и средства массовой информации / Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. Е. Семенова. СПб.: Изд-во «Астерион», 2006.
3. Павлова, Е. Д. Информационный терроризм со стороны СМИ: целенаправленное формирование культа насилия // Экстремизм и средства массовой информации / Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. Е. Семенова. СПб.: Изд-во «Астерион», 2006.
4. Рыженкова, О. Ю. Информационная безопасность // Закон и право. 2009. № 1.

О. А. Баргилевич

ВОСПИТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Сегодня особо актуализируется проблема регулирования процессов формирования национального самосознания в целях возрождения прогрес-

сивных национальных тенденций и протеста националистическим проявлениям. «Насущная задача образования в современной России – восстановление и развитие ее духовного, интеллектуального и информационного потенциала, утверждение национального и государственного патриотического самосознания граждан, обеспечения уровня знаний населения, который необходим для самостоятельного, независимого существования страны» [1].

Воспитание подрастающего поколения – вопрос стратегический без всяких преувеличений. Это вопрос сохранения и преумножения самого главного потенциала страны, более важного, чем все ее материальные богатства. «Чтобы осуществлять духовно-патриотическое воспитание, нужно отчетливо понимать: патриотами чего должны стать наши дети, защитниками каких ценностей и каких идеалов. И этот принципиальный аспект необходимо прояснить задолго до разговора о методике, технологиях и механизмах воспитания. И только определившись отчетливо и однозначно концептуально-идеологически, можно будет решать важнейшую и весьма ответственную задачу – каким именно общественным, государственным и негосударственным институтам и структурам можно поручать и доверять те или иные участки на этом фронте» [2].

Национальная школа, вырастая из прошлого, ориентируется на решение глобальных проблем в будущем. Анализируя проблему национального воспитания, И. А. Ильин обращал внимание на то, что наши дети должны чувствовать «национально-государственное наследие России». «Они должны понять, что “национальная территория” не есть пустое место “от столба до столба”, но и исторически данное и взятое духовное пастбище народа, его творческое задание, его живое обетование, жилище его грядущих поколений» [3, с. 207].

Студенчество является социально активной группой молодежи. Она находится в стадии своего профессионального и личностного становления. Сегодня на плечи молодого поколения ложится ответственность за будущее нашего общества. Особую активность приобретают не только поиск новых форм участия молодежи в социально-политической жизни, но и создание условий и возможностей для решения студентами их собственных проблем и проблем страны в целом. Благополучие нашей страны во многом определяется благополучием его граждан. Поэтому важной задачей при воспитании молодого поколения является формирование активной гражданской позиции. Эта задача является первостепенной в рамках реали-

зации государственной политики. Сегодня наиболее важным государственным ресурсом является человеческий ресурс, качество которого во многом определяет положение страны в мире.

Инновационные преобразования процесса обучения проявляются в преодолении единообразия форм профессионального образования, в изменении сути межличностных отношений, в переходе от подчинения к сотрудничеству, в обеспечении студентам вуза доступа к профессионально значимым и общекультурным ценностям. Гуманизация учебно-воспитательного процесса направлена на установление соответствия средств, методов обучения и воспитания возможностям каждого человека, его интересам и склонностям. Педагогика усматривает верховное значение мира ценностей в развитии личности и устроении бытия в обществе, независимость человека от каких-либо других высших начал, «...личность человека не развивается из самой себя, что в ее высших и творческих силах она связана с миром ценностей – сверхиндивидуальных, сверхэмпирических» [4, с. 543]. Ориентация на мир ценностей как на духовно-нравственный идеал в воспитании, приобщение к ним личности является, таким образом, основной задачей педагога.

Цели воспитания реализуются путем решения следующих задач, которые согласуются и с задачами социально-гуманитарной подготовки студентов: развитие *духовно-ценностной сферы самосознания*; ценностное развитие их *социальной и профессиональной компетентности*; развитие *целостной субъективности*; развитие *духовной и профессиональной компетентности*.

Можно ли обойти тот безусловный факт, что русское национальное самосознание – не только осознание кровной причастности к своему народу, но одновременно – не в меньшей степени – ощущение и понимание сокровенной причастности и любви к многонациональной России и чувство ответственности за ее судьбу? «Эта ответственность означает, что *образование в России – прежде всего русское дело*. Это значит, что многоцветье национальных культур России может быть гарантировано лишь при условии достойного существования русской культуры и русского народа, имеющего инстинкт общечеловечности. Путь к просвещению в России лежит через русскую школу, наследующую и возрождающую святоотеческий, национально-исторический опыт» [5]. Мы, – писал Ильин, – должны растить и углублять русский национальный духовный характер в самих се-

бе, и в других, и в наших детях. «В этом залог спасения, зная спасения и утверждения на много десятков лет, на сотни лет вперед. В этом творческая идея нашего будущего, в этом критерий нашего успеха» [6, с. 485].

Библиографический список

1. <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=73>.
2. <http://www.podvorie-sokolniki.ru/2008/01/31/31-dekabnja-prokhodilo-zasedanie-sekcii.html>.
3. Ильин, И. А. Путь духовного обновления // Собр. соч.: в 10 т. М., 1996. Т. 1.
4. Ильин, И. А. Собр. соч.: в 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т. 3.
5. <http://www.cisdf.org/TRM4/Troitsky.htm>.
6. Ильин, И. А. Собр. соч. в 10 т., Т. 7. М.: 1998.

О. А. Баргилевич

ДУХОВНО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Кризис современной технической цивилизации заключается в угасании любви и воли к совершенству, чувства родного и Родины, в формальной образованности, ориентированной на верховенство рационально-волевого начала над духовно-ценностным. Развивающемуся обществу сегодня нужны образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к межкультурному взаимодействию, обладают чувством ответственности за судьбу страны. В основе народного образования и воспитания лежит любовь к России, а значит, как принято говорить, патриотическое воспитание. На разных возрастных ступенях важно воспитать у школьников уважение к историческому прошлому своего народа, бережное отношение к народной памяти, национально-культурным традициям, тем людям, кто своим трудом обогатил национальную и общечеловеческую культуру.

Американцы не жалеют огромных денежных средств, чтобы уничтожить наше национальное самосознание и стереть с лица земли великую рус-

скую державу. «Мы истратили триллионы долларов за последние сорок лет, чтобы одержать победу в “холодной войне” против СССР. В итоге с великим народом сделано то, о чем мечтали его враги. Главное – нашлись предатели. Мы будем расшатывать, таким образом, поколение за поколением. Мы будем бороться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, растлевать, развращать ее. Мы сделаем из молодых – циников, пошляков, космополитов» [1].

В развитии духовно-ценностной сферы патриотического самосознания современных студентов ведущими являются такие дисциплины, как история России, религиоведение, философия, этика, эстетика, цикл культурологических дисциплин, аксиология. «Россия не есть достояние отдельного поколения. ...Каждое поколение есть одна из живых ветвей на могучем историческом древе России. Россия, наша Родина, выше классов, сословий и партий, выше всякого лица и всякого государя. Она духовно питает каждого, и каждый питает ее и служит ей. Нет таких ценностей, даже “общечеловеческих”, ради которых стоило бы пожертвовать Россией. Чувство родного, Родины обязательно придет к новым поколениям путем воспитания у них исторической памяти, национального и гражданского самосознания, достоинства и чести гражданина Государства Российского...» [2, с. 273].

Формирование человека-патриота должно быть ориентированно на взаимосвязь национальных и общечеловеческих ценностей при должном уважении к ценностям других цивилизаций. «Куда бы мы ни взглянули, к какой бы стороне жизни мы ни обратились, – к воспитанию или к школе, к семье или к армии, к хозяйству или к нашей многоплеменности, – мы видим всюду одно и то же: Россия может быть обновлена и будет обновлена в своем русском национальном строении именно этим духом – духом сердечного созерцания и предметной свободы. Что такое русское воспитание без сердца и без интуитивного восприятия детской личности? Как возможна в России бессердечная школа, не воспитывающая детей к предметной свободе? Возможна ли русская семья без любви и совестного созерцания? Куда заведет нас новое рассудочное экономическое доктринерство, по-коммунистически слепое и противоестественное? Как разрешим мы проблему нашего многоплеменного состава, если не сердцем и не свободой? А русская армия никогда не забудет суворовской традиции, утверждавшей, что солдат есть личность, живой очаг веры и патриотизма, духовной свободы и бессмертия...» [3, с. 419–431].

Происходящие изменения в политическом и социально-экономическом устройстве России создают принципиально новые требования к проблемам воспитания и образования. Патриотизм – это важнейшая сторона личной и общественной культуры, когда весь народ и сам человек как бы поднимается над самим собой, ставя себе сверхличные цели. Суть патриотизма выражается в чувстве любви к Родине, заботе о ее интересах, уважении к историческому прошлому своего народа, бережном отношении к народной памяти, национально-культурным традициям. От правильного понимания идеалов и целей воспитательной работы с юношеством зависят эффективность и качество решения задач во всех сферах жизни: социальной, экономической, политической, военной.

Изучение духовного наследия великого русского философа Ивана Александровича Ильина необходимо сегодня для россиян, потому что в центре внимания современной науки оказываются вопросы национальной идентификации и отечественной культуры в широком смысле, включающем как внешнее бытие личности и гражданского общества, так и внутреннюю жизнь в самых разнообразных проявлениях человеческого духа. Высшая школа как корпоративный институт призвана передавать, распространять знания, обеспечивать процесс развития научных исследований и новых технологий. Существующая образовательная практика вуза должна обеспечить экономическую, технологическую, социальную, духовно-нравственную, национально-патриотическую и информационную подготовку будущих специалистов.

Библиографический список

1. <http://avkamen.narod.ru /Allendalles.htm>.
2. *Гончаров, С. З.* Философия совершенства Ивана Ильина. Екатеринбург, 2007.
3. *Ильин, И. А.* Собр. соч.: в 10 т. М., 1993. Т. 2, кн. 1.

Н. В. Вахрина

ЗНАЧЕНИЕ ЭМПАТИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Широкий интерес к изучению проблемы эмпатии, и в частности эмпатии подростков, неугасающий в течение многих десятилетий, продиктован огром-

ной важностью этого механизма в развитии личности, нравственных чувств человека, его общения. Развитие эмпатии особенно важно в период отрочества, когда у подростков интенсивно формируются нравственные ценности, жизненные перспективы, новые взгляды на жизнь и на отношения между людьми.

В подростковом и юношеском периодах особенно велика потребность в дружеских отношениях, которые предполагают стремление к полному пониманию и принятию другого, определяя интимно-личностный характер общения со сверстниками, а позднее и со значимыми взрослыми. При этом эмпатия в большинстве исследований рассматривается как условие, необходимое для успешного осуществления процесса межличностного взаимодействия. «Секрет успешных отношений между людьми заключается в использовании эмпатии в ее конструктивном, положительном, дружеском, созидающем значении» [5].

Эмпатия (от гр. *empathia* – сопереживание) – способность человека к параллельному переживанию тех эмоций, которые возникают у другого человека в процессе общения с ним. Понятие «эмпатия» возникло довольно поздно – в начале XX столетия. Создателем нового термина, скроенного по образцу слова «симпатия», принято считать Э. Б. Титченера. Более емкое и удачное определение эмпатии дал американец Дж. Иган, подчеркнувший важность в ней когнитивного начала и взаимной связи в сопереживании: «Эмпатия – это способность понимать и проникать в мир другого человека, а также передать ему это понимание» [3].

В жизни конкретного человека эмпатия играет важную роль:

Эмпатия, исходящая от субъекта эмпатии, увеличивает его способность убеждать.

Она помогает преодолевать психологическую защиту других.

Расширяет представление о жизни других.

Обогащает собственный эмоциональный опыт.

Развивает личность и систему ценностей.

Несет охранные функции, если воспринимаемый опыт угрожает психическому равновесию индивида.

Известно, что эмпатия в онтогенезе личности проходит свой путь развития, начиная с фазы эмоционального заражения в период новорожденности и заканчивая просоциальным поведением в более поздние возрастные периоды. «К подростковому возрасту, когда просоциальная мотивация действует на произвольном уровне, нравственные принципы и убеждения

выступают в качестве побудительного поведения, сочувствие становится все более устойчивым мотивом поведения в пользу другого» [2].

Эмпатия, воспринимаемая в юношеском возрасте, несет в себе функцию подтверждения его личности, выражающуюся в признании, принятии и одобрении сверстниками и взрослыми его неповторимости и самоценности его «Я». Эмпатия дает возможность для самораскрытия подростка и получения столь необходимой для него поддержки. Ведь отношения со сверстниками являются значимыми.

Эмпатические переживания подростков могут быть адекватны или неадекватны переживаниям объекта эмпатии. Так, например, чье-то горе вызывает у одного человека страдание, у другого – радость. Одни люди радуются чужому счастью, другие – завидуют.

Эмпатические реакции в подростково-юношеском возрасте могут быть с любым знаком и любой модальности, и их характер определяется не только качеством переживаний объекта, но и в значительной степени структурой личности индивида.

Эмпатические реакции возникают в ответ как на положительные, так и на отрицательные переживания, однако в психологии сложилась традиция изучения эмпатии в контексте неблагополучия, поскольку это позволяет выявить мотивационные тенденции индивида по отношению к другому.

В смоделированных ситуациях эмпатия рассматривается в конкретном взаимодействии, в реальной жизни эмпатические переживания могут быть реакцией не только на наблюдаемые, но и на воображаемые переживания других людей.

Эмпатия осуществляется в различных формах – в элементарных (рефлекторных) и в более сложных, личностных. В виде личностных форм эмпатии представлены такие переживания, которые возникают на определенном этапе развития психики ребенка с возникновением представления о другом как субъекте переживания по мере развития интимно-личностного общения. Данные переживания характеризуются тем, что они достаточно избирательны, дифференцированы, осознаны. В них отражается, с одной стороны, степень зрелости эмоциональных и познавательных процессов, а с другой – характер мотивации, степень устойчивости структуры личности.

В процессе развития эмпатические переживания формируются как эмоционально-когнитивные системы, опосредующие действие и развитие

актуальных потребностей, и, в свою очередь, развивающихся под их влиянием. Установки и ориентации индивида по отношению к людям актуализируются в эмпатическом переживании, которое закрепляет эмоциональный опыт общения, участвуя в становлении эмпатии как устойчивого свойства. Под устойчивостью эмпатии понимают «способность индивида одинаковым образом реагировать в различных ситуациях на переживания различных объектов. Это означает, что устойчивая эмпатия реализуется не только в пределах одного круга или одного типа общения. В устойчивой эмпатии отражается определенный характер отношения индивида к людям» [1].

Развитие эмпатии, в том числе и как составляющей эмоционального компонента конфликтологической компетентности, во многом зависит от условий социализации подростка, особенностей семейного воспитания, детско-родительских отношений, характера воспитательных воздействий педагогов. Современные программы школьного обучения не включают в качестве специфической задачи развитие у детей сочувствия, сопереживания, эмоциональной отзывчивости, способности представить себя на месте другого человека, вследствие чего развитие эмпатии происходит стихийно. В психолого-педагогической практике отмечается потребность в научно обоснованных программах развития эмпатии у подростков. Это очень важная и нужная работа в подростковый период развития, поскольку эмпатические переживания подросткового возраста имеют тенденцию переноситься на зрелый возраст. Кроме того, развитие эмпатии особенно важно в период отрочества, когда у подростков интенсивно развиваются нравственные ценности, жизненные перспективы, новые взгляды на взаимоотношения между людьми.

Недостаток эмпатии обычно продуцирует агрессивные асоциальные проявления как на индивидуальном, так и на групповом уровнях. Это, в частности, хорошо изучено на подростковых и детских группах. Исследования показывают, что несформированность чувства сострадания открывает прямую дорогу в криминальный мир, и что развитие эмпатии с детских лет есть наилучшая профилактика потенциальной жестокости [4].

Таким образом, отсутствие необходимого уровня эмпатии в структуре личности влечет за собой нарушение механизмов психологической адаптации и компенсации. Формирование и развитие эмпатии сопровождают личностный рост и становятся его ведущими признаками.

Библиографический список

Варданян, В. М. Эмпатия в структуре индивидуально-психологических особенностей личности. Ставрополь, 2007.

Гаврилова, Т. П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего и среднего школьного возраста // Вопросы психологии. 1974. № 2. С. 107–114.

Иган, Дж. Базисная эмпатия как коммуникативный навык // Журнал практической психологии и психоанализа. 2000. № 1.

Самарин, А. Н. О солидарности в современной России // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Т. 3. Время и пространство мировых религий и локальных культур. М.: МГИМО-РАМИ, 2007.

Юсупов, И. М. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты): дис. ... д-ра психол. наук. СПб. гос. ун-т. СПб., 1995.

А. С. Горинский

К ВОПРОСУ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЭВРИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ (ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Несомненно, что современные педагогические технологии функционируют в системе научно-образовательного знания, более того, налицо тенденция к позиционированию их в качестве относительно самостоятельной области знания научно-теоретического. Первой диахронной формой такового знания явилась античная наука, в которой – впервые на спекулятивном уровне – разрабатывается идея двух родов знаний и, соответственно, различных типов образования и принципов обучения. Речь идет об аристотелевской оппозиции между «умозрительным» (θεωρητικός) и «производительным» («пойэтическим», ποιητικός, – то, что сегодня называют «практическим») знанием. Теоретическая наука (ἐπιστήμη) «выше» «пойэтического» искусства (τέχνη) не только по причине ее антиутилитарной направленности (чего не скажешь о τέχνη), но и в силу различного *способа обучения*.

Процесс обучения, который выстраивает в отношении будущего «ремесленника» (τεχνίτης) греческий наставник-«технолог», имеет ярко выраженный прикладной, процедурный и практический (в смысле передачи

«пойэтического» знания) характер, ибо цель этого процесса – формирование не столько знаний и даже не умений, но лишь навыков. Согласно Аристотелю, способности к автономному мышлению от «технаря» ждать не приходится, и процесс обучения сводится к трансляции неких традиционных, преимущественно, мануальных процедур, относящихся в силу их прикладного характера к *единичным* предметам, а потому препятствующих (1) приращению знания и (2) выходу этого знания на теоретический уровень. В подобном процессе обучения не обнаруживается, пользуясь терминологией Д. Пойа, ни задач на нахождение (*problema*), ни задач на доказательство (*theoremata*).

В образовательном дискурсе оппозиция «теория» vs «практика» (*ποίησις*) переносится на оппозицию между педагогом-«эпистемологом» и педагогом-«технологом», что находит (уже в латинской культуре) выражение в соответствующей терминологии: *artes liberales* vs *artes mechanicae*. *Собственное* развитие *технологической* составляющей «механического искусства» осуществляется в эпоху Ренессанса, когда усилиями таких «инвенторов», как, например, Леонардо, расшатывается оппозиция между интеллектуальной деятельностью и ручным трудом, между теоретическим и «пойэтическим» знанием: «Механическим называют знание, происходящее из опыта, научным – то, которое начало и конец имеет в уме, а полумеханическим (!) – то, которое рождается из науки, а завершается ручной работой». Иными словами, налицо переориентация *τεχνίτης*’а на решение задач, особенно типа *problema*, провоцирующая возникновение установки на приращение знаний. Искусство (*τέχνη*) трансляции традиций (в отношении *τεχνίτης*’а) трансформируется в *scientia generalis*, во «всеобщую науку, иначе – искусство открытия» (в оригинале от Декарта до Лейбница – *art d’inventer, méthode d’invention*). Беспрецедентное для высоколобого теоретика отождествление «калогатической» идеологии *dis-covery*, или *dé-couverte*, с имеющей тенденцию к сервильности идеологией *inventio* свидетельствует о становлении основополагающей ценности новоевропейской культуры *научно-образовательного* дискурса – ориентации новой «науки-искусства» на *методическое* производство нового знания. Иными словами в науке, пожалуй, впервые собственно сциентистский и образовательный уровни не просто сосуществуют в качестве, так сказать, параллельных процессов, но активная ставка на доминирование первого требует сциентификации образования.

Необходимое обеспечение этого проекта Декарт «и компания» получают со стороны риторической традиции, пожалуй, наиболее сомнительной из «свободных» наук, поскольку, (1) элоквенция противоречит высокому идеалу веридикции (παρρησία), и (2) в риторике большое значение имеет технологический (прикладной, процедурный, практический) аспект, что однуль не прибавляет ей достоинства (с точки зрения θεωρητικὸς βίος). Первое указывает на подмену истины произведенным *эффектом*, второе – на именно на алгоритмическую и управляемую *произведенность* эффекта: scientia и potentia человека совпадают – хрестоматийный тезис Ф. Бэкона, – «ибо незнание причины затрудняет *действие*» (effectum). Иными словами, знание осуществляется *ради* действия (а не истины).

В таком случае (по существу – традиционное) знание в образовательном процессе должно быть методически предложено как такое «изобретательное нахождение» (inventio), которое должно быть самостоятельно усвоено учащимся, что, в свою очередь, влечет за собой изменения функциональных характеристик учителя. Из traditor'a как транслятора когда-либо открытой истины он превращается в *методолога* и *методиста*, предлагая учащемуся такой *метод*, благодаря которому тот научается быть inventor'ом знания. Иными словами, процесс обучения декларируется как такой эвристический «метод изложения» знаний (Бэкон использует риторический термин dispositio, т. е. эффективное расположение материала речи), который максимально стремится к *отождествлению* с méthode d'invention (в риторике – методическое нахождение, изобретение материала). У самого Ф. Бэкона в качестве dispositio будет фигурировать так называемый «инициативный» метод обучения, построенный, вспомним опять Д. Пойа, на решении *задач на нахождение* (problema). В дальнейшем указанное направление будут развивать Декарт («Правила для руководства ума»), А. Арно и П. Николь (так называемая «Логика Пор-Рояля»), Лейбниц в своей комбинаторике. Так осуществляется переход от технологии обучения, транслирующей и комментирующей *уже* «раскрытую» (равно «откровенную» в христианской культуре) истину (например, «Сумма теологии» Аквината) к эвристической технологии, в которой обучаемый начинает с «нахождения» нового (например, так называемые «Инвенции» И. С. Баха (BWV 772–801) вовсе не являются музыкальной формой (как, например, fuga, соната и проч.), но суть учебное пособие (Anleitung), в котором сохраняются все основные элементы риторической τεχνολογία: inventio, нахождение музы-

кальной темы; *dispositio*, например, разработка; наконец, *elocutio*, обретение стиля в исполнении).

Таким образом, современные эвристические технологии обучения представляется невозможным органично встроить в классическую дихотомию между теорией и практикой в качестве одного из членов, что свидетельствует о продолжающемся процессе самоидентификации такой области знания, как педагогическая технология. Данный вывод был бы тривиален, если бы не навязываемое в образовательной и социокультурной сферах аксиологическое противостояние между «высоким» умственным трудом (исконно даже досугом) и «низкой» физической («ручной») работой. Далее, сам термин «эвристическая технология» семантически парадоксален, поскольку не вписывается в традиционную и довольно-таки узкую формулу западной геурематографии «либо открытие, либо подражание (обучение) оному», иначе говоря, благосклонность фортуны в открытии истины (опять-таки Архимедово *εὕρηκα!*)» vs последующее технологическое воспроизводство (*traditio*) истины. Последний «аргумент от языка» не менее важен, ибо говорит об отсутствии языковых средств для адекватного выражения новой реальности (в подобной ситуации Н. Бор был даже вынужден вводить пресловутый принцип дополнительности).

И. С. Колыхматова

СДЕЛКИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В последнее время в средствах массовой информации появляются публикации о незаконных действиях в исполнительном производстве, последний пример: реализация судебных решений в дачном поселке «Речник». Действия, направленные на исполнение решений суда, должны заслуживать внимания не только правозащитников, но и законодательной и исполнительной власти. В литературе встречается мнение, что наиболее значимыми решениями являются решения по неимущественным спорам, таким как вселение, снос самовольно возведенных построек и т. д. Однако на практике не менее интересными и значимыми являются решения имущественного характера, при исполнении которых возникает понятие сделки в исполнительном производстве.

Исполнительное производство является заключительным этапом принудительного восстановления нарушенных субъективных прав, в том

числе гражданско-правового характера, и выступает при этом определенным регулятором отношений по принадлежности материальных благ.

В исполнительном производстве, несмотря на его публичный характер, используются, в том числе, гражданско-правовые методы регулирования. Сфера их применения ограничена публично-правовым характером исполнительного производства. Конечной целью применения таких частноправовых институтов как, например, сделки, могут являться как эффективная организация самого исполнительного производства, так и защита субъективных прав сторон. Сделки должны рассматриваться именно как правовые средства, оказывающие воздействие на возникающие общественные отношения.

Сделки в исполнительном производстве следует рассматривать, прежде всего, как гражданско-правовые средства.

В исполнительном производстве (во всех его стадиях) можно выделить целый перечень правовых средств. Их выбор и необходимость применения обусловлены задачами и целями, стоящими перед субъектами исполнительного производства. Конечной целью исполнительного производства для судебного пристава-исполнителя будут основанное на законе исполнение соответствующего юрисдикционного акта и, как следствие, фактическое восстановление нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса, т. е. цель является, прежде всего, процессуальной. Для взыскателя и должника цель исполнительного производства материальна, но различна. Если для взыскателя это – скорейшее восстановление своего нарушенного права, то желательный вариант для должника – уклонение от обязанности восстановить нарушенное право или охраняемого законом интереса, либо их восстановление, но с меньшими для него потерями. Для достижения данной цели субъекты предпринимают определенные действия и решают текущие задачи по обеспечению этой деятельности. Виды выбранных для этого правовых средств будут зависеть от возможности их применения и от характера поставленной цели. Например, если у должника имеется цель максимально затянуть исполнительное производство, он будет обжаловать каждое действие судебного пристава-исполнителя. Возможность обжалования – это правовое средство, поскольку такая возможность прямо закреплена в Законе об исполнительном производстве. Другими средствами, которые могут быть использованы должником, являются уклонение от явки к судебному приставу-исполнителю и утаивание информации о своем имущественном положении. Такие средства не могут

считаться правовыми, поскольку эти действия не соответствуют закону. Интересным является вопрос об использовании должником такого средства, как вывод активов. Если все имущество должника было выведено до соответствующих мер по аресту имущества, предполагаем, что такое средство можно с определенной долей условности причислить к правовым. Перечень правовых средств должника может быть продолжен применительно к рассматриваемой ситуации: это и применение процедур банкротства, и самоликвидация предприятия и т. д.

При анализе нормативных актов, регламентирующих исполнительные процессуальные отношения, можно выделить целый ряд случаев использования сделок.

Перечислим встречающиеся в исполнительном производстве сделки, используемые сторонами исполнительного производства в качестве правовых средств: договор хранения арестованного имущества; договор оценки арестованного имущества; договор купли-продажи арестованного имущества.

Данный перечень не является исчерпывающим.

Специфика правового регулирования таких сделок заключается в том, что, когда сделка используется в исполнительном производстве, появляются правовые ограничители, обусловленные публично-правовым влиянием на возникающие правоотношения. Целесообразность заключения того или иного договора следует из процессуальной процедуры принудительного исполнения и выбранной тактики исполнительного производства, которая также достаточно четко определена.

Для правовых средств, используемых сторонами (должником и взыскателем), характерна в большей степени диспозитивность.

Согласно Закону об исполнительном производстве № 229-ФЗ (2007 г.) по всем решениям, затрагивающим интересы сторон исполнительного производства, судебный пристав выносит соответствующие постановления: о передаче на ответственное хранение, о назначении специалиста-оценщика, о передаче имущества на реализацию и т. д. В приведенных примерах основанием для вынесения такого постановления должен быть письменный документ.

Необходимость использования гражданско-правовых средств, в том числе и сделок, возникает тогда, когда исполнительное производство затрагивает частные интересы.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать понятие сделки в исполнительном производстве следующим образом: сделка в исполни-

тельном производстве – это санкционированный публичной властью гражданско-правовой акт, который преследует как частноправовые цели, так и публично-правовые цели, связанные с организацией исполнения судебных решений и актов иных уполномоченных органов.

Ю. В. Корнилова

ФОРМИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Важнейшим показателем культуры воспитания является стиль семейных отношений. Одной из первых обратила на это внимание М. Мид, которая полагала, что «культурные традиции определяют законы детства» (цитируется по Б. В. Зейгарник, 1982). Исследуя традиционные этносы, она показала, что родовой опыт семьи следует считать одним из факторов, формирующих личность ребенка. Эти факторы зависят от традиционного уклада общества, от доминирующего религиозного мировоззрения, от социально-экономических и социально-политических условий, уровня жизни, образования, структуры семьи и характера укоренившихся отношений

Среди отечественных психологов наиболее систематическое экспериментальное исследование детско-родительских отношений осуществляли А. Я. Варга, О. А. Карабанова, Э. Г. Эйдемиллер. Под родительским отношением ими понимается совокупность эмоционального отношения к ребенку, восприятия ребенка родителем и способов поведения с ним. В качестве наиболее значимых черт родительского отношения авторы выделяют эмоциональные, когнитивные и деятельностные его аспекты.

В литературе можно увидеть достаточно обширную феноменологию родительских отношений (позиций), а также их следствий – формирования индивидуальных характерологических особенностей ребенка в рамках нормального или отклоняющегося поведения (А. Я. Варга, А. И. Захаров, А. Е. Личко, Э. Г. Эйдемиллер и др.). Семейные отношения являются той средой, которая детерминирует развитие личности ребенка.

Детско-родительские отношения отличаются от всех других видов межличностных отношений:

- характеризуются сильной эмоциональной значимостью, как для ребенка, так и для родителя;

- в отношениях родителя и ребенка имеет место амбивалентность – с одной стороны, родитель должен уберечь ребенка от опасности, а с другой – дать ему опыт самостоятельности во взаимодействии с внешним миром;

- особенность родительского отношения к ребенку заключается в том, что оно меняется в зависимости от возраста ребенка.

Специфика родительского отношения заключается в двойственности и противоречивости позиции родителя по отношению к ребенку. С одной стороны, это безусловная любовь и глубинная связь, с другой – это объективное оценочное отношение, направленное на формирование общественных способов поведения. Своеобразие и внутренняя конфликтность родительского отношения заключается в максимальной выраженности и напряженности обоих моментов. Ответственное отношение, беспокойство за будущее ребенка, порождает оценочную позицию родителей, обостряя контроль над его действиями, превращая ребенка в объект воспитания.

Широкую поддержку в психологии получила, так называемая, модель взаимодействия родителя и ребенка. Она предполагает равенство влияния как родителей на ребенка, так и ребенка на родителей (А. Я. Варга, Е. И. Захарова, А. У. Хараш, Г. Т. Хоментаскас и др.). Традиционное рассмотрение развития ребенка сводилось к однонаправленной модели, согласно которой признавалось влияние матери на развитие ребенка и не учитывался вклад самого ребенка в процесс социализации и установление социальных отношений. Современные данные позволяют перейти к рассмотрению психологического взаимодействия родителя и ребенка как изначально двустороннего, двунаправленного процесса, где каждый является активным партнером психологического взаимодействия и установления социальных отношений и где предполагается равенство влияния как родителей на ребенка, так и ребенка на родителей.

В изучении проблемы детско-родительских отношений в зарубежной психологической литературе выделяются два основных направления: психоаналитический подход и гуманистический.

Так, приверженцы психоаналитического направления в центре анализа ставят личность ребенка, родители же выступают в роли носителей определенных исторических ценностей и культурно закрепленных норм, а также объектов потребностей и желаний ребенка.

В работах неонаналитиков (Э. Эриксон, Э. Фромм) исследуется социокультурный фактор, так как на поведение и ребенка, и взрослого накладыва-

вают отпечаток как те жизненные условия, в которых они находятся в данный момент, так и те, которые уже сыграли свою роль на прошлых этапах развития индивида. В своей эпигенетической концепции Э. Эриксон отмечает двойственность позиций в детско-родительских отношениях. Родители, с одной стороны, должны оберегать ребенка от опасностей, а с другой – предоставлять ему свободу.

Э. Фромм, рассматривая родительские отношения как фундаментальную основу развития ребенка, выявил качественное различие между особенностями материнского и отцовского отношения к ребенку. Это различие наиболее ярко прослеживается по следующим линиям: условность – безусловность; контролируемость – неконтролируемость. Материнская любовь безусловна – мать любит своего ребенка за то, что он есть, любовь не подвластна контролю со стороны ребенка, ее нельзя заслужить. Отцовская любовь обусловлена – отец любит за то, что ребенок оправдывает его ожидания, она управляема – ее можно заслужить, но ее можно и лишиться.

Подобное противопоставление условной и безусловной любви рассматривается и в гуманистической психологии. К. Роджерс подчеркивает, что именно безусловное внимание родителя к ребенку, независимо от совершаемых им поступков, дает полноценное развитие личности ребенка.

Практически во всех подходах отмечается амбивалентность родительских отношений. Родительское отношение противоречиво и включает два противоположных момента: безусловный (принятие, любовь) и условный (объективная оценка, контроль, направленность на воспитание определенных качеств).

А. Я. Варга выделяет четыре типа родительского отношения, отличающихся друг от друга преобладанием одной или нескольких образующих: принимающее-авторитарное, отвергающее с явлениями инфантилизации, симбиотическое и симбиотически-авторитарное.

Перечисленные аспекты не исчерпывают все разнообразие факторов, влияющих на отношение родителей к ребенку. Однако их достаточно для того, чтобы понять, как сложны эти отношения и из каких разных компонентов складываются.

Библиографический список

1. *Божович, Л. И.* Проблемы формирования личности / Л. И. Божович. М.: Просвещение, 2004.

2. *Бодалев, А. А.* Личность и общение: избранные труды / А. А. Бодалев. М.: Просвещение, 2004.
3. *Выготский, Л. С.* Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский. М.: Просвещение, 2005.
4. *Драгунова, Т. В.* Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Т. В. Драгунова, Д. Б. Эльконин. М.: Просвещение, 2005.
5. *Лисина, М. И.* Проблемы онтогенеза общения / М. И. Лисина М.: Смысл, 2005.
6. *Мадорский, Л. Р.* Глазами подростков. Книга для учителя / Л. Р. Мадорский. М.: Просвещение, 2004.
7. *Прокопьев, Д. Л.* Влияние семьи на формирование личности ребенка / Д. Л. Прокопьев. Курган: КГУ, 2004.
8. *Фельдштейн, Д. И.* Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды / Д. И. Фельдштейн. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003.
9. *Хоментаскас, Г. Т.* Семья глазами ребенка / Г. Т. Хоментаскас. М.: Педагогика, 2004.
10. *Эйдемиллер, Э. Г.* Методы семейной диагностики и психотерапии / Э. Г. Эйдемиллер. М.: Фолиум, 2004.
11. *Эйдемиллер, Э. Г.* Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. Спб.: Питер, 2004.
12. http://www.yspu.yar.ru/vestnik/pedagogic_i_psychology/137/
13. www.psychologs.ru
14. www.psynavigator.ru.

М. В. Крипак

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ВОПРОС К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Проблема равенства людей занимала лучшие умы человечества уже с Древних времен. Мыслителями высказывались разные представления о равенстве в обществе. Социальное, политическое, правовое и иное неравенства становились предметом многих философских трактатов, девизом

мощных событий, изменяющих ход истории. Общественная структура, положение отдельных категорий населения в государстве находили отражение в законодательных источниках. Не явилось исключением и российское государство, российское законодательство, в частности законодательство уголовное.

Изучение уголовного законодательства на протяжении всей истории его становления и развития позволяет сделать вывод о том, что сам принцип равенства был закреплен лишь Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 г. (далее УК РФ)¹, действующим ныне. И предшествующее законодательство скорее исходило из неравного подхода в применении уголовно-правовых норм. По мнению автора, косвенно, все же предпринимались попытки закрепления положения о равенстве в некоторых памятниках уголовного законодательства, например, в Соборном Уложении 1649 г., преамбула которого закрепляла цель создания законодательного акта: «... чтобы Московского государства всяких чинов людем, от болшаго и до меншаго чину, суд и расправа была во всяких делах всем равна»². Однако некоторые ученые, например А. Г. Маньков, рассматривают приведенное положение не более как декларацию, не имеющую места на практике³.

Принцип равенства закреплен ст. 4 УК РФ, его содержание сводится к следующему: лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от каких-либо обстоятельств.

Представляется важным обратиться к анализу Общей части УК РФ в целях рассмотрения вопроса о реализации и проникновении принципа равенства в уголовно-правовые нормы, о соответствии уголовно-правовых норм принципу равенства. Так, например, третий раздел УК РФ посвящен наказанию за совершение преступления, закрепляя конкретные меры государственного принуждения, законодатель подробно регламентирует особенности и порядок их назначения. Рассмотрение уголовно-правовых норм, предусмотренных данным разделом, позволяет сделать вывод, что при решении вопроса о назначении и применении наказания допускаются некоторые изъятия и ограничения, которые зачастую зависят не только от тяжести совершенного деяния. Так, например, размер штрафа определяет-

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Маньков А. Г. Соборное Уложение 1649 года: текст, комментарии. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1987. С. 140.

³ Там же. С. 250–251.

ся с учетом имущественного положения осужденного и его семьи (ст. 46 УК РФ), пожизненное лишение свободы не применяется в отношении женщин; лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет; мужчин, достигших к моменту вынесения приговора шестидесятилетнего возраста, даже если они по общему правилу назначения данного вида наказания совершили особо тяжкое преступление, посягающее на жизнь, или против общественной безопасности (ст. 57 УК РФ) и другие нормы. Статьи 61 и 63 УК РФ определяют обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание соответственно. Следует отметить, что к таковым принадлежат, например, обстоятельства возраста (несовершеннолетие виновного), а совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств или материальной зависимости можно отнести к обстоятельствам, обуславливающим имущественное положение виновного. Примечательно и то, что в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет, уголовное законодательство предусматривает возможность отсрочки отбывания наказания. Благодаря внесенным изменениям отсрочка может быть назначена и для мужчин, однако с оговоркой: если он является единственным родителем (ст. 82). Целый раздел Уголовного кодекса РФ регулирует вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних. И только несовершеннолетние могут быть освобождены от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. ст. 90, 92 УК РФ).

Некоторые рассмотренные нормы лишь Общей части УК РФ позволяют говорить о том, что закон и при привлечении к уголовной ответственности, и при назначении наказания, не только обращает внимание на обстоятельства, относящиеся и к возрасту, и к полу, и к положению виновного, но и непосредственно учитывает их, закрепляя некоторые изъятия и ограничения в своих положениях. Следует обратить внимание на то, что сказанное вполне соответствует иным принципам уголовного законодательства – справедливости (ст. 6 УК РФ), гуманизма (ст. 7 УК РФ). Статья 4 УК РФ указывает на то, что виновное лицо подлежит ответственности независимо от названных обстоятельств, но не исключает определенного влияния этих обстоятельств на ответственность, определяя ее особенности.

Следует отметить, что последующее изучение темы равенства в уголовном законе позволит четко ответить на вопрос, не являются ли предусмотренные законом ограничения в некоторых моментах противоречием

или несоответствием положению о равенстве, проявлением дискриминации, не является ли закрепленный принцип принципом формального уголовно-правового равенства.

Наряду со сказанным следует отметить, что имеются и другие вопросы, в частности, насколько правильным является закрепление принципа равенства лишь в отношении лиц, непосредственно совершивших преступление, и почему уголовный закон не закрепил равенство тех, кто претерпел противоправное, преступное воздействие. В этом смысле обращает на себя внимание ст. 2, называющая задачи Уголовного кодекса, в числе которых на первом месте значится охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. Для осуществления этой, первостепенной, задачи уголовный закон устанавливает, в том числе, и принципы уголовной ответственности.

Круг вопросов, связанных с принципом равенства в уголовном законе, не ограничивается вышеупомянутыми. Обозначенная проблема намного шире и глубже, тесно связана с вопросами непосредственного правоприменения, что обуславливает ее особенную актуальность. Дальнейшее рассмотрение и изучение вопроса равенства в уголовном законодательстве позволит найти ответы на уже поставленные вопросы и те вопросы, которые еще могут возникнуть.

А. В. Кузнецов

ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЕМОГО

Многие качества личности, которые необходимы для той или иной деятельности, например, целеустремленность, основательность, педантичность, упорство и т. п., возможно представить в виде детерминантов деятельности, как психологических, так и физических, т. е. связанных с организмом человека.

Перечень детерминантов деятельности следующий:

Знание – результат отражения объективных характеристик действительности в сознании человека.

Умения и навыки. Умение – действие, сформированное путем повторения, характеризующееся высокой степенью освоения и **присутствием**

поэлементной сознательной регуляции и контроля. В свою очередь, навык – действие, сформированное путем повторения, характеризующееся высокой степенью освоения и **отсутствием** поэлементной сознательной регуляции и контроля.

Опыт. Гегель считал, что поскольку достигнутый результат деятельности не полностью совпадает с поставленной целью, в процессе сравнения желаемого с достигнутым происходит преобразование взглядов на предмет, появляется новое знание о предмете. Этот процесс и составляет опыт. Опыт мыслится и как процесс активного, преобразующего воздействия человека на внешний мир, и как результат этого воздействия в виде знаний и умений, как процесс взаимодействия субъекта с объектом.

Мышление. Мышление – процесс отражения объективной действительности, составляющий высшую ступень человеческого познания.

Потребности. Потребности – это нужда или недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности.

Эмоции и чувства. Эмоции (фр. *émotion*, от лат. *emoveo* – потрясаю, волную), субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, радости, страха и т. д. Высший продукт развития эмоций человека – чувства, которые возникают в онтогенезе как результат обобщения конкретных ситуативных эмоций. Чувства отвечают высшим социальным потребностям и выражают отношение человека к общественным явлениям.

Воля. Воля – это способность к выбору цели деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления.

Ценности. Ценность – термин, широко используемый в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности.

Совесть. Совесть – способность личности осуществлять нравственно-моральный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственно-моральные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного и морального самосознания личности.

Вера. Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.

К анатомо-физиологическим детерминантам деятельности можно отнести уровень развития следующих групп физических качеств организма человека:

- опорно-двигательной системы;
- нервной системы (память, внимание и т. п.);
- сенсорной системы (слух, зрение и т. п. и их характеристики).

Как пример, качества с преобладанием волевой составляющей называют волевыми качествами личности. К ним можно отнести: решительность, настойчивость, независимость, смелость, упорство, целеустремленность, работоспособность. Конечно, это не окончательный перечень и он может быть продолжен.

Волевые качества позволяют человеку действовать в соответствии с собственными целями, идеалами и ценностями, независимо от случайных обстоятельств и давления со стороны других людей.

Сама по себе воля в чистом виде скорее идеальное представление, чем реальность. Реально воля встречается лишь в составе многосоставных волевых качеств. К примеру, из рассмотренных выше волевых качеств заметно, что в состав такого качества, как упорство, входит и вера, так если человек не верит, что достигнет, поставленную цель, то у него не будет «внутренней силы» для преодоления сложностей, возникающих в процессе движения к цели. Так же в состав упорства в зависимости от ситуации, в которой описываемое качество себя проявило, входят и ценности человека. Все остальные детерминанты деятельности выражены не так ярко в данном качестве, хотя и присутствуют.

К примеру, доброта на основе детерминантов деятельности выглядит как совокупность знаний о моральных нормах и нравственных поступках, как совесть, которая направляет действия человека и помогает отличить добро от зла, хорошее от плохого.

Таким образом, можно рассмотреть любые качества личности, выделить в них наиболее важные детерминанты и в процессе обучения (воспитания) воздействовать именно на них. При таком подходе становится возможно сделать упор на исследование методик развития у обучаемых именно детерминантов деятельности, а не распыляться на все качества личности, перечень которых сложно даже мыслить.

Подводя итог, можно сделать вывод, что предложенный подход помогает представить сложные психические качества человека (личности) более конкретно и намного глубже, а главное понять, каким образом их формировать и на что делать акцент.

ВОСПИТАНИЕ В КОЛЛЕДЖЕ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР

Анализ исследований в области теории и методики профессионального образования (Е. В. Ткаченко, А. М. Новиков, В. А. Поляков, И. П. Смирнов, П. Ф. Кубрушко) показывает, что среди факторов развития личностных характеристик будущего профессионала особую роль играет профессиональное воспитание.

Именно профессиональное воспитание является, с точки зрения философов, психологов и педагогов (И. А. Ильин, Э. Ф. Зеер, Н. М. Борытко), фундаментом образования в различных образовательных учреждениях – лицеях, колледжах, вузах.

Как показала опытно-экспериментальная работа, проведенная в медицинских колледжах Оренбургской области, среди личностных характеристик будущих медицинских сестер особое значение имеет профессиональная устойчивость [4].

Профессиональной устойчивости специалиста, ее формированию посвящен ряд педагогических исследований: З. К. Каргиева (1984), И. Н. Димур (1985), З. Н. Курлянд (1993), Т. В. Осадчая (1994), В. Е. Пеньков (1997), О. В. Ржанникова (1997), В. И. Светличный (1998), С. Н. Тихомиров (1999), Д. Т. Хацаева (2000), И. А. Ключникова (2005), В. В. Гузь (2007) и др. Характерно, что в научных работах по сестринскому образованию рассматриваются различные аспекты, имеющие отношение к профессиональной устойчивости медицинских сестер, однако, данная интегративная характеристика личности специалиста сестринского дела не анализируется (А. Т. Арасланова, М. А. Зуб, Т. Н. Павленко и др.).

Исходя из анализа профессиональной деятельности медицинской сестры и требований, которые профессия предъявляет к личности специалиста сестринского дела, мы приняли определение профессиональной устойчивости медицинской сестры как интегративного качества личности, характеризующегося готовностью к стабильному и эффективному выполнению сестринской деятельности, проявляющегося в выдержке и стрессоустойчивости, толерантности и ответственности, альтруизме и эмпатии к пациенту, предпола-

гающего стремление к профессиональному самосовершенствованию, нацеленность на профессиональный рост и преодоление профессиональных сестринских деформаций, включающего мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой и когнитивно-практический компоненты.

Методика формирования данного интегрального качества предполагает определенные целевые ориентиры в воспитательной деятельности педагогического коллектива колледжа. Значимой представляется организация самопознания студентов колледжа, активизация саморегуляции, и переход к реализации самовоспитания в соответствии с профессиональными нормами, что предполагает повышение уровня профессионального самосознания будущей медицинской сестры.

Как было показано в исследовании В. В. Кузнецова, особое внимание следует уделять развитию профессионального самосознания субъектов образовательного процесса. Автором предложен один из вариантов повышения точности представления человека о себе как профессионале [3, с. 53–54].

В условиях медицинского колледжа повышения уровня профессионального самосознания будущего работника сестринского дела можно достичь в сочетании индивидуальных и групповых форм работы со студентами. Предметом индивидуализированной работы со студентом является его субъективное отношение к себе и любому из своих качеств, способных оказать влияние на успешность предстоящей профессиональной деятельности. При организации функционирования группы используются возможности социально-психологического тренинга и деловые игры, направленные на расширение поля осознания своих качеств, особенностей и коррекцию отношения к себе и будущей профессиональной деятельности.

Необходимо отметить, что в период профессионального обучения происходит переоценка ценностей, что является закономерным результатом самой диалектики жизни человека, перестройки его взаимоотношения с миром и другими людьми. Основными вариантами работы педагогов по реализации ориентации на нормы и ценности профессии (объективный компонент) мы считаем использование этико-деонтологического и аксиологического потенциала традиций медицинских колледжей (посвящение в первокурсники, День медицинского работника и др.), а также вовлечение студентов в ценностно-ориентированную внеурочную деятельность.

Воспитание студентов – это фундамент среднего профессионального образования. Поскольку профессиональная устойчивость как приоритетная

личностная характеристика на современном этапе себя вполне оправдывает, то именно воспитание профессиональной устойчивости будущих медицинских сестер является базой профессионального становления данной категории медицинских работников.

Библиографический список

1. *Борытко, Н. М.* Система профессионального воспитания в вузе: учеб.-метод. пособие / Н. М. Борытко // под ред. Н. К. Сергеева. М.: АПК-КиППРО, 2005.
2. *Кузнецов, В. В.* Развитие педагогической культуры мастеров производственного обучения / В. В. Кузнецов. Екатеринбург, 1999.
3. *Кузнецов, В. В.* Введение в профессионально-педагогическую специальность / В. В. Кузнецов. М.: Академия, 2007.
4. *Моршинин, А. Р.* Формирование профессиональной устойчивости студентов медицинского колледжа: учеб.-метод. пособие / А. Р. Моршинин. Оренбург, 2009.
5. *Павленко, Т. Н.* Сестринское образование в России: подготовка и роль преподавательских кадров / Т. Н. Павленко. М.: Медицина, 2003.

Л. П. Лошакова

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ВОСПИТАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Подготовка гражданина, специалиста, воспитание личности являются одним из приоритетов государственной политики. Развитие каждого своего представителя человечество обеспечивает через воспитание, передавая опыт свой собственный и предшествующих поколений. Воспитание – это уже исторически сложившаяся педагогическая категория и организуется через специально создаваемую систему внешних условий передачи и приема опыта поколений.

Организацию воспитательных отношений в системе образования обеспечивает целостный образовательный процесс при взаимодействии образования и самообразования, направленный на развитие. Образовательные профессиональные программы колледжа мы рассматриваем как способ организации образовательного процесса, обеспечивающего освоение

повышенного уровня образованности и развитие способностей к саморазвитию обучающихся с учетом условий образовательной системы.

Жизненная успешность выпускника колледжа во многом зависит от процесса профессионального становления, поэтому основной целью образовательной системы колледжа является создание условий для успешного профессионального становления специалиста – выпускника.

Процесс профессионального становления личности включает в себя формирование профессиональной направленности, компетентности, социально-значимых и профессионально-значимых качеств и их интеграцию, готовности к постоянному профессиональному росту (карьере), мотивации к поиску оптимальных приемов качественного и творческого выполнения деятельности в соответствии с особенностями человека. Профессиональное становление предполагает использование совокупности приемов социального воздействия на личность, включения ее в различные виды деятельности (познавательную, учебно-профессиональную и другие).

По мере становления личности человек может сам сознательно изменять свою профессиональную биографию, заниматься саморазвитием, самосовершенствованием под влиянием социума, экономических условий жизнедеятельности. Создание внешних потенциалов профессионально развивающегося специалиста – задача воспитательной системы колледжа как неразрывной части общей образовательной системы.

Профессиональное становление охватывает длительный период жизни человека, около 40 лет, часть этого процесса приходится на период обучения в профессиональном образовательном учреждении.

Для успешной профессиональной самореализации в образовательном учреждении и в дальнейшей деятельности образовательному учреждению необходимо обеспечить процесс профессионального становления, который протекает в три этапа: завершение профессиональной ориентации и, как следствие, формирование профессиональной направленности; кристаллизация профессиональной направленности, которая обеспечивает социальную защищенность; адаптация в профессиональном поле, что приводит к реализации себя в профессии с повышенным уровнем конкурентоспособности.

Именно они являются основными образовательными задачами образовательного процесса. Поэтому основными принципами построения организационно-образовательной модели воспитательной работы в колледже являются принципы:

- постепенного вхождения в профессиональную деятельность;

- обеспечения эффективного процесса профессионального становления;
- интеграции профессионального поля;
- контекстного обучения;
- вариативности образовательных технологий;
- гибкости и динамичности содержания образования.

Образовательная модель воспитательной системы предполагает поэтапное прохождение профессиональной образовательной программы, построенное на идее профессионального становления.

Данная модель воспитательной работы строится на иерархии принципов и позволяет определить особенности целостной образовательной технологии и модели группирования. Отбор содержания воспитательной работы при таком подходе осуществляется на основе функционального анализа деятельности. Таким образом, система воспитательной работы формируется исходя из выше представленной иерархии принципов. Знание индивидуальных возможностей и потребностей абитуриентов дает, в свою очередь, возможность разработать пакет диагностического минимума, используемого при приеме абитуриентов и в процессе воспитательной работы со студентами.

Большое значение придается методическому обеспечению воспитательной системы, которое должно носить комплексный характер и стать продуктом коллективного сотворчества команды педагогического коллектива. Структура комплексного методического обеспечения отражает специфику целостной образовательной технологии и контингента. Можно сказать, что целостная образовательная технология воспитания должна строиться в аспекте реализации диалогических, дискуссионных, проблемных, личностно-ориентированных (ЛЮТ) технологий, которые обеспечивают индивидуализацию и процесс сотворчества субъектов образовательного процесса.

Таким образом, основными направлениями воспитательной системы колледжа являются:

1. Проведение диагностики контингента с целью проектирования адекватного содержания и организации воспитательного процесса.
2. Проведение профориентационной работы, способствующей максимальной оптации абитуриентов и их профессиональной направленности.
3. Обеспечение адаптации первокурсников в новой социальной роли студента.

4. Создание условий ориентации студентов 1–2-го курсов в профессиональном поле.

5. Создание воспитательной системы, способствующей конструированию себя старшекурсником как представителем профессионального сообщества.

6. Обеспечение средствами воспитательной работы адаптации выпускников в профессиональном поле.

7. Создание системы условий, обеспечивающих развитие мотивации к учению, профессиональной деятельности и саморазвитию субъектов образовательного процесса.

А. В. Литвинов

ОНТОЛОГИЯ МЕХАНИЗМОВ РЕФЛЕКСИИ

В последнее время проблемы, так или иначе, связанные с рефлексией активно обсуждаются на страницах периодической печати, в монографиях, на симпозиумах. Однако, несмотря на то, что изучение рефлексии имеет богатую многовековую традицию, прежде всего, философскую, предмет рефлексии раскрыт лишь в самом общем плане и более всего в гносеологическом аспекте. Это связано с тем, что рефлексия является фундаментальной категорией, а значит «сквозной», пронизывающей многие направления науки, так или иначе, связанные с жизнью и самоорганизацией. Следствием этого выступает многоаспектность и разноуровневость рефлексии, а ее комплексный характер не способствует конструктивной проработке этой категории, так как необходимо выходить на онтологические основы понимания рефлексии. Отсюда и недостаточная проработанность понятийного аппарата категории «рефлексия».

В классической немецкой философии рефлексия, по природе своей, диалектична как тождество и различие сущности и формы, и интерпретируется как процесс и движение (Г. Гегель). Выход на обобщенно-абстрактный уровень описания бытия способствовал тому, что рефлексия Г. Гегель стал понимать как базовую категорию в становлении человека, а сознание, всего лишь как этап в развитии рефлексии [1]. Отсюда онтологический анализ генезиса рефлексии инициирует вопрос о роли самых элементарных форм и видов рефлексии в жизни простейших организмов. А то,

что это так и есть, подсказывают работы А. Буземана, Г. А. Голицина, В. А. Лефевра, В. П. Зинченко и др. Например, Г. А. Голицин определяет рефлексию как некий универсальный «прием» живой природы, посредством которого она каждый раз поднимается на качественно новую ступень эволюции, как средство реализации качественного скачка [2].

В. А. Лефевр несколько с иной стороны подошел к выше обозначенному «приему» и наряду с традиционным пониманием рефлексии говорит о рефлексии принципиально иной природы, т. е. он считает, что в психику человека как бы встроен врожденный информационный процессор, функция которого состоит в единовременном отражении, как перцепции и поведения, так и субъективного мира [3]. Работа этого процессора никак сознательно не контролируется и протекает чрезвычайно быстро, поэтому данный вид рефлексии, в отличие от традиционной, был назван быстрой рефлексией [5]. Назвать ли быструю рефлексию элементарной или самой простой формой рефлексии, это вопрос. А вот то, что она расширяет наши представления о рефлексии в целом, то это несомненный факт, который характеризуется тем, что быстрая рефлексия никак сознательно не контролируется и порождает специфический спектр человеческих реакций. Данный процессор, т. е. быстрая рефлексия, неотделима от самого человеческого существа или присуща психике человека как ее ведущий атрибут [3].

Продолжают эту линию в исследовании рефлексии, причем экспериментально, Н. Д. Гордеева и В. П. Зинченко. Как считают выше названные авторы, рефлексия должна быть неизменным признаком любого действия, претендующего на целесообразность и разумность. Так операциональная или фоновая рефлексия присуща двухмесячным младенцам, а по предположению Д. Винникота она уже есть у младенцев двухнедельного возраста. Обнаружение элементарных форм рефлексии в живом движении очень важно для исследования рефлексии, так как за ними угадываются иные, более широкие и универсальные перспективы понимания природы рефлексии и ее генезиса.

В чем заключаются эти перспективы? С одной стороны, если в «живом движении» или в простых движениях и действиях младенцев является себя операциональная рефлексия, то тогда мы придем к тому, что всякая живая система имеет, как минимум, элементарные формы рефлексии. Но исследователи живых и самоорганизующихся систем не отмечают в их организации и функциях рефлексии. Зато они отмечают обратную связь, ко-

торая обязательно присутствует в самоуправлении (П. К. Анохин, Н. А. Бернштейн, Н. Винер и др.).

Так вот, нет ли между рефлексией и обратной связью, хотя бы на самом простом уровне жизни, нечто общего? Того, что их объединяет? Нам думается, что есть. Даже при анализе этимологии слова «рефлексия», которое происходит от позднелатинского *reflexio* есть указание на то, что оно означает обращение назад, поворот на себя. Что подтверждает и самое широкое определение рефлексии, данное Г. Гегелем: рефлексия – это направленность человеческого духа (души) на самого себя. При попытке ответить на этот же вопрос со стороны содержательного раскрытия понятия «обратная связь», мы встречаемся с определенными трудностями в конкретном исследовании обратной связи, будь то построение движения или приспособительная деятельность. Косвенным подтверждением высказанному является то, что в синергетике вместо обратной связи, для самосохраняющихся систем, используется понятие «самореферентность».

Таким образом, проблемы, связанные с пониманием психики и ее эволюции (Г. А. Голицын, В. А. Лефевр); организацией «живого движения» у детей (В. П. Зинченко, Д. Винникот, Н. А. Гордеева); обратной связи и самоорганизации, подталкивают нас к онтологическому продумыванию существа рефлексии. Но для этого необходимо опираться, в горизонте онтологии жизни человека, на соответствующий концептуальный подход. Таковым мы считаем регулятивный подход (И. М. Сеченов, С. Л. Рубинштейн), в рамках которого психология выходит не только на онтологические горизонты осмысления своих категорий, но возникает возможность целостного и системного изучения психики и человека. В русле регулятивного подхода рефлексия изначально присуща психике как ее базовый атрибут, конечно с учетом этапов ее развития в фило- и онтогенезе.

Библиографический список

1. Гегель, Г. В.Ф. Энциклопедия философских наук. Философия духа. М.: Мысль, 1977. Т. 3.
2. Голицын, Г. А. Рефлексия как фактор развития // Проблемы рефлексии. Новосибирск, 1987.
3. Лефевр, В. А., Адамс-Веббер Дж. Функции быстрой рефлексии в биполярном выборе // Рефлексивные процессы и управление. 2001. № 1, т. 1.

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Проблемы воспитания культуры молодого специалиста в процессе социальной адаптации стали закономерным отражением противоречия, возникшего между идеалом и недостаточно действенным механизмом учебно-воспитательного процесса в вузе, между требованиями к качеству подготовки и реальным состоянием культурного развития молодых специалистов работающих в системе образования современного российского общества.

Изучение роли культурной идентификации в момент социальной адаптации сложный и многоступенчатый процесс, который необходимо изучать с точки зрения культурологического, аксиологического, социологического подходов, а так же концепции педагогической культуры и способов творческой педагогической деятельности. Культурологический подход, рассматривает развитие молодого специалиста как личность, как субъекта культуры, где сущность педагога системы образования выступает в единстве трех сторон как субъекта культуры, общества и природы. Аксиологический подход, предписывает культурную идентификацию молодого специалиста в процессе социальной адаптации, базирующуюся на ценностях национальной культуры. Преимущества социологического подхода к изучению роли социальной адаптации молодых специалистов в системе образования позволяют, на наш взгляд, с теоретической точки зрения осуществить комплексный анализ социальных факторов, связанных с выявлением социологического смысла понятий «культурная идентификация» и «социальная адаптация молодого специалиста в системе образования» и определением специфики подхода науки к его изучению; с практической – заняться построением системы показателей роли культурной идентификации в процессе социальной адаптации молодых специалистов в системе образования (по объективным и субъективным параметрам). Таким образом, социологический подход позволяет сочетать в себе два аспекта: общественный и личностный. Под педагогической культурой понимается часть общечеловеческой культуры, в которой в наибольшей степени запечатлелись духовные и материальные ценности, а также способы творческой педагогической деятель-

ности людей, необходимые человечеству для обслуживания исторического процесса смены поколений, социализации (взросления, становления) и культурной идентификации личности [1]. Процесс социальной адаптации личности педагога проходит, опираясь на ее способность к самоизменению и культурному саморазвитию. В процессе социальной адаптации у молодого специалиста происходит осмысление непреходящих ценностей культуры, выработанных в системе образования на протяжении существования человеческой цивилизации. В связи с этим, одна из главных задач культурной идентификации направлена на формирование у молодого специалиста в процессе социальной адаптации принципов культурной самоидентификации. Сегодня стало актуальным развитие у начинающих свой трудовой путь педагогов, прежде всего, нравственных основ личности, становление Я-доминантного, позволяющего молодому специалисту действовать свободно за пределами собственного внутреннего мира в пространстве саморазвития коллег, руководства, учащихся и их родителей, преодолевая тем самым свою ограниченность. Для того чтобы воспитать духовную, нравственную личность, способную к воспитанию нового поколения людей культуры, необходимо, чтобы процесс социальной адаптации молодого специалиста в системе среднего образования отождествлялся с процессом культурной идентификации. Процесс культурной идентификации относится к базовым процессам в системе личностно-ориентированного воспитания наряду с процессами социализации, индивидуализации. Мы рассматриваем процесс социальной адаптации молодого специалиста в контексте культурной идентификации, поскольку именно этот процесс является актуальным в современных условиях тотального проникновения в систему образования современного российского общества. Культурная идентификация – это процесс единения (отождествления) личности с культурными идеалами, исторически сложившимися в национальной культуре государства (страны) на основе духовных ценностей, сохраняемых и транслируемых потомкам как национальное достояние [2, с. 76].

Культурная идентификация в процессе социальной адаптации не может быть навязана молодому специалисту извне. Она обусловлена внутренне, имеет субъектную природу, является продуктом развития национального самосознания личности. Установлено, что процесс культурной идентификации в момент социальной адаптации молодого специалиста в системе образования может проходить несколько этапов. На первом эта-

пе приоритет принадлежит эмоциональному и аксиологическому компонентам; на втором – когнитивному и деятельностно-творческому; на третьем – личностному компоненту процесса культурной идентификации. Процесс культурной идентификации молодых специалистов в момент социальной адаптации в системе образования опосредован комплексом внешних и внутренних условий. Изучая роль культурной идентификации в процессе социальной адаптации молодого специалиста в системе образования, нельзя не учитывать влияния вуза, в котором получал высшее образование педагог. Очень важно обратить внимание на целостную культурную среду образовательного учреждения, в которой обучался и работает педагог, профессионально-педагогическую культуру преподавателей вуза и коллег молодого специалиста, диалог культур, создающий нравственную атмосферу в системе образования, культурную событийность жизнедеятельности молодого специалиста; в числе вторых – становление у молодых специалистов «Я-концепции» человека культуры, развитие национального самосознания личности, овладение основами отечественной педагогической культуры, развитие способностей к нравственной рефлексии, творческой самореализации в мире культурных ценностей.

Процесс культурной идентификации молодого специалиста будет протекать успешно, если руководителями системы образования будут приведены в действие следующие условия: в качестве основного условия культурной идентификации молодого специалиста в процессе социальной адаптации будет выступать целостная культура образовательного учреждения, в которой молодой специалист занимает позицию субъекта своего культурного развития (саморазвития); культурная идентификация будет осознана руководителями образовательного учреждения и молодыми специалистами как общественная и личная ценность; процесс социальной адаптации молодого специалиста будет осуществляться с учетом этапов его культурной идентификации (аккультурации, инкультурации, идентификации); содержание профессионально-педагогической подготовки молодого педагога будет наполнено культурными ценностями и личностными смыслами.

Вместе с тем, несмотря на множественность направлений и подходов к изучению роли культурной идентификации молодых специалистов в процессе социальной адаптации в системе образования, эта проблема сегодня не только далека от завершения, а напротив, существует необходимость как переосмысления ранее исследованного, дополнительного изучения

почти устоявшегося, но потерявшего свою дихотомичную структуру, так и открытия новых граней и полей изучения.

Библиографический список

1. *Анисимов, П. Ф.* Развитие среднего профессионального образования в контексте модернизации российского образования // Среднее профессиональное образование. 2004. № 2.

2. *Григорьев, С. И., Матвеева, Н. А.* Неклассическая социология образования начала XXI века. Барнаул, 2003. С. 76.

А. Н. Михеева

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

Проблема выбора профессии встает перед каждым выпускником школы. Следует отметить, что ключевым понятием выбора должно выступать понятие мотива, который является источником развития личности. Данное понятие рассматривалось многими психологами – как отечественными (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн и др.), так и зарубежными (Дж. Атkinson, Р. Кларк и др.), но до сих пор остается не однозначным. Возникает вопрос – задумываются ли выпускники школ, студенты над своим выбором – над тем, что будет их ждать после получения диплома по выбранной специальности? Каков мотив современных выпускников школ?

Как правило, выбор профессии состоит в оценке трех компонентов: своих возможностей (то, что я могу), желаний (то, что хочу) и необходимости получения данной профессии (то, что надо). Не всегда возможности, желания и необходимость получения профессии осознаются и анализируются личностью, однако большинство абитуриентов поступает в учебное заведение с желанием. Со временем, мотивация обучения снижается, пропадает интерес к получению знаний. Наблюдая в течение первого семестра 2009/2010 уч. г. за поведением студентов на лекциях, семинарских, практических занятиях и вне учебы, можно отметить: нежелание высказывать свои мысли, невыполнение домашнего задания, отсутствие внимания к учебному материалу, будущей специальности и, как следствие, увеличе-

ние количества пропусков. Наблюдение (и анализ журнала) также позволило сделать вывод, что студент усердный, старательный, проявляющий инициативу, получает по предметам более высокие баллы, нежели студент, «халатно» относящийся к процессу обучения.

И. А. Зимняя отмечает, что поскольку всякая деятельность, включая учебную, предпосылается потребностью, то преподаватель призван формировать не только познавательные, но и собственно учебные потребности студента в выработке обобщенных способов действия и приемов усвоения новых знаний, в формировании более развитых умений во всех видах профессионально-ориентировочной деятельности [1].

Приведенная выше точка зрения отечественного ученого является точной только в том случае, если студент прилагает хоть малейшие усилия для освоения знаний, умений. В профессионально-педагогическом колледже Перми создаются условия для успешного обучения и усвоения знаний, приобретения первичного опыта по специальности. В процессе обучения преподавателями используются следующие принципы: проблемности в обучении, последовательного усвоения учебного материала, активности личности и оптимального уровня трудности, а так же индивидуальный подход. Но для 35% студентов эти критерии не являются значимыми. Что же мешает учиться?

Целью нашего пилотажного исследования являлось выяснение отношения студентов к будущей профессии. Основным показателем опроса было определение важности, «престижности» профессии. Респондентами являлись студенты старших курсов специальностям «Преподавание в начальных классах» и «Педагогика дополнительного образования», общее количество 72 человека.

На вопрос: «Нравится ли Вам выбранная специальность?» – 78% студентов (56 чел.) отвечали положительно, а вот «Намерены ли Вы по ней продолжать работать?» – только 44% ответили утвердительно (32 чел.). Данное мнение сложилось в ходе изучения специфики выбранной специальности и прохождения практики. Немаловажным оказались и мнения ближайшего социального окружения (друзей, знакомых, родственников), средств массовой информации, общественности и др., которые проявляют негативное отношение к педагогам и педагогической деятельности.

Среди причин, указанных студентами, были следующие: выбранные профессии не являются хорошо оплачиваемыми; студенты не чувствуют

социального одобрения профессии педагога, считают, что их труд будет «неблагодарным»; педагог встречается со сложными явлениями на практике (большое количество гиперактивных и девиантных детей); условия труда педагога не всегда отвечают современным требованиям и т. д.

На вопрос: «Чем Вы планируете заниматься после окончания колледжа»? – 54% (39 чел.) ответили, что намерены получать другое образование. Только 19% (14 чел.) планируют поступать в университет и продолжать обучение по выбранной специальности, 27% (19 чел.) не определились со своим выбором.

Времена, когда слово «педагог» произносили с гордостью, прошли. Но из беседы с преподавателями можно отметить, что данное отношение к выбору профессии встречается не только у будущих педагогов. Возникает вопрос: «Как изменить мотивацию и отношение студентов к выбираемой профессии?».

Сегодня преподаватель не может дать гарантии работы студентов по выбираемой специальности по окончании колледжа. Как же давать знания, чтобы они не только остались оценкой в дипломе, но и были востребованы в дальнейшей жизни? Одним из вариантов ответа может быть опора на тот социальный опыт, который уже есть у личности, изменение мировоззрения. Необходимо также: детальное обсуждение преподавателем и студентами, как отрицательных, так и положительных сторон выбираемой профессии; анализ будущей практической деятельности, возможных сложностей. Возможно, благодаря этому изменится отношение студентов к выбираемой профессии, и будут созданы условия для развития и обогащения знаний – интеллектуальных и нравственных.

Библиографический список

1. Зимняя, И. А. Педагогическая психология. Ростов н/Д, 1997.

А. А. Петухов

ИНФОРМАЦИЯ КАК ВИЗУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Сегодня газеты и журналы, публикуя различные статьи на своих страницах, стараются преподнести их в удобном для читателей формате – наглядном представлении информации в виде рисунков, графиков, таблиц.

Ведь чтобы журнал или газету читали, они должны заинтересовать читателя большими заголовками, красочными картинками, диаграммами, таблицами, которые, в свою очередь, komponуются в некую форму – совокупность визуальной и буквенной коммуникаций. Еще до начала нашей эры люди использовали наскальные рисунки для запечатления каких-либо событий, обучения ремеслу и передачи знаний.

Наглядное представление какой-либо информации в виде совокупности таблиц, графиков, картинок и текста называется инфографикой. Основной целью инфографики является информационность, т. е. передача читателю знаний в удобном для понимания виде. Важно отметить, что инфографика выступает в качестве составляющей к текстовой информации, которая и охватывает содержание темы в полном объеме. Каким именно будет визуальное представление, решает сам составитель в зависимости от целевой аудитории и целей, которые он преследует.

Инфографика как новый жанр визуального представления информации появилась в США в 80-х гг. XX в. на страницах одной из национальных газет. Именно редакторы этой газеты пересмотрели давно сформировавшиеся правила подачи новостей, особенностью которых и была новость в виде текста и небольшой, дополняющей ее картинки. Они публиковали новости в виде одной большой картинки, содержащей текст, графики, таблицы и схемы. Такое сочетание имело большой успех, что позволило увеличить количество подписчиков в несколько раз. Успех этого жанра способствовал распространению инфографики по всему миру.

Инфографика бывает двух видов: сложной и простой. Простая – это таблицы, графики, схемы и некоторые виды диаграмм. Сложная – комбинирует текстовые блоки, фотографии, карты и таблицы в единый полноценный графический рассказ.

Инфографика используется не только в газетах и журналах, она может быть прекрасным дополнением и иллюстрацией к статье, использоваться в создании аналитических отчетов на предприятии, справочных материалах, презентациях, в образовании и науке.

Реклама на телевидении, билбордах и в сети интернет привлекает своей красочностью, яркими цветами и различными выразительными средствами, инфографика же заставляет человека анализировать, думать и вникать в суть происходящего, что позволяет ему (человеку) надолго запоминать переданную информацию.

Также сегодня уделяется большое внимание представлению большого материала в организованном, структурированном виде, удобном для просмотра заказчиком. Именно инфографика дает возможность соединять материал различного содержания в одно целое, что и позволило ей занять особое место в представлении информации.

Таким образом, инфографика является ключевым фактором в визуальном представлении информации потребителям и создании информационных рисунков для журналов, газет и различных предприятий.

М. В. Полякова

ПРИРОДА ЗНАЕТ ЛУЧШЕ (К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ ПРИНЦИПА ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Так уж сложилось, что когда мы рассуждаем об образовании, мы имеем в виду некую единую гендерно не дифференцированную культурную целостность. Образование как процесс и результат является частью культуры. А по словам Георга Зиммеля «...культура человечества не является по своим чистым объективным содержаниям чем-то как бы бесполым и вследствие своей объективности отнюдь не находится по ту сторону различия между мужчиной и женщиной... Мужчины создали искусство и промышленность, науку и торговлю, государство и религию» [2, с. 77]. Образование – один из многих аспектов культуры. Естественно, что оно ориентировано на особенности и потребности мужчин, так, чтобы обучать, поддерживать, стимулировать, поощрять и защищать их везде, всегда и во всем. Следовательно, практически все то, что мы называем образованием резко гендерно ассиметрично, и это – мужское образование.

Только один пример. Педагогический энциклопедический словарь под редакцией академика Бим-Бада 2002 г. приводит в одном из приложений портретную галерею великих педагогов прошлого и современности (С. 431–459). Всего 464 портрета. Из них – женских 19, а это – 4% от общего числа. Из всех женщин, за последние 25 столетий, традиционно занимающихся педагогической практикой, и часто очень успешно, достойных упоминания оказалось только 19.

Действительно, интеллектуальные достижения женщин до второй половины XX в. были неизмеримо бледнее мужских. Георг Зиммель отме-

чает, что недостаточно высокие свершения в различных областях называют чисто «женскими», а выдающиеся успехи женщин – «достойными мужчин» [2, с. 78]. Так из поколения в поколение воспроизводится традиционная гендерная асимметрия.

Попробуем сформулировать причины сложившейся ситуации. Ясно, что такое положение сложилось исторически, существовало много лет, и было необходимо. Поэтому есть смысл искать причины сложившейся ситуации в «эволюционном заказе» вида *Homo sapiens sapiens*. У вида «человек разумный современный» есть некие особенности, не встречающиеся у других млекопитающих. Назовем те, которые важны для нашей темы: беспомощность и уязвимость младенцев, долгое детство, необходимость длительной опеки и длительного обучения, все удлиняющийся подростковый период. Для того чтобы обеспечить защиту и обучение потомства возникает базовый лагерь – место, где живет человек. Базовый лагерь развивается в такой социальный феномен как дом. Тот же самый Г. Зиммель пишет, что великим культурным свершением женщин остается дом. Дом – это техносфера, это искусственная система. И как всякая искусственная система он не способен к самоподдержанию, саморазвитию и самовосстановлению. Его нужно поддерживать, развивать и восстанавливать. Эволюционно и исторически так сложилось, что это – функции женщин. Для того чтобы обеспечить ее, существовала и существует гендерная дифференциация обучения по содержанию и направлениям.

Ситуация лимитирования высшего женского профессионального образования практически не изменялась до последнего десятилетия XIX в., когда развивающаяся промышленность потребовала новые кадры. Высшее профессиональное женское образование зарождается в Европе. Есть интересные цифры. В 1889/90 уч. г. во Франции в Сорбонне (Париж) получали высшее профессиональное образование 153 женщины. Интересно, что из них русских было 107 (только на медицинском факультете учились 92 наши соотечественницы). В брюссельском университете с 1880 по 1892 гг. окончили курс 215 женщин, из них 43,2% по фармации, 34 – по физико-математическим наукам, 13,5% по медицине.

С середины XX в. высшее профессиональное образование для женщины становится нормой жизни. К концу XX в. в России женщины составляют 90% среди учителей, 70 – среди врачей, 60 – инженеров, 40% научных работников.

При этом обнаружилось, что требуются, но отсутствуют специальные женские технологии обучения «не женскому» содержанию образования: физике, например, или математике. Провозглашенный Я. А. Коменским принцип природосообразности образования нарушается, потому что мужской и женский мозг отличаются анатомически и функционально. Следовательно, отличаются особенности восприятия, переработки информации, технология выбора и принятия решений. Получается, что обучать женщин также как мужчин не есть продуктивно, это – не педагогично.

Считается, что от 80 до 85% мужчин имеют преимущественно мужской склад ума, и у 15–20% ум в той или иной степени феминизирован. Социум декларирует, что мужской тип мышления предпочтителен, что только такой и может быть, он правилен и поощряется. При этом существует распространенное мнение, что смешны и даже порочны женские особенности мышления, речи и поведения. Например, мужчина произносит ежедневно около 2000–4000 слов, 1000–2000 дополнительных звуков и делает 2000–3000 жестов, что составляет около 7000 «слов» – всего лишь треть от производительности женщины. Женщина безо всякого напряжения может использовать в среднем более 20000 сигналов для общения в сутки. Их них: 600–8000 – слова, 2000–3000 – дополнительные звуки при общении, а также 8000–10000 невербальных и паравербальных сигналов, с помощью которых она передает информацию. Это естественное явление, которое социально не одобряется и называется болтливостью.

Кроме этого доказано, что темпы развития мозга у мальчиков и девочек весьма различны. Левое полушарие с центрами речи у мальчиков отстает в развитии от правого к 7–8 годам. Поэтому, с первых дней в школе мальчики учатся хуже девочек, поскольку речь у них развита хуже. Предложение отдавать мальчиков в школу на год позже девочек, когда их язык достигнет того же уровня, что и у девочек, видимо, имеет смысл. Через 4–5 лет девочки начинают отставать по тем предметам, где требуется пространственное воображение. Центры их правого полушария не сформированы должным образом. Поэтому в нашем мире равных возможностей трудно встретить женщину, которая превзошла бы мужчину в профессии, требующей пространственного воображения.

Несколько школ в Англии ввели отдельное обучение мальчиков и девочек по отдельным предметам, таким, как английский язык, математика и естествознание. Колледж Шенфильда в Эссексе, например, позволя-

ет представителям обоих полов учиться в такой обстановке, где нет конкуренции между мальчиками и девочками. В математических задачах девочкам задают вопросы о разведении садов, в то время как мальчикам дают задачи, в которых упоминаются инструменты. Такого рода сегрегация основана на естественных предпочтениях, которые определены организацией мужского и женского мозга. Полученные результаты впечатляют. По английскому языку результаты мальчиков в четыре раза выше среднего уровня в Англии, а результаты девочек по математике и наукам превосходят результаты, полученные в других школах, практически вдвое.

Получается, что, используя единые гендерно-недифференцированные технологии обучения, мы снижаем тем самым качество образования, ограничивая профессиональную навигацию женщин.

Продолжается постоянный приток новых работ, подтверждающих, что биохимия процессов в матке определяет структуру женского мозга, а структура мозга определяет наши предпочтения.

Сделаем некоторые выводы:

1. Гендерная асимметричность такого социального феномена, как образование эволюционно оправдана.
2. Лозунг Я. А. Коменского «Всех учить всему», на практике не соблюдается, потому что система образования в целом сохраняет гендерные стереотипы и способствует их воспроизводству.
3. Единые методы обучения мальчиков и девочек в общеобразовательной школе снижают качество женского образования и сужают возможность выбора профессии для женщин
4. Профессиональное женское образование – молодое социальное явление: оно возникает и развивается всего лишь последние 150 лет.
5. Обнаруживается нарушение принципа природосообразности образования за счет отсутствия его гендерной дифференциации.
6. Гендерные стереотипы не осознаются женщинами как реальная проблема, как угроза правам женщин.

Библиографический список

1. Аллан и Барбара Пиз. Язык взаимоотношений (Мужчина и женщина) / пер. М. Г. Звонарева. М.: Эксмо-Пресс, 1998.
2. Культурология: Хрестоматия / сост. проф. П. С. Гуревич. М.: Гардарики, 2000.

ОДАРЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Специальные исследования по работе с одаренными детьми в нашей стране начались в конце XIX в. Это работы П. Ф. Каптерева, Л. С. Выготского и др. Но в 1936 г. в связи с постановлением ЦК ВКП (б) «О педагогических извращениях в системе Наркомпроса» эти исследования были свернуты и возобновлены только в конце 1980-х гг. Широкомасштабная деятельность по работе с одаренными детьми началась в 1996 г. в связи с принятием Федеральной целевой программы «Одаренные дети».

Как показал теоретический анализ, одаренность очень многогранна, что находит отражение в трактовках понятия, определении видов одаренности и способах выявления соответствующих проявлений и т. п. В определении понятий «*одаренность*» и «*одаренный ребенок*» мы придерживаемся рабочей концепции одаренности.

Одаренные дети и взрослые люди, взаимодействуя с обществом, испытывают ряд проблем. В трудах американского профессора К. Тэкекс сформулированы проблемы, с которыми сталкиваются данные учащиеся. Первая группа проблем – это непонимание, иногда непринятие в семье. Вторая группа связана с обучением в школе. Третья – одаренный ребенок и общество. Центральный пункт этой проблемы, по мнению автора, – это антиинтеллектуализм, распространенный в обществе, фетишизация «обыкновенного», «среднего» человека. Подобные проблемы не являются исключением и для России. Основным следствием антиинтеллектуальных установок является стремление интеллектуально развитых школьников (и их родителей) быть как все, не выделяться, не выглядеть «белой вороной».

Еще одна проблема заключается в том, что поведение «одаря», его переживания и сама его жизнь могут оказаться и, как правило, реально оказываются всего лишь средствами удовлетворения тех или иных потребностей окружающих его взрослых – учителей, воспитателей, психологов и родителей. Так, становясь все более благовоспитанным, он постепенно лишается своей одаренности, обменивая ее на признание, похвалу, заботу, внимание и т. п. Вместе с этим он утрачивает самого себя. У каждого ребенка есть естественная потребность быть вместе с взрослыми, быть поня-

тым и воспринятым всерьез. Но это возможно лишь при условии, что в нем видят единственное и неповторимое существо – личность.

Возможность накапливания индивидуального познавательного, жизненного опыта, возможность быть субъектом собственной деятельности – вот те опоры, на которых строится полноценная педагогическая поддержка одаренным детям. В процессе воспитания легко заметить, в каком направлении хочет двигаться ребенок, что притягивает его.

В работах Т. Г. Шпаревой отмечается, что наиболее слабым звеном является организационно-педагогическое, поскольку на сегодня отсутствует организационная структура (модель) работы с данной категорией школьников. В нашей стране всевозможные центры научного, научно-технического и художественного творчества действуют в основном на эмпирической базе, без опоры на серьезные социологические, физиологические и психолого-педагогические исследования.

Кроме этого имеет место и социально-экономическое противоречие, которое по существу является самым жестким и которое сама школа не в состоянии снять. Это противоречие между фактом существования интеллектуально развитых и одаренных детей и опасностью их возможной невостребованности. Отсутствие условий для самореализации талантливой личности входит в противоречие с самой ее природой и губительно сказывается на ее жизненной судьбе.

Наличие такого противоречия свидетельствует о кризисе государственной политики в отношении интеллектуально развитых и одаренных детей. Богпомочева О. А., ссылаясь в своей работе на В. П. Кащенко, говорит о том, что интересы даровитого ребенка требуют, чтобы его взяли из неблагоприятной среды и поместили в специально созданную для него школу. Надо помнить, что всякое великое дарование, получившее правильное и максимальное развитие, представляет большое социальное благо, поскольку оно служит дальнейшему прогрессу и развитию.

Пожалуй, самое большое противоречие, существующее в педагогической науке, касается одаренных детей. Посудите сами, нуждаясь в таких людях, государство не создает полноценных условий для развития личности одаренных детей, а в последующем для самореализации талантливого взрослого. К сожалению слова Ф. И. Шаляпина «Все, что выше уровня болота, обращено на уничтожение» в какой-то мере имеют отношение и к нашей действительности.

Тем не менее, педагоги-практики работают с интеллектуально одаренными детьми, создают программы, проекты, предоставляя им возможность накапливать индивидуальный познавательный, жизненный опыт, возможность быть субъектом собственной деятельности.

С. А. Сергина

ЧЕЛОВЕКОТВОРЧЕСТВО УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Творя самих себя, мы предрешаем свою судьбу. Чем благороднее наши мирские и духовные запросы, тем ярче личностные качества, выступающие в наших повседневных деяниях.

Человечество лучшим образом проявляется в созидательной и гуманной деятельности. Управление – деятельность, одухотворенно воздействующая на тех, кто ею честно занимается. Коэффициент этого воздействия возрастает по мере внесения в него элементов творчества. В этом случае в силу вступает известная психолого-педагогическая закономерность: личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает. Если «что» составляет содержание деятельности, то «как» – способы деятельности или технологию.

Есть виды деятельности, имеющие ограниченные возможности в творческом обогащении своего содержания. Практически не существует каких-либо подобных ограничений в управленческой деятельности. Не случайно, эта деятельность является огромным полигоном для внедрения человекотворческих управленческих технологий. Их созданию и совершенствованию нет предела, как нет предела всему тому, что связано с уважительным обращением с людьми [3, с. 375].

XXI век – время, характеризующееся изменением парадигмы современного образования от знаниевой к культуротворческой, содержанием которой становится «образование не на всю жизнь, а через всю жизнь» [1, с. 62]. Новая парадигма образования понимается А. И. Севруком, Е. А. Юниной как система, построенная с учетом ценностей нового века: субъектности, диалогичности, развивающей направленности, интегрированности, фундаментальности [2, с.17]. Для того чтобы образование соответствовало новым, поставленным перед ним требованиям, в образователь-

ном процессе необходимо использовать человекотворческие педагогические управленческие технологии.

Понятие технологии в настоящее время широко используется в системе образования. Изучением педагогических технологий в научной литературе занимаются Б. Т. Лихачев, В. П. Беспалько, И. П. Волков, Г. К. Селевко, М. В. Кларин, Т. И. Шамова, Т. М. Давыденко, В. М. Монахов и др.

Особенность современных педагогических технологий заключается в том, что их реализация существенно изменяет традиционную функцию обучения. Задачей преподавателя становится не планирование общей, единой для всех линии психического развития, а помощь каждому обучающемуся с учетом имеющегося у него опыта познания совершенствовать свои индивидуальные способности, развиваться как личность. В этом случае исходные моменты педагогической технологии – не реализация ее конечных целей (планируемых результатов), а раскрытие индивидуальных познавательных возможностей каждого студента [4, с. 53].

Изучению педагогических управленческих технологий в последнее время уделяется все большее внимание. Применение оптимальных средств в различных управленческих решениях (Т. И. Шамова); система мер, направленных на оптимизирование, рациональную организацию труда сотрудников (М. М. Поташник, Д. В. Татьянченко, С. Г. Воровщиков, И. П. Раченко); средство преобразования исходных материалов, будь то люди, информация или физические материалы для получения желаемых продуктов или услуг (О. С. Виханский, А. И. Наумов); продуманная система знаний и умений «как» и «каким образом» цель воплощается в конкретный вид продукции или ее составную часть (В. М. Шепель) – вот не полный перечень, раскрывающий особенности управленческой технологии.

Однако в связи с рассмотрением образования как культурного процесса, движущими силами которого являются личностные смыслы, диалог и сотрудничество его участников в достижении культурного саморазвития (Е. В. Бондаревская), данные определения педагогической управленческой технологии являются, на наш взгляд, недостаточно верными, так как они предполагают реализацию идеи полной управляемости образовательным процессом, строгую ориентацию всего хода обучения на учебные цели.

На наш взгляд, современные управленческие технологии должны быть гибкими, социально-психологическими технологиями, которые ориентированы на обучающихся как на цель и ценность культурного развития

(и никак не на достижение желанного, но при этом жесткого, запрограммированного результата). В связи с этим огромная роль в проектировании и реализации таких технологий должна отводиться человековедческим знаниям и умениям преподавателя, ориентированным исключительно на социальное и культурное самоутверждение (саморазвитие) обучающихся, на самореализацию их духовных качеств. Ведь эффективность педагогических управленческих технологий определяется тем, насколько основательно оснащены преподаватели этими знаниями и умеют ими пользоваться, что обеспечивает проявление внутренних ресурсов обучающихся.

Библиографический список

1. Менеджмент в образовательных системах: теоретико-прикладной аспект: монография / под ред. Л. А. Шипиловой. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008.
2. Севрук, А. И., Юнина, Е. А. Мониторинг качества преподавания в школе. М.: Педагогическое общество России, 2003.
3. Шепель, В. М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. М.: Дом педагогики, 2000.
4. Якиманская, И. С. Технология личностно-ориентированного обучения в современной школе. М.: Сентябрь, 2000.

В. П. Сидоров

ТУРИЗМ КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Туризм – это временные выезды (путешествия) людей в другую страну или местность, отличную от места постоянного жительства на срок от 24 часов до 1 года или с совершением не менее одной ночевки в развлекательных, оздоровительных, спортивных, гостевых, познавательных, религиозных или иных целях без занятия деятельностью, оплачиваемой из местного источника.

В законе «Об основах туристской деятельности в РФ» даются определения некоторых видов туризма:

- туризм внутренний – туризм в пределах территории РФ лиц, постоянно проживающих в РФ;

- туризм выездной – туризм лиц, постоянно проживающих в РФ, в другую страну;
- туризм выездной – туризм в пределах территории РФ лиц, не проживающих постоянно в РФ;
- туризм международный – туризм выездной или выездной;
- туризм социальный – туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а так же средств работодателей;
- туризм самостоятельный – туризм, организуемый туристами самостоятельно.

По целям можно выделить два основных вида туризма:

- *рекреационный туризм* – классический вид туризма, включающий в себя: оздоровительный и спортивные виды;
- *деловой туризм* – в его сферу входят бизнес-, конгресс-, шопинг-туры.

Рекреационный туризм – вид туризма, целями которого являются отдых, лечение или спорт. Для большинства стран этот вид туризма является наиболее распространенным. Например, поездки иностранцев в Италию, Испанию, Турцию, Францию преследуют именно эти цели.

Для рекреационного туризма характерны большая продолжительность поездки, меньшее количество посещаемых мест назначения и, соответственно, большая продолжительность пребывания в одном месте (как правило, курорт на морском побережье). Другая особенность – широкое использование авиационного транспорта и чартерных рейсов.

Поскольку рекреационные ресурсы распределены на планете крайне неравномерно, все большее количество людей отправляются в путешествие с рекреационными целями и мотивами. Рекреационные аспекты всегда присутствуют в деловых видах туризма. Реализация туристского бизнеса в условиях рынка может быть осуществлена при наличии четырех основных составляющих: капитала, технологии, кадров, рекреационных ресурсов. Это означает, что для того чтобы заниматься туризмом, недостаточно только иметь капитал, приобрести кадры, технологии. Для этого необходимо выбрать место, где имеются рекреационные ресурсы, а если такого места нет, то создать его. Это одна из специфических особенностей туристического бизнеса в условиях рынка. Так как четвертая составля-

ющая – рекреационные ресурсы – является наиболее дешевой, то в целом это определяет высокую рентабельность туристического бизнеса. Если туризм связан с созданием туристического ресурса, то себестоимость туристического продукта резко возрастет.

Под рекреационными ресурсами понимают совокупность природных и искусственных, созданных человеком, объектов, пригодных для создания туристского продукта. Как правило, рекреационные ресурсы определяют формирование туристского бизнеса в том или ином регионе. Эти ресурсы имеют следующие основные свойства: аттрактивность (привлекательность), климатические условия, доступность, степень изученности, экскурсионная значимость, социально демографические характеристики, потенциальный запас, способ использования и др. Данные ресурсы используются в оздоровительных, туристских, спортивных и познавательных целях.

Спортивный туризм – вид спорта по преодолению протяженного отрезка земной поверхности, называемого маршрутом.

Спортивный туризм – это подготовка и проведение спортивных путешествий с целью преодоления протяженного пространства дикой природы на лыжах (лыжный туризм), с помощью средств сплава (водный туризм) или пешком в горах (горный туризм). Спортивное путешествие проводится силами автономной группы из 6–10 человек. Бывает что путешественники в течение месяца не встречают никаких следов цивилизации. Чтобы пройти маршрут, необходимо быть не только сильным, ловким, смелым и упорным, но и владеть широким набором специальных знаний, от техники преодоления препятствий до физиологии человека в экстремальных условиях.

В отличие от обычного путешествия, спортивное включает в себя набор классифицированных по сложности естественных препятствий. Как правило, в горном и лыжном туризме такими препятствиями являются горные вершины и перевалы, а в водном туризме – речные пороги. Классифицированные препятствия составляют основу методики сравнения путешествий по их сложности. Это похоже на оценку сложности программ по гимнастике или фигурному катанию. С блеском исполненные наиболее сложные путешествия выдвигаются на первенство Москвы и на чемпионат России.

Организация и проведение спортивных мероприятий подчиняются правилам, утвержденным Туристско-спортивным союзом России. В этих правилах аккумулируется опыт многих поколений путешественников. Поэтому при их выполнении гарантируется достигнутый в спортивном

туризме уровень безопасности. Вопросы безопасности контролирует в туризме система маршрутно-квалификационных комиссий (МКК). В частности, МКК проверяет подготовленность группы к выходу на маршрут и соответствие опыта участников путешествия его сложности. В соответствии с правилами спортивные путешествия могут иметь шесть категорий сложности. Если путешествия 1-й категории сложности доступны новичкам, то путешествия 6-й категории экстремальны даже для самых сильных и опытных путешественников. Действительно, горные «шестерки» на отдельных участках могут включать восхождение на вершины высотой более 7000 м, лыжные «шестерки» – это сотни и сотни километров пути в сорокаградусный мороз по бесконечным сибирским хребтам, водные шестерки – умопомрачительные сплавы по бешеным рекам Алтая и Средней Азии.

Спортивный туризм – это не только спорт. Он позволяет познакомиться с культурой проживающих в районе путешествия народов, насладиться созерцанием удивительных ландшафтов, испытать трепет исследователя-первопроходца. Конечно, в эпоху тотальной аэрофотосъемки географическое открытие невозможно, однако еще можно побывать в местах, где не ступала нога человека. Наконец, спортивный туризм – это школа мудрости. Это точный расчет сил, умение предвидеть события и прогнозировать их.

Г. А. Чернов

К ВОПРОСУ О РОЛИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Практически все демографы сходятся в едином мнении относительно будущего России. Все они предсказывают стремительную убыль ее населения¹. Исходя из чего, неудивительным кажется заметное (с тенденцией к еще большему расширению) использование иностранной рабочей силы в современной российской экономике. Проблема трудовой миграции в России серьезно обсуждается и за рубежом – как в научных кругах, так и в центральной печати. Зарубежные журналисты (например, журнал «The

¹ Без мигрантов не выжить. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://newsru.com/columnists/18feb2010/blant.html>.

Economist») отмечают и вымирание русских, и единственное решение демографических проблем России – иммиграцию¹.

Трудовые мигранты работают на тех позициях, куда не идет местное население. Заккрытие некоторых позиций на рынке труда становится важной социальной функцией мигрантов, они органически встраиваются в рынок труда, не вытесняя местное население. В конечном итоге, социальный характер отраслей преимущественной занятости трудовых мигрантов свидетельствует о большом значении этой категории населения для местного сообщества – они вносят существенный вклад в обеспечение текущего качества жизни для принимающего населения.

Подобная структура занятости позволяет предположить, что рынок труда является относительно беспроблемной зоной соединения и взаимодействия местного населения и мигрантов – она не является местом порождения социальных конфликтов и напряженности.

По всем вышеуказанным причинам последние годы в России благодушно смотрели на массовую трудовую миграцию из зарубежья и видели в ней исключительно положительные стороны. Даже лозунг такой появился: «Миграция – двигатель экономики». Но вот как работал этот двигатель, никто толком не интересовался, пока не начался мировой финансовый кризис. Оказалось, что на рынке труда существует социально незащищенная масса людей, за которую толком никто не отвечает. Как это часто бывает, проблема «провалилась в прореху» между федеральными ведомствами и местными властями. Есть актуальные вопросы, касающиеся трудовых мигрантов, но задать их некому. Например: сколько гастарбайтеров оказалось на улице из-за сокращения? Сколько уехало? Сколько приедет? Знают ли в странах-донорах, что у российского рынка труда, мягко говоря, меняются запросы?

Традиционно не на кого возложить ответственность. Если в благополучные годы гастарбайтеры были для наших предприятий недорогой и нетребовательной рабсилой, то во время финансовых неурядиц тем более не стоит ждать от руководителей фирм по отношению к бесправным мигрантам так называемой социальной ответственности. Эту ответственность бизнес переложил на плечи общества. У России нет договоров о реадмиссии со среднеазиатскими странами СНГ, поэтому оплачивать депортацию

¹ [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://newsru.com/russia/28nov2008/economist_print.html

оставшихся без работы мигрантов придется государству и налогоплательщикам. Можно представить, во сколько это обойдется...

В дальнейшем экономическое благополучие России будет еще сильнее зависеть от ее способности привлечь в нужном количестве мигрантов и оптимизировать их качественный состав. Миграционная политика между Россией, государствами СНГ и Юго-Восточной Азии пока складывается благоприятным для нее образом. Однако ситуация может измениться. Есть страны, которые уже сейчас конкурируют с Россией «за мигрантов», например Казахстан. И эта конкуренция будет обостряться. Поэтому задача «сделать нашу страну миграционно привлекательной» требует от России реальных действий, направленных на разработку сбалансированной миграционной политики, включая политику приема мигрантов, правового и институционального обеспечения их пребывания и занятости (в случае временной трудовой миграции), интеграции и натурализации (в случае постоянной миграции).

С точки зрения сохранения целостности России, конечно, необходимо создать трудовым мигрантам условия для более равномерного расселения по российской территории, не стараясь концентрировать их на Дальнем Востоке и, особенно, в слабозаселенной Восточной Сибири. Кроме того, стоит избегать доминирования одной этнической группы.

Основной задачей государства в нынешних условиях является разработка правильной миграционной политики по приему и обустройству трудовых мигрантов. Эффективное использование переселенческого потенциала поможет преодолеть многие последствия демографического кризиса в России, заполнить вакансии на рынке труда. Мировой опыт доказал, что те страны, которые объявляют политику «открытых дверей», быстрее развиваются экономически. Однако, если не изменится нынешнее существование трудовых мигрантов в России, ни о каком инновационном пути развития экономики страны речи быть не может.

В. К. Якунчиков

ЕСЛИ ВЗРОСЛЫЙ – РЕБЕНОК?

«Взрослый учащийся: лицо дееспособного возраста, тем или иным образом совмещающее учебную деятельность с занятостью в сфере опла-

чиваемого труда»¹. С юридической точки зрения все достаточно прозрачно и точно. Однако для процесса обучения гораздо большее значение имеет багаж знаний обучаемого и полнота представления об изучаемой дисциплине. В последнее время сложилась достаточно редкая ситуация – в современном обществе имеется большое количество людей, которые по своему возрасту никак не могут быть отнесены к взрослым, однако при этом обладают многими признаками *взрослых* обучающихся применительно к одному из классов изучаемых дисциплин, а именно информационным дисциплинам. Они имеют опыт общения с компьютером, по времени превосходящий опыт многих взрослых, причем зачастую этот опыт мало связан с обучением в школе соответствующим дисциплинам. Навыки применения информационных знаний активно используются ими в повседневной жизни, а доступность компьютеров и информационных ресурсов позволяет углублять эти знания. Не имея большого социального и никакого профессионального опыта, подростки могут обладать уже устоявшимися личными стереотипами в работе с программами. Насколько корректно было бы применение методов и подходов андрагогики к обучению информатике старшеклассников?

Рассмотрим основные положения андрагогики, сформулированные М. Ш. Ноулсом в фундаментальном труде по андрагогике «Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики», и попробуем приложить их к рассматриваемой группе:

- *«обучающемуся принадлежит ведущая роль в процессе обучения»* – взрослеющий ребенок уже достаточно полно изучил все доступные ему источники знаний, но, несмотря на их многочисленность, не смог получить запас знаний, который может помочь ему приобрести педагог и обучающийся стремится получить эти знания как можно быстрее и в полном объеме;

- *«он, являясь сформировавшейся личностью, ставит перед собой конкретные цели обучения, стремится к самостоятельности, самореализации, самоуправлению»* – тезис о сформировавшейся личности и конкретных целях в данном контексте, конечно, весьма призрачен, зато стремления к самостоятельности и самоуправлению, как правило, хоть отбавляй, так что две части этой цитаты имеют разную силу применения;

¹ Рекомендации «О статусе учащегося», принятые постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 18 ноября 2005 г. № 26-14 / Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ, 2006 г., № 37).

- *«взрослый человек обладает профессиональным и жизненным опытом, знаниями, умениями, навыками, которые должны быть использованы в процессе обучения»* – опять-таки слабость применения к рассматриваемому вопросу первой части цитаты вполне компенсируется соответствием, в очень многих случаях, второй части жизненным реалиям многих обучающихся. Информационные знания, умения и навыки старшеклассников зачастую не только соответствуют таковым взрослых людей, но и во многом превосходят их;

- *«взрослый ищет скорейшего применения полученным при обучении знаниям и умениям»* – даже с учетом далеко не всегда четкого представления о конкретных практических целях обучения стремление к скорейшему применению присутствует почти всегда;

- *«процесс обучения в значительной степени определяется временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами, которые либо ограничивают, либо способствуют ему»* – здесь гораздо больше индивидуальных особенностей, чем особенностей, свойственных определенным возрастным категориям;

- *«процесс обучения организован в виде совместной деятельности обучающегося и обучающего на всех его этапах»* – успешность обучения во многом определяется тем, как воспринимает обучающийся педагога – либо перенося на процесс обучения стереотипы своего школьного обучения, либо видя в педагоге более опытного коллегу.

Обычно отмечают, что процессы восприятия, запоминания, воспроизведения у взрослого человека идут с большим трудом, чем у ребенка или подростка. То, что в случае «классического взрослого» является отрицательным явлением, у нашего контингента обучаемых не имеет места.

Взрослый человек имеет устоявшиеся ментальные модели, положительный для него, как индивидуума, опыт социального поведения, профессиональной деятельности и т. д. Этот опыт устаревает, индивидуальные ментальные модели входят в противоречие с общими целями, навыками и требованиями, что обуславливает трудности в обучении взрослого человека, когда необходимо не только «привитие» нового, но и «удаление» старого, изжившего себя. Все эти сложности мало актуальны при обучении старшеклассников, что не может не радовать.

Попробуем приложить к рассматриваемой ситуации некоторые основные принципы андрагогики:

• *принцип приоритетности самостоятельного обучения.* Опыт школьной жизни может сыграть отрицательную роль – любая самостоятельная работа будет восприниматься как домашнее задание, а обычный школьник, да и студент, как правило, не стремится быстро и полно его выполнять. Поэтому для педагога и без того сложный и ответственный этап предварительной подготовки – составление программ обучения, подбор и тиражирование учебного материала, приобретение и создание обучающих компьютерных программ – осложняется необходимостью сделать это как можно более интересным для обучающегося;

• *принцип совместной деятельности обучающегося с одноклассниками и преподавателем при подготовке и в процессе обучения.* Основные информационные интересы подросток удовлетворяет с помощью домашнего компьютера в индивидуальном режиме и работа в группе может у него вызвать даже отторжение, это нужно обязательно учитывать при обучении подростков;

• *принцип использования имеющегося положительного жизненного опыта (прежде всего, социального и профессионального), практических знаний, умений, навыков обучающегося в качестве базы обучения и источника формализации новых знаний.* Опыт у подобных обучающихся крайне противоречив – некоторые знания более чем подробны, но при этом возможны пробелы в элементарнейших, с точки зрения взрослых, навыках. Работа с обучающимся более индивидуальна, общие наработки не всегда применимы;

• *принцип корректировки устаревшего опыта и личностных установок, препятствующих освоению новых знаний.* Хотя устаревшего опыта, в прямом смысле этого слова, в данном случае быть не может, определенные стереотипы, мешающие как успешному обучению, так и дальнейшему использованию полученных знаний, во многом присутствуют. Как правило, это знания, полученные самостоятельно, без чьей-либо помощи, в самом начале изучения информатики;

• *принцип индивидуального подхода к обучению на основе личностных потребностей, с учетом социально-психологических характеристик личности и тех ограничений, которые налагаются его деятельностью, наличием свободного времени, финансовых ресурсов и т. д.* Для взрослого основным стимулом к изучению является его профессиональная деятельность. Будущая профессиональная деятельность подростка весьма рас-

плавчата, социально-психологическая характеристика личности еще только формируется, поэтому индивидуальный подход становится необходимым принципом. Как одно из ограничений следует отметить физиологическую неустойчивость организма подростка;

- *принцип элективности обучения.* Возможность свободного выбора обучающимся целей, содержания, форм, методов, источников, средств, сроков, времени, места обучения, оценивания результатов обучения может оказаться слишком сложной задачей для молодого человека – впрочем, и для многих взрослых тоже;

- *принцип рефлексивности.* Рефлексивность, способность к самопознанию, к осознанию необходимости обучения у подростков еще очень слаба, они быстро психологически истощаются и редко можно рассчитывать на их способность к самомотивации;

- *принцип востребованности результатов обучения практической деятельностью обучающегося.* Вопрос востребованности полученных знаний не всегда очевиден и для взрослых обучающихся, поэтому нельзя сказать, что ответ на него обязательно различен для разных возрастных категорий;

- *принцип системности обучения.* Если системность понимать как систематичность, т. е. непрерывность или регулярность обучения, причем с учетом результатов предыдущей учебы и новых потребностей в обучении, то не всегда можно на это рассчитывать – опять-таки точно так же, как и в случае взрослых обучающихся;

- *принцип актуализации результатов обучения (их скорейшее использование на практике).* Чаще всего можно надеяться на скорейшее использование полученных знаний, однако далеко не всегда это будет использование их в профессиональной практике, подросток прежде всего постарается их использовать в своих, «подростковых» целях.

- *принцип развития обучающегося.* Пожалуй, этот принцип более актуален именно для молодых обучающихся – обучение должно быть направлено на совершенствование личности, создание способностей к самообучению, постижению нового в процессе практической деятельности человека.

Обобщая, можно сказать, что многие принципы и положения андрагогики вполне могут быть применимы к обучению информатике не только взрослых, но и взрослеющих школьников, при этом некоторые «узкие места» становятся более проходимыми.

Для максимально эффективного достижения целей андрагогики используют деление взрослых по различным возрастным категориям: до 25 лет, от 25 до 45 лет, свыше 45 лет. Первая категория с вою очередь делится на две группы – имеющие и не имеющие профессионального образования. С небольшим расширением границ вполне естественно отнесение рассматриваемой категории обучаемых именно к этой группе. Андрагогика способствует раскрытию личности, помогает найти свое место в жизни, реализовать свои скрытые способности – нет ничего плохого в том, чтобы это произошло как можно раньше.

Раздел 4

РЕСУРСО- И ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ

М. Ю. Большакова

ВЛИЯНИЕ ГЕОМЕТРИИ ЗАЦЕПЛЕНИЯ НА ТРИБОТЕХНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ТЯЖЕЛОНАГРУЖЕННЫХ ЗУБЧАТЫХ ПЕРЕДАЧ

В связи с ужесточением режимов и повышением ресурса работы оборудования немалое количество дефектов и поломок приходится на долю тяжело нагруженных зубчатых передач. Условия работы зубчатых передач становятся более напряженными, как по передаваемым нагрузкам и окружным скоростям, так и по температурному режиму, это приводит к тому, что зубчатые колеса испытывают значительные контактные нагрузки. Вследствие этого происходит нарушение геометрии контактной поверхности зубчатого зацепления и разрушение поверхности контакта, что может привести не только к ухудшению работоспособности передачи, но и к разрушению колеса.

Решение проблемы надежности трибосопряжения требует использования всего арсенала технологических средств с целью обеспечения высокого качества рабочих поверхностей, так как именно поверхностный слой оказывает большое влияние на эксплуатационные характеристики пар трения. Технологическое обеспечение контактной выносливости в значительной степени связано с формированием в тонких поверхностных слоях специфических свойств, благодаря направленным способам их обработки. При этом, как при образовании в поверхностном слое мартенсита, так и при диффундировании в решетку поверхностного слоя элемента, например азота, в нем происходит увеличение объема, создающее в этих областях напряжения сжатия, которые несут с собой повышение контактной выносливости.

Повышение прочности рабочих поверхностей деталей при сохранении относительной пластичности их сердцевины достигается путем ло-

кальной термической или химико-термической обработки. Способ поверхностного упрочнения деталей трибосопряжения выбирается в зависимости от размеров зубчатых колес, величины модуля зуба, а также от технических требований, предъявляемых по условиям эксплуатации.

С целью определения влияния геометрии зацепления на триботехнические свойства тяжело нагруженных зубчатых передач были проведены стендовые испытания по оценке контактной выносливости рабочих профилей зубьев. В качестве опытных образцов использовались зубчатые колеса из стали 34ХН1М, подвергнутые цементации с последующей термической обработкой [1]; колеса, подвергнутые индукционному нагреву с охлаждением 33% водным раствором глицерина и интенсивным отводом тепла с обода колеса [2]; а также зубчатые колеса, азотированные в плазме тлеющего разряда [3]. Параметры опытных зубчатых колес: модуль $m = 5$ мм, число зубьев $z = 34$ и ширина венца $b_{\omega} = 25$ мм. Испытания рабочих поверхностей зубьев проводили на стенде, действующем по схеме замкнутого силового контура [3]. Оценку контактной выносливости производили путем визуального осмотра рабочих поверхностей зубьев через каждые 10^6 циклов нагружения до появления на поверхности видимых дефектов.

В ходе исследований было установлено, что индукционный нагрев зубчатых колес обеспечивает необходимые параметры по твердости ($46 \div 48 \text{ HRC}$) и толщине ($2,5 \div 3,5$ мм) закаленного слоя при отсутствии закалочных трещин.

Оптимальную эксплуатационную долговечность цементованных зубчатых передач можно достичь при значении твердости диффузионного слоя $58 \div 60 \text{ HRC}$ и концентрации углерода не выше $1,0 \div 1,2\%$ в поверхностном слое толщиной $1,2 \div 1,5$ мм. Дальнейшее увеличение концентрации углерода в диффузионном слое ведет к повышению контактной выносливости колес, однако в этом случае происходит ухудшение механических свойств изделия за счет охрупчивания цементованного слоя.

У азотированных деталей наблюдается значительное повышение контактной выносливости, которое достигается при общей толщине диффузионного слоя равной $0,3 \div 0,4$ мм и твердости поверхности $71 \div 72 \text{ HRC}$. Сохранению твердости поверхностного слоя способствуют содержащиеся в азотированной стали нитриды специальных элементов. По сравнению с другими способами поверхностного упрочнения ионное азотирование отличается особенно высокой стойкостью против деформации деталей в про-

цессе эксплуатации. Поэтому его можно рекомендовать для поверхностного упрочнения зубчатых колес, используемых в тяжелонагруженных зубчатых передачах, работающих в условиях повышенного износа.

Таким образом, в ходе стендовых испытаний было установлено, что методы поверхностного упрочнения значительно повышают контактную выносливость деталей, испытывающих во время эксплуатации различные контактные динамические взаимодействия, тем самым значительно увеличивая их ресурс.

Библиографический список

1. *Большакова, М. Ю.* Влияние соотношения поверхностной твердости контактной пары тяжелонагруженной зубчатой передачи на сопротивление усталостному износу // Теория и технология металлургического производства / под ред. В. М. Колокольцева. Вып. 9. Магнитогорск: Изд-во ГОУ ВПО «МГТУ», 2009. С. 226–230.

2. *Гузанов, Б. Н.* Определение оптимальных условий для проведения закалки при индукционном нагреве крупномодульных зубчатых колес / Б. Н. Гузанов, М. Ю. Большакова, Г. Н. Мигачева // Вестник машиностроения. 2006. С. 38–42.

3. *Гузанов, Б. Н.* Оценка контактной выносливости азотированных зубчатых колес / Б. Н. Гузанов, М. Ю. Большакова, Г. Н. Мигачева // Проблемы электроэнергетики, машиностроения и образования / под ред. Г. К. Смолина. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2006. С. 67–74.

С. А. Гой, А. А. Галамай,
М. И. Козлова, С. Д. Футорянский

АППАРАТНО-ПРОГРАММНЫЙ МОДУЛЬ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ТЕМПЕРАТУРОПРОВОДНОСТИ И ТЕПЛОЕМКОСТИ ВЕЩЕСТВ

В лаборатории теплофизики при ФГАОУ ВПО РГППУ осуществляются исследования теплофизических свойств веществ и материалов методом температурных волн с использованием радиационного нагрева. Для создания температурной волны использовалось излучение непрерывного

лазера, модулированное по амплитуде. Использование данного метода является перспективным в связи с отсутствием инерционных элементов, участвующих в создании температурной волны, например, электрических нагревателей, благодаря чему создается возможность использования достаточно высоких значений частоты модуляции. Это позволяет применять образцы малой толщины, обладающие незначительными тепловыми потерями, что дает возможность расширить температурный диапазон в сторону высоких температур, уменьшить расход материала на изготовление образца. В описываемой установке образцы имеют форму цилиндров диаметром 12–15 мм и толщиной 0,8–2,0 мм.

Работа установки происходит следующим образом. Оптический квантовый генератор (лазер) создает непрерывное излучение на длине волны 10,6 мкм (инфракрасное излучение) мощностью до 60 Вт. Непрерывное излучение модулируется по амплитуде с помощью механического модулятора – непрерывное излучение преобразуется в поток импульсов, имеющих форму меандра. Частота импульсов изменяется в диапазоне от 5 до 60 Гц.

Импульсы излучения, воздействуя на первую плоскую поверхность образца, возбуждают в нем температурную волну, частота которой равна частоте следования импульсов. Волна, достигнув второй плоской поверхности образца, вызывает колебания ее температуры. Колебания центральной области второй поверхности образца при помощи фотодатчика или термопары преобразуются в электрический сигнал. Электрический сигнал фотодатчика (или термопарного датчика) поступает в измерительную аппаратуру. Измерительная аппаратура обрабатывает сигналы и формирует на выходе электрические сигналы, параметры которых пропорциональны определяемым физическим характеристикам: амплитуде тепловой волны, запаздыванию тепловой волны. Данная информация служит основой для косвенного определения температуропроводности и теплоемкости.

Существовавшая ранее измерительная аппаратура была аналоговой и обладала следующими недостатками: дрейфами напряжений, низкой скоростью работы системы слежения; отсутствием возможности автоматизации процесса исследования. Это снижало качество измерений.

Нами был разработан аппаратно-программный модуль для измерения амплитуды и запаздывания тепловой волны, не обладающий недостатками измерительной аппаратуры, описанной выше. Работа модуля про-

исходит следующим образом. Сигнал, поступающий от датчика, предварительно обрабатывался современными операционными усилителями с низким уровнем собственных шумов, а также возможностью изменения коэффициента усиления цифровым сигналом. Далее усиленный аналоговый сигнал поступает на узкополосный фильтр, удаляющий промышленную частоту 50 Гц. Усиленный и отфильтрованный сигнал поступает на АЦП, производящий преобразование аналогового сигнала в цифровой. Цифровой сигнал записывается на жесткий диск персонального компьютера. Запуск АЦП осуществляется прямоугольным импульсом от модулятора.

По полученным данным с использованием разработанного нами программного обеспечения ЭВМ рассчитывает амплитуду и фазу запаздывания сигнала, по которым в свою очередь вычисляются температуропроводность и теплоемкость. Полученные величины формируются в виде таблицы и записываются на жесткий диск персонального компьютера и/или используются для управления процессом измерения. В алгоритме программного обеспечения для определения фазы и запаздывания сигнала используется метод усреднения, основанный на ряде Фурье.

Вся аппаратная часть полностью управляется с персонального компьютера, что позволяет осуществить автоматизацию процесса измерения.

А. А. Дворников, М. И. Козлова,
Л. В. Мартыненко, В. В. Мешков

СИСТЕМА АВТОМАТИЧЕСКОГО СБОРА ДАННЫХ ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕПЛОФИЗИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ВЕЩЕСТВ И МАТЕРИАЛОВ

При проведении в лаборатории теплофизики ФГАОУ ВПО РГППУ экспериментов по исследованию теплофизических свойств веществ и материалов данные собираются оператором путем записи показаний с четырех приборов, при этом по двум из них вычисляются характеристики, необходимые для вычисления температуропроводности и теплоемкости. При этом следует отметить, что скорость записи показаний во время эксперимента варьируется от нескольких минут до одной секунды и менее.

Для повышения точности результатов эксперимента необходимо:

- учитывать возмущения, оказывающие свое воздействие на объект исследования;

- увеличить объем выборки считываемых показаний за единицу времени.

В результате анализа экспериментальной установки было выявлено более 20 возмущений. Осуществить запись более 20-ти показаний с частотой менее одной секунды оператор, в силу своих физиологических особенностей, не может. Реализация сбора данных с поставленными характеристиками возможна только при автоматизации этого процесса.

В ходе исследования был предложен один из возможных вариантов автоматической системы мониторинга для проведения экспериментов на установке.

В ходе работы были определены параметры и возмущения подлежащие учету, разработана структурная и функциональная схемы мониторинга, подобрана датчиковая аппаратура, разработаны модули системы, спроектирована и изготовлена большая часть элементов системы, разработано программное обеспечение.

В настоящее время в лаборатории проводится настройка аппаратного и программного обеспечения.

Л. Т. Плаксина,
М. А. Неделько

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ АРМОМЕТАЛЛОБЛОКОВ ПОДЗЕМНЫХ СООРУЖЕНИЙ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В рамках развития договора, заключенного между Российским государственным профессионально-педагогическим университетом и ОАО «Уралтехгаз», в результате выполнения выпускной квалификационной работы по направлению 050501.65 Профессиональное обучение специализации 030504.08 Технологии и технологический менеджмент в сварочном производстве произведено совершенствование технологии изготовления армометаллоблоков путем замены двуокиси углерода на газовую смесь К-2 (82% Ar + 18% CO₂).

Армометаллоблоки состоят из стального листа с ребрами и пространственных арматурных каркасов (материал – стали марок 25Г2С класса А-III и СтЗсп) и предназначены для возведения открытым способом подземных сооружений, как однопролетных и одноэтажных, так и многопролетных и многоэтажных различного назначения, например, подвальных частей зданий, гаражей-стоянок, тоннелей метрополитена и др.

До настоящего времени для изготовления армометаллоблоков сооружений ООО «Щит-Строй» использовалась механизированная сварка в среде углекислого газа, основным недостатком которой являются большие потери электродного металла на угар и разбрызгивание.

Проведенный анализ специализированной литературы показал, что в промышленно развитых странах электросварочные работы в среде чистых газов (особенно двуокиси углерода) давно не производятся. Вместо них применяются многокомпонентные газовые смеси, так как смеси по ряду параметров значительно повышают качество сварного соединения по сравнению с чистыми газами. Кроме того, использование сварочных смесей позволяет снизить себестоимость сварочных работ. Таким образом, представляется целесообразным применительно к производству ООО «Щит-Строй» использовать газовую смесь на основе аргона и углекислого газа, в частности К-2, как наиболее универсальную для электродуговой сварки, как углеродистых, так и легированных сталей. Применение смеси К-2 вместо традиционного углекислого газа позволит на имеющемся оборудовании значительно увеличить скорость сварки и повысить надежность и качество сварного шва за счет повышения стабильности дуги, повышения текучести металла и улучшения переноса металла в сварочную ванну. Для сертифицированных сварочных смесей рабочий диапазон регулировки режимов сварки существенно расширяется. Например, скорость подачи проволоки может быть увеличена с 6–7 до 12–14 м/мин. Также обеспечивается практически идеальная форма сварного шва при минимуме брызг. При использовании смеси К-2 благодаря снижению давления дуги на сварочную ванну резко снижается риск прожога тонкостенных деталей даже при работе на больших токах и скоростях сварки.

Для проведения в лабораторных условиях сравнительного анализа сварных соединений в разных защитных средах и подкрепления целесообразности замены углекислого газа на смесь К-2 в ООО «Уральский центр промышленной безопасности» (УЦПБ) были представлены контрольные образ-

цы сварных соединений. Документы, выданные УЦПБ, подтверждают качественное превосходство сварных соединений, выполненных с применением смеси углекислого газа и аргона (К-2). В частности, в результате проведения испытаний механических свойств металла вырезок из листов со сварным швом обнаружено повышение: предела текучести – на 26%, предела прочности – на 12, относительного удлинения и относительного сужения – на 12 и 20% соответственно, ударной вязкости – на 22% при +20 °С и на 19% при – 40 °С. Металлографические исследования показали, что микроструктура металла контрольных сварных соединений, в основном, состоит из феррита и перлита, причем зерно металла, полученного при использовании смеси К-2, значительно меньше по размеру и имеет округлую форму. Кроме того, на контрольном сварном соединении, выполненном механизированной сваркой в среде CO₂ выявлены поверхностные микротрещины.

Расчет технико-экономических показателей подтверждает целесообразность замены углекислого газа на смесь К-2, так как:

- 1) повышается производительность труда не менее, чем на 30%;
- 2) уменьшается расход сварочной проволоки на 15%;
- 3) уменьшается расход электроэнергии на 20%.
- 4) практически исключается операция зачистки сварных швов вследствие того, что разбрызгивание электродного металла и набрызгивание на основной металл минимально (на 70–80% меньше).

Все вышеперечисленные преимущества использования при сварочном процессе газовой смеси К-2 вместо двуокиси углерода дают условно-годовой результат экономии для предприятия в размере 6 371 730 р.

Технические оценки, полученные в результате исследования, подтверждают актуальность проектной разработки, социальную и экономическую значимость для предприятия. Произведенные в работе экономические расчеты показали, что внедрение в сварочное производство газовых смесей является одним из перспективных направлений повышения конкурентоспособности продукции за счет снижения ее себестоимости с одновременным повышением качества изготовления.

Разработанная нами технология изготовления армометаллоблоков в среде защитной смеси К-2 применялась для подземных сооружений оборонной промышленности, возводимых ООО «Щит-Строй», что подтверждено соответствующим актом внедрения в производство ООО «547 Механический завод».

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕР, ГАРАНТИРУЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Решение проблем законодательного обеспечения мер, гарантирующих безопасность среды обитания человека при кардинальном снижении уровня административно-надзорной нагрузки, возможно при фактической реализации принципа «презумпции добросовестности» субъектов хозяйствования. Для этого необходимо, прежде всего:

- создание и стимулирование развития системы страховой защиты населения в результате нарушения субъектами хозяйствования требований санитарно-гигиенического законодательства. Страхование гражданской ответственности в пользу третьих лиц (потребителей) по качеству товаров, работ и услуг, а также медицинское страхование населения, подверженного факторам риска для здоровья в связи с деятельностью субъектов хозяйствования;
- существенное повышение штрафных санкций за нарушение санитарно-гигиенического законодательства, за реализацию некачественной продукции (работ). Введение прямой законодательной нормы ответственности за нарушение правил предоставления услуг;
- установление законодательных процедур прямого действия по возмещению вреда здоровью, жизни и имуществу граждан в результате нарушения требований законодательства. Расширение возможности возмещения вреда здоровью, жизни и имуществу граждан;
- введение процедур оценки риска для здоровья населения объектов технического регулирования, как на этапе их проектирования, строительства, так и в период эксплуатации. Включение в технические регламенты требований о реализации мер по управлению риском для здоровья населения;
- развитие и поддержка саморегулируемых организаций, деятельность которых обеспечивает гарантии безопасности среды обитания человека. Совершенствование систем добровольной сертификации товаров, работ и услуг;
- поддержка субъектов хозяйствования, внедряющих системы управления качеством и безопасностью (системы экологического менеджмента,

менеджмент охраны труда) на производстве, в первую очередь, по международным требованиям (системы стандартов ISO и OHSAS);

- повышение ответственности субъектов хозяйствования за реализацию инвестиционных проектов (прежде всего объектов социального назначения – школы, дошкольные учреждения, лечебно-профилактические учреждения, развлекательные учреждения), не соответствующих нормативным требованиям санитарно-гигиенического законодательства;

- введение персональной ответственности физических лиц за систематические нарушения требований законодательства, нанесение вреда здоровью населения и запрета на осуществление конкретных, в том числе потенциально опасных видов деятельности;

- ускорить разработку, рассмотрение и принятие проекта Федерального закона «О плате за негативное воздействие на окружающую среду».

С практической точки зрения необходимо выделить «модельные территории», на которых создавался бы режим наибольшего благоприятствования для реализации региональных программ по решению конкретных, экологически значимых, проблем: нормализация ситуации со сбором, размещением и переработкой отходов в муниципальных образованиях; экологическая реабилитация территорий и объектов, оказавшихся «бесхозными» после структурных изменений в экономике в 1991–2010 гг. В этих же рамках мог бы решаться вопрос по совершенствованию муниципальных очистных сооружений, значительная часть которых находится не в лучшем состоянии. На законодательном уровне следует предусмотреть:

- зачет фактически произведенных плательщиком затрат на осуществление мер по снижению воздействия на окружающую среду из суммы платы за негативное воздействие на окружающую среду;

- целевое использование средств, поступающих в бюджеты субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, от платы за негативное воздействие на окружающую среду;

- предоставление льгот за размещение отходов потребления организациям жилищно-коммунального хозяйства, обеспечивающим размещение отходов потребления от населения на объектах размещения отходов (полигонах);

- обеспечить экономическое стимулирование деятельности по сбору, сортировке, переработке и использованию отходов в качестве вторичного сырья и энергоносителей.

Кроме того, на законодательном уровне целесообразно:

- включить в Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии» главу о биологических отходах и отходах лечебно-профилактических учреждений;
- законодательно определить ответственность за ликвидацию и последующую рекультивацию объектов захоронения отходов производства и потребления, расположенных на территориях городских и других поселений, лесопарковых, курортных, лечебно-оздоровительных, рекреационных зон, водоохраных зон, водосборных площадей подземных водных объектов, используемых в качестве источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения;
- разработать и внести в Государственную Думу Федерального Собрания РФ Законопроект о разработке методических рекомендаций по установлению нормативов допустимых выбросов и сбросов радиоактивных веществ в окружающую среду.

Таким образом, изменить ситуацию в вопросе безопасности среды обитания человека можно только с принятием на государственном уровне соответствующих законов и нормативно-правовых актов, регулирующих защиту граждан и установление ответственности производителей, продавцов товаров и услуг за нарушение требований законодательства.

А. А. Уфимцев,
И. В. Мурыгин

ВОЗМОЖНОСТИ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГИЕЙ В СИСТЕМЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В окружающем нас мире существует огромное множество источников энергии, одни из них освоены и эффективно используются, другие только исследуются или внедряются в нашу энергетику. Целью современной энергетики является поиск надежного, качественного, дешевого и экологически чистого источника электроэнергии. Это обусловлено тем, что ресурсы традиционных источников энергии значительно исчерпаны и, как правило, располагаются в природе неравномерно (например: реки, залежи газа или угля), что заставляет транспортировать энергию или энергоносители на огромные расстояния, и сопровождается огромными затратами.

Неудивительно, что правительства многих стран приняли решение об экономии электроэнергии. В частности, правительство Израиля к 2020 г. намечает сокращение потребления электроэнергии на 20%, США опубликовали решение о мерах по снижению потребления энергии в эти же сроки на 25% от существующего уровня, а Россия собирается к 2014 г. полностью отказаться от обычных ламп накаливания в пользу энергосберегающих.

Основной тенденцией развития электроэнергетики на ближайшие десятилетия является неуклонное снижение темпов потребления мировой энергетикой. Этот принцип проявляется в постепенном переходе от более сложных, «законсервированных» энергоносителей, к более простым, естественным. Этому принципу соответствует развитие мировой экономики: от угля к нефти, затем к газу и, наконец, к нетрадиционным возобновляемым источникам энергии [1].

Хотя исчерпание традиционных, не возобновляемых источников энергии в ближайшее время человечеству не грозит, в последнее время интерес к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) повысился. Говоря о перспективной и стабильной энергетике, следует признать, что она может и должна во многом опираться на ВИЭ. Тем более что кроме постоянно беспокоящего факта о невозобновляемости традиционных энергоисточников, энергетика, основанная на их использовании, т. е. на сжигании органического топлива, наносит значительный ущерб окружающей среде, и в долгосрочной перспективе может привести к нежелательным глобальным изменениям климата.

В последние годы большое внимание уделяется энергии солнца, биомассы, ветра, геотермальных источников. Они приобретают особое значение в агропромышленном комплексе (АПК), где общий уровень энергопотребления сравнительно невысок и энергоисточники сконцентрированы в месте производства сельскохозяйственной продукции. Развитие нетрадиционной энергетики позволит АПК стать одним из основных поставщиков ВИЭ.

Одним из старейших направлений получения топлива из возобновляемого сырья является переработка методом анаэробного сбраживания бытовых отходов, отходов птицеводства и животноводства, завершающаяся получением биогаза.

Проблема загрязнения окружающей среды отходами животноводства и птицеводства связана с утилизацией и переработкой больших объемов «естественных продуктов животного и пернатого происхождения», пос-

кольку именно накопление стоков делает животноводческие комплексы источниками загрязнения атмосферы, почвы и воды в сельской местности.

В мировой практике очистку и обеззараживание жидкого навоза и помета осуществляют физическими, химическими и биологическими методами. Наиболее эффективным и перспективным базовым биологическим методом утилизации отходов животноводства является метод метанового сбраживания. Метановое сбраживание – это сложный анаэробный процесс (без доступа воздуха), который происходит в результате жизнедеятельности микроорганизмов и сопровождается рядом биохимических реакций. Этот метод следует оценивать как локальное природоохранное мероприятие, одновременно улучшающее и энергетический баланс животноводческого комплекса, поскольку при этом можно организовать малоотходное энергосберегающее хозяйство [2].

Кроме биогаза установка позволяет получить биоудобрения, готовые к использованию. Это позволяет снизить применение химических удобрений, сократить нагрузку на грунтовые воды.

На сегодняшний день Уральский федеральный округ обладает большим количеством сырья для производства биогаза и биоудобрений. В таблице приведены данные годового накопления навоза в федеральном округе, исходя из минимального количества навоза 85% влажности.

Накопление навоза в Уральском федеральном округе

Животные	Количество голов в хозяйствах округа, шт.	Навоз на одно животное в сутки, кг	Навоз, (тонн в сутки по области)	Навоз, (тонн в год по области)
Крупный рогатый скот (КРС)	1 409 600	36	50 745,6	18 522 144
Птица	33 507 300	0,16	5 361,2	1 956 838
Свиньи	1 077 400	4	4 309,6	1 573 004
Итого			60 416,4	22 051 986

Переработка тонны навоза на биогазовой установке дает одну тонну жидких органических удобрений, норма внесения которых составляет от 1 до 3 тонн на гектар. Переработка отходов животноводства в Уральском федеральном округе позволит получить 22 000 000 тонн жидких удобрений, что удовлетворит потребности сельского хозяйства округа в удобрениях.

Одновременно с получением жидких удобрений в результате анаэробной переработки отходов животноводства будет получен биогаз для обеспечения бытовых энергетических нужд сельского населения и потребностей в моторном топливе. Полная переработка навоза позволяет получить 1 260 млн. м³ биогаза, что соответствует получению 820 000 т дизельного топлива.

Применение биогазовых технологий позволяет создать безотходные, экологически чистые производства в системе АПК России. Основная масса современных руководителей хозяйств ошибочно думает, что биогазовые установки дороги. Это просто стереотип. Никто из них не сделал простые расчеты: во сколько обходятся ферме счета за свет, газ, тепло, и сколько тратится каждый год на удобрения. Получается, что если эти же самые средства пустить на постройку биогазовой установки, то за 2–3 года, максимум 5 лет, она окупится за счет простой экономии, без каких либо дополнительных вложений. А сама установка даст и газ, и свет, и удобрения, и тепло, и через 2 года будет давать уже сверхприбыли.

Библиографический список

1. *Клименко, В. В., Терешин, А. Г.* Мировая энергетика и глобальный климат в XXI веке в контексте исторических тенденций // Теплоэнергетика. 2005. № 4. С. 3–7.

2. *Гарнаев, А. Ю., Седых, Л. С., Кристипнос, М. Ж. и др.* Биологическая очистка сточных вод и отходов сельского хозяйства. Динамические модели и оптимальное управление / под ред. М. Ж. Кристипсона. Рига: Занатне, 1991.

Е. В. Федорова

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ТЕХНИЧЕСКИЕ, ЭКОЛОГО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ И ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ МЕДИЦИНСКИХ ОТХОДОВ

Медицинские отходы – это материалы, вещества, изделия, утратившие частично или полностью свои первоначальные потребительские свойства в ходе осуществления медицинских манипуляций, проводимых при

лечении или обследовании людей в медицинских учреждениях. В соответствии с требованиями правил сбора, хранения и удаления отходов лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) выделяют: *класс А* – неопасные отходы ЛПУ; *класс Б* – опасные (рискованные) отходы ЛПУ; *класс В* – чрезвычайно опасные отходы ЛПУ; *класс Г* – отходы ЛПУ, по составу близкие к промышленным; *класс Д* – радиоактивные отходы ЛПУ.

Наиболее опасны в эпидемиологическом плане отходы класса Б и В. Для их обеззараживания применяются химические и физические способы обработки. В нашей стране наибольшее распространение имеет химическое обеззараживание. Оно осуществляется в местах образования таких отходов с применением зарегистрированных дезинфицирующих средств. Однако серьезную опасность представляют грамотрицательные условно-патогенные микроорганизмы, которые интенсивно контаминируют изделия медицинского назначения, перевязочный материал ЛПУ. Они обладают значительной устойчивостью к длительно используемым одним и тем же дезинфектантам и полирезистентностью к антибиотикам, способны сохранять свою жизнеспособность и размножаться на объектах окружающей среды.

Следовательно, актуальным направлением является совершенствование существующих способов переработки отходов ЛПУ, разработка и внедрение инновационных технологий обращения с ними. На сегодняшний день на российском рынке представлены разные способы обработки отходов. В связи с этим, для практического здравоохранения своевременным становится решение проблемы выбора наиболее оптимальной технологии сбора, хранения, транспортирования, переработки отходов ЛПУ. Современные технологии обработки отходов включают применение специальных установок по обеззараживанию медицинских отходов.

Так, одним из вариантов выбора может быть термическая обработка отходов паром под давлением с измельчением (автоклавирование). Это комбинированная техника, совмещающая в себе измельчитель и паровой стерилизатор, что гарантирует эпидемиологическую безопасность процесса. Технология включает измельчение в процессе обработки, что, наряду с видоизменением отходов гарантирует лучшее проникновение пара. Кроме того, такие системы существенно сокращают объем отходов (до 85%). Процесс не имеет побочных отходов и выбросов, загрязняющих атмосферу, водные и земельные ресурсы, т. е. экологически безопасен. Испытаниями установлено, что в результате обработки паром погибают все извес-

тные виды микроорганизмов и отходы утрачивают возможность повторного использования в связи с их механическим деструктурированием.

Термическая обработка с измельчением (термохимические установки) сочетает нагревание отходов с обработкой их дезинфицирующими составами. На российском рынке представлена установка Ньюстер (Newster) (Италия), в которой загруженные в реакционную камеру отходы измельчаются быстро вращающимися в горизонтальной плоскости массивными острыми ножами. Одновременно, за счет трения измельчаемых отходов о стенки камеры, происходит их нагревание до 150–160 °С. При этом в камеру впрыскивается раствор гипохлорита натрия. Токсичность и взрывоопасность выделяющихся газов обуславливают необходимость оснащения установки мощными фильтровентиляционными устройствами и, как следствие, ограниченность ее применения. Некоторые пользователи отмечают значительную дороговизну сменяемых ножей, которые быстро выходят из строя, раздражение слизистых оболочек у обслуживающего персонала, а также повышенную шумность установки в процессе работы. К достоинствам этого аппарата стоит отнести хорошую производительность (100–130 литров исходных отходов в час) и высокую степень измельчения, а, следовательно, и уменьшения объема отходов (при условии исправности измельчающих ножей).

К классу термохимических установок условно можно отнести и установки, принцип обеззараживания которых построен на свойстве микроволнового (сверхвысокочастотного – СВЧ) излучения нагревать воду. В России представлена микроволновая обработка без измельчения (СВЧ-установка УОМО – 01/150). К сожалению, она не дополняется остальными звеньями, позволяющими воспроизвести весь технологический процесс удаления отходов. Таким образом, приобретая эту установку, надо озадачиться еще приобретением измельчителя (шредера) и сепаратора жидкости, что существенно снижает ценность разработки.

Химическая дезинфекция с измельчением включает механическое измельчение загружаемых отходов с одновременной обработкой дезинфицирующей жидкостью. Наиболее удачной разработкой можно считать установку Стеримед–1 (Sterimed–1) и ее уменьшенный вариант Стеримед-юниор (Sterimed-junior) (Израиль). Установки перерабатывают практически любые медицинские отходы, кроме биологических. Следует избегать больших количеств стеклянных и пластиковых отходов, которые выводят

из строя измельчитель. Главным недостатком химических утилизаторов является необходимость постоянного использования дорогого запатентованного дезинфектанта, при отсутствии которого процесс теряет смысл. Кроме того, пользователи отмечают повышенную шумность при работе аппарата и чересчур высокую влажность отходов на выходе. Дороговизна технического обслуживания и запасных частей (например, измельчителя), также заставляет некоторых потенциальных покупателей отказаться от приобретения таких установок.

В соответствии с требованиями нормативных документов опасные медицинские отходы должны уничтожаться на специальных установках по обезвреживанию отходов ЛПУ термическими методами. Однако, «термический метод» уничтожения отходов, а попросту – их сжигание, не является оптимальным решением проблемы. Установки, предназначенные для сжигания отходов, – *инсинераторы* – были широко распространены в мире еще 15–20 лет назад, но с тех пор многое изменилось. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) допускает использование инсинерации медицинских отходов в тех странах, которые не имеют экологически безопасных вариантов для управления отходами ЛПУ. В этих случаях должны выполняться следующие рекомендации: 1) использование новых, современных методов в проекте установки для сжигания отходов, при ее строительстве, оснащении и обслуживании; 2) использование сортировки, чтобы ограничить сжигание отходов, выделяющих при нагревании токсичные вещества; 3) постоянный контроль и исправление текущих недостатков в обучении оператора и осуществлении управления, которые приводят к ухудшению работы установок для сжигания отходов. Надо отметить, что метод инсинерации вполне пригоден для уничтожения (кремации) больших количеств биомассы (трупы павших животных, массивные операционные отходы и т. д.). Альтернативой обычным методам термической переработки твердых отходов являются технологии, предусматривающие предварительное разложение органической составляющей отходов в бескислородной атмосфере (пиролиз), после чего образовавшаяся концентрированная парогазовая смесь направляется в камеру дожигания, где в режиме управляемого дожига газообразных продуктов происходит перевод токсичных веществ в менее или полностью безопасные. Сейчас на российском рынке медицинской техники представлены три установки пиролиза: отечественная «ЭЧУТО», французская «Мюллер» и американская «Пеннрам».

Одним из достоинств установок пиролиза (кроме улучшенных, по сравнению с инсинераторами, экологических показателей) является то, что для них нет необходимости строить капитальные сооружения и высокие дымовые трубы. Установки могут монтироваться под навесом или в ангарах легкого типа на бетонном основании.

Термические методы обработки отходов включают и плазменную технологию. В плазменных системах используется электрический ток, который ионизирует инертный газ (например, аргон), и формирует электрическую дугу с температурой около 6000 °С. Медицинские отходы в этих установках нагреваются до 1300–1700 °С, в результате чего уничтожаются потенциально патогенные микробы и отходы преобразовываются в гладкий шлак, металлические слитки и инертные газы. О практическом использовании подобных установок пока нет данных, так что их можно пока считать теоретической разработкой.

Таким образом, в каждом конкретном ЛПУ следует ориентироваться на организационные, технические, эколого-гигиенические и эпидемиологические подходы в выборе технологии обработки медицинских отходов. Выбор технологии обработки медицинских отходов определяется классом их опасности и составом, требуемыми экономическими затратами на приобретение оборудования и уровнем планируемых начальных и последующих эксплуатационных расходов. Также при выборе учитывают безопасность и экологическую чистоту технологии, максимальное уменьшение объема отходов на выходе и их полную обеззараженность, абсолютную невозможность повторного использования компонентов перерабатываемых отходов после завершения обработки, требуемый уровень подготовки обслуживающего персонала.

Установки для обработки отходов класса Б и В являются ключевым звеном в системе обращения отходов. Они должны быть пригодны для обработки отходов ЛПУ классов Б и В централизованным и децентрализованным способом согласно требованиям нормативных документов, обеспечивать санитарно-гигиеническую, эпидемиологическую и экологическую безопасность, иметь соответствующие сертификаты и санитарно-гигиенические заключения, разрешающие их применение.

Следует отметить, что эффективность выбранной технологии обработки отходов ЛПУ зависит от четкости и последовательности действий с ними. При этом необходимо стремиться к обеспечению безопасного сбо-

ра медицинских отходов в местах их образования, к разработке алгоритма обращения с ними, учитывающего профиль отделений ЛПУ, его финансовые возможности. Способы обработки отходов ЛПУ, применяемое оборудование, расходные материалы должны быть разрешены к применению на территории Российской Федерации в установленном порядке. При выборе способа обеззараживания и обезвреживания медицинских отходов основными критериями являются безопасность для здоровья человека и малая трудоемкость, а также принцип наилучшей доступной технологии.

Раздел 5

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

О. Н. Галиакбирова,
И. И. Кузьмина

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РЕМЕСЛЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

За годы рыночных реформ в российской экономике достаточно стабильно развивается сектор малых предприятий, снабжающих население индивидуальной продукцией или услугами. В Европе такие предприятия именуются ремесленными предприятиями.

Сегодня на многих ремесленных предприятиях производственный процесс выполняется на высоком технологическом уровне (например, «евроремонт») и, зачастую, на современном оборудовании, а изготовленная продукция отличается высоким качеством. Применение современных технологий в процессе деятельности требует прочных знаний и умений в рамках одной ремесленной профессии. Также необходима сформированная личная ответственность работника за выполняемую работу.

В настоящее время в системе профессионального образования России, которая до сих пор в большей степени ориентируется на крупную промышленность, эти весьма важные профессиональные требования к личности работника малого ремесленного предприятия не учтены.

Опыт зарубежных стран, в частности Германии, показывает, что профессиональное образование по одной ремесленной профессии во всей ее глубине и ширине дает теоретические и практические основы для того, чтобы работник мог справляться с любыми технологическими вариантами и сложностями, а также периодически повышать свою квалификацию.

В Германии работников малых ремесленных предприятий готовят по 94 профессиям. На одном малом предприятии Германии работают в среднем 9 человек, которые так же как и владелец предприятия, получили профессиональное образование по данной ремесленной профессии.

Профессиональное образование ремесленников нацелено не только на качественное выполнение работы, но и на самостоятельное ответственное выполнение всего заказа от начала до конца. Это означает, что он выполняет весь цикл от планирования работы вплоть до собственного контроля качества ее результатов. С такой специфической квалификацией немецких ремесленников охотно берут на работу и в других секторах экономики страны.

Таким образом, ремесленное профессиональное образование имеет следующие особенности:

1. Ремесленник работает непосредственно на удовлетворение потребностей людей. По мере развития общества эти потребности становятся все более разнообразными и их количество увеличивается. Таким образом, ремесленное профессиональное образование готовит работников для реализации одной из основных тенденций современности и будущего – увеличения и индивидуализации запросов людей.

2. Многими исследователями отмечается постоянное увеличение темпа жизни по мере развития прогресса. Это вносит изменения и в характер труда. В индустриальной эпохе с доминированием крупного фабрично-заводского производства труд имел стабильный характер, так как технологии также использовались длительное время, поэтому изменение видов деятельности и места осуществлялось редко. В процессе профессионального обучения не воспитывалась готовность к частой смене рабочих ситуаций.

Прогресс ускоряет смену технологий, и есть основания полагать, что в будущем эта тенденция сохранится, поэтому современный работник и работник будущего должен быть готов к частой смене видов деятельности по времени и месту. В процессе ремесленного профессионального образования уже сейчас воспитывается такая готовность, так как ремесленный труд характеризуется постоянной сменой рабочих ситуаций, отсутствием нормативной продукции и необходимостью самостоятельной организации и планирования труда.

3. По мере развития прогресса выполнение тяжелой, рутинной работы все больше перекладывается на машины, а в содержании производ-

ственной деятельности людей увеличивается интеллектуальная, творческая составляющая. Способность работника решать творческие задачи будет со временем цениться все больше.

В ремесленной деятельности элементы творчества, предприимчивости, инициативности имеют значение, определяющее успех деятельности ремесленного предприятия, поэтому в процессе реализации ремесленного профессионального образования выработке этих навыков уделяется большое внимание.

Таким образом, оценка направленности на будущее ремесленного профессионального образования только по трем рассмотренным позициям свидетельствует об его инновационности.

Н. А. Гениатуллина,
О. В. Комарова

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Реформа российского образования, проводимая Правительством РФ, интересует не только политиков, экономистов, социологов, но и широкую общественность, поскольку касается каждого гражданина. В силу multifunctionality системы образования, мы обратимся к анализу одного из ее звеньев – высшему образованию в Российской Федерации.

В последние десятилетия процессы глобализации охватывают все больше сфер жизни, в том числе и сферу образования. Одним из таких процессов является совместная интеграция Европейских стран в общее Европейское образовательное пространство. В сентябре 2003 г. на Берлинской конференции Россия также включилась в этот процесс, подписав Болонскую декларацию, и общее число европейских стран достигло сорока.

В условиях Болонского процесса в системе российского высшего образования появляется ряд проблем:

- ломка традиций, одним из аспектов которых является фундаментальность образования;
- не востребованность на рынке труда бакалавров;
- использование системы кредитов учета объема учебной нагрузки студентов и преподавателей, предусмотренной задачами Болонского процесса;

- смена «линейной» системы обучения на «асинхронную», что приводит к трансформации организации учебного процесса и структуры учебных подразделений вузов;

- обеспечение и контроль качества высшего образования, как на уровне страны, так и каждого вуза.

Вступление в Болонский процесс имеет и ряд преимуществ для системы российского образования:

- переход к двухциклической системе позволяет углубить знания студентов;

- расширение мобильности;

- трудоустройство выпускников;

- обеспечение качества европейского образования.

Анализ современных тенденций развития систем образования ведущих западных стран показал, что каждая из этих стран обладает определенными сложившимися традициями в области образования, которые связаны с особенностями их социально-экономического развития, историческими и национальными условиями. Но в тоже время они обладают и определенным сходством проблем реформирования школы, связанных с модернизацией содержания образования, что приводит к объединению усилий всего мирового сообщества для разрешения данных проблем.

Массовое создание отраслевых вузов – в первую очередь втузов, педагогических и медицинских институтов – стало знаменем советского времени. Начиная с 20-х гг. XX в., интеллектуальный потенциал советского общества постоянно возрастал, расширялась сеть вузов и увеличивалась численность студентов. Рассматривая качество высшего образования того времени, следует отметить в целом его высокий профессиональный уровень.

Современная система высшего образования России включает два сектора – государственный и негосударственный. Число высших учебных заведений за последние 14 лет увеличилось в 2 раза, при этом заметно возросло число негосударственных вузов: в 1994 г. число государственных и муниципальных высших учебных заведений составляло 548, негосударственных – 78, в 2008 г. – 658 и 450 соответственно.

Важной характеристикой современной системы высшего образования является численность студентов. По данному показателю просматри-

ются такие же тенденции: в целом число студентов увеличилось в 2,63 раза, при этом возросла доля студентов, обучающихся на заочном отделении, с 27,4% в 1993/94 уч. г. до 43,8% в 2007/08 уч. г.

Третьим важнейшим показателем, характеризующим систему высшего образования, является структура профессорско-преподавательского состава, в которой наблюдается увеличение доли молодых преподавателей с 10,3% до 19,2%. Насколько эта тенденция устойчива и связана с престижностью преподавательского труда, покажет время.

Таким образом, выделены направления совершенствования системы высшего образования России.

1. Важнейшим направлением вузовской подготовки должно являться изучение самого человека и развитие его творческих возможностей, наращивание человеческого капитала.

2. Повышение качества профессионального образования связано со статусом профессорско-преподавательского состава вузов, уровнем информационной базы и материального обеспечения учебного процесса.

3. Государство в новой системе образования не только активный участник, но регулятор, поэтому главная задача государства – создавать условия для развития, задавать стратегические ориентиры, предоставлять населению качественные публичные услуги и эффективно управлять государственной собственностью. Нужно обеспечить полное законодательное регулирование всего спектра отношений, возникающих при осуществлении гражданами своих прав в области образования, обратив пристальное внимание на вопросы последующего трудоустройства выпускников российских вузов.

4. Повышение инвестиционной привлекательности сферы образования путем привлечения к финансированию работодателей и спонсоров. Увеличение привлекаемых инвестиций во многом зависит от активизации в сфере образования инновационной деятельности, широкого внедрения новых, отвечающих современным требованиям технологий обучения, нацеленных на кардинальное повышение качества образования.

5. Важнейшим элементом комплексного преобразования сферы образования является введение двухуровневой системы обучения, что дает возможность России стать полноправным партнером государств – участников Болонского процесса.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖКХ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОРОДСКИМ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Управление в широком понимании есть процесс воздействия на объект управления в целях достижения оптимальных результатов при наименьших затратах времени и ресурсов.

Основная задача управления муниципального образования состоит в обеспечении устойчивого функционирования градообразующей сферы деятельности, ориентированной на развитие данной территории, и градообслуживающей, нацеленной на обеспечение потребностей этой территории в ресурсах, услугах. Для успешного решения этих задач возникает необходимость создания эффективной системы управления, основанной на новом механизме территориального хозяйствования и стратегическом подходе к развитию муниципального образования.

Одной из целей деятельности муниципального управления является обеспечение комфортных условий проживания населения на территории муниципального образования. Для достижения указанной цели органы местного управления наделены определенными административными полномочиями, соответствующим имуществом и бюджетом.

На органы муниципального управления возлагается решение следующих вопросов в сфере жилищно-коммунального хозяйства:

- 1) владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью;
- 2) содержание и использование муниципальных жилищного фонда и нежилых помещений;
- 3) организация, содержание и развитие муниципальных энерго-, газо-, тепло-, и водоснабжения и канализации;
- 4) организация снабжения населения и муниципальных учреждений топливом;
- 5) благоустройство и озеленение территории муниципального образования;
- 6) организация утилизации и переработки бытовых отходов.

Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой комплекс подотраслей, призванных обеспечивать условия нормальной жизнедеятельности населения и функционирования городских структур.

Жилищно-коммунальное хозяйство России – сложный народно-хозяйственный комплекс, включающий около 30 подотраслей и свыше 70 видов экономической деятельности.

Сегодня мощности ЖКХ изношены и нуждаются в обновлении. По отдельным муниципальным образованиям износ коммунальной инфраструктуры составляет 70–80% и увеличивается на 2–3% в год. Около 30% основных фондов ЖКХ уже полностью отслужили нормативные сроки. Износ основных фондов продолжает расти. Физический износ котельных достиг 55%, коммунальных сетей водопровода – 65, канализации и тепловых сетей – 63, электрических сетей – 58, водопроводных насосных станций – 65, канализационных насосных станций – 57, очистных сооружений водопровода – 54, и канализации – 56%.

В настоящее время подход к решению проблем ЖКХ являет собой устранение их последствий, в то время как причины возникновения этих проблем остаются без изменений. Тем самым происходит аккумулярование негативных тенденций с дальнейшим ростом неэффективных расходов. Таким образом, возникает объективная необходимость разработки и внедрения нового подхода к решению проблем ЖКХ – обеспечение модернизации на основе реализации инновационного потенциала этого сектора. Именно этот путь способен не только привести к оптимизации управления ЖКХ в будущем, но и обеспечить рост национальной экономики без привлечения дополнительных ресурсов, а только лишь за счет эффективного использования имеющихся. Следует четко понимать, что вопрос ЖКХ должен решаться комплексно, т. е. путем внедрения системы мероприятий инновационного характера, направленных на устранение как можно большего числа негативных факторов воздействия на объект реформирования.

Необходимо решать следующие задачи: модернизация мощностей ЖКХ и жилищного фонда; перевод ЖКХ на рыночные правила работы (с упразднением государственной монополии, привлечением частного бизнеса и созданием конкуренции); достижение высокого качества коммунальных услуг и соблюдение социальных гарантий.

Так как основную роль играет реформирование и оптимизация управления отраслями жилищно-коммунального хозяйства, для муниципального образования наиболее острым вопросом является внимание ко всему процессу проведения жилищно-коммунальной реформы.

Анализ состояния ЖКХ показал, что основными проблемами развития этой отрасли являются:

- *жилищная* (недостаточное количество жилья, его крайне неравномерное распределение и несоответствие составу семей, низкий уровень обслуживания жилищного фонда);
- *транспортная* (недостаток транспортных средств и линий, нерегулярность движения, низкий уровень комфорта, недостаточный уровень благоустройства территории и состояния дорожной сети);
- *экологическая* (тревожное ухудшение условий очистки воды и сточной жидкости, утилизации твердых бытовых отходов, состояния воздушного бассейна);
- *энергообеспечения* (частое отключение систем энергообеспечения, аварийное состояние сетевого хозяйства);
- *социальная* (рост ставок и тарифов на оплату жилищно-коммунальных услуг при их низком качестве в условиях падения реальных денежных доходов населения);
- *низкий уровень управления* производственной и финансово-экономической деятельностью предприятий ЖКХ (падение производительности труда, низкий уровень использования производственных мощностей, острый дефицит собственных оборотных средств, неудовлетворительное техническое состояние предприятий и др.).

Эти проблемы существовали и ранее, но в условиях переходного периода они резко обострились. Основными причинами этого являются: монополизм государственной и муниципальной собственности на объекты ЖКХ; чрезмерная концентрация управления на уровне местных органов исполнительной власти; разбухшие управленческие структуры, бюрократизм и протекционизм; несоответствие цен и тарифов на услуги ЖКХ фактическим затратам на их производство; слабое развитие хозрасчетных отношений на предприятиях ЖКХ и отсутствие действенных экономических стимулов; отсутствие современного научно-технического менеджмента; слабый учет и защита интересов потребителей услуг ЖКХ; отсутствие действенной системы социальной защиты населения при внедрении рыночных механизмов в отрасль.

Сущность предстоящей реформы заключается в:

- изменении концептуальных подходов к управлению отраслью;
- развитии инициативы собственников в управлении совместным имуществом;

- новой роли управляющих организаций в процессе управления жилыми домами;
- формировании рынка ЖКХ-услуг и рыночных цен;
- изменении нормативно-законодательной базы ЖКХ в соответствии с новыми задачами.

Однако отсутствие инициативы граждан-собственников по выбору управляющих организаций; недостаточность нормативно-законодательной базы для отсеивания недобросовестных предпринимателей, претендующих на управление, негативно влияют на процесс реформирования.

Наличие трудностей не должно останавливать реформу ЖКХ, но этот процесс должен быть прозрачным и гласным для населения – потребителя жилищно-коммунальных услуг.

Л. А. Захарова

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

В современных условиях стабильное динамичное развитие экономической системы государства невозможно без обеспечения бесперебойного непрерывного инновационно-технологического обновления производственной базы промышленных предприятий на основе опережающего развития машиностроительного комплекса. Являясь ядром модернизационного механизма, машиностроение мультипликативно расширяет возможности технологического совершенствования индустриального сектора экономики и становится определяющим фактором перспективного экономического развития на современной высокотехнологичной основе.

Однако сложившаяся на сегодняшний день в российском машиностроении ситуация существенно осложняет достижение требуемых правительством страны долгосрочных стратегических параметров экономического роста и темпов инновационного развития промышленности. Высокий уровень физического и морального износа производственно-технической базы предприятий, составляющий в среднем по подотраслям 40–50%, а в сельскохозяйственном машиностроении достигающий 70%, массовое устаревание эксплуатируемых технологий не позволяют обеспечить необходимый промышленному комплексу объем и качество выпускаемой отечественной машиностроительной продукции.

В результате текущие показатели обновления основных фондов, не превышающие в гражданском машиностроении 5%, затрудняют технологическое совершенствование и снижают инновационную активность компаний. Согласно статистическим данным, в настоящее время доля предприятий, занимающихся выпуском инновационной продукции, составляет не более 16% от их общего числа.

Низкий инвестиционный потенциал компаний, отсутствие доступных кредитных ресурсов, неразвитость механизма лизинговых операций, а также несовершенство мер государственной поддержки техперевооружения сокращают возможности технологического обновления промышленных предприятий до приобретения отдельных образцов техники в целях проведения лишь лоскутных преобразований.

Однако точечная модернизация не дает возможность получения максимального эффекта от внедрения в производство новых технологических решений. Замена единичных звеньев производственной цепи современными станками и оборудованием зачастую импортного производства, безусловно, способствует улучшению качества выпускаемой продукции, но не приводит к существенному росту ее инновационности в связи с сохранением ранее существующего технологического процесса. Решение всех задач предусматривает выработка и освоение машиностроительными предприятиями комплексных технологических решений.

На протяжении последних лет в сфере производства все мировое сообщество отдает предпочтение реализации проектов «под ключ», предусматривающее не только поставку и монтаж необходимого оборудования, но разработку технологии и адаптацию производственной системы под конкретные запросы производителя. При этом в зависимости от выбранной схемы взаимодействия в процесс инжиниринга вовлекаются как непосредственно компании-производители, обладающие собственными научно-техническими подразделениями, так и небольшие специализированные инжиниринговые фирмы, технологические институты, высшие учебные заведения, современные технологические центры, имеющие доступ к передовым технологическим разработкам.

В данном случае помимо стимулирующих фискальных мер, государственная поддержка может осуществляться на двухуровневой основе: создание благоприятных условий для развития элементов инфраструктуры инновационной деятельности, прямое государственное финансирование проектов модернизации. Объединение указанных направлений будет способствовать практической деятельности специализированных институтов

и вузов по выработке и коммерциализации технологических идей, а также и нивелирует нехватку инвестиционных ресурсов компаний, обеспечивая достижение синергетического эффекта.

Так, в настоящее время правительством РФ разрабатывается механизм выдачи целевых грантов системообразующим машиностроительным предприятиям на реализацию программ комплексной автоматизации отдельных производств. В целях апробации данного подхода в Пермском крае осуществляется модернизация механообрабатывающего производства ОАО «Мотовилихинские заводы». Используя технологические разработки Пермского государственного технического университета и передовые научные достижения, на базе предприятия будет создан современный многофункциональный модульный комплекс, дающий возможность в короткие сроки перестраивать производственную базу под выпуск требуемого заказчиком изделия.

Выстраивание подобных устойчивых кооперационных связей в отечественном промышленном комплексе позволит активизировать использование технологического потенциала производственных структур и профильных научных учреждений. Формирование и практическая реализация методических основ комплексного обновления технологической базы машиностроения с использованием механизмов широкого освоения прогрессивных технологий и современных принципов организации воспроизводственного процесса обеспечит переход на качественно новый уровень промышленного производства и станет гарантом технологической безопасности страны.

Т. Ю. Киселева

КАЧЕСТВО БАНКОВСКИХ УСЛУГ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

*«Неизбежным следствием хорошего
управления является качество и силь-
ная конкурентная позиция»*

Уильям Эдвардс Деминг¹

Нестандартные ситуации в экономическом секторе дают возможность проанализировать те или иные стороны ведения бизнеса, оценить надеж-

¹ Уильям Эдвардс Деминг (1900–1993) – выдающийся американский специалист, один из создателей теории системного подхода к управлению качеством, которая применяется в большинстве высокоэффективных компаний в странах с развитой рыночной экономикой.

ность сформированной системы управления в каждом отдельном финансовом учреждении. Кризис на современном этапе имеет не столько негативное, сколько позитивное значение в развитии банковского дела. Появилась возможность осуществить рывок, опередить своих конкурентов, и, конечно, укрепить свои позиции на рынке услуг. Поэтому, именно в период нестабильной экономической ситуации большинство банков выбрало для себя интенсивный путь развития. При этом, одним из факторов, определяющих эффективность работы банка, является повышение продуктивности, т. е. как раз появление на рынке новых банковских услуг, изменение ценовой политики, и, самое главное, изменение подхода к качеству предоставления услуг.

На протяжении последних лет Свердловская область входит в пятерку ведущих субъектов Российской Федерации по ряду важнейших показателей социально-экономического развития. Уникальность области по своему природному, промышленному и научному потенциалу диктует соответствующие требования ко всем элементам производственной и социальной инфраструктуры, в том числе к развитости финансовых институтов. Рынок банковских услуг Свердловской области – третий по объему после Москвы и Санкт-Петербурга. Во многом такому результату способствует высокий уровень конкуренции. Причем борьба за клиента, как показывают регулярные исследования, проводимые Управлением федеральной антимонопольной службы (УФАС) по Свердловской области, с каждым годом становится все жестче. Банковская сеть, как известно, не существует сама по себе, а обслуживает потребности экономики и социальной сферы и должна быть адекватна им. Сегодня потребности в банковских товарах ограничены последствиями финансового кризиса, экономической стагнацией и низким уровнем жизни большей части населения. Это усиливает банковскую конкуренцию. Банки предпочитают вкладывать свои активы в краткосрочное кредитование, расчетно-кассовое обслуживание, на которые спрос более устойчив и платежеспособен, но, как известно, доходность этих операций намного ниже, чем лизинговых, факторинговых и прочих услуг, которые еще до недавнего прошлого были востребованы на рынке банковских услуг и являлись самыми дорогостоящими.

Таким образом, с одной стороны, банки сражаются за клиентов, делая предложения услуг интересными и удобными, а с другой – потребители банковских услуг, будь то предприятие или отдельное физическое лицо, становятся более требовательными к качеству предоставления этих самых услуг.

Понятие качества услуг в банке можно рассматривать через комплекс приоритетов для каждого экономического субъекта, а именно, с точки зрения клиента – это получение услуг с желаемыми характеристиками, с допустимым для себя риском и приемлемым качеством обслуживания; с точки зрения инвестора – устойчивость и абсолютная величина темпов увеличения рыночной стоимости и капитализация бизнеса; с точки зрения менеджмента банка – это долговременная конкурентоспособность и стабильное развитие банка во всех аспектах; и, наконец, с точки зрения органов государственного надзора и регулирования – соблюдение интересов общества и государства.

Объектами качества в банке выступают банковский продукт, банковские операции, информационные технологии и, конечно, кадры.

Конечный результат деятельности любого банка – это конкретная оказываемая услуга, которая должна иметь четко обозначенные характеристики (параметры), поддающиеся идентификации, мониторингу и оценке. Например, характеристиками банковских услуг являются надежность, точность, полнота исполнения услуги, время ее ожидания и предоставления, время технологического цикла, вежливость, компетентность, доступность персонала для клиентов, доверие и уровень мастерства сотрудников, комфорт и эстетика места предоставления услуги. Для того чтобы проанализировать качество предоставляемой услуги необходимо рассмотреть целый ряд критериев. К ним, по мнению С. Д. Ильенковой, относится материальная составляющая (качество используемых при оказании услуги материальных элементов, банковского оборудования и др.); научно-техническая и информационная составляющая, т. е. уровень научного обеспечения, используемого при создании продукта; интеллектуальные способности сотрудников банка, влияние их на эффективность деятельности банка; информационные ресурсы, полнота и достоверность информации; и функциональная составляющая (надежность оказываемой банковской услуги, например, гарантированность возврата вклада клиенту; своевременность – предоставление услуги в обозначенное клиентом время; полнота – предоставление клиенту услуги в полном объеме; доступность – возможность клиентов без дополнительных проблем воспользоваться предполагаемой банковской услугой; безопасность, т. е. гарантирование того, что предлагаемая услуга не причинит клиенту какого бы то ни было вреда; коммуникативность – обеспечиваемая банком возможность простых и оперативных, информационных и материальных обменов. Кроме этого, не забываем

и про социально-психологическую составляющую (комфортность для клиента, т. е. предупредительность и внимательность сотрудников, степень удовлетворенности оперативных запросов и пожеланий клиентов) [1].

Понимая под управлением качеством банковской продукции процесс, осуществляемый при ее создании, продаже и дальнейшем использовании, можно предположить, что одним из основных элементов системы качества является уровень готовности персонала решать проблемы повышения качества. Особое значение для крупного розничного банка имеет уровень подготовки кадров как составляющей качества банковской услуги.

Активное управление работой коллектива способствует эффективному использованию ресурсов банка, мобилизуя их для достижения более высокого уровня обслуживания клиентов, и напрямую влияет на финансовые результаты деятельности банка.

Для выявления потребности клиента в той или иной услуге, мы должны четко понимать, что требуется от банка в данном случае или знать ответы на такие вопросы, как: есть ли у клиента проблема с качеством банковского продукта? знает ли клиент, каким образом может быть удовлетворено его требование или как разрешить стоящую перед ним проблему? насколько срочно требуемое решение.

Ощущение качества банковской услуги клиентом зависит от сравнения представления этого качества и непосредственным восприятием качества в ходе потребления услуги и после этого. Клиент сам для себя решает вопрос: должна ли данная услуга быть оплаченной и сколько он готов за это заплатить. Он всегда хочет, заплатив меньше, получить удовлетворяющее его качество – это аксиома. Если ожидание клиента не подтвердится, в условиях конкуренции на банковском рынке он может уйти в другой банк, что потребует от него дополнительных финансовых расходов. Клиент будет нести эти дополнительные расходы до тех пор, пока их объем не превысит эффект от использования более качественной услуги. Тем более что достаточно развитый рынок банковских услуг, где зачастую предложение превышает спрос, позволяет клиенту быть довольно капризным в выборе банка.

Если рассматривать примеры подходов к качеству банковских услуг в зарубежной практике, то мы можем наблюдать исключительное внимание со стороны государства к вопросам качества банковского обслуживания. Необходимость решения стоящих перед государством в целом и каждым отдельным кредитным институтом задач привела к формированию в ряде

стран, в том числе и США, национальной системы управления качеством в области банковского обслуживания. Особое внимание в ней уделяется проблеме обеспечения качества подготовки банковской услуги при выходе ее на рынок. Для этого была разработана особая система, основой которой является «пошаговый» контроль над выполнением конкретного технического задания, выполняемого специальным структурным подразделением банка. Подобные системы применяются сейчас и российскими банками.

Изменившиеся экономические условия привели к снижению доходности по банковской отрасли в целом, усилению конкуренции на рынке банковских услуг, обусловили тенденции к сокращению числа банков. Количество кредитных организаций будет продолжать уменьшаться в результате прекращения деятельности несостоятельных, их банкротства и замедления процесса создания новых банков и поэтому именно качество сейчас выступает одним из основных факторов, формирующих конкурентную среду в современном банковском бизнесе. Учитывая довольно насыщенный рынок банковских услуг, представляемых как региональными, федеральными, так и зарубежными банками, конкуренция является достаточно жесткой, и от того, насколько серьезно к этой проблеме подходит тот или иной банк, зависит и эффективность его работы, и выживание в период экономического спада.

Библиографический список

1. Управление качеством: учебник / под ред. С. Д. Ильенковой М., 1998.

Е. В. Козлов

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Важнейшим фактором развития национальной экономики являются внешнеэкономические связи. Внешнеэкономическая деятельность в современной России является одним из приоритетных направлений внешней политики государства, создающим основы для развития выгодной торговли и благоприятного инвестиционного климата в стране. Система внешнеторгового режима Российской Федерации в результате реформирования стала

более гибкой, в полной мере реагирующей на изменения экономической ситуации в стране и развитие деловых связей с иностранным рынком.

Произошедшая в современном обществе переоценка принципов и модельных характеристик экономического развития изменила представления о международном сотрудничестве на уровне муниципальных образований. Внешнеэкономическая деятельность стала важной и неотъемлемой сферой хозяйственной деятельности муниципальных образований в условиях рыночных отношений.

Изменились функции и роль местных органов власти в системе внешнеэкономических отношений. Значение городов как субъектов международной деятельности в последнее время постоянно увеличивается, органы местного самоуправления все активнее включаются во внешнеэкономическую деятельность, поддерживают иностранный бизнес на своих территориях, помогают своим предприятиям осваивать внешние рынки.

При этом хочется отметить, что страны с развитой экономикой создавали национальные системы регулирования внешнеэкономическими отношениями в течение десятилетий. В России переход от системы монополии государства во внешнеэкономической деятельности к системе регулирования, более соответствующей стандартам рыночной экономики, продолжается всего несколько лет. Это не могло не отразиться на качестве этой системы. Так система государственного регулирования внешнеэкономических связей России имеет ряд недостатков, которые влияют (или могут повлиять при определенных обстоятельствах) не только на развитие внешнеэкономической деятельности, но и на развитие отдельных регионов.

Можно отметить следующие проблемы, связанные с реализацией внешних функций муниципальных образований:

- не полностью используются возможности всех форм внешнеэкономических связей;
- отсутствует доступ к информации о потенциальных рынках сбыта;
- недостаточно широко представлена география внешнеэкономических связей;
- не всегда оптимальна структура экспорта и импорта.

Для решения этих и иных возникающих проблем, оптимизации внешнеэкономических связей муниципальных образований возникает необходимость разработки программы, концепции внешнеэкономических отношений города. Такая программа является основой муниципальной политики в области разви-

тия внешних связей города, определяющей стратегию выбора приоритетных направлений развития внешних связей и обеспечивающей их реализацию. Можно предложить следующие направления подобных программ:

- проведение маркетинга и продвижение города на международном уровне;
 - координация и регулирование деятельности учреждений и организаций в области внешнеэкономических и межрегиональных связей;
 - развитие и поддержание деловой активности через систему взаимодействия городских структур, предпринимателей и субъектов хозяйственной деятельности города и иностранных партнеров;
 - совершенствование форм и методов поддержки предприятий и организаций города в вопросах развития международных и межрегиональных связей;
 - оказание информационных и консультационных услуг;
 - создание позитивного имиджа города за рубежом;
 - формирование приемлемого в условиях существующего законодательства инвестиционного климата;
 - увеличение объема, интенсивности имеющихся связей и совершенствование их структуры;
 - существенное расширение контактов с органами местного самоуправления зарубежных стран, в том числе ближнего зарубежья;
 - налаживание взаимодействия с другими муниципальными образованиями России, государственными органами и общественными организациями в осуществлении международных связей и внешнеэкономической деятельности.
- Раздел внешнеэкономических связей должен в обязательном порядке быть включен в стратегические планы развития муниципальных образований на уровне городов.

А. Ю. Пикулев

БАНКРОТСТВО ПРЕДПРИЯТИЙ: ПУТЬ К ВОЗРОЖДЕНИЮ ИЛИ ДОРОГА «В НИКУДА»?

В России банкротство – процедура долгая, и при этом практически никогда не дающая возможности вернуть все свои деньги.

Что касается общей статистики, то по данным Высшего арбитражного суда РФ в 2009 г. наблюдался рост более чем на 30% числа принятых к производ-

ству заявлений о признании банкротом по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Динамика существенная. Однако в количественном выражении число таких дел явно меньше реального числа кандидатов на банкротство.

Уверенность в том, что потенциальных банкротов в стране гораздо больше, основывается на двух обстоятельствах. Во-первых, существенно вырос объем просроченной задолженности компаний. Во-вторых, по действующему Закону о банкротстве инициировать эту процедуру уже можно, если требования к должнику составляют 100 тыс. р., а срок неисполнения обязательств исчисляется тремя месяцами. То есть планка для запуска дела о банкротстве довольно низкая.

В опасной зоне потенциального банкротства находятся организации, имеющие существенную долговую нагрузку: бравшие кредиты под развитие, выпускавшие облигации и т. п. Наибольшие проблемы испытывают крупные строительные компании и компании, занятые розничными продажами. При этом пока сохраняется госзаказ, банкротство явно не грозит предприятиям оборонной промышленности. Достаточно уверенно себя чувствуют и «естественные монополии» – предприятия энергетики, транспорта.

Процесс банкротства в России не так прост, и, как правило, выигрывает от него как раз владелец компании, а не его кредитор. Практика показывает, что долги банкрота возвращаются не более чем на 10%.

Главная причина заключается в том, что экономическая эффективность процедуры банкротства весьма скромная. Кредитору банкротство должника невыгодно всегда, так как введение этой процедуры означает для него блокирование финансовых средств, вложенных в должника, извлечение их из оборота.

Поэтому, когда возникает вопрос – банкротить или не банкротить, кредитор должен внимательно оценить целый ряд факторов, среди которых можно выделить основные: перспективность бизнеса должника, размер должника и значимость его задолженности для баланса кредитора, привлекательность активов должника и политический фактор.

Тем не менее, процедуры банкротства все же запускаются.

По каким же мотивам стороны ввязываются в многолетнюю (процесс может тянуться более двух лет) и малоэффективную с экономической точки зрения тяжбу?

С точки зрения должника, главным последствием процедуры банкротства, как правило, является приостановление исполнения просроченных обяза-

тельств, что позволяет консолидировать силы (например, продать часть имущества) для исполнения обязательств. Потом можно заключить мировое соглашение с кредиторами и таким образом прекратить процедуру банкротства.

С точки зрения кредиторов, важно, кто будет инициатором банкротства. Ведь когда один кредитор затевает процедуру банкротства должника, все остальные вовлечены в нее автоматически. При этом на практике часто оказывается, что у каждого из кредиторов свои виды на должника: кто-то хочет оживить бизнес, кто-то перепрофилировать предприятие, а кто-то просто получить свои деньги и уйти.

Некоторые кредиторы стремятся к тому, чтобы максимально эффективно контролировать действия арбитражного управляющего, обладающего значительными полномочиями в отношении имущества должника. Начинается использование различных схем, направленных на оспаривание требований других кредиторов, отстранение «оппозиционного» арбитражного управляющего и лоббирование назначения «своего человека».

Существуют ли механизмы, позволяющие учесть интересы, как должника, так и кредитора при проведении банкротства?

Универсальная процедура, которая может быть совершена на любой стадии банкротства – мировое соглашение, условия которого определяются в каждом конкретном случае индивидуально.

Из досудебных мероприятий закон о банкротстве предлагает санацию. Но это скорее теоретическая возможность, ведь если собственник в состоянии оздоровить свой бизнес без внешнего вмешательства, он и без предписания закона будет к этому стремиться.

Решением собрания кредиторов в отношении должника могут быть введены процедуры финансового оздоровления, внешнего управления, либо конкурсного производства. При этом выбором кредиторов руководит исключительно экономическая мотивация: им следует понять, являются ли трудности конкретного предприятия временными и конъюнктурными, способен ли данный бизнес выжить в принципе, будет ли востребована и конкурентна его продукция после оздоровления. Если ответ на эти вопросы положительный, можно приступить к финансовому оздоровлению, либо внешнему управлению, которые подразумевают, как правило, вливание в компанию денег, отчуждение каких-то непрофильных бизнесов, реструктуризацию производства.

Если же кредиторы считают, что бизнес должника не имеет перспектив, тогда запускается процедура конкурсного производства, в ходе которой

распродается то, за что еще можно получить какие-то деньги, которые потом и распределяются между кредиторами пропорционально удельному весу обязательств должника. На открытии конкурсного производства кредиторы в минувшем году настаивали на 16,7% чаще, чем годом раньше. Таким образом, в условиях нестабильной экономической обстановки кредиторы предпочитают радикальные процедуры, что, впрочем, неудивительно.

Действующий сегодня в России механизм банкротства далек от совершенства, при этом за последнее время усилилась его нацеленность на максимальную защиту прав кредиторов.

Однако необходимо отметить, что зачастую нет четкого понимания того, замышляется этот механизм как социально ориентированный, т. е. для сохранения любых предприятий, даже самых убыточных, либо как инструмент здоровой экономической среды, пусть и с какими-то жестокими моментами.

Специфика российского банкротства в настоящее время такова, что практически всегда этот процесс заканчивается полной ликвидацией компании-банкрота, так как сохранение бизнеса в России в период банкротства, в основном, заключается не в прохождении установленных законом процедур, а в выводе активов из находящейся в предбанкротном состоянии компании.

При этом, несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране необходимо констатировать, что институт банкротства в целом чрезвычайно полезен для российской экономики, поскольку, позволяет очистить экономическое пространство от неэффективных компаний. Предприятие, которое постоянно генерирует долги, должно быть реструктуризировано. В то же время необходимо предусмотреть механизм соблюдения разумного баланса интересов всех сторон процесса: кредиторов, компании-должника и ее собственников,

Е. В. Суманеева

МЫШЛЕНИЕ, РАСЧЕТ, ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

Логистика. Для чего нужна эта специальность в наше время и в данной экономической ситуации?

Логистика (от гр. *logistike* – мышление, расчет, целесообразность) своими корнями уходит в военную сферу. Ранее эта наука решала проблемы транспорта, снабжения, перемещения войсковых подразделений. Затем

понятия и методы логистики были перемещены в гражданскую сферу, где использовались в управлении материальными потоками в сфере обращения и производства. При этом понятия логистики и методы логистики стали применяться в экономике сравнительно недавно.

Военная четкость, присущая армейскому командованию, дает великолепные результаты в экономической деятельности – управлении всеми видами потоков: материальными, людскими, энергетическими, финансовыми.

Логистике можно дать определение, с одной стороны, как науке, а с другой – как хозяйственной деятельности.

Логистика как наука разрабатывает научные принципы, методы, математические модели, позволяющие планировать, контролировать и управлять транспортированием, складированием и другими материальными и нематериальными операциями, совершаемыми в процессе:

- доведения сырья и материалов до производственного предприятия;
- внутризаводской переработки сырья, материалов и полуфабрикатов;
- доведения готовой продукции до потребителя в соответствии с его требованиями;
- передачи, хранения и обработки соответствующей информации.

Логистика как хозяйственная деятельность – это процесс управления движением и хранением сырья, материалов, полуфабрикатов и готовой продукции в хозяйственном обороте от первичного источника сырья до конечного потребителя готовой продукции, а также связанной с этими операциями информацией.

Развитие логистики в нашей стране является проблемой. В общих чертах принципиальные трудности, которые имеются на пути развития логистической концепции в России, можно сформулировать так:

- тяжелая общеэкономическая ситуация и социальная напряженность во всех слоях общества;
- недооценка в течение длительного времени значимости сферы обращения (снабжения и сбыта), которая на Западе занимает ключевую позицию в логистике (исторически сфера обращения в нашей стране отставала от сферы производства, следствием чего являлось замедленное продвижение товаров к конечному потребителю, неудовлетворительное качество обслуживания потребителя и т. п.);
- отставание инфраструктуры экономики даже от среднемирового уровня: нерациональное развитие товаропроводящих структур, слабый уро-

вень развития современных систем электронных коммуникаций, отсталые транспортная инфраструктура (прежде всего в области автомобильных дорог) и технико-технологический уровень развития транспортных средств;

- низкий уровень развития производственно-технической и технологической базы складского хозяйства;

- слабое развитие промышленности по производству современной тары и упаковки и т. п.

Отсутствие организационной структуры приводит к тому, что нередко осуществляется примитивный сговор снабженцев и сбытовиков с поставщиками и заказчиками. Однако, продолжая разговор о российской логистике, отметим, что, несмотря на перечисленные негативные моменты ее развития, к началу 1990-х гг., т. е. начальному этапу перехода к рыночным отношениям, в России имелись определенные *предпосылки* для развития логистических идей в различных отраслях экономики. Их можно разделить на две большие группы: научно-теоретические и производственно-технические (технологические).

Научно-теоретические предпосылки связаны с вузовской подготовкой специалистов по широкому кругу дисциплин, прямо или косвенно имеющих отношение к логистике, а также большим количеством научных трудов и методических разработок, затрагивающих в той или иной степени проблемы логистики и составляющих ее теоретическую и научно-методическую основу. Это работы отечественных ученых в областях системного анализа, технической и экономической кибернетики, исследования операций, теории управления запасами, теории массового обслуживания. Несмотря на то, что сам термин «логистика» и соответственно научная дисциплина стали применяться и преподаваться у нас совсем недавно, отдельные теоретические положения логистики изучались в экономических вузах в комплексе таких дисциплин, как экономика и организация материально-технического снабжения и сбыта, организация складского и тарного хозяйства, управление запасами, нормирование материальных ресурсов, оперативно-календарное планирование производства, организация и управление грузовыми перевозками, организация оптовой торговли.

Производственно-технические предпосылки связаны с внедрением в различных отраслях промышленного производства систем управления материальным потоком. В первую очередь это относится к внутрипроизводственным системам организации работы технологического (промыш-

ленного) транспорта и складского хозяйства, гибким автоматизированным и роботизированным комплексам.

Таким образом, рассмотренные предпосылки создают фундамент для интенсивного внедрения логистической концепции управления в сферах производства и обращения экономики России. Однако необходимы быстрая и качественная подготовка кадров, развитие и совершенствование производственной, технической и технологической базы логистики в различных отраслях экономики.

Л. А. Трошкина

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

В ситуации острой нехватки оборотных средств на многих предприятиях именно человеческий капитал становится его главным конкурентным преимуществом. На фоне экономического кризиса особенно важными становятся «качественные» характеристики персонала, так как именно высококвалифицированные работники с креативным мышлением могут найти выход из нестандартных ситуаций, которые возникают в связи с рецессией мировой экономики. Для более качественного обеспечения предприятия подготовленными сотрудниками, готовыми в случае необходимости вести не только свой участок работы, но и другие (по смежным направлениям), необходимо создание кадрового резерва. Наличие в кадровом резерве подготовленных специалистов позволяет предприятию значительно снизить затраты на подбор и адаптацию новых сотрудников, а также построить систему инвестиций в развитие персонала, что, в свою очередь, значительно повышает нематериальную мотивацию работников и способствует их закреплению на предприятии. Кроме того, наличие подготовленного кадрового резерва позволяет значительно снизить риски предприятия при временном отсутствии ключевых сотрудников, например, вследствие болезни или возникновении других непредвиденных обстоятельств.

При «внешнем» отборе персонала минимизируются затраты на обучение персонала предприятия, но тогда увеличиваются затраты на поиск работников и их адаптацию. Кроме того, при такой кадровой политике появляется риск отрицательного влияния на остальных сотрудников: люди понимают, что им не предоставят возможности карьерного роста. Необходи-

димось и целесообразность управления карьерой очевидна, так как оно способствует слиянию и реализации на взаимовыгодной основе потребностей человека и интересов организации. Оптимальным подходом при эффективной кадровой политике предприятия необходимо признать построение и развитие системы кадрового резерва. Таким образом, стабильный кадровый резерв способствует укреплению конкурентных преимуществ предприятия на рынке.

Целью создания и развития кадрового резерва является формирование и поддержание кадрового потенциала, повышение профессионального мастерства работников, формирование у них современного экономического мышления, умения работать в команде, обеспечение на этой основе высокой производительности труда и эффективного функционирования предприятия в целом. К сожалению, в деятельности конкретных предприятий и организаций не везде создана система кадрового резерва. А в связи с этим возникают следующие проблемы: имеет место высокая текучесть кадров, одной из причин которой уволившиеся сотрудники называют невозможность карьерного роста внутри организации; работа с кадровым резервом носит бессистемный характер, списки резерва составляются формально.

В настоящее время разработаны программы по формированию кадрового резерва предприятия, при выборе которых необходимо учитывать цели и задачи предприятия, адаптируя или видоизменяя их в соответствии с конкретной ситуацией на рынке, финансовыми возможностями и стратегией развития. Но независимо от выбора программы, существует несколько этапов их реализации.

Первый этап: отбор кандидатов в резерв. В качестве критериев оценки в процессе отбора, предлагается использовать следующие показатели: а) эффективность выполнения работы кандидатом (производственные показатели); б) профессиограмма, адаптированная к условиям конкретной организации; в) результаты психологических методик, направленных на выявление индивидуальных особенностей кандидата.

В число кандидатов в резерв могут включаться работники, которые заинтересованы в служебном росте и повышении своей профессиональной подготовки. Подбор кандидатов может начинаться с собеседования, проводимого специалистом службы персонала совместно с руководителем структурного подразделения, в котором работник числится. Цель собеседования –

выявить стремление кандидата работать в предполагаемой должности и наличие у него необходимых для этого качеств: умения планировать свою работу, видеть свои резервы и перспективы, решать проблемы в сжатые сроки. Выявляется уровень подготовленности, квалификация кандидата. При необходимости к проведению собеседования можно привлечь руководителей и специалистов других подразделений, с которыми работник функционально взаимосвязан в процессе профессиональной деятельности. Определяя перспективность кандидатов, целесообразно установить возрастной ценз для некоторых категорий должностей, учитывать время, остающееся до наступления пенсионного возраста, состояние здоровья кандидатов, определение необходимого периода работы в должности, требование систематического повышения квалификации, наличие инновационного потенциала.

На втором этапе формирования резерва оцениваются профессиональные знания, навыки и опыт претендентов; сопоставляются совокупности качеств каждого кандидата и тех требований, которые необходимы для резервируемой должности; проводится сравнения кандидатов на одну должность и выбор более соответствующего резервируемой должности. Данная работа осуществляется в форме аттестации, в результате которой выясняются следующие компетенции:

- *профессиональные и деловые качества* (профессионализм, исполнительность, ответственность, деловая активность, высокая работоспособность, знание иностранного языка);
- *личностные качества* (системное мышление, системный подход к решению проблемы, аналитические способности, гибкость, способность быстро и адекватно реагировать, способность к обучению, коммуникабельность, результативность коммуникаций);
- *управленческие и социальные компетенции* (умение планировать и организовать работу, осуществлять контроль над выполнением работы, педагогические способности, способность понимать психологические особенности людей, умение подбирать и расставлять кадры, делегировать полномочия; убеждать, отстаивать мнение; принципиальность, навыки проведения презентаций и переговоров);
- *стратегические и культурные компетенции* (умение работать в команде, клиентоориентированность, инициативность, способность ретранслировать информацию на подчиненных без искажений и в полном объеме; эффективность вертикальных коммуникаций).

В практике формирования выделяют два вида кадрового резерва:

- *оперативный резерв*, куда зачисляются кандидаты на замещение определенных ключевых должностей, готовые приступить к работе немедленно или в ближайшем будущем (от 1 до 3 месяцев), а также кандидаты на должности, которые станут вакантными в ближайшее время (1–2 года) и требуют конкретной подготовки кандидатов;

- *стратегический резерв*, в который входят в основном молодые сотрудники, имеющие высокий профессиональный уровень и обладающие лидерскими наклонностями, которые в перспективе смогут занимать эти должности сроком до 10–15 лет. При этом отмечаются случаи, когда один и тот же работник одновременно находился как в оперативном (как наиболее приемлемый кандидат на замещение должности на низших уровнях управления), так и в стратегическом резерве. В последнем случае руководство организации и сам работник рассматривают возможность замещения им должности на высших уровнях управления через ряд промежуточных назначений. Стратегический резерв, таким образом, выступает своеобразным мотивирующим фактором для работников, помогая им наглядно представить возможности своего карьерного роста и количество требуемых для этого усилий.

Таким образом, формирование кадрового резерва на предприятии способствует не только эффективной мотивации работников, но и достижению стратегических целей предприятия.

Т. В. Тренихина

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ БИЗНЕСА МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Малые предприятия нуждаются в средствах для развития бизнеса, особенно на его ранних стадиях, но лишь 10% из них могут получить кредиты. Почему же нет бума на рынке микрофинансирования?

Сегодня уже складывается двухуровневая система банковского кредитования малого бизнеса. Крупнейшие банки и международные финансовые организации выделяют средства для программ кредитования и принимают на себя значительную часть кредитного риска. Банки-агенты второго уровня выдают кредиты и ищут проекты финансирования. Зачастую они

используют технологии и методики кредитования, которые заимствуют у банков-организаторов первого уровня. Такая модель не исключает реализацию самостоятельных программ кредитования отдельными банками. Однако большинство наших банков не готовы одновременно кредитовать малый бизнес и выступать организаторами программ кредитования для сторонних банков-провайдеров.

Большинство финансовых посредников в регионах существуют за счет краткосрочных вкладов. Потому эти банки не могут предоставлять долгосрочные займы предпринимателям для обновления основных фондов. Банки ограничиваются краткосрочным кредитованием на пополнение оборотных средств (на срок до 1 года, а чаще – на 3–6 месяцев). Такая осторожность повышает надежность местных банков, но, к сожалению, краткосрочные займы не дают возможности малым предпринимателям модернизировать свое производство.

Кроме того, большинство региональных банков относительно невелико. Даже средние займы местным предприятиям на обновление их производственной базы создают для таких банков повышенные кредитные риски. К тому же выдача этих кредитов небольшими банками может повлечь за собой нарушение ряда нормативов, установленных Банком России. Банки не способны в одиночку обеспечить кредитование развития малого предпринимательства.

Банки неохотно идут на выдачу большого числа мелких кредитов на развитие ввиду высоких операционных издержек, связанных с оценкой и контролем каждого из них. В результате даже предприятия, желающие получить кредит на сумму от 10 до 20 тыс. долларов, испытывают трудности с поиском внешних источников финансирования.

У региональных банков нет современных эффективных технологий кредитования бизнесменов. Отпугивают их и высокие риски при кредитовании, и ограниченные возможности по обеспечению этих кредитов. Так, на Западе, как свидетельствует статистика, в течение первых пяти лет с момента создания более 70% малых предприятий проходит через процедуру банкротства.

Банковское кредитование малого бизнеса имеет свои особенности, прежде всего это высокая доля и абсолютная величина операционных (непроцентных) расходов в процессе кредитования, что связано с незначительным размером и сроком самого кредита. Кроме того, невозможно обеспе-

чить достаточную рентабельность операций за счет небольших в абсолютной величине процентных доходов банка. Возникают сложности рефинансирования и управления кредитным портфелем, включающим большое число разнообразных маленьких кредитов.

Также мешает осваивать перспективный рынок микрофинансирования отсутствие механизмов разделения кредитного риска по кредитам малых предприятий. Например, не существует системы гарантий и страхования рисков невозврата по кредитам. Расходы, связанные с обращением взыскания на предмет залога, слишком высоки. Сегодня вернуть залог через суд достаточно сложно, на это уходит много времени и средств. К тому же отсутствуют адекватное залоговое законодательство и инфраструктура реализации залогов. Если следовать действующим нормативным актам, то залог, как правило, реализуется не более чем за половину его действительной стоимости. Продажа залога осуществляется через систему тендеров, и его цена заметно падает из-за плохой организации торгов. Потому банки-кредиторы требуют от потенциальных заемщиков 200% залогового обеспечения кредита, что не под силу многим предпринимателям.

У предпринимателей много своих внутренних проблем, которые затрудняют получение банковских кредитов. Это:

- ограниченность предложения кредитов для малого бизнеса и отсутствие конкурентного рынка услуг по кредитованию. На уровне региона это, в свою очередь, приводит к сохранению относительно высоких процентных ставок и невозможности получения инвестиционных кредитов на срок более 1 года;
- непрозрачная и недостоверная отчетность, отсутствие стимулов для адекватного отражения финансовых результатов в отчетности, что снижает возможность получения в банках кредитов на пополнение оборотных средств и инвестиционные цели;
- незначительный масштаб бизнеса малого предпринимательства, затрудняющий оценку его состояния;
- низкое качество проработки бизнес-планов при привлечении кредитов;
- нестабильность законодательства, главным образом в области налогообложения малых предприятий;
- незначительный размер собственных средств и отсутствие ликвидных активов, которые малые предприятия могли бы использовать в качестве

залога по кредиту. Отсутствие иного обеспечения, ограниченность программ кредитования под залог автотранспортных средств и недвижимости;

- несоответствие рентабельности малых предприятий размеру процентных ставок по кредитам, к которым добавляются разнообразные взимаемые банком комиссии;

- сложность и длительность процедуры получения банковского кредита, часто усугубляющейся недостаточной квалификацией заемщика для надлежащего оформления всех необходимых документов.

Только что созданное предприятие имеет минимальные шансы на получение кредита на развитие бизнеса. Банки просто не финансируют предпринимателей на нулевом цикле развития бизнеса. Как правило, финансовые организации устанавливают минимальный срок, в течение которого малое предприятие должно не только просуществовать, но и показать прибыль. Например, минимальный период в Сбербанке – 6 месяцев. Кроме того, в большинстве случаев обязательным условием получения займа является перевод на обслуживание в банк расчетного счета малого предприятия.

Таким образом, главной проблемой для выдачи кредита на развитие бизнеса остается отсутствие или недостаточность стартового капитала малого предприятия.

Чтобы исправить критическую ситуацию, нужны усилия обеих сторон. Для кредитных организаций могут быть эффективны следующие способы решения проблем:

- внедрение в банках стандартизированных процедур, позволяющих снизить себестоимость операций по кредитованию и сократить срок рассмотрения кредитных заявок малого предприятия;

- увеличение срочности пассивов банков, что позволит снизить разрывы между активами и пассивами по срокам востребования и погашения и улучшит их ликвидность, внедрение механизмов рефинансирования;

- создание на федеральном и региональном уровнях механизмов снижения кредитных рисков через различные схемы гарантирования и обеспечения кредитов малых предприятий, привлечение крупных предприятий области к поручительству за малые и средние предприятия;

- совершенствование нормативных требований Банка России, направленных на удешевление банковского бизнеса, что позволит снизить процентные ставки по кредитам.

Комплекс мер, связанный с преодолением внутренних трудностей малых предприятий, является, по сути, перечнем мероприятий по поддержке малого бизнеса. Среди них можно выделить лишь те шаги, которые в большей степени, нежели остальные, способны в кратчайшие сроки обеспечить заметный эффект: субсидирование процентной ставки по кредитам для малых предприятий, работающих в отраслях с низкой рентабельностью; стабилизация налогового режима для малых предприятий; меры, направленные на повышение прозрачности малого бизнеса; развитие инфраструктуры поддержки и образовательная работа в среде малых предприятий; создание фондов поддержки малых предприятий, которые бы оказывали помощь в сборе документации и обучении работе с банками; стимулирование форсированного формирования фонда кредитных историй.

Решение этих проблем на федеральном и местном уровнях будет способствовать развитию кредитования малого предпринимательства.

Раздел 6

РЫНОЧНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

М. С. Величинских

АНАЛИЗ ПЕРЕХОДА ОБРАЗОВАНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНОЙ СИСТЕМЫ К СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Современное состояние образования говорит о том, что переход к рыночным отношениям меняет его конечную цель.

Сегодня в области образования нельзя не учитывать рыночные механизмы профессионального образования. Для того чтобы их использовать, необходимо провести анализ самого процесса перехода образования за последние 20 лет от административно-командной системы до рыночной экономики, что происходит с образованием, в том числе профессиональным [1].

Ранее целью образования являлось удовлетворение потребности экономики в кадрах. При этом образовательными учреждениями применялись утвержденные и регламентированные формы и методы обучения, образовательные программы оставались неизменными длительное время, не была выделена творческая составляющая учебного процесса.

В дополнение к этому существовало обязательное трудоустройство выпускников, которых распределяли по учреждениям и организациям в соответствии с подаваемыми заявками. В результате чего спрос на рабочую силу и ее предложение представляло своеобразное равенство, которое регулировалось государством. Однако при такой организации дела возникал перекос в номенклатуре выпускников профессиональных учебных заведений, как правило, без анализа потребностей: перепроизводство одних специалистов и недопроизводство других. Как следствие, наблюдались большие экономические издержки, покрываемые за счет расходования бюджетных средств. Сам государственный бюджет становился из-за этого излишне дефицитным (И. В. Манцера).

После перехода к рыночной экономике создается новая социально-экономическая ситуация в стране. Значительные изменения произошли в сфере профессионального образования. Как отмечает Обухов В. Н. [1], эти изменения связаны, по меньшей мере, с шестью группами факторов:

во-первых, произошел полный или частичный отказ государства от ряда прежних своих функций экономического и социального контроля за процессом воспроизводства квалифицированных рабочих (от организованного набора учащихся в учебные заведения до обязательного трудоустройства после завершения учебы);

во-вторых, изменение формы собственности предприятий привело к тому, что они утратили экономический интерес к поддержке учебных заведений;

в-третьих, произошло резкое сокращение бюджетного финансирования учебных заведений начального профессионального образования;

в-четвертых, отмена обязательного распределения выпускников создала высокую степень неопределенности с их трудоустройством;

в-пятых, изменились потребности в образовании у различных социальных групп населения, произошла резкая смена представлений о престижности той или иной профессии, что в значительной мере разрушило сложившуюся социальную ориентацию на группы профессий у различных социальных слоев;

в-шестых, в связи со значительным сокращением численности работающих в сфере промышленного производства (и этот процесс пока продолжается) и наличием на рынке рабочей силы достаточно устойчивого контингента квалифицированных рабочих, за счет которого предприятия могут укомплектовывать имеющиеся свободные рабочие места, снижается потребность в выпускниках [1].

В условиях рыночной экономики образовательным учреждениям профессионального образования приходится кардинально менять стратегию управления. Она в большей степени основывается на таком рыночном механизме, как конкуренция.

Развитие рыночных отношений обусловило тот факт, что профессиональное образование из бесплатной привилегии, оплачиваемой государством, превратилось в товар, а точнее услугу нематериального характера. За достаточно короткий промежуток времени в России сложился и продолжает активно развиваться рынок профессиональных образовательных ус-

луг, предложение которых сделало колоссальный скачок и во многих случаях даже превышает спрос.

Вместе с тем, вопросы, связанные с применением средств и методов эффективного менеджмента в области образования, вызывают огромный интерес. Высокие темпы развития рынка услуг профессионального образования, появление новых форм оказания образовательных услуг в регионах определили усиление конкурентной борьбы. Это, наряду с быстроменяющимися условиями внешней среды, диктует образовательным учреждениям как полноправным субъектам рынка необходимость бороться за свое существование, совершенствуя организационно-экономический механизм своего функционирования, используя грамотное управление и маркетинговый подход в своей деятельности.

Таким образом, реальная жизненная практика, опыт деятельности процветающих образовательных учреждений наглядно демонстрируют, что надежным залогом успешного функционирования образовательного учреждения в условиях рынка является использование научно-обоснованного сопровождения своей деятельности с применением стратегического подхода к управлению. В противном случае образовательное учреждение просто не сможет найти свою нишу на рынке, рано или поздно обанкротится и прекратит свое существование.

Библиографический список

1. Обухов, В. Н. Государственное регулирование процесса воспроизводства квалифицированных рабочих в рамках подсистемы начального профессионального образования: дис. канд. экон. наук: 08.00.07. СПб., 1998.

А. Г. Мокроносов,
И. Н. Маврина, С. В. Вакуленко

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Большое внимание в экономической литературе уделялось и уделяется вопросам рыночных отношений, их роли в развитии образования. Современные экономисты рассматривают конкурентную среду в качестве эф-

фективного механизма социального выбора. Экономические отношения в сфере образования складываются в процессе воспроизводства социальных благ, выступающих как в вещной форме, так и в форме услуг или полезного эффекта труда, потребляемого в процессе производства.

Образовательные услуги обладают чертами смешанного общественного блага, так как их производство и потребление сопровождается не только экономическими, но и институциональными положительными внешними эффектами, а также производством социального капитала.

Услуги профессионального образования отличаются следующими специфическими свойствами:

- имеют «доверительный» характер, их качество проверяется лишь в процессе оказания, а в конечном счете – в процессе потребления;
- неотделимы от исполнителей – профессорско-преподавательского состава образовательного учреждения; обучаясь по одинаковым учебным планам и программам, можно получить совершенно различные по качеству образовательные услуги;
- покупатель услуг – будущий специалист – оказывается под воздействием обучающей деятельности, при этом непременно реализуя свои собственные личностные способности, качества и мотивации;
- значительная временная разделенность приобретения образовательной услуги и получения соответствующего конечного результата сильно затрудняет ее прямую оценку.

Вызовы внешней среды обуславливают необходимость модернизации высшего профессионального образования, создания механизмов его непрерывного обновления в условиях конкурентных отношений. Изменяется институциональная структура высшего профессионального образования, приводящая к формированию различных статусных групп университетов; усиливается доминирующее положение на рынке услуг вузов, демонстрирующих инновационный характер своего развития: формируются кластерные модули территориальных центров высшего профессионального образования; внедряются различные модели финансового обеспечения профессионального образования, в том числе на основе государственно-рыночной модели автономного образовательного учреждения.

Представляется, что эффективная реализация отечественными вузами новых возможностей, формируемых государством, должна базироваться на положениях концепции предпринимательского университета.

Словосочетание «предпринимательская организация» в современном менеджменте обозначает один из способов внутреннего устройства организации, конституирующий три необходимых элемента: организационное действие, инициирование изменений, денежный доход как цель и критерий успеха. Принципиальными характеристиками предпринимательской деятельности являются: финансовый, психологический и социальный риск; перемещение экономических ресурсов из области низкой производительности и прибыльности в области высокой рентабельности и производительности, своевременность и гибкость реагирования на требования потребителя, действие в условиях ограниченной информированности.

Представляется, что предпринимательство в сфере профессионального образования следует понимать как поиски возможностей за пределами контролируемых на данный момент ресурсов. Такая формулировка позволяет не ограничивать предпринимательскую деятельность сферой бизнеса и объясняет возможность ее реализации, как в образовательной, так и в научно-исследовательской деятельности.

Предпринимательский университет – это высшее учебное заведение, которое систематически прилагает усилия по преодолению ограничений в трех сферах – генерации знаний, преподавании и преобразовании знаний в практику – путем освоения новых видов деятельности, трансформации внутренней среды и модификации взаимодействия с внешней средой. Ограничения в вышеуказанных сферах сопряжены с дефицитом основных видов ресурсов: финансовых, информационных, и трудовых. Преодоление этого дефицита как на основе привлечения из внешней среды, так и за счет развития возможностей внутренней среды университета является важнейшим признаком его предпринимательства.

Вопросы предпринимательской модели развития вуза необходимо рассматривать через призму проблемы обеспечения его конкурентоспособности.

Конкурентоспособность вуза целесообразно оценивать по двум составляющим: достигнутой эффективности деятельности и умения стратегического позиционирования.

Стратегическое позиционирование вуза обусловливается факторами конкурентной среды и заключается в создании уникальной и выгодной позиции на основе сочетания видов деятельности, отличных от видов деятельности конкурентов.

Стратегической задачей вуза становится формирование его предпринимательского потенциала – способности преобразовывать интеллектуальный ресурс в практику, обеспечивать трансформацию внутренней среды и ее структурное сопряжение с внешней средой.

А. Н. Морозов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Интеграция России в систему мирового сообщества обусловила ряд проблем, специфических для нашей страны. Одной из таких проблем является необходимость экономических преобразований в системе отечественного образования в условиях становления рыночного хозяйства в Российской Федерации, принявших многоаспектный и комплексный характер и затрагивающих непосредственно участников образовательного процесса.

Современная ситуация в производстве требует, чтобы учебные заведения в большей степени были ориентированы на практическую подготовку будущих специалистов, чем на общетеоретическую. Многие руководители организаций жалуются на негибкость учебных программ современного профессионального образования, их несоответствие требованиям современного рынка труда. Но сами предприятия не стремятся вкладывать средства в развитие образовательных учреждений, которые готовят для них рабочие кадры. Помимо этого, предпочтения молодежи при выборе профессии не соответствуют спросу экономики. По статистике в настоящее время с работой в сфере материального производства связывают свое будущее от 2 до 8% выпускников школ. Одной из основных задач системы профессионального образования является удовлетворение потребности различных отраслей экономики в квалифицированных рабочих.

Также нарастает тенденция среди обучающихся в получении образования «ради корочек», а получение знаний уходит на второй план. Связано это с тем, что после окончания обучения выпускники идут работать не по специальности, а в ту сферу, где больше платят.

Еще одной серьезной проблемой, снижающей эффективность системы профессионального образования, является его недостаточное финансирование. Без обновления материально-технической базы учащиеся не смо-

гут изучить производственный процесс на практических занятиях. И получится, что у них будет ничем не подкрепленные теоретические сведения, которые без закрепления на практике быстро забудутся. А если не будет закупаться учебная литература, то тогда можно забыть и о теории.

В данный момент необходимо выбрать образовательный сектор в качестве приоритета – одной из «национальных точек роста». Инвестиции в повышение качества человеческого капитала являются условием развития всех секторов российской экономики. На потребности экономики, которые заявят себя через 5–15 лет, система образования должна реагировать уже сейчас. Причем инициатором взаимодействия между работодателями и системой профессионального образования должно быть государство. В настоящий момент развивать взаимодействие с учреждениями профессионального образования для работодателей представляется «ресурсопривлекательным», государство должно сделать так, чтобы налаживать это взаимодействие стало хотя бы престижным. К тому же необходимо разработать нормативно-правовую базу, которая будет защищать вложенные в подготовку специалистов средства. Кроме того, эксперты высказываются за создание системы льготирования компаний, помогающих образовательным учреждениям.

Очевидно, реформирование профессионального образования должно быть направлено на повышение его качества и предусматривать приведение всех его сторон в соответствие с требованиями современной экономической жизни, придание ему опережающего и гибкого характера в напряженной динамике перемен, вызванных рыночными отношениями.

О. Г. Мосунова,
А. Г. Мокроносов

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Экономический рост страны, диверсификация спроса на образовательные услуги, потребность в новых формах обучения, усиление конкуренции на рынке образовательных услуг, участие России в Болонском процессе обусловили необходимость модернизации и развития образования. В силу этого вузы должны реагировать на происходящие изменения и искать новые формы существования.

ФЗ «О высшем и послевузовском образовании» (в ред. от 10.02.2009 г.) выделяет следующие виды высших учебных заведений: федеральный университет, университет (в том числе, автономные), академия, институт.

Говоря о новых формах существования вузов, следует отметить, что наиболее прогрессивным процессом является интеграция. По закону «О высшем и послевузовском образовании» (в ред. от 01.12.2007 г.) интеграция высшего и послевузовского профессионального образования и науки может осуществляться в разных направлениях, в том числе:

1) проведение высшими учебными заведениями научных исследований и экспериментальных разработок;

2) привлечение высшими учебными заведениями работников научных организаций и научными организациями работников высших учебных заведений на договорной основе;

3) осуществление высшими учебными заведениями и научными организациями совместных научно-образовательных проектов, научных исследований и экспериментальных разработок на договорной основе;

4) реализация научными организациями образовательных программ послевузовского профессионального образования;

5) создание на базе высших учебных заведений научными организациями лабораторий;

6) создание высшими учебными заведениями на базе научных организаций кафедр, осуществляющих образовательный процесс.

На начальном этапе модернизации были определены ее главные аспекты: диверсификация образовательных программ, расширение фундаментальной составляющей высшего образования, обеспечение качества и преемственности образования посредством введения образовательных стандартов, расширение академических свобод и автономии учебных заведений.

На основании этого можно выделить следующие виды интеграции:

1) исследовательский университет, в состав которого могут входить учреждения общего образования, средние профессиональные учебные заведения, высшие учебные заведения, академические и отраслевые научно-исследовательские учреждения, проектные и конструкторские организации, научно-производственные объединения, другие учреждения и организации научного, учебного и производственного профиля. Вокруг университетов создаются исследовательские парки как форма интегрированного

развития науки, образования и бизнеса. Исследовательский парк представляет собой объединенную вокруг научного центра (исследовательского университета) научно-производственную, учебную и социально-культурную зону обеспечения непрерывного инновационного цикла;

2) образовательно-промышленные группы (ОПГ) – объединения учебных заведений и предприятий, частично объединившие свои финансовые, материальные и нематериальные активы на основе договора о создании образовательно-промышленной группы в целях интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение качества образовательных услуг. Типовой набор участников группы состоит из одного вуза и нескольких предприятий промышленности или других отраслей. В случае необходимости в группу может входить несколько образовательных учреждений: средние школы, колледжи, высшие учебные заведения;

3) региональный многопрофильный учебно-научный комплекс «детский сад – начальная школа – школа – колледж – вуз» – это открытая социально-педагогическая система, предполагающая многообразие связей, как внешних, так и внутренних, присущих структуре комплекса;

4) слияние вузов, когда два или более университетов объединяются по взаимному согласию, рационализируя использование имеющихся ресурсов;

5) университетский комплекс – согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 17.09.2001 г. № 676 «Об университетских комплексах» – это структура на базе университета (или академии), объединяющая образовательные учреждения, которые реализуют образовательные программы различных уровней, иные учреждения и некоммерческие организации или выделенные из их состава структурные подразделения.

К уже действующим университетским комплексам относится Санкт-Петербургский электротехнический университет «ЛЭТИ» и Петрозаводский государственный университет. В их структуре реализована следующая модель:

1) уровень структурных подразделений университета (научные, учебные и обслуживающие подразделения);

2) уровень инновационной инфраструктуры (самостоятельные юридические лица, имеющие различный правовой статус и созданные по инициативе или при участии вуза);

3) уровень стратегических партнеров (предприятия, организации и учреждения, включая зарубежные фирмы, взаимодействующие с вузом на договорной основе);

4) органы власти, с которыми университет сотрудничает на основе долгосрочных договоров.

Как результат, можно предположить, что реализация интеграции в образовании, создание университетских комплексов как наиболее оптимальной формы позволит решить проблемы, связанные с подготовкой студентов и их приспособлением к производственной деятельности, будет способствовать привлечению ресурсов предприятий для развития вузов.

Д. М. Прудников

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ТРУДА И РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В корне существующего сегодня значительного дисбаланса между выпускаемыми образовательными учреждениями кадрами и кадрами, реально востребованными, лежат противоречия между интересами основных участников рынка труда и рынка образовательных услуг.

Во-первых, экономика, организации и промышленные предприятия нуждаются в персонале (особенно с начальным профессиональным образованием). Во-вторых, население (молодежь), стремящееся всеми силами получить диплом именно о высшем профессиональном образовании. В-третьих, образовательные учреждения и, прежде всего, вузы предлагают свои услуги на возмездной основе по престижным специальностям без лимита численности учебных мест. Кроме того, муниципальные образовательные учреждения общего образования крупнейшего города активно пропагандируют вузы и не заинтересованы в анонсировании учреждений НПО.

Таим образом, игроки на рынке образовательных услуг экономически не заинтересованы в наличии утвержденного и общедоступного прогноза потребности в подготовке кадров. По некоторым престижным специальностям высшего профессионального образования (ВПО) число выпускников выше реальной потребности в 7–10 раз, аналогичные диспропорции, только в зеркальном отображении, по дефицитным специальностям НПО – выпуск специалистов значительно ниже потребности. Например, в учреж-

дения НПО Екатеринбурга в период с 2008 по 2010 гг. были приняты всего 2500 человек по всем специальностям, что составляет лишь 27% от реальной потребности в кадрах для промышленности.

В данных условиях государство, которое также является участником рынка труда и рынка образовательных услуг, должно взять на себя роль регулятора отношений между остальными участниками, имеющими разнонаправленные и зачастую диаметрально противоположные интересы. Именно государство должно предпринять меры по обеспечению взаимодействия между рынком труда и рынком образовательных услуг.

На уровне Екатеринбурга такой мерой является осуществление стратегического проекта «Структурная, организационная и техническая перестройка крупных производств» как программного документа по реализации промышленной политики на уровне города. Основными мероприятиями по данному проекту являются:

- организация информационного взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг;
- организация шефства между муниципальными образовательными учреждениями (МОУ) и промышленными предприятиями;
- заключение городского тарифного соглашения в сфере промышленности;
- содействие формированию учебных программ и открытию подготовки в высших и средних образовательных учреждениях по дефицитным специальностям для промышленности города;
- организация информационно-пропагандистской кампании в средствах массовой информации, направленной на популяризацию рабочих профессий, престижности труда современного рабочего.

В частности, мероприятия по организации информационного взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг предусматривают: создание Координационного Совета по профессиональному образованию и организация его деятельности; организация мониторинга потребностей предприятий в инженерно-технических и рабочих кадрах; формирование базы данных для молодежи о перспективных востребованных специальностях для промышленности; организация взаимодействия учреждений начального и среднего профессионального образования с МОУ; содействие созданию вертикально-интегрированных образовательных структур – университетских комплексов.

В целях организации взаимодействия общеобразовательных учреждений и начального и среднего профессионального образования с предприятиями промышленного комплекса, Координационным Советом создан Совет по профессиональному образованию, прогнозированию и координации подготовки квалифицированных кадров города Екатеринбурга.

Координация деятельности учреждений профессионального образования и промышленных предприятий осуществляется согласованием контрольных цифр приема учащихся в Комитете промышленной политики и развития предпринимательства Администрации города Екатеринбурга.

Советом по профессиональному образованию, прогнозированию и координации подготовки квалифицированных кадров рассматриваются заявки от учреждений начального и среднего профессионального образования города. Анализ подаваемых заявок позволяет выявить будущую востребованность тех или иных специальностей. Кроме того, координационная деятельность совета позволяет определить для многих учреждений профессионального образования основные предприятия-заказчики, т. е. будущих работодателей для выпускников.

Мероприятия, проводимые в рамках проекта, реализуют промышленную политику города и направлены на снижение дисбаланса спроса и предложения на рынке образовательных услуг и рынке труда. Основная проблема, которая решается с их помощью – обеспечение промышленности крупнейшего города необходимыми специалистами. Реализация проекта проходит свою начальную стадию, и сейчас важнейшей задачей является привлечение к прямому сотрудничеству с учреждениями профессионального образования как можно большего числа промышленных предприятий города, поскольку именно они являются основными заказчиками специалистов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агафонова М. А., преподаватель Института социально-экономического развития (Серов)

Анохина Н. В., преподаватель Института социально-экономического развития (Серов)

Баглаев П. П., студент гр. АТ–312 кафедры сварочного производства Машиностроительного института РГППУ (Екатеринбург)

Байзулаева О. Л., старший преподаватель кафедры профессионального обучения, истории и философии Уральской государственной академии ветеринарной медицины (Троицк, Челябинской обл.)

Балаш Н. В., преподаватель кафедры экономики и права Пермского гуманитарно-технологического института, соискатель кафедры социологии Института социологии и права РГППУ (Березники)

Баргилевич О. А., заместитель начальника службы по связям с общественностью ООО «Газпром трансгаз Югорск», соискатель кафедры философии и культурологии Института искусств РГППУ (ХМАО, Югорск)

Белкина О. П., преподаватель Екатеринбургского электромеханического колледжа Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Бердюгина Е. Е., директор Омского финансово-юридического техникума (Омск)

Билалов Д. Х., старший преподаватель кафедры сварочного производства Машиностроительного института РГППУ (Екатеринбург)

Богословская Л. В. начальник отдела производственной практики, статистики и учета личных дел студентов Уральской государственной медицинской академии Росздрава (Екатеринбург)

Большакова М. Ю., старший преподаватель кафедры материаловедения, технологии контроля в машиностроении и методики профессионального обучения Машиностроительного института РГППУ (Екатеринбург)

Вакуленко С. В., студент гр. ЭТ–511 Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Валезанина Т. В., аспирантка кафедры экономики предпринимательства Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Вахрина Н. В., преподаватель Института социально-экономического развития (Серов)

Венков С. С., аспирант, ассистент кафедры сетевых информационных систем и компьютерных технологий обучения Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Власова Н. С., старший преподаватель кафедры информационных технологий Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Величинских М. С., преподаватель Уральского радиотехнического колледжа им. А. С. Попова, аспирантка кафедры экономической теории Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Галиакбирова О. Н., аспирантка кафедры акмеологии общего и профессионального образования РГППУ (Екатеринбург)

Галамай А. А., студентка гр. ВТ–408 Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Гениатуллина Н. А., студентка гр. ЗЭТ–606 экономического факультета Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Гой С. А., аспирант кафедры общей физики Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Горинский А. С., кандидат философских наук, доцент кафедры профессиональной педагогики Института психологии РГППУ (Екатеринбург)

Груздева С. А., специалист учебного отдела Института социально-экономического развития (Серов)

Данилова С. В., аспирантка кафедры психологии профессионального развития Института психологии РГППУ, психолог МУ «Центр социально-психологической помощи детям и молодежи “Форпост”» (Екатеринбург)

Дворников А. А., студент гр. ВТ–408 Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Деменьшин А. С., студент гр. ХД–308 Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Дербенева Н. Н., заместитель директора по научно-методической работе филиала РГППУ (Березовский)

Дерягин П. А., студент гр. КТ–404 Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Дудар Л. И., преподаватель Краевого колледжа предпринимательства, аспирантка кафедры профессиональной педагогики Института психологии РГППУ (Пермь)

Еранькина Л. Е., заместитель директора по научно-методической работе Игримского профессионального колледжа (ХМАО, Югра)

Захарова Л. А., аспирантка кафедры экономической теории Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Зуева А. С., аспирантка кафедры экономики предпринимательства Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Игнатенко А. А., аспирантка кафедры социальной педагогики и психологии Социального института РГППУ (Екатеринбург)

Ишмуратов А. Р., старший преподаватель кафедры региональной и муниципальной экономики Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Кириллов Р. С., студент 5-го курса магистратуры Уральского государственного горного университета (Екатеринбург)

Киселева Т. Ю., преподаватель Института социально-экономического развития (Серов)

Кожуховская И. Е., методист колледжа дизайна Кабардино-Балкарского государственного университета (Нальчик)

Кожуховская С. М., кандидат педагогических наук, доцент, директор колледжа дизайна Кабардино-Балкарского государственного университета (Нальчик)

Козлов Е. В., преподаватель Института социально-экономического развития (Серов)

Козлова А. В., инженер деканата факультета информатики Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Козлова М. И., студентка гр. ВТ–408 Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Колыхматова И. С., преподаватель Института социально-экономического развития (Серов)

Комарова О. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Комлева С. В., педагог МОУ ДОТ Центра поддержки детства (Екатеринбург)

Коробейникова Е. Ю., аспирантка отделения музыкально-компьютерных технологий РГППУ, преподаватель МОУК ДОД ДШИ № 4 (Екатеринбург)

Красулина А. С., студентка гр. СМ–407 Машиностроительного института РГППУ (Екатеринбург)

Крипак М. В., аспирантка кафедры права Института социологии и права РГППУ (Екатеринбург)

Кузнецов А. В., аспирант кафедры педагогической психологии Института психологии РГППУ (Екатеринбург)

Кузнецов В. В., доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики профессионального образования Оренбургского государственного университета (Оренбург)

Кузьмина И. И., аспирантка кафедры акмеологии общего и профессионального образования РГППУ (Екатеринбург)

Кузьминых П. С., студент гр. АТ–312 Машиностроительного института РГППУ (Екатеринбург)

Куимов В. С., ассистент кафедры социологии Института социологии и права РГППУ (Екатеринбург)

Куницкая С. В., аспирантка кафедры физиологии и безопасности жизнедеятельности Социального института РГППУ, учитель биологии и экологии МОУ лицей № 3 (Екатеринбург)

Лошакова Л. П., заведующая колледжем филиала РГППУ (Березовский)

Лыжин А. И., студент гр. СМ–407 Машиностроительного института РГППУ (Екатеринбург)

Любимова О. В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной педагогики Ижевского государственного технического университета (Ижевск)

Маврина И. Н., аспирантка кафедры экономической теории Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Мартыненко Л. В., студентка гр. ВТ–408 Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Матвеева А. И., кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Института социологии и права РГППУ (Екатеринбург)

Меньшикова Н. В., старший преподаватель кафедры сетевых информационных систем и компьютерных технологий обучения Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Мешков В. В., старший преподаватель кафедры микропроцессорной управляющей вычислительной техники Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Михеева А. Н., преподаватель Пермского государственного профессионально-педагогического колледжа (Пермь)

Мокроносов А. Г., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, директор Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Морозов А. Н., ассистент кафедры профессиональной педагогики Института психологии РГППУ (Екатеринбург)

Моршинин А. Р., кандидат педагогических наук, ассистент кафедры теории и методики профессионального образования Оренбургского государственного университета (Оренбург)

Мосунова О. Г., аспирантка кафедры экономической теории Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Мурыгин И. В., доктор химических наук, профессор Уральской государственной сельскохозяйственной академии (Екатеринбург)

Неделько М. А., главный сварщик ООО «547 Механический завод», студент гр. ЗСМ–407С Машиностроительного института РГППУ (Екатеринбург)

Обуденнова Д. Д., студентка гр. КТ–404 Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Пантыкина К. А., старший преподаватель кафедры музыкального художественного образования профиля «Хореографическое искусство» Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург)

Пархимович Т. С., аспирант Волжского государственного инженерно-педагогического университета (Нижний Новгород)

Петухов А. А., студент гр. КТ–404 Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Плаксына Л. Т., старший преподаватель кафедры сварочного производства Машиностроительного института РГППУ (Екатеринбург)

Пикулев А. Ю., преподаватель Института социально-экономического развития (Серов)

Позднякова О. Б., старший преподаватель кафедры профессионально-педагогического образования филиала РГППУ (Березовский)

Полякова М. В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной педагогики Института психологии РГППУ (Екатеринбург)

Прокудина Ю. А., преподаватель кафедры иностранных языков ГОУ ВПО «Уральский государственный университет – УПИ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» Нижнетагильский технологический институт (филиал) (Нижний Тагил)

Прудников Д. М., аспирант кафедры экономической теории Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Потепалов Д. В., старший преподаватель кафедры профессиональной педагогики Института психологии РГППУ (Екатеринбург)

Пьянков Е. М., магистрант отделения музыкально-компьютерных технологий, преподаватель кафедры музыкально-компьютерных технологий РГППУ (Екатеринбург)

Руткаускас Т. К., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой региональной и муниципальной экономики Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Рыбалко Р. И., аспирантка кафедры социальной педагогики и психологии Социального института РГППУ (Екатеринбург)

Садовников М. Е., кандидат технических наук, доцент кафедры электрификации горных предприятий Уральского государственного горного университета (Екатеринбург)

Садчиков И. А., старший преподаватель кафедры сетевых информационных систем и компьютерных технологий обучения Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Сапегин А. В., старший преподаватель, аспирант кафедры региональной и муниципальной экономики Института экономики и управления РГППУ (Екатеринбург)

Сергина С. А., аспирантка кафедры профессиональной педагогики, психологии и управления Омского государственного педагогического университета (Омск)

Сидоров В. П., педагог дополнительного образования Дворца молодежи (Екатеринбург)

Соловьева В. В., кандидат педагогических наук, заведующая информационно-издательским центром колледжа дизайна Кабардино-Балкарского государственного университета (Нальчик)

Сопегина В. Т., декан факультета высшего профессионального образования филиала РГППУ (Березовский)

Суровцева Н. Г., кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой правового и документационного обеспечения управления Института социологии и права РГППУ (Екатеринбург)

Суслов А. А., аспирант, ассистент кафедры сетевых информационных систем и компьютерных технологий обучения Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Соломаха С. В., заведующая методическим кабинетом кафедры профессионального обучения, истории и философии Уральской государственной академии ветеринарной медицины (Троицк)

Суманеева Е. В., преподаватель Института социально-экономического развития (Серов)

Тренихина Т. В., преподаватель Института социально-экономического развития (Серов)

Трошкина Л. А., преподаватель Института социально-экономического развития (Серов)

Ульяшин Н. И., кандидат технических наук, доцент кафедры сварочного производства Машиностроительного института РГППУ (Екатеринбург)

Ульяшина Н. Н., старший преподаватель кафедры сварочного производства Машиностроительного института РГППУ (Екатеринбург)

Ульяшина О. Н., студентка гр. АТ–501 Машиностроительного института РГППУ (Екатеринбург)

Уфимцев А. А., аспирант Уральской государственной сельскохозяйственной академии (Екатеринбург)

Филиппова Ю. В., преподаватель социально-гуманитарных дисциплин Омского финансово-юридического техникума (Омск)

Федорова Е. В., кандидат медицинских наук, ассистент кафедры эпидемиологии Уральской государственной медицинской академии (Екатеринбург)

Федулова К. А., ассистент кафедры сетевых информационных систем и компьютерных технологий обучения Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Федулова М. А., кандидат педагогических наук, и.о. заведующей кафедрой сварочного производства Машиностроительного института РГППУ (Екатеринбург)

Фоминых М. В., аспирантка кафедры акмеологии общего и профессионального образования, ассистент кафедры германской филологии Института лингвистики РГППУ (Екатеринбург)

Футорянский С. Д., студент гр. ВТ–309 Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Хатуева М. Д., преподаватель колледжа дизайна Кабардино-Балкарского государственного университета (Нальчик)

Хворов И. Е., студент гр. ВТ–408 Института электроэнергетики и информатики РГППУ (Екатеринбург)

Чернов Г. А., аспирант кафедры социологии Института социологии и права РГППУ (Екатеринбург)

Шаршапина Е. А., методист Камышловского гуманитарно-технологического техникума (Камышлов)

Шестакова А. А., заместитель начальника Управления системы менеджмента качества Уральской государственной медицинской академии Росздрава (Екатеринбург)

Шибeko С. Г., старший преподаватель кафедры сварочного производства Машиностроительного института РГППУ (Екатеринбург)

Южаков А. М., старший преподаватель кафедры профессионально-педагогического образования филиала РГППУ (Березовский)

Якунчиков В. К., преподаватель Института социально-экономического развития (Серов)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ И НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Материалы
XVI Всероссийской научно-практической конференции
молодых ученых и специалистов
27 апреля 2010 г., Екатеринбург

Отв. за выпуск Л. Н. Мазаева
Компьютерная верстка Н. А. Ушениной

Текст печатается в авторской редакции

Подписано в печать 20.04.10. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Усл. печ. л. 17,7. Уч.-изд. л. 18,0. Тираж 300 экз. Заказ № ____.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический
университет». Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Ризограф ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педаго-
гический университет». Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.